

EC

NY TIMES and USA TODAY BESTSELLING AUTHOR

*NEW
SPECIES*

LAURANN
DOHNER

SMILEY

Вэнни впадает в ярость, когда ее жених обманом вовлекает ее в участие в конференции, где церковь его отца протестует против действий, и даже самого существования Организации Новых Видов. Она ненавидит все то, что эти гнусные ханжи отстаивают. Вэнни идет в бар, чтобы немного остыть — и заканчивает тем, что случайно садится рядом с красивым Новым Видом. Атмосфера быстро накаляется, когда они оба впадают в необъяснимое наркотическое опьянение. Смайли не хочет верить, что эта милая человеческая самка могла отравить его дозой лекарственного средства размножения. В отличие от товарищей, он готов ей доверять и решает спасти ее жизнь. Он будет ее поддерживать. Будет ее защищать. Он предложит ей свое тело, чтобы отвлечь их обоих от невыносимой боли. Она — его женщина, даже если она еще этого не понимает...

Глава первая

— Хватит ставить меня в дурацкое положение. — Карл прошипел эти слова, поглядывая вокруг, чтобы убедиться, что никто не мог их подслушать, кроме его собеседницы. — Отец сказал, что ты недоброжелательная. Это плохо на нем отражается. Я только что получил разнос на всю задницу. Просто улыбайся и кивай, Вэнни. Кстати, еще он сказал, что ты грубо вела себя с журналистом.

— Ты слышал, что он там проповедовал? — Она тоже была сердита. — Я согласилась нацепить эту длинную юбку, потому что у твоего отца проблемы с женщинами, которые носят брюки. Но не сказала, что буду говорить с репортерами и повторять всю ахинею, которую они извергают.

— Ты вообще не должна ничего говорить. Я знаю, что он человек старой школы — но он мой отец. Мы здесь, чтобы представлять его интересы.

— Старая школа? Я бы использовала выражения покрепче, чтобы его описать. Нет, я сюда и приехала только потому, что думала, нам предстоит романтические выходные в хорошем отеле. Вместо этого я обнаружила, что ты поселился со своим отцом, а я застряла в одном номере с его безумной ассистенткой. И все это ты вывалил на меня, только когда мы сюда приехали, потому что мы оба знаем — в противном случае я бы не поехала ни за что.

Он подошел ближе и цепко обхватил пальцами ее плечо, снова оглядевшись вокруг:

— Это для него очень важно. Еще два дня. Просто улыбайся, и держи рот на замке. Это все.

— Ты сказал мне, что не имеешь никакого отношения к церкви своего отца. Тогда почему мы здесь, Карл? Я не понимаю.

— Он никогда ни о чем меня не просит, но кое-кто из прессы уже начал задавать вопросы о его семейных ценностях. Мы нужны ему здесь, чтобы оказать поддержку. Это всего на два дня. Пожалуйста, Вэнни. Я знаю, что прошу слишком многого, но он мой отец. Это делает его членом твоей семьи.

Ее так и подмывало напомнить ему, что они еще не женаты. В уме она быстро прошлась по всем вариантам. Она была в двух часах езды от дома, и без машины. Соседка по комнате ее уже достала, и об одолжении эту надутую дуру она попросит только в случае крайней необходимости. Этой точки она еще не достигла, но была к ней очень близка.

Карл смягчил тон:

— Это важно для моего отца, и ему действительно необходимо, чтобы я был здесь. Он

просит так мало, Вэнни.

Она уставилась ему прямо в глаза, и почти возненавидела себя за то, как ее решимость рассыпалась под этим умоляющим взглядом.

— Мне не нравятся ни члены его церкви, ни то, что они отстаивают.

— Я тоже этого не понимаю, но я не мог сказать «нет». Ты собираешься стать моей женой. Я хотел, чтобы ты была здесь, со мной.

— Они все тут фанатики — а того репортера я даже не оттолкнула, и не попросила не совать мне в лицо микрофон. Я просто сказала два слова, Карл — «без комментариев». Будь благодарен, что я не сказала ему, что обед — это час моей жизни, который я никогда не пропускаю, и как меня бесит, что вместо него я слушаю всю эту фигню.

Его обычно красивые черты сложились во что-то менее привлекательное.

— Мой отец и его последователи просто имеют другие взгляды. Ты к ним несправедлива.

— Справедлива? — Ее негодование вспыхнуло снова. — Даже не вздумай говорить мне этого слова. Ты клялся, что мы никогда не будем иметь дела с этим церковным бизнесом, а потом соврал, чтобы затащить меня сюда. Это было коварно и низко.

— Это всего одни чертовы выходные. — Он снова зашипел. — Не будь эгоисткой.

— Кто, черт возьми, ты такой — и куда подевался человек, которого я знаю? Ты ненавидел все то, за что выступает твой отец, так же, как и я — или это было просто туфтой, чтобы заставить меня выйти за тебя замуж?

Он огляделся, а затем уставился на нее:

— Он обещал дать мне пятьдесят тысяч, если я продемонстрирую свою поддержку. Твоя семья не очень-то в состоянии оплатить нам хорошую свадьбу. Именно я должен понести все дополнительные расходы.

Она стиснула зубы, негодуя на его обвинительный выпад, и зная при этом, что именно так все и было:

— Я хотела устроить что-нибудь скромное, так что не сваливай все на меня. Это ты захотел четыреста гостей.

— Они все мои клиенты. Я не могу жениться, не пригласив их на свадьбу.

— Я хочу уйти.

Его хватка сделалась крепче, и он даже немного ее встряхнул, оглянувшись по сторонам еще раз, чтобы просканировать взглядом комнату:

— Просто прекрати все это, — огрызнулся он. — Иди наверх, если не можешь сделать счастливое лицо. Не смущай моего папу снова. Ты меня понимаешь?

— Только начинаю. — Однако она не хотела последствий. — Итак, после того, как сам меня сюда притащил, ты хочешь, чтобы я где-то пряталась, поскольку я не согласуюсь с программой?

— Ты не должна его смущать.

— А что я? Я сама смущена тем, что вынуждена торчать здесь, с этой так называемой церковью. — Она отдернула руку, заставив его ее отпустить, и попятилась.

— Ты не обязана соглашаться с их убеждениями — но ты будешь стоять рядом со мной, так, чтобы я мог выразить поддержку моему отцу. Кто-то должен платить за эту свадьбу.

— Да, сэр. — Она подняла руку и лихо отдала ему честь. — Я буду хорошей девочкой и сейчас же пойду наверх прятаться, чтобы никому не проговориться, как меня тошнит от всей той ненависти и глупости, которые проповедует твой отец.

— Ты стала слишком драматична. Это не лезть, Вэнни.

Она проглотила неприятный ответ.

— Не забудь показаться завтра на завтраке. Прямо после него мы должны позировать вместе с папой для фотографа. И надень то розовое платье, которое купила тебе его ассистентка.

Она сжалась:

— Оно ужасно. Оно напоминает мне какое-то кошмарное платье невесты, которое по всему подолу кто-то засыпал гвоздиками.

Карл покачал головой;

— Просто надень это гребаное платье. Улыбайся на камеру и действуй, как взрослая. Мы делаем это ради нашего будущего, и чтобы заплатить за нашу свадьбу. Это для тебя слишком сложно?

У нее был соблазн сказать «да».

— Сделай это ради меня. — Он потянулся и взял ее за руку, его большой палец нежно прошелся по ее обручальному кольцу. — Ради нас. Это сделает меня счастливым, и это всего два дня. И все. Он пытается заручиться поддержкой для своей церкви. Здесь есть журналисты, и освещать они будут только то, что ему нужно. Благодаря этому мы получим лучшую свадьбу из всех возможных.

Вэнни внутренне съежилась. Сердце у нее не разобьется, даже если церковь его отца растворится в небытии — оставалось только надеяться, что никто не принял всерьез всего того дерьма, что она слышала во время обеда. Речи пастора Грегори Вудса заставили ее потерять аппетит. Она бы попросту вышла, если бы рядом не было Карла. Она постаралась избежать ссоры, но ее усилия не увенчались успехом, так как сразу после этого репортер попытался взять у нее интервью. Ее замечание «без комментариев» вывело Карла, и так уже обозленного, из себя, и, по-видимому, его отца тоже.

— Дерьмо, — пробормотал Карл. — Репортеры будут в два часа. Убирайся отсюда, ради всего святого, пока они нас не заметили. — Он посмотрел на нее сверху вниз, и глаза его сузились. — Иди наверх и оставайся там до завтрака. Мы обсудим все утром.

Она с облегчением повернулась, собираясь покинуть банкетный зал. Карл, как она уже заметила, коренным образом изменился, как только они прибыли в гостиницу, и она отнюдь не наслаждалась этой его новой стороной. Он оказался первоклассным мудаком. Но все, что здесь происходило, заставляло ее серьезно пересмотреть их совместное будущее.

Личный помощник пастора Грегори Вудса, Мэйбл, стала для Вэнни еще одним кошмаром. Женщина была груба и высокомерна. Идея возвращения в комнату, которую они занимали вдвоем, увлекла ее подальше от лифтов. Зато табличка «Бар» так и манила. Она решительно шагнула к ней, и вошла в тускло освещенное помещение. Все столики были заняты, но она заметила свободный табурет у стойки. Пила она редко, и бары не были ее привычной сценической площадкой.

Как только она приблизилась, бармен поймал ее взгляд. Ему было слегка за тридцать, и он так и сверкал дружеской улыбкой:

— Чем могу вам помочь?

Вэнни, занимая свое место, разгладила на коленях длинную юбку и сунула руку в карман, немедленно пожалев, что оставила свою сумочку в комнате. Хотя у нее были при себе двадцатидолларовая банкнота и ключ-карта от номера. Права остались в бумажнике, и она ничем не смогла бы подтвердить свой возраст, если бы он попросил ее предьявить

удостоверение личности. "Интересно — что сделалось с моей удачей?"

— Просто чай со льдом, без лимона. Благодарю.

Он кивнул и отвернулся, чтобы принести ей напиток. Она сидела, опустив голову, пока слева от нее кто-то не откашлялся. Вэнни очень надеялась, что это не какой-нибудь здешний пьяница собрался за ней приударить — именно по этой причине она и ненавидела бары. Один глубокий вдох — и она повернула голову, оказавшись лицом к лицу с ее сотоварищем по барной стойке.

И автоматически задохнулась, когда разглядела его черты. Для нее стало шоком — понять, что там был не просто «какой-нибудь парень». У него была твердая линия подбородка, ярко выраженные скулы, полные губы, и все это так и кричало — Новый Вид. Ее взгляд опустился ниже, на джинсовую куртку, и невольно отметил, как тесно облегают рукава его плечи и бицепсы. На нем не было щегольской черной формы ОНВ, как на тех нескольких, которых она заметила раньше, мельком оглядывая вестибюль.

Она опустила глаза, чтобы взглянуть на его джинсы. Те как влитые сидели на мускулистых бедрах. Ее внимание снова рванулось вверх, чтобы немного поглазеть на его лицо. "Только не спрашивать. Иначе твоей удаче может еще больше не повезти". Потом ее охватила паника. Карл уже закатил бы истерику, если бы кто-то заметил, что она сидит рядом с Новым Видом, и сообщил об этом ему или его отцу.

Этот Новый Вид обладал прекрасными карими глазами с длинными темными ресницами. У него были шелковистые черные волосы, которые падали прямо ему на плечи. Он моргнул, прежде чем с нею заговорил.

— С вами все в порядке? Вы что-то совсем побледнели, и руки у вас трясутся.

У его голоса оказался глубокий тон, пославший острую нервную дрожь вдоль ее позвоночника. Она даже не была уверена — это от страха, или потому, что именно такого рода голоса она находила сексуальными. Он был грубым, мужественным и приятным одновременно. Она изо всех сил старалась придумать ответ, но была вынуждена признать, что стала совершенно косноязычна.

Он наклонился чуть ближе:

— Я не опасен, если это то, что вы слышали о моем виде. И никогда на вас не нападу. Вы хотите, чтобы я ушел? — Он слегка напрягся, как будто собирался встать со стула.

— Нет! — Ей наконец удалось заговорить. Она чувствовала себя виноватой от того, что из-за ее жалкой реакции он готов был отсюда уйти. — Я просто удивилась, вот и все. Вы и здесь хороши, там, где сидите.

Он откинулся на свой барный стул. Бармен ее отвлек, когда принес ей холодный чай и плеснул темного цвета напиток Новому Виду. Она вытащила двадцатку:

— Я плачу за нас обоих. Сдачу оставьте себе. — Это была самая малость, которую она могла сделать после того, как заставила его почувствовать неловкость.

— Вы не должны этого делать.

Бармен испарился, и она повернулась лицом к мужчине с голосом-виски. Его нос оказался шире, чем у большинства людей, но глаза с длинными темными ресницами были поразительными. Даже красивыми.

— Считайте это моей версией извинения. Мое настроение к вам не имеет никакого отношения. Я весь день терпела из последних сил.

Он поднял свой стакан и сделал глоток:

— Спасибо.

— Пожалуйста. — Он отставил напиток, провел ладонью по бедру, затем предложил ее ей. — Я Смайли.

Ее до сих пор оглушенный разум с трудом продирался к значению этого слова. Ходили слухи, что они выбирают себе имена, отражающие их личность. Это показалось ей чудесным.

— Вэнни.

Его рука была большой и теплой. Он взял ее ладонь очень мягко, потряс ее и отпустил:

— Вэнни — красивое имя.

— Это значит Траванни. У мамы был пунктик на всякие странные имена. Свое я ненавижу. Всю жизнь я только и искала, куда бы деться от Вэнни. — Она потягивала свой чай, изо всех сил стараясь не лепетать. С ней такое случалось, когда она нервничала, и разговор с Новым Видом заставлял ее чувствовать себя именно так. — Моя бедная сестренка застряла с Мортимией. Она обычно отказывается называть людям свое полное имя, и обходится просто Миа. Мы с ней уверены, что наша мама была помешана на вампирах.

Он казался немного смущенным:

— Я не понимаю.

Она улыбнулась:

— Траванни напоминает мне о Трансильвании, доме Дракулы. Мортимия... ну, Морт вообще переводится как «мертвый», а Миа значит «я». «Мертвая я».

Теперь он хихикнул. Это был хороший звук:

— Ясно. А существуют какие-нибудь другие родственники со странными именами?

— У меня есть старший брат. Он на всю жизнь увяз с Каунтом, что значит «Граф». Опять же вампирская тема. Граф Дракула. Она говорила, что это означает «благородный», но мы ей не верим. "Немедленно заткнись!" — приказала она себе, однако Новый Вид засмеялся. Она расслабилась. — Она странная, но мы ее любим.

— А что обо всех этих именах думает ваш отец?

Она колебалась:

— Он у нас был трудоголиком. Он часто уезжал из страны по делам, когда большинство из нас родились, так что не думаю, что у него было много исходных данных. Обычно он оставлял ее беременной, а затем улетал. Мы шутим, что всегда можем узнать, когда у него были отпуска, путем отсчета девяти месяцев от наших дней рождения. Он только недавно вышел в отставку.

— Должно быть, это хорошо, что он дома.

— Ну, раз мои родители еще друг друга не убили, то предполагается, что это неплохо. — Вэнни сделала еще один глоток чая. Она с ним управилась слишком быстро. Может, хоть это заставит ее замолчать, прежде чем она разболтает ему о своей семье слишком многое, просто чтобы поддержать разговор. — Я так понимаю, вы здесь по делу?

Он моргнул:

— По делу?

— Ну, вы же знаете. Эта конференция. — Организация Новых Видов искала содействия расширению Резервации ОНВ, чтобы основать Заповедник живой природы и разместить у себя как можно больше спасенных животных. Грегори утверждал, что на самом деле они их там обучали нападать на людей. Совсем чокнутый.

Он кивнул:

— Да. А вы тоже?

Она не собиралась в этом признаться, особенно если он спросит ее, с кем она сюда приехала. Пастор Грегори был одним из самых ярких противников Новых Видов. После того, как она услышала все те ужасные вещи, которые отец Карла говорил о таких людях, как Смайли, ей было стыдно быть как-то связанной с этой церковью. Он показался ей красивым, и определенно не ненормальным.

— Каникулы, — солгала она.

Он кивнул:

— Здесь, в Лос-Анджелесе, красиво. Я люблю огни города, которые вижу из своей комнаты. Это совсем не похоже на тот мир, откуда я родом.

— Вы живете в Хоумленде или в Резервации?

— В Хоумленде. — Он еще отпил содовой. — Я здесь по делам безопасности. Только что закончил свою смену.

Она кивнула, решив сменить тему:

— Вы пьете Red Bull с водкой? — Она посмотрела на стакан, который он держал в руке.

Он покачал головой:

— Большая часть, таких как я, не пьют алкоголя. Это просто содовая.

Она слышала от отца Карла так много гнилых вещей о Новых Видах, но разговор с Смайли доказывал, что все это было неправдой — до сих пор, по крайней мере. Для нее не было неожиданностью, что пастор ужасный болтун. Она откашлялась, пытаясь придумать еще тему для разговора.

— Примите мой совет, и просто наслаждайтесь городом из своего номера. Окрестности здесь чудесные, но я бы не стала рисковать и высовываться на несколько кварталов дальше. Уровень преступности там ужасный.

Темная бровь выгнулась, и он посмотрел на нее с любопытством.

— Это все мой старший брат — я забыла упомянуть, что он коп. Он заставил меня поклясться не выходить из отеля, после того, как сделал компьютерную проверку района перед тем, как я сюда приехала. Пришлось выслушать целую лекцию об угонах автомобилей, уличных ограблениях и жалобах на изнасилование, которые здесь были зарегистрированы. Он действовал так, словно я собираюсь прогуливаться в лунном свете по переулкам, или что-то такое.

Она улыбнулась:

— Похоже, для него я навсегда останусь пятилетней, клянусь. Хотя надеюсь, в один прекрасный день он все-таки поймет, что я уже взрослая, — она затаила дыхание...

— Он о вас просто беспокоится.

Она полностью расслабилась:

— Это то, чем занимаются все старшие братья отсюда до самого Нью-Йорка. Он переехал туда пять лет назад, но тут папа как раз упомянул про мою поездку, так что я мигом получила «телефонный звонок». Я знаю, что он меня любит, даже несмотря на то, что он «типа» моя головная боль.

— Спасибо, что предупредили о преступности, но нам не разрешается покидать отель.

Это ее удивило:

— Почему нет?

— Здесь много людей, которые хотят причинить нам вред, или вообще убить только за то, что мы существуем.

Ей показалось, что она увидела вспышку боли в его привлекательных карих глазах, но

надеялась, что он не заметил ее виноватого взгляда. Пастор Грегори и его церковь были частью проблемы:

— Они все идиоты.

— В отеле хорошая служба охраны, так что для нас это безопасно, пока мы остаемся внутри. Дома у нас тоже имеются собственные Службы безопасности, но здесь нам приказано держаться вместе.

Она осмотрела бар, потом снова взглянула на него:

— Я не вижу здесь никаких других Новых Видов.

Он замялся:

— Те два человека, сидящие за столиком в дальнем углу — они из нашей целевой группы. Они присматривают за мной. Мы путешествуем командами. Я просто хотел какое-то время побыть один.

— Простите. А я тут совсем вас заболтала. Я пойду. — Она начала соскальзывать с табурета, чтобы дать ему возможность снова уединиться.

— Не надо. Я не имел в виду того, как это прозвучало. Я хотел убраться подальше от них, а не от вас. Я наслаждаюсь нашей беседой.

Вэнни откинулась на свое место и снова глотнула чаю, но не могла удержаться, и время от времени поглядывала в дальний угол. Два огромных, здоровенных мужика смотрели на нее из-за стола. Выглядели они зловеще, и она не сомневалась, что они действительно были членами команды безопасности Смайли. Она посмотрела на него снизу вверх:

— Я надеюсь, они не сочтут меня угрозой.

Смайли усмехнулся:

— Я заслужу некоторых мучений, если вы меня атакуете и умудритесь причинить мне вред. Без обид.

— Само собой. — Она рассмеялась. — Я знаю, что во мне пугающие пять футов три дюйма. А эта юбка в цветочек так и кричит, что я задира, не правда ли? — Она посмотрела на свои коленки. — Боже, я ненавижу эту вещь!

— Тогда почему ее носите?

"Потому что так мне было приказано, и я решила, что будет проще ее надеть, чем спорить с Карлом".

— Мне перед этим пришлось присутствовать на обеде, и там это было вполне соответствующим одеянием. — Она не стала предлагать ему более пространственных объяснений — просто продолжала потягивать чай, и слегка поддернула на себе рубашку. Она начинала потеть.

— Вау... Здесь действительно жарко.

— Я думал о том же. Должно быть, уже градусов девяносто.

— По крайней мере. — Она промахнулась мимо соломинки, когда попыталась сделать глоток своего напитка, надеясь, что его прохлада поможет.

Смайли заерзал на стуле и расстегнул куртку, обнажив черную майку-безрукавку и загар на мускулистых руках. Она старалась не смотреть, но это было трудно. Он был крут. Его бицепсы напряглись, когда он обернулся, чтобы бросить куртку на спинку стула. "Кто-то много над собой работает..." Она не уставала восхищаться его широченными плечами с тех пор, как увидела их полностью. Они были широкими и мощными, вроде тех, которые она видела в их местном тренажерном зале у боди-билдеров. Он улыбнулся.

— Это должно помочь.

"Прекрати глазеть на него, пока он не заметил!" Она заставила себя отвести взгляд от его тела, и стала смотреть на его лицо:

— А ты действительно в хорошей форме. — "О, мой бог. Я просто сказала это, вслух".

— Я — Виды. — Он пожал плечами. — Это генетика, к тому же я работаю в Службе безопасности. А чем ты зарабатываешь на жизнь?

— Я стул-жокей.

Его брови снова поднялись:

— Это что?

— Я работаю в офисе, большую часть дня сидя за столом. Моя версия упражнений — быстро вскочить, чтобы захватить телефон, если приходится оставить свой стол, чтобы отправить факсы или использовать копировальную машину. По большей части я имею дело с тоннами документов. Техническим определением для моей работы является «исполнительный секретарь», но я предпочитаю «стул-жокей». Звучит более захватывающе, по сравнению с тем, чем приходится заниматься на самом деле.

— Хотел бы я, чтобы это была моя версия физических упражнений. Мы бегаем по многу миль в день, и все время тренируемся.

— И для чего вы тренируетесь? Учитесь стрелять из оружия и наносить удары по цели — или вроде того?

— В основном борьба — и да, мы знаем, как использовать оружие, но мы хотим, чтобы наши рефлексы все время оставались на пиковых уровнях. Приемы рукопашной боевой подготовки, вот что мы в основном отрабатываем.

Она снова взглянула на его бугрящиеся на руках мышцы и эти широченные плечи. "Хватит пускать слюни". Смайли был полной противоположностью ее жениху. Карл был адвокатом. Единственное упражнение, которое он делал — иногда тусовался в каком-нибудь загородном гольф-клубе. Он был болезненно-бледный, всего на несколько дюймов выше, чем она, и весили они примерно одинаково. Смайли, должно быть, был фунтов на сто тяжелее, и казался ей очень высоким, даже сидя. Он был необыкновенно привлекательным, и она, безусловно, это заметила. "Я должна быть просто слепой, чтобы этого не заметить. И не забывай, что ты уже помолвлена".

Она еще глотнула чаю, но даже ледяной напиток не мог помочь ей остыть:

— Вау. Здесь действительно становится все теплее. — Вэнни уже чувствовала, как пот струится по ее спине и между грудей. Она немного подвигалась на своем стуле, жалея, что одета в юбку почти до щиколоток. Ее бедра тоже стали влажными, если это была потливость. — Может, я должна почаще висеть в этом баре. Здесь как в сауне. Кому тогда нужны будут упражнения?

Смайли поднял руку и помахал, чтобы привлечь внимание бармена. Парень подошел, но при этом не выглядел особо счастливым. Он все время держался подальше от прилавка:

— Что вам нужно?

— Женщине жарко, да и мне тоже — не могли бы вы включить кондиционер по сильнее, будьте добры?

— Конечно. — Он развернулся и почти бегом кинулся к другому концу барной стойки.

— Так стараться лучше нас обслужить — и после того, как уже получил большие чаевые, — пробормотала Вэнни.

— Он кажется испуганным.

Она посмотрела на Смайла:

— Ты так думаешь?

Он кивнул.

Она посмотрела на его руки:

— Ты снял свою куртку.

— И что?

Она облизнула губы и немного поерзала на своем сидении. Ее охватило внезапное головокружение, и она схватилась за край барной стойки, чтобы удержать равновесие, пока это не пройдет:

— Ты реально похож на качка.

— Это так страшно?

— Он, наверное, решил, что ты можешь пнуть его в задницу.

— Ой. Я никогда не нападаю на кого-то без причины. Должен ли я сказать ему, чтобы так не пугался? Я не представляю угрозы для человеческих самцов.

Она покачала головой:

— Просто игнорируй его. Некоторые люди — параноидальные дебилы.

Смайли сделал еще один глоток содовой:

— Ты считаешь, что я вселяю в него ужас, только будучи Видом.

— В меня ты его не вселяешь. Ты хороший.

— Спасибо. — Он поднял запястье, чтобы взглянуть на часы.

— Тебе пора уходить?

— Нет. Просто не могу поверить, что уже десять ночи. Не чувствуется, что так поздно. Я полагаю, что должен прикончить свой напиток и вернуться к себе в комнату. У меня ранняя смена с утра.

— Эхх... Я тоже скоро должна идти в свою комнату, но думаю, что для начала немного поем. Я это как-то пропустила раньше, за обедом.

Он внимательно ее изучал:

— Он был невкусный?

— Мне пришлось обедать с некими людьми, и они говорили вещи, от которых я почувствовала себя совсем больной. Это отчасти убило мой аппетит. Они там все идиоты. Кажется, это сегодня витает в воздухе.

— Так почему же ты села с ними за стол?

— У меня не было выбора. Меня как-бы затащил туда кое-кто силой.

Казалось, он это понял:

— Они здесь подают хорошую пищу. Я вчера обедал в этом баре. Я бы порекомендовал стейк.

Для Вэнни он и выглядел как мясоед. Карл был вегетарианцем. У нее в голове неожиданно всплыло изображение белой луковицы с лицом Карла, и она разразилась идиотским хихиканьем.

Твердая рука подхватила ее за плечо:

— С тобой все в порядке?

Она посмотрела на Смайли, и вся ее веселость мигом исчезла. Он был очень красив, и она заметила, что от него хорошо пахло:

— Что за одеколон ты используешь? — Она пригнулась и хотела придвинуться ближе, чтобы получить еще дуновение. Она наклонилась вперед — и чуть не свалилась со своего табурета.

— Вэнни? — Смайли схватил ее за другую руку, чтобы удерживать на месте. — С тобой что-то не так? У тебя зрачки расширены, и ты почти задыхаешься.

"Неужели?" Приступ головокружения уже прошел, но она все еще чувствовала в голове странную легкость. Она сосредоточилась на своем дыхании, и поняла, что Смайли был прав:

— Я совсем горячая, — она посмотрела на ту малость, что осталась от ее замороженного чая, — и почему-то чувствую себя пьяной. Я думаю, этот бармен дал мне неправильный напиток. Я заказала просто чай со льдом, а не Лонг-Айленд Ти.

— Не понимаю.

Она подняла голову и снова посмотрела ему в глаза. Они были великолепны:

— В одном из них есть алкоголь, а в другом нет. Я, гм... думаю, он дал мне тот, что с выпивкой. У тебя очень томный взгляд. — Она поняла, что сказала эту, последнюю часть вслух. — Прости. Я не хотела тебе этого говорить.

Он наклонился ближе, пока их лица не остановились в нескольких дюймах друг от друга. Она не могла не смотреть на его губы. Они выглядели просто созданными для поцелуев, и мягкими, несмотря на то, что сам он был таким мужественным.

— Вэнни? Что я могу сделать? Могу я кому-нибудь позвонить? У тебя есть здесь, в отеле, друг, который может сопроводить тебя для безопасности в твой номер? Я могу позвать охрану из гостиницы. Я бы доставил тебя сам, но это может показаться кому-то неуместным.

Она трусливо поежилась, представив себе соседку по комнате, готовую в мгновение ока насплетничать Карлу — стоит ей только показаться где-нибудь пьяной в дым. Он велел ей подняться наверх, и вряд ли будет счастлив, что она пошла вместо этого в бар. Он же с ума сойдет, если Смайли приведет ее прямо к двери номера, и Мэйбл бросит на него один только взгляд.

— Я не собираюсь тобой воспользоваться. Ты в безопасности.

— Это совсем не то. — Она покачала головой, и тут же об этом пожалела, когда комната вокруг поплыла снова. — Это все моя соседка по комнате. Вечно она гадит. Это было бы так скверно.

Он помог ей усесться на своем стульчике попрямей и выпустил ее руки:

— Тебе следует поесть. Я закажу еду.

Мышцы живота сразу свело, и это было почти больно:

— Нет! — Она схватилась за край барной стойки, и попыталась уяснить, что же с ней случилось. У нее кружилась голова, ее одолевала потливость, а также усилились боли в животе, и теперь они спустились ниже, чтобы сосредоточиться где-то у нее между ног. Ее глаза расширились, когда клитор начал пульсировать так, словно там у нее было сердцебиение. — Вот дерьмо...

— Вэнни? — Голос Смайли смягчился. — Что я могу для тебя сделать? Я хочу тебе помочь.

Она закрыла глаза и попыталась замедлить дыхание. Вместо этого она осознала, что у нее есть груди. Они начинали болеть, и она была абсолютно уверена, что соски увеличились и сильно напряглись. Что-то с ней определенно было не так. Ее ударила следующая горячая вспышка, и она из последних сил боролась с желанием содрать с себя одежду, поскольку уже чувствовала, будто вся ее кожа горит в огне. Потом это прошло, и на несколько секунд ее охватило облегчение, пока снова не начался озноб. Ее бросало то в жар, то в холод, короткими вспышками.

— Вэнни? — Смайли наклонился, его голос звучал почти у ее уха. — Тебе нужен врач? Я мог бы посмотреть, вдруг кто-то остановился в отеле.

Она открыла глаза и повернула к нему голову. Зубы начали клацать, и она вся тряслась, как осиновый лист:

— Мне так холодно, — призналась она.

Он нахмурился и окликнул своих из команды:

— Нам здесь нужна помощь. — Он поднял голос. — Нед!

Казалось, что эти два человека были рядом с ними в ту же секунду:

— Что такое, Смайли?

— Ты прошел медицинскую подготовку, не так ли? — Смайли обратился к темноволосому. — Посмотри на нее.

Мужчина подошел к ней с другой стороны и наклонился между барными стульями, схватив ее за плечи и заставив повернуться к нему. Она смотрела в холодные светло-голубые глаза. Некоторое время он ее изучал, потом выпустил ее плечо, чтобы захватить запястье. Секунды тикали мимо. Он нахмурился и посмотрел на кого-то у нее за спиной.

— Я думаю, она на наркотиках.

— Я не употребляю наркотиков. — Она была в ужасе от такого подозрения.

Нед нахмурился сильнее и смерил ее взглядом:

— Что вы принимали?

— Я — ничего. Клянусь. Я бы никогда не... — Взрыв боли пронзил ее живот и скатился ниже, к клитору. Озноб вдруг прошел, и она снова начала потеть.

— Дерьмо. — Голос Смайли звучал странно глубоко и казался почти нечеловеческим. — Очистить бар. Живо. Предупредите Службу безопасности, что у нас чрезвычайная ситуация.

— Нам нужно вызвать скорую помощь, — настаивал Нед. — Она уже высоко, как воздушный шарик.

— Делай, как я говорю, — огрызнулся Смайли. — Очистить бар и предупредить наших людей. Отпусти ее. — Нед выругался и ее отпустил, отступив назад, чтобы вытащить из кармана мобильник. Он мотнул головой второму мужчине. — Очистить помещение. Я уже звоню.

Вэнни повернула голову, чтобы посмотреть на Смайли, когда он соскользнул со своего табурета и сдернул свою куртку со спинки. Накинул куртку ей на плечи, а затем ухватил сидение по бокам, развернув ее лицом к себе. Он наклонился ниже, и его ноздри раздувались, пока он ее обнюхивал. Она смотрела, как его загорелое лицо становилось все бледнее, прежде чем он снова поднял глаза, чтобы встретиться с ней взглядом.

— Что ты наделала?

— Ничего.

Его губы сжались в тонкую линию, и желваки на челюсти дернулись. Он издал низкий рокочущий звук, несколько раз моргнул, и движение кадыка показали, что он с трудом глотнул, прежде чем с нею заговорить:

— Я чувствую его на тебе. Мы были предупреждены о препарате, Вэнни. Где ты его взяла? Почему его приняла?

Она пыталась не паниковать, но потерпела неудачу:

— Я не знаю, о чем ты говоришь. Что со мной происходит?

От сурового выражения его лица, и того, как сузились его глаза, ей стало страшно:

— Они тебя даже не предупредили о том, насколько это опасно?

Она отвлеклась, когда люди вокруг начали громко жаловаться. Она повернула голову и стала смотреть, как парень-блондин из службы безопасности силой заставлял их уйти, когда очищал бар от посетителей. Несколько мужчин в черной форме ворвались внутрь, чтобы ему помочь.

— Вэнни?

Она посмотрела на Смайли:

— Что происходит?

— Как раз это я и хотел бы у вас узнать, — произнес низкий глубокий голос. Она обернулась и уставилась на представителя Нового Вида, одетого в черный, отлично сшитый костюм. Это было явно дизайнерское качество. И ей было знакомо это лицо. Ее страхи немного утихли, пока она рассматривала Джастиса Норта. Его постоянно показывали по телевизору, и она уже видела множество взятых у него интервью. Он едва удостоил ее взглядом, зато мрачно уставился на Смайли.

— Вдохни, — шепнул Смайли.

Джастис сделал глубокий вдох, и полностью переключил внимание на нее. Его кошачьи глаза сузились:

— Вот дерьмо.

— У меня нюх не так хорош, как у тебя — но я прав, не так ли? — спросил Смайли.

— Да.

Вэнни поежилась — ей вдруг опять стало холодно, несмотря на куртку, брошенную ей на плечи, — и она схватилась за ее края, стараясь стянуть полы как можно плотнее и ближе к середине. Ей хотелось подтянуть колени к подбородку и свернуться в клубок, просто чтобы попытаться сохранить тепло.

— На кого вы работаете? — Джастис Норт смотрел на нее.

— Я не знаю, о чем вы говорите.

— Все еще хуже, — прошептал Смайли. — Я думаю, она сама приняла дозу, и добавила в мой напиток тоже.

Когда Смайли с ним заговорил, Джастис Норт испустил ужасающий рык, и, не сводя с нее глаз, блеснул на нее страшными, острыми клыками.

— Ты думаешь, или ты знаешь, что его ввели и тебе?

— Я практически уверен, что это так. Я тоже вспотел, мой сердечный ритм зашкаливает, и я чувствую это в своих джинсах. Она привлекательна, и я уже начинаю чувствовать боль. Я почти ничего не пил, чтобы так потерять над собой контроль — но сейчас со мной творится что-то адское.

— Что за чрезвычайная ситуация? — Прибыл Новый Вид, облаченный в униформу ОНЭ — его черные волосы были стянуты на затылке в конский хвост. Он был огромен. Он обнюхал ее и зарычал. — Селекционный препарат. Я его чувствую.

— Запах идет от нее, — сообщил ему Смайли. — Она его выпила, и мне тоже добавила. Брасс.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Я хочу отсюда уйти. — Вэнни была напугана, и совсем растерялась. Они говорили о ней так, словно это она подмешала наркотиков и Смайли и себе. Она попыталась соскользнуть с табурета, чтобы потихоньку удрать, но Смайли помешал ей это сделать, схватив за бедра и прижав ее спиной к спинке сиденья.

— Останься.

Его руки там, где он ее держал, были очень теплыми — и она снова заметила, как на самом деле хорошо от него пахнет. Она не могла поверить, что это заметила, при всем, что с ними случилось — но так оно и было.

— Что со мной происходит?

Она заглянула в глаза Смайли, надеясь, что хотя бы он может ей что-то сказать. Казалось, в них вспыхнули какие-то эмоции — но она не смогла их даже определить. Он быстро отвернулся, но продолжал ее удерживать, пока смотрел на Джастиса Норту.

— Не думаю, что ее предупреждали о том, что с ней произойдет. Она сильно напугана. Никто не сможет вынести этого слишком долго.

— Нам нужно вас обоих отсюда забрать, — Джастис достал телефон из кармана.

— Я прикажу двум внедорожникам подъехать к отелю, и тогда мы заберем вас с черного хода — это лучше, чем просить у отеля разрешения на использование их вертодрома. Для нас это способ вызвать наименьшие подозрения. Сейчас здесь крутятся слишком много репортеров. Когда вы приедете в Хоумленд, в Медицинском все будет наготове. Вас отправят каждого по-отдельности.

— Нет, — Смайли покачал головой. — Поездка займет около двух часов, и скоро она начнет нападать на мужчин, если симптомы будут ухудшаться.

— Они сумеют ее удержать. — Джастис повернулся и отошел на несколько шагов в сторону, чтобы поговорить по телефону. Он старался говорить тихо, чтобы ей не было слышно, о чем идет речь. Она оглядела комнату — и пришла в ужас, заметив, что бар был уже зачищен ото всех, кроме Новых Видов и мужчин, одетых в форму ОНВ. Она насчитала их более десятка.

— Вэнни? — Она посмотрела на Смайли. — Все собирается стать гораздо хуже. Насколько сильную боль ты испытываешь?

— Жуткую, — призналась она. Живот отчаянно болел, и теперь она была очень неплохо осведомлена об области между ее бедер:

— Что со мною не так? Это какой-нибудь яд?

— Хуже того. — Он наклонился ниже, пока их лица не оказались совсем близко. — Этот наркотик, который ты добавила в наши напитки, является "наркотиком размножения."

— Не знаю, о чем ты говоришь — но я этого не делала.

— Ты сидела рядом со мной. Ты единственная, кого я к себе подпустил, кроме своей охраны.

— Я не делала ничего такого...

Выражение его лица смягчилось:

— Я хочу тебе верить. — Он огляделся вокруг, затем обратился к парню с хвостиком:

— Брасс, она говорит, что этого не делала. Возможно, там был кто-то другой.

Мужчина сделал шаг вперед и подробно осмотрел Вэнни:

— Где ваш кошелек? — Он похлопал ее сверху вниз, вынул карточку-ключ от номера из кармана юбки и нахмурился, глядя на нее:

— Где ваше удостоверение личности?

Вэнни пришлось сосредоточиться, чтобы сформировать слова:

— У меня с собой ничего нет. Я все оставила в своей комнате.

Брасс насупился:

— Это подозрительно. Люди всегда носят с собой определенные вещи, а у нее при себе

нет ничего. Нет кошелька. Нет водительской лицензии. Возможно, к вам подходили какие-нибудь другие гости отеля, Смайли?

— Нет. Только она и бармен.

— Его мы уже обыскали, на данный момент. Все люди, что здесь работают, сейчас проходят тщательную проверку. Похоже, она и есть виновница.

— Что со мною будет? Они собираются вызвать скорую? — Беспокойство Вэнни быстро перерастало в страх.

— Человеческая больница не может нам помочь. Нам нужно ехать в Хоумленд. Этот препарат был разработан специально для Новых Видов. Наши врачи имеют на этот счет больше знаний, чем найдется у кого-то из ваших. — Смайли наклонился ближе, удерживая ее взгляд.

Новый прилив жара сотряс ее до основания, и она застонала — ее кожа была как-будто охвачена огнем. Она выпустила отвороты куртки и вцепилась в бицепсы Смайли.

Острое колющее ощущение пронзило низ ее живота, и сильно трянуло ниже, спустившись к вагине. Она вскрикнула и прижалась к Смайли. Было такое ощущение, словно кто-то разрубает ее на куски острым мечом.

— У кого-нибудь есть с собой электрошокер? Нужно просто ее вырубить.

Вэнни сильно встревожило, что кто-то мог такое сказать. Они собираются причинить ей боль? Она всхлипнула и подалась вперед, прижимаясь лицом к плечу Смайли. Он подошел ближе и позволил ей себя обнять.

— Нет, — сказал чей-то голос. — Кто-то один может покрепче двинуть ее кулаком, и просто послать в нокаут.

— Нет! — Смайли вспыхнул. — Никто из вас не посмеет ее ударить.

— Тогда будет еще хуже, — ответил другой человек, немного приглушив голос. — Это было бы своего рода милосердием. Она человек. Если дать ей успокоительное вместе с препаратом размножения, это может спровоцировать остановку сердца.

— Она в любом случае может умереть, — заявил другой.

— Внедорожники будут здесь в ближайшее время, — это вернулся Джастис Норт. — Но сначала их должны проверить, и убедиться, что номера не подделаны для структуры местной парковки. Как она себя чувствует?

— Не очень хорошо. — Смайли отпустил ее бедра и потер спину. — Ей сейчас слишком больно.

— Держу пари, что так и есть. Отойди от нее, Смайли. Я чувствую ее потребность за четыре фута. Brass, как ты думаешь — ты смог бы ее ударить, и привести в бессознательное состояние, не вызвав повреждений?

— Я не знаю. Они более хрупкие, чем наши женщины.

Тут заговорил Нед, медик:

— Я мог бы применить к ней удушающий захват, пока она не потеряет сознания. Мне известно, как это сделать, не причинив непоправимого ущерба — но она не останется так слишком долго.

— Никто здесь ее не тронет. — Голос Смайли звучал довольно злобно.

— Единственная альтернатива — связать ее, и позволить агонизировать, пока вы не доберетесь до Хоумленда. — Джастис тяжело вздохнул. — Что будет более жестоким?

Вэнни выпустила руки Смайли и вцепилась в его торс:

— Помогите мне! — Он был таким хорошим, и он сказал, что никому не позволит

причинить ей боль... Она была страшно напугана, в окружении совершенно незнакомых людей, и сейчас ей было больнее, чем она могла когда-нибудь вообразить. Она уже обливалась потом — и резко передернула плечами, пытаясь избавиться от его куртки.

Смайли, казалось, это понял — и помог ей снять куртку. Это не помогло. Она вся горела, и сильно кружилась голова:

— Кажется, у меня лихорадка.

— Это от наркотика. — Смайли слегка переменял позу и выпрямился. Хотя ни на шаг не отошел в сторону, удерживая ее на стуле и своим телом загораживая ее от других.

Она вдавилась лицом в его грудь. Пахло от него невероятно хорошо. Она подняла голову и, когда ее губы случайно проšliсь по горячей коже его торса, ее захватило острое желание его облизать. Она сопротивлялась — но могла поклясться, что на вкус он тоже хорош.

"Какого черта, о чем я вообще думаю? Что со мной не так?" — Она чувствовала, как в ней нарастает паника:

— Смайли!

Ему нужно было помочь ей, или доставить ее в больницу. Он откашлялся:

— Оставьте нас одних.

— Нет. — Голос Джастиса прозвучал совсем близко. — Вы оба едете в Хоумленд.

— Мы оба страдаем. Я не потеряю над собой контроля. Очистите комнату, и дайте нам уединиться.

— Этого не будет. Именно этого и добивались те, кто все спланировал, — заявил Джастис; его голос был мрачен. — Я уверен, они рассчитывали, что ты ее убьешь. Вам обоим вкатили дозу в बारे, полном людей. Тебя бы мигом скрутили — если бы ты не понял, что происходит, а мы не подоспели к вам вовремя, чтобы предотвратить трагедию.

Смайли протиснулся между ними и обхватил ее руками:

— Пошли, Вэнни.

Она не хотела этого делать, и помотала головой. Он отступил на шаг и осторожно разжал ее пальцы, вцепившиеся в тонкую ткань. Потеряв ощущение безопасности, которое давало ей его тело, она захныкала, глядя ему в глаза. Он удивил ее, присев на корточки, чтобы его глаза оказались на уровне ее лица:

— Вэнни, ты знаешь, как действует "препарат размножения"?

— Звучит не слишком хорошо.

— Хватит, — приказал высокий Новый Вид с конским хвостом. — Допрашивать ее будем в Хоумленде.

Смайли его проигнорировал:

— Это лекарство в "Мерсил Индастриз" разработали, чтобы заставить Видов чувствовать, как важнейшее, желание заниматься сексом. Мы уже слышали, что они пытались создать человеческую версию — и она пахнет так же, как та дрянь, которую ты только что приняла. Ее аромат выделяется у тебя через поры вместе с потом.

Вэнни, почти обезумевшей от боли, которая заставляла ее так страдать, пришлось напрячься, чтобы уследить за тем, что он ей говорил:

— Как и GHB? — она уже слышала о наркотиках "изнасилования на свидании." — Я считала, он только вынуждает человека отключиться.

— Смайли, — прервал их Джастис, — ты сказал, что именно она вкатила тебе дозу.

— Она утверждает, что этого не делала.

— Ты ей веришь?

— Я не знаю, но уверен — даже если это она, тот, кто дал ей препарат, не предупредил ее, как он подействует. В любом случае, она должна иметь выбор — и знать, с чем ей придется столкнуться. Она должна решать сама.

Джастис Норт тихо выругался.

— Ладно. Действуй.

Смайли сделал глубокий вдох и объяснил:

— Ты не собираешься падать в обморок. Теперь боль будет только нарастать и становиться все хуже — это в лучшем случае. С Видами это происходит особенно мучительно, и может заставить нас сойти с ума. Единственное облегчение — не бороться с препаратом.

— Я до сих пор не понимаю. — Она заскулила, когда пульсация у нее между ног усилились. Она чувствовала себя так, словно ее клитор крепко стиснули и щипали изо всех сил. Это ей совсем не понравилось.

— Ты можешь либо согласиться заниматься сексом со мной, чтобы остановить боль, либо продолжать страдать. Все очень просто.

Она была в ужасе — и это, должно быть, ясно читалось в выражении ее лица, потому что он нахмурился:

— Ты сделала свой выбор. Мы будем тебя сдерживать, чтобы ты не напала на кого-нибудь, и не навредила себе. Просто держись, Вэнни. Нас доставят в Хоумленд как можно быстрее, и сразу отправят к нашим врачам. Они тебе помогут.

Отпустив ее, он встал и обратился к Джастису Норту:

— Поехали. Вы можете связать и меня, в качестве меры предосторожности — хотя я до сих пор неплохо справляюсь с препаратом.

— Внедорожники только что подъехали к выходу, — объявил один из охранников ОНВ. — Они ждут. Давайте двигаться.

Смайли попятился, и двое человеческих мужчин в униформе ОНВ рванулись вперед и схватили Вэнни за предплечья. Они не были с нею грубы — но они поставили ее на ноги. Второе, что она сделала, перенеся на ноги весь свой вес — она закричала. Колени ее подкосились — и она рухнула бы на пол, если бы ее не держали с двух сторон.

Острая колющая боль пронзила ее с головы до пяток.

— А ну, вали отсюда! Отпустите ее. — Смайли неожиданно оказался рядом, оттолкнув от нее мужчин и заключив в свои объятия.

Вэнни прижалась к нему. Боль сразу немного утихла, и она снова вдохнула его замечательный аромат.

Она уткнулась лицом к его теплое горло. Он присел, удобно устроив ее зад у себя на коленях, и погладил ее по спине:

— Фокусируйся на моем голосе. Я здесь. У меня есть ты, — прохрипел он ей на ушко.

— Смайли, — окликнул его Джастис Норт. — Передай ее на руки Брассу. Он отнесет ее к автомобилю.

— Вэнни, нам нужно идти. Ты нуждаешься в медицинской помощи, а здесь нам ее не найти.

Она подняла голову и посмотрела на Смайли:

— Не покидай меня. — Она была в ужасе от того, что какие-то незнакомые люди могут ее куда-то отсюда увезти.

— Я не могу поехать с вами, потому что у меня тоже наркотическое опьянение. Будет

лучше, если они нас разделят.

Ее внимание обратил на себя парень с конским хвостом, когда подошел ближе и протянул к ней руки:

— Давай ее мне.

Она выпустила Смайли, и ее передали на руки большому Новому Виду. Колющие боли в животе вернулись — и она пронзительно вскрикнула. Он развернулся, направляясь вместе с ней к заднему выходу из бара. Она, извиваясь всем телом, хваталась за его бронежилет.

Они прошли через дверь, которую держал для них открытой боец ОНВ-безопасности. Когда они вышли на улицу, холодный воздух коснулся ее шеи и щек:

— Стоп! — Вэнни не могла больше вынести этой боли. — Несите меня обратно.

Он остановился и посмотрел на нее. Свет в переулке был тусклым, но несколько огней все же помогли ей его разглядеть. Он был красивым мужчиной, хотя и выглядел устрашающе.

— Мы должны вывезти вас в Хоумленд как можно скорее. Там нас будет ждать резервный вертолет, на случай, если по дороге вам станет хуже. Он может приземлиться где-нибудь поблизости, взять вас на борт и транспортировать дальше. Но для начала мы просто должны выбраться из города.

— Я не смогу этого вынести. — Ее глаза наполнились слезами. — Неужели Смайли говорил мне правду?

— От вас так и разит препаратом размножения.

— Есть какой-нибудь способ этому противодействовать?

— Нет. Вам или придется это пережить — или, когда вы уже попадете в Медицинский, наши врачи попытаются вам помочь. А до тех пор мы не можем рисковать, давая вам другие лекарства. В прошлом многие Виды погибли таким образом. Их сердца просто перестали биться. Если вы захотите иметь дело с нашими врачами, они еще могут вас спасти.

Серьезность ситуации задела ее за живое:

— Я могу умереть?

Он нахмурился:

— Я не знаю. Это может оказаться другой версией препарата — мы слышали, ее уже испытывают. Пахнет он так же — но ваши реакции мягче, чем те, что чувствовали на себе мы.

— Мягче? Я чувствую, словно меня разорвали на клочки и вывернули наизнанку. — Она задыхалась. — Это, должно быть, хуже, чем самые тяжелые роды.

— Вы пока не визжите и не бьетесь в конвульсиях. Такое обычно происходит, когда Виды пытаются бороться с наркотиком, отказываясь принудительно заниматься сексом.

— Секс действительно может остановить боль? Вы серьезно?

— Препарат предназначен специально для формирования неконтролируемых сексуальных желаний, поэтому секс перекрывает "рецепторы боли", насколько мы понимаем. После того, как им давали дозу, большинство из нас ничего не помнили о том, что происходило, когда боль становилась уже нестерпимой.

— Двигаемся, — отдал приказ кто-то у них за спиной. — Выводите их на дорогу.

Брасс отнес ее к ближайшему черному внедорожнику, и один из охранников ОНВ открыл дверцу. Брасс обратился к нему:

— Достаньте мягкие ограничители. Она должна быть связана чем-то таким, чем не сможет пораниться. Одному из вас придется сидеть с нею сзади, и постоянно удерживать —

чтобы не билась головой о стекло, если ей это вздумается.

Для Вэнни это было последней каплей. Какую еще боль, по его мнению, она должна будет вынести, если попытаться разбить голову об окно станет ее реальной проблемой?

— Просто ударь меня! Нокаутируй меня.

Брасс нахмурился. Она сделала глубокий вдох и заорала что есть мочи, чтобы на той стороне ее наконец услышали. Она имела в виду именно это:

— УДАРЬ МЕНЯ!

Он наклонился и поставил ее на трясущиеся ноги:

— Боюсь, что так я могу вам повредить.

— Я уже в агонии, черт побери! ПРОСТО СДЕЛАЙ ЭТО, — она подняла голову : зажмурилась, надеясь, что это не будет слишком больно.

Удара не последовало. Сильные руки обняли ее за талию, и ее спина оказалась прижата к боку внедорожника. Чье-то большое, крепкое тело удерживало ее там. Она открыла глаза и поразилась, обнаружив, что это Смайли.

— Никто не собирается вас бить. Так они могут сломать вам кости. Вы слишком хрупкая. Вам будет чертовски больно.

Слезы потекли по ее щекам:

— Я больше не могу...

— Смайли, — Брасс настаивал, — я буду осторожен.

— Полный бред. Ты не можешь гарантировать, что не раздробишь ей челюсть. — На лице у Смайли застыло сердитое выражение, и он неожиданно оторвал ее от земли, подняв на уровень своего лица:

— Я поклялся, что никто не причинит тебе боли, и сдержу свое слово. Я буду тебя целовать. Это по крайней мере отвлечет тебя от боли.

Вэнни забыла, как дышать, когда он наклонился и опустил глаза к ее рту.

Она могла отвернуться — но не сделала этого. Она хотела списать все на лекарство, или лютую боль — но должна была признать, что ей самой этого хотелось. Казалось более чем вероятным, что скоро она умрет — но ее влекло к нему с тех пор, как они встретились. Она смежила веки и уже наслаждалась первым легким прикосновением его мягких губ, коснувшихся ее рта...

Он прижался к ней плотнее и отпустил ее бедро, чтобы запутаться пальцами в ее волосах — а сам тем временем углубил поцелуй. У него оказался вишневый вкус — вероятно, от того, чем была ароматизирована его содовая. Боль исчезла и сменилась необходимостью. Она хотела Смайли больше, чем когда-либо хотела любого другого мужчину.

Грудь у нее болела, и желание потереться об него, почувствовать его внутри себя стало настолько сильным, что она застонала от жгучей потребности.

— Отпусти ее, — потребовал чей-то низкий голос. — Смайли!

Смайли прервал поцелуй и обернулся, чтобы выстрелить яростным взглядом в Брасса:

— Ты ее не ударишь. — Смайли снова повернулся к ней. В проулке было слишком темно, чтобы можно было по-настоящему разглядеть его глаза:

— Позволь мне о тебе позаботиться. Я смогу облегчить твою боль, просто доставив тебе удовольствие.

— Это плохая идея. — Брасс понизил голос, — Не стоит забывать, что она может оказаться той, что вкатила тебе дозу в напиток.

Смайли выдержал ее отчаянный взгляд:

— Это уже не имеет значения. Я не могу видеть, как она страдает, зная ту адскую боль, которую она сейчас испытывает.

Он освободил руку из ее волос и сжал ее бедра, немного о них потерявшись. Ощущение жесткого петуха, запертого в ловушке его джинсов и задевающего мучительно набухший клитор, оказалось божественным.

Острое, почти болезненное удовольствие, которое она испытывала, заставило ее снова закрыть глаза и застонать еще громче. Какая-то ее часть была в ужасе от того, что вокруг них были люди, незнакомцы — но это действительно успокоило и растворило боль.

Она вцепилась в Смайли, как если бы он был ее спасательным кругом. И он им стал. Она раздвинула ноги и обернула их вокруг его бедер, замкнув его в себе.

— Обеспечьте безопасный периметр, — скомандовал Смайли. — Дайте нам остаться одним.

— Проклятье, — пробормотал разгневанный Брасс. — Вы его слышали. Оцепить этот участок и дать им пространство. Глаза в сторону.

Он сделал паузу:

— По крайней мере, постарайся взять ее внутри здания, Смайли.

Она едва ли услышала эти слова, а Смайли продолжал покачивать бедрами, толкаясь в нее в том медленном ритме, от которого было невозможно даже думать. Ее клитор стал настолько чувствителен, что она не могла сосредоточиться на чем-то другом, кроме этого мерного настойчивого ритма, с которым его плоть пробивалась в нее. Это было самое мощное осознание мужчины рядом с ней, которое она когда-либо испытывала.

Его руки оставили ее бедра и скользнули к попе, обхватив обе половинки и притираясь к ее телу все более основательно. Вэнни уткнулась лицом в его шею — и открыла рот, отчаянно стараясь попробовать на вкус хоть какую-нибудь его часть, потому что он уже перестал ее целовать. Она облизала его прямо под ухом, потом сосредоточилась на мочке, легонько ее посасывая.

Он содрогнулся рядом с ней, и издал сексуальный вздох. Его рот нашел ее горло, и прошелся там дорожкой поцелуев.

— Вэнни...

Ее имя на его губах заставило ее словно загореться изнутри. Это могла быть просто еще одна болезненная вспышка жара — но ее ничто больше не заботило. Из-за одежды она никак не могла подобраться к Смайли достаточно близко. Ей нужно было почувствовать его кожу, она жаждала ощутить его внутри себя... В голове то и дело вспыхивали образы — как это все могло бы ощущаться, если бы они оба были обнажены, и он ее трахал, — раз за разом отправляя ее в спазмы оргазма.

Вэнни выпустила его ухо, и вскрикнув, прижалась губами к его горлу. Все ее тело сотрясилось от мощных конвульсий. Экстаз вырвал ее из любых ощущений реальности — в то время, как она сама переживала Мать всех Кульминаций.

Смайли приостановил движение своих бедер, его дыхание стало прерывистым:

— Я здесь. Я все еще с тобой.

К ней медленно возвращалось осознание того, что происходит вокруг.

Ночной воздух охлаждал ее кожу. Юбка была задрана, и сбилась складками между ее бедрами и его джинсами. Его член был каменно-твердым и плотно прижимался к ее киске через все слои одежды. Она не признавала лишнего белья с тех пор, как была подростком и

отрывалась со своим первым бойфрендом, слишком боявшимся заниматься сексом — из опасения, что ей будет больно, когда она потеряет невинность.

— О, Боже, — прошептала она.

Его большие ладони смягчили твердую хватку на ее заднице — и он потихоньку от нее отодвинулся, дав ей чуть больше пространства между ним и внедорожником.

Она открыла глаза и огляделась. Четверо мужчин стояли примерно в тридцати футах от них, в темном переулке у передней части внедорожника. Они все повернулись к ним спиной, и, кажется, охраняли вход со стороны улицы. Мимо проехал какой-то автомобиль, но скорости не замедлил.

Она повернула голову.

Дверь в отель была закрыта, и одетый в черное охранник заблокировал вход. Она посмотрела в сторону заднего капота автомобиля — "SUV", и увидела еще нескольких охранников, размещенных дальше по аллее. Те тоже развернулись к ним спиной — но, похоже, стояли там, только чтобы убедиться, что никто на нее и Смайли случайно не наткнется.

— Вэнни?

Смушение — вещь ужасная, но ей пришлось встретиться с ним взглядом. Выражение беспокойства на его красивом лице сделало все только хуже.

— Опусть меня вниз.

Она медленно скользнула ногами вдоль всего его фронта, когда он выполнил то, о чем она просила. Как только она встала на землю, ее колени обмякли, угрожая совсем прогнуться под ее весом. Наконец Смайли ее отпустил — и она отступила, позволяя ему от нее отойти. Трясти ее продолжало все сильнее, и она прислонилась к боку машины, чтобы самостоятельно попробовать встать прямо.

— Тебе все еще больно?

Она еще не могла говорить, только покачала головой. "Только что она поимела его в переулке позади бара..." Ее родители придут в ужас от ее экстравагантного и бессмысленного поведения — так же, как пришел бы в ужас любой, кто ее доселе знал. Смайли винить в этом было нельзя. Она практически умоляла его ей помочь — и он это сделал.

— Это еще не конец.

— Что? — Она, должно быть, неправильно его расслышала.

— Это может продолжаться часами.

— Нет. Что за...

— Это просто короткая передышка, которую некоторые из нас чувствуют после испытанной разрядки, но уже через несколько минут симптомы возвращаются.

— Нет... — Она не хотела этому верить.

Он сделал несколько шагов назад.

— Брасс?

Новый Вид развернулся и бросился к ним со своей позиции у передней части автомобиля. Смайли встретил его на пол-пути:

— Убедись, что наши стаканы сложили в мешок для вещдоков. Я не выпил своего напитка целиком. Может быть, нам удастся найти отпечатки пальцев на стекле, которые докажут ее невиновность. Возможно, кто-то из постояльцев отеля подсыпал препарат в несколько пустых стаканов, и просто ждал, когда их используют.

— Уже сделано. — Брасс понизил голос. — Мы заберем все с собой, в Хоумленд, на экспертизу. Нам нужно поскорее выбираться отсюда. Журналисты хотят знать, что заставило нас закрыть бар на замок, и уже опрашивают людей, которые были в то время внутри. Джастис отказывается отвечать на вопросы, пока мы все не уедем — но они могут раздобыть сведения по каналам безопасности. Правда, звук они не записывают — зато у них есть видео. Это всего лишь вопрос времени, прежде чем они поймут, что она куда-то исчезла.

Глаза у Вэнни округлились, когда теплая влага просочилась вниз по ее бедрам. Должно быть, это от того, что она только что пережила — но ее было слишком много. Ее соски прямо на глазах превратились в бусинки, пока не стали болезненным и острыми; колющее ощущение стиснуло ей влагалище и быстро распространилось вверх, к грудной клетке. Она задохнулась и согнулась пополам.

— Вэнни! — Смайли был рядом мгновение спустя, одной рукой обхватив ее за плечо и другой за бедро.

Она не могла дышать. Агония пронзила ее до самой сердцевины, и единственное, что удержало ее от падения на тротуар, был захват Смайли. Ее сердце билось так быстро, что ей захотелось узнать, не будет ли у нее сейчас сердечного приступа? Боль терзала ей грудь. Она подняла голову, и ее ослепили слезы, когда она попыталась заглянуть ему в глаза. Ей нужно было его предупредить о своем бедственном положении.

— Позволь мне тебе помочь.

Она кивнула. Она сделает что-угодно, попробует все — только чтобы это остановить. Он немного перенес свой захват, и заставил ее принять вертикальное положение. Это помогло, и она всосала полные легкие воздуха, прежде чем слезы хлынули по ее щекам. Он отпустил ее бедра и принялся вытирать ей щеки своим большим пальцем.

— Я здесь, с тобой. Я сделаю все, что тебе нужно.

Он был ей необходим — только он умел заставить боль отступить. Ей казалось, что его поцелуи и прикосновения превращают эту боль в удовольствие. Она почти инстинктивно зажала в кулак его рубашку, и рывком привлекла его ближе к себе. Звук разрываемой ткани был почти шокирующим.

Он был намного выше ее, но она использовала другую руку, чтобы схватить горсть его черных волос и притянуть его к себе, чтобы прижать его рот к своему. Их губы встретились, когда он склонил голову, и она сама принялась жадно его целовать.

Звук разрываемой ткани был почти шокирующим...

Он был намного выше ее, но она использовала другую руку, чтобы схватить горсть его черных волос и притянуть к себе, чтобы прижать его рот к своему. Их губы встретились, когда он склонил голову — и она сама принялась жадно его целовать.

Ее агония растворилась в сексуальной потребности. Она не заботилась больше ни о чем, кроме того, что пыталась вскарабкаться еще выше по его высокой фигуре. Он ей помог, зацепив рукой за талию и приподняв ее над землей. Громкие стоны вырвались у нее из груди, когда она снова обвилась ногами вокруг его торса. Она первой начала двигаться, сильно потершись киской по переду его штанов.

Он оторвал от нее свой рот и повернул к ней голову:

— Полегче, — он уже задыхался.

— Нет. — Она сосредоточилась на его открытом горле и впиалась в него открытым ртом, облизывая и нежно покусывая.

— Проклятье. — Его голос сорвался.

Она его хотела, отчаянно. Хотя сейчас это для нее означало выпустить из рук или его волосы, или его рубашку. Она отпустила рубашку — и потянулась вниз, пытаясь работать пальцами между их животами, чтобы определить, где находится застежка джинсов. Он выгнул спину, вполне достаточно для того, чтобы дать ей пространство и помочь это сделать — и она вцепилась в гульфик его штанов. Неожиданно он развернулся — и она снова оказалась в ловушке между его телом и внедорожником. Он удержал ее там, и свободной рукой потянулся, стараясь расцепить ее пальцы, заблудившиеся в его волосах.

— Не торопись, — уговаривал он.

Она оторвалась от его горла и отчаянно забилась у него в руках. Он ее отпустил — и она схватила его за подбородок, поворачивая его лицо к себе, чтобы целовать снова и снова. Ее язык проник в его рот, и она застонала.

— У нас кто-то есть на крыше отеля! — закричал один из мужчин. — Я Шейн! Отправьте кого-нибудь туда, живо!

Вэнни не обратила внимания на предупреждение. Она стиснула бедра Смайли своими и принялась ерзать против выпуклости в его штанах, двигаясь вдоль нее вверх и вниз. Она хорошо чувствовала его своим клитором, но хотела большего.

— Смайли! — крикнул один из мужчин. — Спрячь ее где-нибудь.

Смайли оттащил ее, руками и ногами обвившуюся вокруг его торса, от внедорожника, плотно прижав к своему телу. Он сделал несколько шагов и повернулся, вталкивая их обоих внутрь автомобиля. В итоге она оказалась на нем верхом, на его (самом) причинном месте — а он задницей разместился на краю сиденья, чтобы дать ее ногам пространство, и не защемить их между ним и сиденьями.

Кто-то хлопнул за ними дверь, основательно их уплотнив и заперев обоих внутри.

Вэнни потянулась губами ко рту Смайли. Они находились на вместительном заднем сиденье внедорожника — и были одни. Окна оказались тонированными, и она надеялась, что здесь никто не сможет их увидеть. Он поцеловал ее со страстью, достаточной, чтобы оборвать ее дыхание. Она раскачивалась у него на коленях, неистово желая приступить к делу.

Смайли на мгновение оторвал от нее рот, и они оба, тяжело дыша, уставились друг на друга.

— Я тебя переверну. Расставь бедра пошире.

Ей не хотелось его отпускать — но он решил этот вопрос, схватив ее за бедра и слегка приподняв, одновременно вращая.

Она упала плашмя на кожаное сиденье, и он стремглав перекатился к двери, все еще удерживая ее под собой. Одна из ее ног была поймана, как в ловушку между его ногой и спинкой сиденья. Он рывком подтащил ее ближе, пока ее задница не оказалась прижата к его боку.

— Откройся для меня.

Потребовалась некоторая борьба, чтобы сделать, как он просил — когда ей так хотелось немедленно вскочить и снова забраться к нему на колени. Он отпустил ее бедра и зажал в кулак юбку, подтянув ее вверх, к животу — и использовал другую руку, чтобы захватить внутреннюю часть ее бедра и подтолкнуть его в сторону переднего отсека. Она уперлась в боковое пассажирское сиденье. Наконец он ее отпустил — и она вскрикнула, когда его пальцы зацепили по центру ее трусики. Один сильный рывок, и они были сорваны. Его

большой палец потер мокрой шов ее киски, и двинулся вверх, лаская ей клитор.

От этого дразнящего прикосновения Вэнни откинула голову назад и аркой выгнула бедра:

— Да!

— Я здесь. Доверься мне, и я о тебе позабочусь.

Это было слишком хорошо — и она принялась молотить кулачками по сиденью, царапая кожаную обивку. Она не хотела случайно запустить ногти в Смайли, и причинить ему боль. И это было единственной мыслью, оставшейся у нее в голове. Это могло заставить его прекратить играть с ее пульсирующей клитором. В тот момент он был центром ее мира, ноющим так сильно, что казалось, это ее сердце скатилось вниз — и она была уверена, что он мог чувствовать там биение ее пульса.

Его рука вернулась к ее бедру и потянула ее вниз, чтобы распластать на сидении.

Вэнни закрыла глаза. Каждый мускул в ее теле, казалось, напрягся — а потом она закричала, мощно кончая... Она втянула легкими воздух и продолжала бы кричать, если бы Смайли не отпустил ее бедер, и не наклонился вперед, зажав ей рот рукой.

Она открыла глаза, глядя в глаза ему... Они были едва различимы в тускло освещенном внедорожнике.

Его лицо казалось ей просто тенью — но теперь она смогла разглядеть форму его глаз. Подушечкой большого пальца он кружил вокруг клитора, заставляя ее дергаться с каждой новой волной оргазма, продолжавших перекатываться через нее...

...Потребовалась некоторая борьба, чтобы сделать, как он просил — когда ей так хотелось немедленно вскочить и снова забраться к нему на колени. Он отпустил ее бедра и зажал в кулак юбку, подтянув ее вверх, к животу, и использовал другую руку, чтобы захватить внутреннюю часть ее бедра и подтолкнуть его в сторону переднего отсека. Она уперлась в боковое пассажирское сиденье. Наконец он ее отпустил — и она вскрикнула, когда его пальцы зацепили по центру ее трусики. Один сильный рывок, и они были сорваны. Его большой палец потер мокрой шов ее киски, и двинулся вверх, лаская ей клитор. От этого дразнящего прикосновения Вэнни откинула голову назад и аркой выгнула бедра.

— Да!

— Я здесь. Доверься мне, и я о тебе позабочусь.

Это было слишком хорошо — и она принялась молотить кулачками по сиденью, царапая кожаную обивку. Она не хотела случайно запустить ногти в Смайли, и причинить ему боль. И это было единственной мыслью, оставшейся у нее в голове. Это могло заставить его прекратить играть с ее пульсирующей клитором. В тот момент он был центром ее мира, ноющим так сильно, что казалось, это ее сердце скатилось вниз — и она была уверена, что он мог чувствовать там биение ее пульса.

Его рука вернулась к ее бедру и потянула ее вниз, чтобы распластать на сидении. Вэнни закрыла глаза. Каждый мускул в ее теле, казалось, напрягся — а потом она закричала, мощно кончая... Она втянула легкими воздух и продолжала бы кричать, если бы Смайли не отпустил ее бедер, и не наклонился вперед, закрыв ей рот рукой.

Она открыла глаза, глядя в глаза ему... Они были едва различимы в тускло освещенном внедорожнике.

Его лицо казалось ей просто тенью — но теперь она смогла разглядеть форму его глаз. Подушечкой большого пальца он кружил вокруг клитора, заставляя ее дергаться с каждой новой волной оргазма, продолжавших перекатываться через нее.

Она схватила его за запястье, просто от необходимости к нему прикоснуться.

Он отдернул пальцы от ее клитора, и отнял руку от зажатого рта:

— Прости. Там, на крыше отеля, кто-то есть — а ты, похоже, готова была завизжать. Я не хотел тебя напугать.

Она лежала совершенно обессиленная, пытаясь отдышаться. Ее ноги были раздвинуты и открыты, а юбка сбилась складками вокруг талии. Смайли наполовину лежал на ней, поскольку в этой разнузданной позе она занимала большую часть многоместного сиденья. Она надеялась, что он не мог видеть ее лица лучше, чем могла его видеть она.

Мгновенный жар прилил к ее щекам. Желание одернуть юбку и немедленно сдвинуть ноги, чтобы прикрыть обнаженную плоть, было сильным — но все же она никак не могла набраться сил, чтобы это сделать.

— Я сожалею, что стал таким агрессивным.

Она вздрогнула.

— Я тоже.

— Это все препарат. Продолжай — ты можешь таскать меня за волосы, рвать на мне рубашку или кусать меня — все, что ты захочешь.

Но все слова куда-то канули — по мере того, как всплывали воспоминания о том, что она только что с ним вытворяла. Она выпустила его запястье и потянулась к нему, ощутив его майку-безрукавку. Та спереди была вся расплосована, и она чувствовала пальцами его теплую кожу.

— Мне так жаль. — Она попыталась разглядеть его шею, там, где она его целовала: "интересно, неужто она зашла дальше, чем просто слегка прикусила кожу зубами?" — но никак не могла этого вспомнить наверняка.

— Я что, тебя искусала?

— Ты не могла сделать мне больно, Вэнни. Это было здорово.

Ее взгляд опустился между ними, и ее внимание зацепило блеснувшее на левой руке кольцо. Сука-реальность ее потрясла:

— О мой Бог, я же помолвлена.

Звук, который издал Смайли, был похож на рычание и стон одновременно:

— Я видел это кольцо, но надеялся, что это только ювелирное изделие.

Она закрыла глаза.

Карл никогда не простит ей того, чем она занималась со Смайли. Он просто впадет в ярость или смертельно обидится. И для него не будет иметь значения ни то, почему все это случилось — ни то, что она вовсе не хотела валять дурака с кем-то другим.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— Вэнни?

Она снова взглянула на Смайли, когда он немного над ней переместился. Он приподнялся — и этого было достаточно, чтобы луч света из проулка упал ему на лицо, и она наконец могла разглядеть его великолепные карие глаза. Ей ужасно не понравился их грустный взгляд.

— Мы можем решить проблему и без того, чтобы я в вас входил. Я умею справляться с собой, и могу позаботиться о вас, пока мы оба страдаем от эффектов препарата. Только не обижайтесь. Мне больно уже всерьез.

— Вам? — Услышав это, она почувствовала себя глупой и эгоистичной дурой. — Прости, я забыла, что ты тоже под кайфом.

— Да. Мне нужно поскорее освободиться — или придется меня связать. Я уважаю ваш статус с другим мужчиной, и не хочу, чтобы вы меня возненавидели. Просто не хочу вас напугать, когда достану своего дружка. Я не собираюсь заставлять вас меня принять. Смотреть не надо.

"Он собирается мастурбировать..."

Раньше ни один парень такого при ней не делал, никогда. Она отвела взгляд, когда он сел и расстегнул штаны. Он приподнялся с сиденья, чтобы можно было спустить их пониже. Ее одолевало любопытство, но она устояла. Он снова сел, и его голая спина сбоку уперлась в ее ногу, зажатую между ним и сиденьем. Он слегка обернулся к ней и откашлялся:

— Со мною вам ничего не грозит.

Она храбро посмотрела ему в лицо:

— Я понимаю.

Вероятно, это был самый неловкий момент в ее жизни. Она лежала здесь полуголая, а у него все хозяйство было наружу и готово к действию. И они были практически незнакомы. Ее клитор начал гореть, и соски окаменели. Она уже научилась узнавать эти признаки:

— Сейчас все начнется снова. — Дыхание у нее участилось, мышцы живота напряглись и между бедер постепенно нарастала тупая боль. — Когда этот препарат выйдет из наших организмов?

— На это может уйти несколько часов.

— Я не смогу этого пережить.

— Вы сможете.

Его рука ласкала ее бедро, и она прикусила губу:

— Это так приятно.

— Могу я войти в вас своими пальцами? Боюсь, что завтра у вас все будет болеть, если я по-прежнему буду только слегка вас здесь касаться. — Его большой палец скользнул по ее ставшему сверх-чувствительным клитору.

От одного этого легкого прикосновения мгновенное удовольствие прострелило ее насквозь. Она кивнула. Ущерб был уже нанесен. Она уже изменяла Карлу.

Она вытянулась и ухватилась за край сиденья, борясь с искушением извиваться под его пальцами всем телом, только бы он не прекращал ее поглаживать. Боль вернулась с удвоенной силой.

— Смайли, — выдохнула она, — мне становится хуже.

Подушечкой большого пальца он выводил круги вокруг маленького зародыша ее пола — и она подставила ему бедра, стараясь все время держать ноги открытыми. Сиденье под ней немного сдвинулось, и Смайли повернулся к ней снова.

— Посмотри на меня, Вэнни.

Она сцепилась с ним взглядом — и всхлипнула, когда он слегка повернул ладонь, чтобы тронуть пальцами складочки. Потом обхватил ее там крепче, и кончиком пальца мягко проник в ее киску. Она выгнулась ему навстречу, желая большего. Это было настолько невероятно, что она застонала.

— Ты такая тесная. — Он понизил голос. — Мой парень завидует.

Она повернула голову, не в силах больше бороться с искушением. Потребовалось слегка покрутиться на сиденье — но все же ей удалось искоса взглянуть на его колени и пах. Они были в тени, но она могла разглядеть его член. Он показался ей огромным, и его ладонь обхватила его за основание. Зрелище ее заворожило, и она больше не смогла отвести взгляда.

Он вошел в нее пальцем еще глубже — и она пронзительно вскрикнула. Восхитительно. Его движения изменились — от рисования кругов по ее клитору до легкого растирания, вверх и вниз — а он тем временем все настойчивей трахал ее своим крепким широким пальцем. Она покачивала бедрами ему навстречу, напрягая их, чтобы подхватить его медленный ритм. Вид его захваченного в кулак члена, и то, что он поглаживает его в том же ритме, в каком действовал в ней его палец, распалаял ее все больше.

— Быстрее, — настаивала она, мечтая кончить быстро и жестко.

— Я не хочу быть слишком грубым.

Вэнни отпустила сиденье и вытянула руку, схватив его за запястье. Она яростно выгнула бедра, резко оседлав его палец. Его большой палец соскользнул с клитора, но она этого даже не заметила. Ощущать его внутри себя — хоть какой-то его части, — одного этого было достаточно, чтобы заставить ее молотить по сиденью ногами и стенать, отдаваясь страсти целиком.

Он ответил ей глубоким стоном, и ее возбуждение росло, пока она наблюдала, как его рука накачивает член все быстрее. Ей это зрелище показалось горячее, чем ад — и она хотела бы только лучшего освещения. Его орган выглядел толще и крупнее, чем у любого парня, с которым она когда-нибудь спала.

Она представила себе, что почувствует, когда он растянет ее киску — и пришла к кульминации, выкрикнув его имя.

Мышцы влагалища крепко стиснулись вокруг его пальца, и их сокращения были настолько сильны, что она осознала каждое из них. Смайли вырвал у нее запястье и резко вытащил палец. Потом захватил член обеими руками. Она наблюдала, как он обхватывает пальцами ствол. Он запрокинул голову, закрыл глаза и приоткрыл рот. Он не издал ни звука, но все его тело содрогнулось — а она смотрела вниз, наблюдая за тем, как он бурно выстреливает, освобождаясь от напряжения. Густые потоки спермы хлынули прежде, чем он успел прикрыть головку члена ладонью и отвернуться от нее на сидении.

Она застыла, разглядывая его широкие плечи. Он еще несколько раз вздрогнул, с трудом переводя дыхание.

Смайли восстановился быстрее, чем она. Он выпрямился в кресле, по-прежнему сидя к ней спиной, и через голову стащил с себя порванную майку. Она догадалась, что он собрался использовать ее, чтобы почиститься и вытереть все вокруг. В конце концов он повернулся к ней, и их глаза встретились.

— Ты в порядке?

Ее ошеломило, что он заботится о ней.

— Да.

— Не бойся.

Она не боялась. Даже когда он пересел на сидении поближе и опустил на нее сверху. Он уперся руками по обе стороны от нее, и его лицо парило всего в нескольких дюймах от нее. Он был настолько близко, что мог бы ее поцеловать. Ее зрение, должно быть, уже приспособилось к полутьме, потому что теперь она могла разглядеть его черты намного лучше, чем раньше.

— У меня не было лосьона.

— Пустяки.

— Ты просто исходишь соком, детка. Мне нужно потереться об тебя, чтобы тоже покрыть себя его ароматом, иначе завтра я совсем разболеюсь.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что он имел в виду. Она почувствовала, как щеки у нее вспыхнули, и возненавидела себя за то, что так легко покраснела:

— О... Я понимаю.

Он придвинулся к ней еще ближе, и она удивилась, когда его член потерял об нее. Он только что кончил, но до сих пор был каменно-твердым. Ему даже не пришлось использовать руки — вместо этого он только поудобней устроил свои бедра, чтобы скользнуть своим валом вдоль ее щелки. Их взгляды скрестились, и она снова поняла, насколько он был сексуальным.

Лучи светофора, просочившись сквозь переднее стекло внедорожника, четко высвечивали его лицо.

Боль к ней еще не вернулась, но ей отчаянно хотелось его поцеловать. Он слегка крутанул бедрами, продвигаясь кончиком члена к ее клитору. Она застонала, и он замер:

— Не делай этого, — прохрипел он. — Ты не представляешь, насколько сильно я хочу быть в тебе. Я просто готов умереть за то, чтобы овладеть тобой хоть разок. Ты такая красивая, Вэнни.

Ни один мужчина не говорил ей этого раньше. Это могло быть просто приемом, который он обычно использовал — но искренний взгляд его глаз заставил ее ему поверить. Она не собиралась к нему прикасаться — это случилось как-то само собой. Она просто не могла противиться желанию взять его щеки в свои ладони:

— В самом деле?

— Я никогда не хотел никого больше.

Она закусила губу и сделала глубокий решительный вздох. Ее взгляд переместился с его глаз на кольцо на левой руке. Она выпустила его лицо и потянулась за ним. Она потянула обручальное кольцо с пальца, но то никак не хотело сдвинуться с места. Вэнни была настойчива. Когда кольцо наконец соскользнуло, она просто позволила ему упасть на пол внедорожника.

Смайли немного переместился вправо и уставился на брошенное кольцо. Он нахмурился и посмотрел на нее.

— Почему ты это сделала?

— Я слишком уж честная, и непременно должна рассказать моему жениху о том, что между нами произошло. Он никогда на мне не женится. Это конец.

— Он не может тебя обвинять, если ты никак не участвовала в том, что нас отравили этой дрянью.

— Ты его не знаешь. Не думаю, что я сама знала его так, как считала до недавнего времени. Все нормально. Кажется, я сделаю нам обоим одолжение, сняв его совсем.

Ее окатил новый прилив жара, и она закрыла глаза, стараясь дышать ровнее. Смайли приподнялся, чтобы между их телами оставалось как можно больше места, и сел снова. Она протянула руку, и он схватил ее, крепко сжав обеими руками.

— Это скоро пройдет. Я здесь, с тобой.

Она открыла глаза и использовала его руку, чтобы слегка подтянуться и принять сидячее положение. Для этого ей пришлось от него немного откатиться:

— Ты очень мне нужен.

— Ложись обратно.

Ее руки дрожали, когда она схватила свою рубашку, пытаясь сорвать ее с себя — но она

чувствовала себя слишком слабой, даже чтобы раздеться. По телу ручьями струился пот.

— Сними с меня эту одежду.

Он еще колебался.

— Пожалуйста?

Он отвел ее руки в сторону и рывком, через голову стащил с нее рубашку. Его взгляд опустился ниже, на ее лифчик, и он облизал губы.

— Все, что на мне есть. Пожалуйста. Я совсем горячая.

— Я бы мог включить двигатель и запустить кондиционер.

— Пожалуйста? — Ее охватила паника. — Я вся горю!

Он наклонился, обхватил ее руками, расстегнул сзади лифчик и сдернул его с эффективностью, явно указывающей на немалый опыт. Юбка в мгновение ока оказалась рядом, ее эластичный пояс сделал процедуру совсем простой — ему оставалось только стащить ее вниз, через ноги. Трусики были уничтожены раньше, и она понятия не имела, где теперь ее туфли. Она не могла вспомнить, где их потеряла — но они исчезли.

— Черт.

Смайли даже не пытался скрыть, как старательно изучает ее обнаженное тело.

— Ты... идеальная.

Вспышка жара прошла, и ей снова захотелось оставить на себе хоть немного одежды. Недавно Карл подарил ей абонемент в спортзал, чтобы скинуть фунтов пятнадцать накануне предстоящей свадьбы. Но Смайли, казалось, не возражал против этих дополнительных выпуклостей и откровенно ею восхищался, с самым голодным выражением. Он не указывал ей на ее недостатки. Она потянулась к нему.

— Поцелуй меня.

Он колебался.

— Мы должны хотя бы слегка тебя прикрыть.

Отказ обидел ее, и она отпрянула:

— Прости.

В тот же миг он оказался рядом, перекатившись через сиденье.

— За что?

Она подтянула колени повыше в печальной попытке прикрыть свою грудь, и закрыть, как щитом, все свои нежные местечки от его взглядов:

— Я все время забегаю вперед.

Его пальцы откинули пряди волос с ее плеча, и он погладил ее руку тыльной стороной костяшек. Она вновь подавила стон. Ее тело пребывало в постоянном возбуждении, и похоже, выключателя у нее не было. Что же тогда говорить о ее чувствах, если, казалось, даже легчайшие прикосновения их многократно усиливали?

— Вэнни? Посмотри на меня.

Ей потребовалось немалое мужество, но она это сделала. Их взгляды встретились.

— Поговори со мной. Как ты пытаешься забежать вперед? Я не уверен в том, что ты имеешь в виду. Не стесняйся. Можешь быть грубой. О чем вы... ты думаешь?

Она всегда была немного застенчивой и пассивной, когда дело доходило до секса. Конечно, раньше ее никогда не травили препаратом, от которого ее грудь делалась тяжелой и жаждала прикосновений. Ее киска не пульсировала так сильно, что это превращалось в настоящую боль.

— Я сняла кольцо. — Она с трудом глотнула. — Я нуждаюсь в тебе.

Ей было трудно сказать ему, что она хочет, чтобы он ее трахнул, и она никак не могла заставить себя произнести эти точные слова:

— Ты, гм... вовсе не обязан сам о себе заботиться. Мы могли бы помочь друг другу.

Этот мягкий ворчливый стон, который у него вырвался, был настолько сексуален, что все в ней заболело.

— Я не хочу, чтобы завтра, после того, как препарат выйдет из нашей системы, ты меня возненавидела. Ты будешь об этом сожалеть.

— Может быть. — Она решила быть честной. — Но завтра еще не наступило. И я не стану тебя ненавидеть. Я сама себя поколочу, если буду когда-нибудь тебя в этом обвинять. Я тебя хочу.

— Ты уверена? — Он остановился, поглаживая ее руку.

— Да.

— Ты на пилюлях, или на какой-то другой форме противозачаточных?

— Да, и у меня чистая карта здоровья. Как насчет тебя?

— Виды не несут болезней.

Она опустила взгляд на его грудь. Он весь был мускулистым и твердым, с широкой грудью.

— Ты слишком совершенный. — Колющая боль прострелила ей спину. Она схватила его за плечо. — Это начинается снова.

Он наклонился к ней ближе, и протянул руку за ее сидение. Она хотела поинтересоваться, что он там делает, пока спинка сидения не откинулась назад. Она упала вместе с ней, ахнув от неожиданности.

Смайли соскользнул со своего места, разорвав ее объятия, и начал возиться с чем-то возле своих ног. Сиденье водителя перед ним щелкнуло, и он толкнул его вперед. Потом выпрямил колени в наименее узком пространстве между сиденьями и подхватил ее за бедра. Один рывок — и ее зад скользнул к краю кожаных подушек. Он вклинился бедрами между ее раздвинутых ног и склонился над ней, пока его лицо не зависло в нескольких дюймах над ее собственным.

— Я буду нежным.

"Она собиралась заниматься сексом с незнакомцем." Она всегда думала, что такой секс будет безличным и холодным. Но потом не увидела, а скорее почувствовала, что он улыбается. Это принесло ей облегчение. Смайли не просто вошел в нее — вместо этого он ее поцеловал. Одной рукой она обвилась вокруг середины его торса, а другую перекинула ему через плечо — ее руки исследовали гладь его спины. Он был очень теплым, и обладал шелковисто-мягкой кожей, учитывая, что весь он выглядел таким жестким. Он протянул между ними руку и начал потихоньку массировать ей клитор.

Она с трудом оторвалась от его рта и застонала:

— Мне уже больно.

— Оберни ноги вокруг меня как можно выше.

Она не стала с ним спорить и о чем-то спрашивать, просто подтянула колени повыше и сжала внутренние поверхности бедер вокруг его ребер. Одна ее рука оказалась, как в ловушке, зажата у него подмышкой, но он всем своим весом прижал ее к себе, чтобы придержать ее там, когда она попыталась ее освободить.

— Просто позволь мне тебя направлять, Вэнни. Я собираюсь сделать все, чтобы тебе было со мной хорошо.

То, как он это сказал — так мягко, и притом грубовато, — послало что-то вроде морозца вдоль ее позвоночника. Он перестал играть с ее клитором, и она уже хотела протестовать — но прежде, чем успела открыть рот, его член задел щелочку ее киски.

— Расслабься, — настаивал он.

Она поерзала, желая, чтобы он оказался внутри нее слишком сильно, чтобы беспокоиться о его размере:

— Я не могу.

Он прижался к ней плотнее, и она предположила, что он использовал руку, чтобы направить ствол в то самое, идеальное место. Он его нашел — и рванулся вперед. Вэнни задохнулась, когда его член стал растягивать стенки влагалища, проталкиваясь в нее все глубже. Она была совсем мокрая, и уже готова была его принять — но тут он замер.

— Сукин сын.

— Не останавливайся. — Она не совсем понимала, что случилось, но покрепче уперлась пятками в нижнюю часть его позвоночника. — Пожалуйста!

У него в горле зародилось тихое рычание:

— Не ручаюсь, что сейчас этот чертов внедорожник не загорится. Мы оба в нем сгорим. Я просто боюсь, что могу потерять над собой контроль и стать очень грубым. Я слишком хорошо тебя чувствую.

Она немного разжала и ослабила бедра:

— Я делаю тебе больно.

Он протиснулся в нее еще глубже, и она закричала. Он оказался действительно большим. Ее плоть, казалось, растянулась уже сверх способности. На долю секунды ее охватило беспокойство. Он вошел глубже, и она впиалась ногтями в его спину, отчаянно желая, чтобы он двигался еще быстрее. Она была уверена, что ей будет больно, но чувствовать его внутри себя было удивительно хорошо.

— Слишком медленно, — выдохнула она.

— Я стараюсь быть нежным, детка, — пробормотал он, его голос звучал с легкой хрипотцой:

— Проклятье. Наркотики заставляют тебя набухать изнутри. Похоже, так мы друг друга убьем. Я в ужасе, что могу быть с тобой слишком груб.

Он отчасти и был животным — и она понятия не имела, насколько действительно "груба" была его генетическая версия, и неотесаны его предки. Хотя это уже не имело для нее значения — когда он немного отодвинулся и устроил бедра поудобнее, чтобы снова рвануться в нее с прежней настойчивостью.

Удовольствие перевесило в ней всякий страх. Он нашел в ней ту самую "точку-G", о которой она столько слышала — просто раньше у нее никогда не было парня, способного ее отыскать. Ее глаза расширились от удивления, и она выкрикнула его имя...

Его грудь коснулась ее груди, и с каждым новым толчком ее затвердевшие соски задевали его горячую кожу. Он качался на ней все быстрее, попав в то магическое место, которое посылало искры восторга прямо в ее мозг. Она застонала, потерявшись в ощущении их соединенных тел. Было немного тесновато, но так она могла чувствовать каждый тугий дюйм его плоти. Казалось, что Смайли чуть не обрушивается на нее всем своим весом — но надежная масса его тела словно зависала над ней, успокаивая, вместо того, чтобы сокрушить.

Ей хотелось прижаться к нему как можно ближе, так близко, насколько это возможно,

пока они наконец не сольются воедино. Его таз молотил и вспахивал ее прямо напротив клитора.

Когда наступила кульминация, Вэнни закричала.

Это было в десяток раз сильнее, чем все прежние оргазмы, которые дал ей Смайли. Она наконец-то узнала, что такое "психоделический экстаз", когда внутри ее черепа словно разорвалась бомба. Ее киска, казалось, испытывала ту же реакцию, что и все эти содрогаящиеся в конвульсиях мышцы, сжимавшие его жесткий ствол — так сильно, что она уже волновалась, что кто-то из них может получить серьезную травму.

— О, черт, — простонал он.

Она заставила себя открыть глаза, несмотря на трудности, которые испытывала, пытаясь хоть на чем-то сосредоточиться — но волны удовольствия по-прежнему судорогами прокатывались сквозь нее.

Смайли слегка приподнял над нею верхнюю часть корпуса. Его черты исказились страдальческим выражением, в котором было нечто пугающее. Он стиснул зубы, показав ей клыки, и его губы раздвинулись в звуке, больше похожем на рычание. Когда она кончала, он словно над нею застыл — но потом принялся снова долбить ее короткими, сильными рывками.

Глаза у Вэнни расширились, и она изо всех сил старалась просто дышать. И никак не могла набрать воздуха в легкие. Крайнее удовольствие, пронизывающее ее насквозь, было слишком велико. Смайли стонал каждый раз, когда его член входил в нее все глубже, и оставался там — и вот он тоже начал кончать. У нее внутри все пульсировало жаром, когда ее наполняла его сперма. Вэнни настигла следующая кульминация. Но эта была ей уже не по силам.

"Я умираю..."

Ужас почти пересилил наслаждение, и тут оно обрушилось на нее снова. Глаза закатились — и ее поглотила чернота, изгнав все остальное прочь.

Смайли оперся на руки, чтобы, обессилев, не свалиться всей тяжестью на Вэнни. У него даже челюсти заболели, когда, кончая, он стиснул зубы, чтобы не заорать во весь голос. Он не хотел ее напугать. Крупная дрожь еще сотрясала тело после того, что он только что пережил. Ни один из его последних сексуальных контактов с женщинами даже не приближался к тому, что с ними только что произошло. Он наконец-то понял термин "вывернуться наизнанку" после такого взрывного извержения собственных орешков. И изумился бы, если бы в них еще содержалась хоть капля спермы.

Он посмотрел на нее. Глаза ее были закрыты, и лицо слегка повернуто в сторону.

— Вэнни?

Она ему не ответила, и даже никак не отреагировала. Он откашлялся, надеясь, что его грубоватый тон не прозвучит слишком сурово:

— Ты в порядке?

Она не двигалась. Его взгляд опустился на ее прекрасные груди. Те медленно поднимались и опадали вместе с движениями ее грудной клетки. Он переменял позу, используя один локоть, чтобы перенести на него вес, и обхватил ее щеку ладонью, осторожно поворачивая лицо, чтобы получше ее рассмотреть. Казалось, она мирно спит — но это испугало его до чертиков.

— Вэнни!

Паника — совсем не та эмоция, которую ему часто приходилось переживать, но тут он

ее испытал. Ему рассказывали историю об одном из Видов, которому дали "селекционный наркотик." Тот очнулся, чтобы обнаружить себя по-прежнему на своей самке — но та была уже мертва. Он убил ее во время их связи.

— Нет, — всхлипнул он.

Он медленно вынул свой член из узких границ ее киски:

— Вэнни? Открой глаза. Скажи мне, что ты в порядке. Скажи мне, что я тебе не повредил. — Это уже была мольба.

Ему нужно было срочно звать кого-то на помощь. Смайли вскочил, совсем позабыв, где находится, и затылком врезался в крышу внедорожника. И едва почувствовал боль, когда посмотрел вниз, между ними. Он принялся, нигде не замечая и не чувствуя запаха крови.

Он потерял над собою контроль, когда она кончила. Все ощущения от нее, звуки, которые она издавала, просто лишили его рассудка. Ее киска была затянута до такой степени, что поначалу он даже не мог двигаться — и это стало почти пыткой, когда он тоже подошел к самому краю.

Во второй раз ее мышцы чуть ослабили сцепление с его членом, и этим настойчивым побуждением он не мог отказать. И кончил так бурно, что уже не обращал внимания на все остальное.

— Вэнни?

Она по-прежнему не двигалась — но она дышала. Он схватил свои джинсы и рывком попытался натянуть их на бедра. Материал оказался в ловушке у него под коленями. Он бросился вперед и влево, ударяясь плечом о сиденье. Наконец натянул штаны, но так и не удосужился их застегнуть.

Ее юбка запуталась у него в башмаках, когда он скользнул ближе к двери. Он посмотрел вниз и рванул ее сильнее. Ткань порвалась — но так он хотя бы освободил ноги.

Еще один взгляд, брошенный на Вэнни, заставил его осознать ее наготу, и он попытался прикрыть ее остатками одежды. Их было достаточно, чтобы прикрыть ее от груди до коленок. Он выбрал второе, закрыв ее безвольно раскинутые ноги. В тот момент защитить ее скромность казалось ему самым важным. Он потянулся, ухватился за ручку и распахнул дверцу.

— Давайте сюда медика!

Ни за что он бы не оставил ее одну. Он поправил на ней юбку и провел пальцами по ее волосам:

— Вэнни? Давай же, открой глаза.

Послышались тяжелые шаги, и в "SUV" через открытую дверцу забрался Брасс.

— Что случилось?

— Она в отключке. Я не знаю, ранил я ее, или нет.

Распахнулась другая дверца, и на этот раз за ней стоял Нед. Как только парень коснулся Вэнни, Смайли хотел его атаковать. Тот схватил ее за запястье и попытался отцепить руку Смайли от ее волос, прижав пальцы к ее горлу.

— Что ты делаешь?

Нед встретил его взгляд:

— Проверяю ей пульс. Он медленный и стабильный. Что тут произошло?

— Я не знаю.

— Они занимались сексом, и теперь она без сознания, — проворчал Брасс. — Запаха крови я не чувствую.

Смайли был рад это слышать. Его обоняние не было столь же острым, как у собак. Зато это значило, что он не вызвал у нее внутреннего кровотечения.

— С ней все в порядке?

Нед отпустил ее руку и нахмурился:

— Думаю, что она просто вырубилась. Сердцебиение остается стабильным. У меня наверняка не найдется с собой монитора артериального давления, но возможно, я сумею ее обследовать. — Он потянулся к юбке, прикрывающей ее тело.

— Нет! — Смайли сделал выпад, снова ударился головой о крышу внедорожника, но все же эффектно остановил человека, когда тот склонился над ней, по-прежнему лежащей пластом, и схватился за спинки сидений, чтобы не упасть на нее сверху.

Он приблизил к Неде лицо, остановившись всего в нескольких дюймах, и показал ему свои клыки, чтобы сделать угрозу достаточно убедительной. Нед чуть не споткнулся, совершая поспешное отступление:

— О'кей. Только не укуси меня. Блядь.

— Это наркотики. — С другой стороны внедорожника с подкреплением прибыл Сноу. Он отпихнул Неда с дороги, и очень спокойно уставился на Смайли:

— Полегче, Смайли. Куда делся твой обычный пофигизм?

— Да пошел ты. Он ни за что не увидит ее голой.

Сноу пару раз моргнул и нахмурился.

— Хорошо.

Следующим, немного запыхавшись, явился Шейн. Увидев Вэнни, он вытаращил глаза — и Смайли это совсем не понравилось. Он довольно грубо заурчал. Шейн живо поднял вверх обе руки:

— У меня есть медицинское образование. Ты требовал медика.

— Он не позволит нам ее осмотреть, — шепнул ему Нед. — Он страшно разозлился и занял круговую оборону.

— В таких обстоятельствах это нормально, — напомнил им Брасс. — Смайли? Посмотри на меня. И садись.

Смайли расслабил задницу и выпустил спинки сидений — таким образом он больше не нависал над Вэнни, но держался поблизости. Теперь он целиком сосредоточился на ней. Выражение ее лица было мирным. Казалось, ей даже не было больно.

— Смайли? — голос Брасса смягчился. — Она, наверное, просто отрубилась. Наркотик очень болезненный, а люди не настолько терпеливы, как мы. Это даже к лучшему.

Он резко повернул голову, яростно глядя на Брасса:

— Как ты вообще мог такое сказать?

— Зато она не страдает. Нам нужно доставить ее в Хоумленд, прежде чем она очнется. Я слышу ее дыхание. Я провел достаточно времени рядом с человеческими женщинами, чтобы знать, как они дышат, когда спят. Все так и есть — если только ты не считаешь, что сломал ей пару костей. Ты что, стал с нею слишком агрессивными?

— Нет. — Он был в этом уверен.

— Нам необходимо показать ее к нашим врачам.

Это имело смысл. Он резко кивнул.

— Едем.

Брасс еще колебался.

— Шейн и Нед, я хочу, чтобы вы оба поехали с ними, на тот случай, если ей

понадобится медицинская помощь. Если от боли она проснется, можете вызвать вертолет, как только доберетесь до изолированных районов, где есть возможность приземлиться, не вызвав переполоха. Команда поддержки будет следовать за вами в другом внедорожнике. Нам со Сноу придется остаться здесь, вместе с Джастисом.

Шейн забрался на водительское сиденье и отрегулировал его, чтобы поудобней устроить длинные ноги. Двигатель взревел. Теперь Смайли мог немного расслабиться, поскольку некоторые его страхи отчасти разрешились. Придется поверить, что она просто обессилела, или ее доконал препарат. Зато это отменяло альтернативу, что она тяжело больна.

Член Смайли болезненно напрягся, и кишки пронзил резкий приступ боли. Он застонал.

— Смайли? — Брасс снова сунулся внутрь внедорожника. — Что с тобой?

— Больно, — прохрипел он, держась за живот и тяжело дыша.

— Прости. Не хочу, чтобы ты страдал, — сказал Брасс.

Брасс схватил его за плечо, и Смайли удивленно взглянул на него, когда самец заставил его повернуться к себе.

Смайли увидел кулак за секунду до того, как он опустился на его челюсть.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

— Не хотел бы я оказаться в другой машине, — сказал мужчина.

— Я тоже. Смайли выйдет из себя, когда очнется и сообразит, что Брасс его приложил по полной. Похоже, они с ним не церемонились? — Второй голос тоже принадлежал парню.

Вэнни лежала на боку в каком-то автомобиле. Когда она открыла глаза, было темно, и потребовалось несколько секунд, чтобы к ней вернулась память, а вместе с ней и страх.

Она лежала одна на заднем сидении одного из внедорожников — вероятно, того же, в котором раньше она была со Смайли. Кто-то надел на нее ремни безопасности. Один из них был затянут вокруг ее бедер, другой вокруг грудной клетки. Ее юбка была накинута на нее сверху, как одеяло — но под ней она оказалась совсем голой. Ощущение кожи сидений на собственной коже это только подтвердило.

— Ни черта, — подтвердил первый. Он был на сиденье водителя.

— Иногда мне кажется, что мы свихнулись, что работаем с Новыми Видами. А как насчет тебя, Шейн? Ты когда-нибудь думал, что должен делать что-то еще?

— Не-а. Я люблю ОНВ. Просто вечер не задался, Нед. Никто не ожидал, что атак подобного рода может случиться в гостинице.

Нед молчал в течение долгих секунд.

— Я был от них всего в двадцати футах. Всегда ожидаешь такого дерьма где-нибудь в странах третьего мира, только не у себя дома.

— Что за дерьмо?

— То, что террористкой была женщина. Я видел, как она садится рядом со Смайли, и не обратил на это внимания. Выглядела она довольно невинно.

— Я слышал, как она сказала, что не травила наркотиками их напитки.

— И ты на это купился? — фыркнул Нед. — Ты так наивен? Ах да, я забыл. Ты же у нас как бойскаут-переросток, думаешь, что все эти птички сладкие, как твои сестры. Черт — очнись, и живи в реальном мире. Нам еще повезло, что она не оказалась убийцей. Я бы чувствовал себя последним уродом, если бы она убила его в этом баре. Я считаю, что она какая-то проститутка, которую для этого наняли.

— Она совсем так не выглядит.

Нед рассмеялся:

— Откуда ты знаешь? Ты когда-нибудь заплатил хоть одной цыпочке, чтобы она тебя трахнула?

— Нет.

— Вот именно. А я их снимал, и знаю, что не все они постоянно размалеваны, вроде кукол. Однажды я снял такую, что напоминала мне мою учительницу в третьем классе. Это было особенно горячо, поскольку я был в нее влюблен.

— Ты просто больной. — Шейн тихо выругался. — Движок нам только что подмигнул. Придется об этом радировать.

— Надо просто съехать на следующей заправочной станции. Зачем их лишний раз беспокоить? Скорее всего, это отсоединился кабель батареи. У меня такое уже случалось, когда я ездил на прошлой неделе.

— Теперь мигает индикатор масла.

— Значит, придется купить немного масла, и я его залью. Это займет всего несколько минут. Или дожидаться, пока нас догонит второй внедорожник, чтобы пересадили ее к себе, пока мы с тобой будем болтаться в очереди в придорожном сервисе. Я просто хочу поскорее забросить ее в Медицинский, и вернуться домой.

— Ее нужно доставить в Хоумленд как можно быстрее. Он всего в тридцати милях от нас.

— Она в отключке. Ей все равно — и ад, мы, вероятно, так и будем торчать на дороге, пока они нас догонят. Просто сверни у автозаправки.

— Прекрасно. Я все равно им радирую, когда мы остановимся.

— Бойскаут, — Нед ухмыльнулся. — Ты, наверное, боишься, что Смайли провертит тебе в заднице новую дырочку, если решит, что у тебя было несколько лишних минут, чтобы ее осмотреть. Ты видел, как он чуть не откусил мне нафиг лицо?

— Они защищают своих женщин.

— Лучше бы он захотел ее вздернуть за то, что его траванула. Мне лично было бы наплевать, что станет с цыпой, которая подмешала мне дури, чтобы заставить меня ее трахать.

— Заткнись, Нед. Мы даже не знаем, виновна она или нет.

— Я думаю, так и есть. Он сидел в самом углу барной стойки.

Она была единственной, кто занял свободное место рядом с ним, и села достаточно близко, чтобы плеснуть ему дури в стакан.

— Я просто надеюсь, что они оба будут в порядке.

— Она, вероятно, в конечном итоге будет арестована, а его ждет адское похмелье, и головная боль от этого "Сакер-Пунша" для малолеток. Сверни-ка на следующем повороте.

— Уже вижу. — Шейн вздохнул. — Надеюсь, что ты не прав. Смайли, похоже, она очень нравится.

— Я бы тоже так сказал. Мне даже не нужен супер-нос, как у них, так хочется опустить здесь все окна. Здесь пахнет, как в борделе.

— Держи окна закрытыми. Я не хочу, чтобы она простыла.

Нед рассмеялся:

— По поводу борделя никаких комментариев, да? Ты даже не знаешь, как пахнет секс? Только не говори, что Бойскаут еще и девственник.

— Вовсе нет. Почему ты сегодня такой придурок?

— Просто устал и хочу лечь спать. Подгони к остановке для грузовиков. Масло у них найдется. Я буду работать, пока ты будешь вызывать другой "SUV". Открой мне капот.

Внедорожник притормозил, и они сделали еще несколько поворотов.

Вэнни прикрыла глаза, когда они свернули на яркий свет — на случай, если кто-то из них обернется, чтобы ее проверить. Она не знала, что ей делать дальше, но не хотела ни с кем из них разговаривать.

Внедорожник остановился и выключил двигатель.

— Туда пойдешь сам, — приказал Шейн. — Я останусь здесь, с ней.

— Она же мертвецки пьяна. Просто открой проклятый капот, и я пойду покупать масло.

— О'кей. Думаю, так будет лучше.

Двери открылись и закрылись снова. Вэнни немного подождала, и автомобиль дернулся в последний раз. Она приподнялась, и стала всматриваться в просвет между сиденьями.

Капот она смогла разглядеть через небольшое пространство между сидением и двигателем. Один из мужчин стоял там. Она повернула голову и внимательно изучила второй въезд на автозаправку. Они припарковались в стороне от других автомобилей, которые заправлялись газом. Одного взгляда вокруг хватило, чтобы увидеть несколько продовольственных киосков и большое количество транспорта.

Она слегка поерзала, чтобы освободиться от ремней безопасности, потом лихорадочно натянула на себя юбку. Ее бюстгальтер нашелся на полу рядом с блузкой. Она не стала тратить времени, чтобы его застегнуть, и вместо этого просто сунула его в карман юбки, после чего натянула через голову белый топ, и слегка одернула его на талии.

Пошарив по полу, она так и не смогла обнаружить свою обувь. Хотя кольцо привлекло ее внимание. Она посмотрела на него с ужасом, прежде чем поднять его с пола. Потом положила его в карман — и пригнулась, продолжая смотреть сквозь зазор между открытым капотом и моторным отсеком. Мужчина оставался на месте. Другой был еще внутри, стоял в очереди, прижимая что-то к груди.

На стоянку въехал большой полуприцеп, и остановился футах в десяти от него. Громко урчащий двигатель не заглох даже тогда, когда человек за рулем открыл пассажирскую дверцу, выскользнул из кабины и направился к заправочной станции.

Вэнни сделала глубокий вдох.

Ничто в ней больше не болело. Должно быть, большая часть препарата уже вышла из организма. У нее было два варианта действий. Остаться в SUV'e и отправиться в Хоумленд, ко всем тем, кто считал, что она отравила наркотиком Нового Вида — или попытаться сбежать.

Когда двери открылись, огоньки внутреннего освещения не зажглись, и не раздалось никаких назойливых предупреждающих звуков. Она вспомнила, что их не было и тогда, когда Смайли и она забирались во внедорожник. Она проверила дверцу со стороны водителя и обнаружила, что та была не заперта. Шум двигателя полуприцепа поглотил все звуки вокруг, когда дверь наконец открылась.

Сердце колотилось от страха быть пойманной — но все же она выскользнула в ветреную ночь, раскрыв дверцу достаточно широко, чтобы выбраться наружу, но при этом не перекрывать всю дорогу.

Дорожное покрытие оказалось слишком холодным для ее босых ног, когда она, согнувшись в три погибели, на цыпочках прокралась к задней части автомобиля. Несколько машин были припаркованы в тридцати футах от нее, возле ресторана. Она еще колебалась,

оглядываясь вокруг, чтобы убедиться, что ее охранник до сих пор так и стоял в очереди, и впереди него оставалось еще несколько клиентов. В ее сторону он даже не посмотрел.

"Просто сделай это!"

Она согнулась еще ниже и побежала. Ногам было больно — но она была хорошо мотивирована, чтобы убраться отсюда как можно скорей. Для нее стало настоящим облегчением, когда она подобралась к машинам и пригнулась, прячась за одной из них. Никто здесь на нее не закричал. Держась все так же низко, она подошла ближе к ресторану. Ей нужно было убраться отсюда, прежде чем они обнаружат, что она исчезла. У нее не было с собою денег, но она могла попробовать дозвониться лучшей подруге, чтобы их собрать.

Вэнни подошла к зданию сбоку и выпрямилась, скрестив руки на груди, и пытаясь скрыть, что на ней нет бюстгальтера. "Она просто зайдет внутрь и попросит у них телефон." Она будет им лгать и говорить, что у нее сломался автомобиль.

Конечно, тот факт, что при ней не было обуви, денег и даже кошелька, мог свести эту ложь на нет. Она размышляла, не сказать ли им, что ее ограбили — но тогда непременно вяжется полиция. Это было последнее, чего бы она хотела. Они тут же свяжутся с ОНВ и передадут ее им. Это свело бы насмарку саму цель ее побега.

Когда она приблизилась к входной двери, из ресторана ей навстречу вышла женщина. Она была одета в выцветшие джинсы со свитером, и на вид показалась ей лет пятидесяти с небольшим.

Вэнни взглянула ей в лицо, кивнула и попыталась ее обойти.

— Вы в порядке? — Женщина остановилась. — Выглядите чертовски плохо.

Вэнни остановилась и повернулась к ней. Беспокойство на лице другой женщины было очевидно.

— У меня была стычка с моим дружкой, и я просто бросила его по соседству, — солгала она.

— Ох... Бедняжка. Они не дадут вам пройти туда без обуви.

Вэнни об этом не подумала. — Я просто хочу попросить их дать мне воспользоваться своим телефоном, и позвонить подруге, чтобы меня забрала.

— А где вы живете?

— Это около часа езды отсюда. — Она дала название города.

— Я как раз направляюсь туда, чтобы навестить сестру. Хотите, я вас подброшу? У меня есть дочь вашего возраста. Я всегда стараюсь "платить вперед". Вы можете воспользоваться моим сотовым, и ваша подруга встретит нас, когда мы подъедем ближе к вашему дому.

— Спасибо. — Она чуть не подпрыгнула, услышав ее любезное предложение. — Я вам так благодарна.

— Вот мой пикап, прямо перед вами. У меня есть пиджак — вы можете его взять на время. Вы, должно быть, совсем замерзли.

Это напомнило ей о Смайли. Его лицо мелькнуло у нее голове. Она оттолкнула эти воспоминания прочь:

— Я в порядке. — Это была ложь. Она только что занималась сексом с незнакомцем, и вся ее жизнь перевернулась вверх дном в считанные часы.

Она проследовала за женщиной к ее пикапу, и забралась внутрь кабины. Они задом выехали со стоянки, и Вэнни оглянулась на автозаправку. Все двери внедорожника были широко открыты, и один из охранников бегал вокруг, отчаянно жестикулируя, в то время как

другой, кажется, говорил по телефону. Они уже обнаружили, что она ушла.

— Как вас зовут, дорогая?

Вэнни заставила себя улыбнуться, повернувшись лицом к спутнице:

— Вэнни.

— О, это странное имя, но оно очаровательно.

— Спасибо.

— А я Мелинда. Вам нравится музыка-кантри?

— Конечно. — Ей было все равно, что крутят по радио. Ей никак не удавалось расслабиться, пока они не выехали на автостраду, и не удалились на безопасное расстояние. Ни один из больших черных внедорожников так и не появился в зеркале бокового вида.

— Благодарю вас за все. — Вэнни обхватила грудь покрепче.

— Добро пожаловать. Вы мой самый первый "автостопер". Ну, я подозреваю, технически вы тоже не слишком часто поднимаете большой палец вверх. — Мелинда рассмеялась.

Вэнни пыталась участвовать в этой дружеской болтовне и отвечать, когда это было уместно — но ее разум то и дело продолжал возвращаться к Смайли, и к тому, чем они занимались на заднем сидении автомобиля ОНВ. Тело у нее ломило, особенно между ног. Правда, никакие колющие боли ее больше не сотрясали, чему она особенно была рада. Ни вспышки жара, ни мурашки озноба ее больше не мучили. Она собиралась выжить после всего случившегося. Теперь речь шла о преодолении последствий.

— Мужчины вообще тупицы. Вы сейчас выглядите такой подавленной. Не стоит. — Мелинда протянула к ней руку и погладила по ноге, — Вы молоды и привлекательны. Найдете себе друга получше.

Вэнни просто кивнула.

— Может, ваш парень вас обманул?

Вэнни замялась:

— Он меня этим просто допек.

— Не все они люди.

Ссылка на "обман" ее покорибила. Смайли вовсе не был мошенником. Теперь ей предстоит встретиться с Карлом. Кольцо в кармане должно быть возвращено. Ей было чуточку жаль, что она сбежала от ОНВ. Возможно, они бы лучше поняли то, что с ней случилось, чем ее "будущий бывший жених."

Смайли выбрался из койки в Медицинском центре:

— И они просто позволили ей уйти? Почему они за ней не смотрели?

Фьюри тяжело вздохнул:

— Шейн и Нед совершили ошибку.

— Ошибку? Она могла сделать это вне себя от боли. Она сейчас так уязвима! — Смайли заорал, не заботясь о том, чтобы снизить тон. — Кто-то мог ею воспользоваться.

— Положи пакет со льдом обратно на лицо, — призвала его Миднайт. — Пожалуйста? Брасс действительно постарался оставить на тебе отметины.

— Я собираюсь его убить. Он не имел права так сильно меня лупить.

— Ты мучился от боли, и выказывал признаки отравления наркотиком. Он боялся, что ты сойдешь с ума и навредишь человеку. — Фьюри оттолкнулся от стены. — Будь благодарен. Ты сделал бы на его месте то же самое. Я должен снова тебе указывать на то,

что могло случиться дальше?

— Я бы ничем не повредил Вэнни.

Миднайт нахмурилась:

— Она была единственной женщиной в непосредственной близости от тебя. Ты бы взобрался на нее, даже если она была без сознания. Это повредило бы твою душу и рассудок. Ты хороший самец.

Смайли съежился при одной этой мысли:

— Я себя контролировал.

— Брасс не был уверен, что так будет продолжаться и дальше.

— Мы связались со всеми человеческими больницами, и даже с их полицией, чтобы разыскать молодую женщину в стрессовом состоянии. Скажи ему, Фьюри. — Миднайт бросила на него мрачный взгляд.

— У нас у самих много агентств над этим работает. Наши команды в отеле пытаются идентифицировать женщину. Никого по имени Вэнни там зарегистрировано не было.

— Ее полное имя Траванни. — Смайли пожалел, что так и не спросил ее фамилии. У людей они были.

В комнату вошла Расти и призывно уставилась на Смайли:

— Я слышала, ты получил "препарат размножения". — Она подошла ближе. — Что случилось с твоей челюстью?

— Брассу пришлось его вырубить, — ответила Миднайт. — Кажется, сейчас дело идет на поправку.

— Оставьте нас одних. — Расти отстегнула ремни, крепящие ее бронежилет на форме.

Смайли был благодарен судьбе за то, что имеет столько друзей; к тому же он понял и оценил предложение Расти — но он просто не был в нем заинтересован.

— Я в порядке.

Ее пальцы застыли, и она нахмурилась:

— Ты не хочешь заняться со мной сексом? — Ее взгляд опустился на передок его штанов. — Ты уже твердый.

В его мыслях сверкнуло лицо Вэнни, ее кристально чистый образ... Он хотел секса — но только не с Расти. Это заставило его почувствовать себя немного виноватым, поскольку та ему нравилась, и в прошлом они не раз занимались с нею сексом. Он также не мог отрицать, что некоторая доза препарата до сих пор оставалась в его крови, и ее было вполне достаточно для того, чтобы держать его член в постоянном напряжении.

— Я тебе нужна. — Хрипловатый голос Расти, и то, как она продолжала смотреть на его штаны, делало ее намерения совершенно прозрачными. — Я о тебе позабочусь.

— Я не могу. — Ему не хотелось ранить ее чувства.

— Тебе даже не придется ничего для меня делать своим ртом, если челюсть еще болит. — Она бросила жилет на стул и потянулась к пояску рубашки.

— Стоп! — Смайли внутренне поморщился. — Я очень ценю, что ты пришла сюда, ко мне — но на мне еще есть запах другой самки.

Это было правдой. Он чувствовал на себе запах Вэнни повсюду. Они терлись друг о друга, кожа к коже, все в поту и испарине, и он старался прикоснуться к ней где только можно. Его дружок затвердел еще больше, и уже болезненно пульсировал в джинсах. Кто-то их на нем застегнул, пока он был в отключке — но ему до сих пор хотелось продолжать носить те же брюки:

— Это было бы неправильно.

— Я знаю. Я могу сама потерять тебя губкой — или мы могли бы принять душ вдвоем. Бедный Смайли. Наверное, это ужасно — когда приходится прикасаться к человеку против собственной воли? Я мигом заставлю тебя забыть о ней.

"Ужасно? Черт возьми — конечно же, нет". Смайли уже мечтал снова положить руки на Вэнни. Хотя она и не была особой женского пола, стоявшей в двух шагах от него, и предлагавшей ему немедленно раздеться. Это становилось проблемой.

"Забыть Вэнни? Никогда. Я просто хочу, чтобы ее поскорее нашли и привели ко мне."

Миднайт подцепила со стула сброшенный жилет и встала между ним и Расти, спиной к Смайли:

— Он болеет и сильно возбужден. Мы должны пропустить его челюсть через рентгеновские лучи, и убедиться, что Брассу не удалось ее расколоть. Сама знаешь, как упрямы наши мужчины. Они никогда не жалуются. Почему бы тебе не вернуться в женское общежитие? Я позвоню, если ты будешь нам нужна.

— Он мой друг, и я не оставлю его в таком состоянии, — Расти еще протестовала.

Миднайт зарычала:

— Позволь мне перефразировать. Вали к женской общаге, или где еще ты там была, когда услышала новости — но только выметайся из Медцентра. Я готовлю рентген для его челюсти. Он не имеет права на секс, пока еще не очищен.

— Он нуждается во мне. — Расти сдаваться не собиралась.

— Если останешься, тебе понадобится собственная палата. — Миднайт сделала шаг вперед, врезалась плечом в другую самку и подтолкнула ее в спину. — Хочешь проверить, кто из нас в большей степени доминант? Я живо надеру тебе задницу.

— Ну почему ты такая? — в голосе Расти звучало замешательство.

— У нас назревает кризис, и тебе придется отсюда уйти. Я тебе позвоню, если ситуация не изменится. Иди. — Она вручила Расти жилет.

Смайли немного расслабился, когда Расти развернулась на каблучках и протопала вон из комнаты. Миднайт повернулась к нему и вздохнула. Выражение ее лица смягчилось, когда она сказала:

— Ты у нас слишком хороший.

— Я не понимаю.

— У тебя выразительное лицо, Смайли. Она была слишком занята, разглядывая твою нижнюю половину, чтобы заметить, как ты встревожился, когда она предложила тебе заняться с ней сексом. Она так разгорячилась, что готова была встряхнуть тебя из этих штанов. Вероятно, Вид-примат на "препарате размножения" является опытом, который она или давно хотела попробовать — или, возможно, пропустила в свое время у Мерсил. Ты бы на это согласился, если бы я не заставила ее уйти — просто, чтобы не задеть ее чувства?

— Нет... Возможно.

— Я так и поняла. Теперь это не проблема.

Она уперлась кулаками в бедра:

— Здесь моя работа закончена. Позволяю вам, мужчины, немного друг с другом поспорить. Мне нужно сделать несколько важных звонков — так что буду в своем кабинете. — Она ушла.

Телефон Фьюри запищал, и он взял его, читая с экрана текст.

— Речь идет о Вэнни? Ее уже нашли? Она в безопасности? — Смайли надеялся, что этс

так.

Губы у Фьюри сложились в жесткую линию, и он поднял голову:

— Это был Брасс. Новости не слишком хорошие.

Смайли тяжело сел на кровать, вцепившись руками в края матраса.

— Она умерла? — Даже выговаривать эти слова ему было больно. Он просто не хотел в это верить.

Фьюри положил телефон обратно в карман и подошел ближе.

— Ее зовут Траванни Абрис. Она не была зарегистрирована в гостинице, потому что была гостем группы, которая забронировала комнаты на целом этаже.

— Она умерла? — повторил он, не уверенный, что будет делать, если Фьюри ответит "да."

Еда, которую он съел раньше вечером, угрожала найти себе выход наружу.

— Мы ее еще не нашли. — Фьюри сделал паузу. — Она была с Церковью Вудса, Смайли.

Он уже слышал это имя раньше. Ему потребовалось время, чтобы вспомнить, где именно.

— Церковь, которая приехала в знак протеста против нашего присутствия на конференции?

— Да. Грегори Вудс является проповедником или кем-то еще, кто возглавляет эту церковь. Он был очень крикливым, разглагольствуя в новостях по поводу своей убежденности в том, что мы никогда не должны были быть созданы, и настаивал, что само наше существование является оскорблением для его Бога. Он хочет, чтобы Отечество и Резервацию закрыли, и все мы вернулись в наши клетки. К Хоумленду и Резервации он относится, как к зоопаркам.

Смайли из последних сил пытался усвоить информацию:

— Почему он так говорил?

Фьюри пожал плечами:

— Он просто мудака и пустозвон. Мне пришлось наблюдать за некоторыми из его телевизионных проповедей в исследовательских целях. "Знай своих врагов", как говорится. Он сравнивал нас с животными, которых обучили говорить и одеваться так, как будто мы люди. Он утверждает, что дикие животные не могут быть "одомашнены", и что катастрофа уже готова разразиться. Он даже ссылается на несколько фильмов ужасов — по поводу того, что может случиться, если не запереть нас обратно в клетки, и сохранить нам наши места обитания. Его основная тактика — использовать страх, чтобы запугать обывателей, утверждая, что мы готовимся захватить мир и поместить их в клетки вместо себя.

— Звучит так, что мне самому захотелось его где-нибудь запереть.

На лице Фьюри промелькнула усмешка:

— В точку.

Смайли, как ни старался, не мог найти юмора в их диалоге. Вэнни, по-видимому, принадлежала к церкви, которая ненавидела Видов. Он рассмотрел каждую минуту, которую они провели вместе:

— Она не относилась ко мне, как большинство людей, которые считают, что мы действительно опасны. Сам знаешь, как они действуют — словно мы собираемся их искушать, или вдруг начинают говорить медленно, как будто мы даже не можем понять, что они там болтают.

Фьюри кивнул.

— Она мне понравилась, — признался он.

— Она посадила тебя на наркотики. Правда, теперь нам известно, кому Дрэквуд-Ресерч продали формулу. Очевидно, Церковь Вудса купила человеческую версию нашего препарата.

Вошел доктор Харрис:

— Как себя чувствуете, Смайли?

— Я в порядке. Боли прошли.

— Я вижу, вы до сих пор страдаете от эрекции. Я намерен сделать вам кровопускание, если в течение нескольких часов этот побочный эффект не пройдет.

Смайли одной рукой потянулся вниз, и защитным движением прикрыл промежность:

— Нет. Я вам уже говорил, когда вы упомянули об этом в первый раз.

— В будущем приапизм может обернуться для вас тяжелой эректильной дисфункцией, Смайли.

— Что это такое?

— Приапизм означает долгосрочные эрекции. Вы еще можете эякулировать?

В голове Смайли мелькнуло воспоминание о том, как он лежал на Вэнни, был внутри нее, и кончал...

— Да.

— Мы на вас не похожи, — Фьюри напомнил ему младшего из двух врачей Харрисов, которые работали на ОНВ — отца и сына:

— Ни у кого из наших — тех, кто принимал селекционный препарат, — после этого проблем с эрекцией не возникало. Это и было целью эксперимента, когда в Мерсил его разработали. Там хотели быть уверены, что мы будем по-прежнему часто заниматься сексом, пока они будут пытаться оплодотворить наших женщин.

— Вы чувствуете в себе какие-то изменения? — Доктор Харрис изучал Смайли.

— Я немного раздражен, но в остальном я в порядке.

"И чувствовал бы себя намного лучше, если бы Вэнни нашли и привезли в Хоумленд, чтобы он знал, что она уже в безопасности."

— Желудочные спазмы уже прошли.

— Что с вашим уровнем агрессии?

— По-прежнему высокий. — Он бы не стал ему лгать. Его уже одолевала потребность что-нибудь разрушить, но он ей сопротивлялся. Последнее, чего он хотел — чтобы его здесь задержали, если они так обеспокоены тем, что он кого-нибудь поранит:

— Это вполне управляемо.

— Некоторые из наших тестов подтвердились. Это форма лекарственного средства размножения, хотя и в более мягкой версии. Я мог бы отправить ее своему другу, чтобы посмотрел результаты, но Джастис сказал "нет."

— Последнее, что нам нужно, это передать очередное оружие против нас каким-то незнакомцам.

Телефон Фьюри запищал снова. Он его достал и взглянул на экран:

— Я еще поговорю об этом с Джастисом. Слишком все рискованно. Жди меня здесь. Я должен принять этот вызов. — Он выбежал из комнаты.

— Что может сделать более мягкий вариант с человеком?

— Еще не уверен. Я должен ее обследовать. Мне сказали, что она сбежала из-под стражи.

— Она могла умереть?

— Я не знаю.

Это взбесило Смайли:

— А что ты знаешь?

Доктор Харрис попятился.

— Успокойся.

— Просто я продолжаю считать, что она очнулась от страшной боли — и ринулась прочь. Она, вероятно, очень страдает — и на нее могли набрести какие-нибудь самцы. Они могли что-нибудь с ней сделать... — Его голос сел до хриплого шепота, и руки сжались в кулаки. — Она совсем беззащитна.

— Послушай меня, — настаивал врач, — Я протестировал оба напитка. Количество препарата в твоём стакане было выше, чем у нее. Ты раздражен и капризничаешь, но с тобой все хорошо. Боль прошла. Ты просто унылый, как говно. Я уверен, что с ней, вероятно, творится то же самое. Я прочитал отчет. При ее росте и приблизительном весе не думаю, что такая доза могла быть токсичной.

У него отлегло от сердца.

— Если только у нее нет проблем со здоровьем. Есть вещи, которых я не могу контролировать.

Ему захотелось ударить врача.

— Уходи.

— Смайли, я действительно считаю, что должен провести на тебе несколько дополнительных анализов крови.

— Убирайся, пока я тебя не избил. Я уже собираюсь.

Д-р Харрис в спешке оставил помещение. Зато Фьюри вернулся.

— Кто звонил? Они нашли Вэнни?

Фьюри замялся:

— Кто-то откликнулся на словесный портрет, который распространила полиция. Свидетель сообщил, что видел, как самка, подходящая под описание, садилась в грузовик с другой женщиной. Кажется, с ней все было в порядке, но свидетель ее вспомнил только потому, что юбка на ней была порвана у подола, и она не носила обуви. Он решил, что она могла быть бездомной.

— Им удалось отследить этот грузовик?

— Он не запомнил ни номерного знака, ни куда они направлялись. В полиции уже добыли информацию о ее водительской лицензии, и двое офицеров припарковались возле ее квартиры. Когда они постучали, никто не ответил. Они продолжают вести наблюдение, на случай, если она вернется домой. Мы ее найдем, Смайли. Хорошая новость заключается в том, что она уехала с женщиной. Ни один мужчина ее не взял.

— Отлично. — Он глубоко вздохнул:

— Мне нужно выпустить пар. У меня ничего не болит, но я как-будто пьяный от ярости.

— Мы пойдем в тренажерный зал. Я уверен, что кто-то захочет с тобой подраться.

Он кивнул:

— Давай так и сделаем.

— Для начала ты можешь принять душ.

"Вэнни. На нем по-прежнему был ее запах." Он колебался, не желая потерять эту связь. Тем не менее, это не было рационально, и он это понял:

— О'кей.

Фьюри изучал его с видимым беспокойством.

— Со мной все будет хорошо.

Его друг кивнул:

— Я знаю.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Вэнни знала, что Бет вертится у двери ванной комнаты в их общей квартире, потому что страшно за нее беспокоится. Они были лучшими подружками с первого класса.

— Я в порядке.

— Не вижу, каким образом. Я до сих пор не могу поверить в то, что ты мне рассказала в машине.

Она посмотрела на Бет:

— Я хотела бы, чтобы это было ложью, но все это правда. Мне нужно принять душ. — Она начала раздеваться и стянула с себя юбку. Обручальное кольцо выпало из кармана и запрыгало по кафельному полу. Она бессмысленно смотрела на него, как на напоминание о своей Новой Реальности.

— Я практически могу читать твои мысли. Ты выглядишь такой грустной, Вэнни. Это все не твоя вина. На тебя действовали наркотики. — Бет сделала паузу. — Ты не обязана говорить об этом Карлу. Я, может, его и не люблю — но знаю, как много он для тебя значит. Мы могли бы ему сказать, что с тобой произошел тяжелый случай пищевого отравления, я приехала и срочно забрала тебя из отеля.

Она покачала головой:

— Нет. Это конец. Для начала он солгал мне о том, почему мы приехали в этот отель, а потом и вовсе стал полным придурком. Насчет него ты была права.

— В какой части? Той, где он эгоистичный сукин сын — или где он просто потребитель?

Вэнни нахмурилась.

— Тогда продолжаю. Он просит тебя выйти за него замуж, и сразу же перестает к тебе прикасаться. У вас с ним не было секса уже четыре месяца.

— Он боялся, что это может плохо отразиться на его репутации. Я его понимаю. Когда о нашей помолвке было объявлено в газетах, они заодно раздули историю о его отце. Это выглядело бы ужасно — чтобы у сына проповедника женщина задерживалась в доме допоздна. Журналисты вдруг стали страшно заинтересованы и в нем, и в его жизни.

— Все это глупо и неубедительно. Я это уже сказала, и на том стою. Что-то не так с твоим Карлом. Ты говорила, что секс с ним даже не был хорош, и он вообще редко к тебе прикасался. Похоже, он где-нибудь прячет бойфренда. Он заставил тебя согласиться на брак, и тут же к тебе охладел. Мне все в нем так и кричит, что он любит парней, и ты ему нужна только как прикрытия, чтобы это не ненароком всплыло.

Вэнни не была в этом так уверена.

— В любом случае, теперь мы с ним не поженимся. — Она нагнулась, взяла кольцо и положила его в ящик, чтобы оно не пропало. — Я его верну, как только он вернется в город.

— Расскажи мне еще о Новых Видах. Все, что ты мне успела сказать — что вы оба были под кайфом и занимались друг с другом сексом. Он того стоил, по крайней мере? Я имею в виду — ты хоть что-нибудь помнишь, да?

— Этого я никогда не забуду. Я помню все, до последнего. — Она включила воду и дала

ей прогреться, потом закрыла крышку унитаза, чтобы сесть и повнимательней осмотреть ступни. Она надеялась, что нигде не порезалась. И ахнула, когда присела, хотя старалась сделать это понежнее.

— Ты в порядке?

Вэнни рассматривала свои подошвы.

— Это всего лишь синяк. Я не вижу никаких порезов или крови.

— Это не то, о чем я с тобой говорю. Он тебя поранил?

Вэнни взглянула на нее снизу:

— Нет, он не причинил мне вреда. — Она встала. — Просто слегка побаливает.

— Хорошим или плохим образом?

— Что ты хочешь этим сказать?

Бет приподняла брови и улыбнулась:

— Он оказался большим? Они все выглядят очень большими. Вот почему ты так вздрогнула, когда присела?

— Бет! — Вэнни насупилась. — Не будь такой гадкой.

— Я просто буду честной. Нужно было видеть, как ты шла. Это была не просто хромота — ты вся была немножко... кривоногая. Он хоть чуточку похож на Джастиса Норта, с этими великолепными глазами котенка?

— Нет.

— Он как Фьюри? Тот вообще из собачьих, и такой горячий! Я завидую Элли. Это было чертовски грустно — но зато похоже на сон, когда в них стреляли, и он просто ястребом налетел на нее, чтобы утащить в безопасное место. Можешь себе представить любого другого парня, который примет в себя несколько пуль, чтобы защитить женщину? Это какая-то экстремальная верность — уже до крайности.

В ее памяти всплыло лицо Смайли.

— Он не был похож ни на кого из них.

— Он был приматом? — Бет прислонилась к стене. — На кого они похожи? Я не видела ни одной картинки, где действительно можно рассмотреть их особенности.

— У него красивые глаза. — Она повернулась и вошла в душ.

— Вот дерьмо!

Бет ее напугала — и Вэнни развернулась, чуть не поскользнувшись в мокрой ванне:

— Что такое?

— Я думала, ты сказала, что он тебя нигде не поранил.

— Он этого и не сделал.

Бет шагнула в ванную комнату и схватила со столика маленькое зеркальце для макияжа. Потом подошла ближе и предложила его ей:

— Будет неплохо, если ты получила все это с Карлом — или он просто узнал, что какой-то другой парень тебя поцарапал. Проверь-ка синяки на заднице. У него большие лапы.

Вэнни схватила зеркальце и вся извернулась, стараясь рассмотреть свою попу. Синяки расположились на обеих щечках в форме ладошек.

— Это совсем не больно.

Подруга забрала у нее зеркало.

— Позволь мне угадать. Он шпилит тебя стоя, подхватив за задницу. Это требует навыка.

Ее поразило воспоминание — Смайли стоит, прижав ее спиной к внедорожнику, и его

руки обхватили ее зад, в то время как он сам молотит тазом и трется об нее, где только можно.

— Я просто хочу забыть эту ночь.

Бет вернула зеркальце на туалетный столик и села на столешницу.

— Это было твое первое "свидание на одну ночь."

— Спасибо за напоминание. Разве ты меня не слышишь? Я хочу закончить с душем, забраться в постель и просто делать вид, что ничего этого не произошло.

— Ты не сможешь. Я слишком хорошо тебя знаю. Ты совсем не собираешься рассказывать Карлу о сексе с другим парнем, так?

Вэнни колебалась.

— Я ему многим обязана.

— Плохая идея. Он придурок, крошка. Тебя просто влекло к этому Смайли, было это наркотическим опьянением или нет. Я слушала тебя очень внимательно, поскольку была "в режиме глушения" и в столбняке, и не могла вставить ни слова. Ты должна была расстроиться сильнее.

— Я и так...

Бет притихла на время, пока Вэнни мылась под душем. Она выключила воду и схватила полотенце, чтобы обернуть им влажные волосы — и другое, чтобы вытереть тело.

— Тебе нравится Смайли.

Вэнни замешкалась и встретилась с заинтересованным взглядом подруги.

— Он был хорош.

— Секс был великолепный, не так ли?

— Это все наркотики. Ты понятия не имеешь, что они с нами сделали.

— Хочешь мне рассказать?

— На самом деле, нет.

— Ты не тот тип, чтобы предпочитать случайные связи. Между вами случилось нечто большее, чем если бы двое просто перепихнулись. Ты к нему что-то чувствуешь.

— Я чувствовала много всего, и по большей части это не было так уж хорошо. Этот наркотик ужасен. Не думаю, что после него когда-нибудь захочу иметь детей. Теперь я могу себе представить, что чувствует роженица. Мне было так плохо...

— Он был такой большой? Ты уверена, что он был приматом, а не лошадьё, а?

— Заткнись. — Вэнни обернулась полотенцем и захромала из ванной комнаты в спальню, которую они делили с подругой. — Я говорю о боли, которую чувствовала, когда мы еще не... ты сама знаешь.

— Не перешли к делу? — Бет неотступно следовала за ней.

— Да, если ты хочешь использовать этот грубый термин. — Она натянула на себя ночную рубашку и забралась в постель. — Я так устала, что даже не хочу увидеть завтрашний день.

Бет присела на краешек матраса.

— Ты можешь просто отправить кольцо обратно Карлу, и стараться полностью его избегать. Вот что я тебе предлагаю.

— Я об этом как-то не думала, но спасибо. Это просто напомнило мне, что мы уже разослали приглашения на свадьбу. Я должна связаться со всеми приглашенными, и сообщить им, что все отменяется.

— Это не так уж плохо. Карл был придурком, детка. Я отчасти даже рада, что все это

случилось.

Вэнни уставилась на нее.

— Я вовсе не имела в виду, что ты травилась наркотиком и занималась сексом с Новыми Видами. Карл тебе совсем не подходил. Он просто заполнил собою твой список "идеальных мужей."

— Не знаю, был ли там хоть один.

— Он имеет стабильную работу, и он хотел детей. Он так чертовски скучен, что, сама знаешь, он ни за что "не стал бы играть в прятки со своим персоналом." — Бет улыбнулась. — Это была адвокатская шутка. Я пытаюсь заставить тебя рассмеяться.

— В этом нет ничего смешного. Моя жизнь разрушена.

Бет покачала головой:

— Вот нет. Она теперь просто другая. Ты ненавидела отца Карла и все, за что его церковь выступает. Мы с тобой не смогли вынести даже пяти минут его телевизионного шоу. Он был хвастуном. Зато тебе не придется больше притворяться, что тебе нравится, когда он "является" своим прихожанам, или беспокоиться, что Карл заставит тебя присутствовать на какой-нибудь из его проповедей во время ваших визитов.

— Я уже получила возможность присутствовать на одной лично. Одного раза было более чем достаточно.

— Ну, это тоже неплохо, особенно, если после этого вы с Карлом разбежались.

Вэнни не могла с этим поспорить.

— И тебя наконец завалили.

— Это не смешно.

Бет прослезилась:

— Прости. Ты же знаешь, от стресса я лечусь юмором. — Вэнни подползла к краю кровати и сжала ей руку:

— Не смей здесь реветь — или я тоже начну!

— С тобой все в порядке? Только чушь не пори. Ненавижу, когда ты все усложняешь, и мне, в свою очередь, тоже приходится все усложнять. Я себе просто представить не могу, что тебе пришлось пережить. Мы обе избегаем слова на "И" — но это вроде того, что произошло на самом деле.

— Он тоже был под наркотиком. В нашем случае мы с ним оба стали жертвами.

— Ты уверена? Я имею в виду — откуда тебе знать, что не он подсыпал дряни в твой напиток?

— В ОНВ считают, что это сделала я.

Бет побледнела.

— Как?

— Предполагаю, что я была единственной, кто сидел рядом с ним.

— Это безумие. Ты бы никогда не накачала парня наркотиками, чтобы с ним переспать. Что они там, с ума сошли? Ты тоже была под воздействием этой дури.

— Я знаю.

— Завтра же позвоню им сама, и всех их поставлю на место.

— Не вздумай! — Ей мгновенно стало страшно. — Они уже везли меня в Хоумленд, когда я от них ускользнула.

— Как?

— Да. Я не знаю, то ли они просто собирались оказать мне медицинскую помощь, то ли

меня арестовать. Кажется, Смайли мне поверил, когда я сказала, что этого не делала — но не уверена, что его парни с ним согласились. Я подслушала, как двое из них разговаривали между собой, когда я проснулась на заднем сиденье. Это страшно меня напугало.

— Мы найдем адвоката.

— Они даже не знают, кто я. Я имею в виду — я оставила свой кошелек в гостиничном номере, и просто сказала им, что меня зовут Вэнни. Комната была записана на имя Мэйбл. Это помощница Грегори. Утром я даже не могла заказать себе кофе в номер. В своей комнате я была просто гостем.

— Это хорошо. Может, нам стоит пойти в полицию и рассказать им, что случилось?

— Нет! — Вэнни была в ужасе от этой идеи. — Я просто хочу все забыть.

— Твое барахло до сих пор в гостинице. Карл хотя бы знает, что ты пропала?

— Блин... Нет. Он может устроить утром скандал, когда я не появлюсь за завтраком.

Бет слегка расслабилась и встала. Она подошла к туалетному столику и подняла свой сотовый:

— Я всегда тебя прикрою. — Потом назвала номер и прижала палец к губам, чтобы заставить Вэнни замолчать.

— Привет, Карл. Это Бет. Я просто хотела, чтобы ты знал — я забрала Вэнни и теперь она дома, со мной... — Она сделала паузу. — Она что-то съела, и заработала тяжелое пищевое отравление. Ей не хотелось тебя беспокоить, поскольку она знает, что это был важный уик-энд для твоего отца. — Она снова сделала паузу, прислушиваясь, и не отрываясь смотрела на Вэнни.

Вэнни была сама благодарность. Однако встревожилась, когда ее лучшая подруга стиснула зубы.

— Просто упакуй ее вещи и уговори кого-нибудь подбросить их завтра к нашей квартире. Теперь она спит, чтобы ее снова не стошнило. Спасибо за то, что заботишься о ее здоровье, и не слишком одержим идей, что она может пропустить какой-то дурацкий завтрак.

Бет повесила трубку.

— Он это плохо принял? — Вэнни подозревала, что будет именно так.

— Это — официально. В общей сложности он просто мудака. Он даже не спросил, как ты себя чувствуешь, зато разглагольствовал о неких фотографиях для прессы, которые вы с ним должны были сделать за завтраком. Он сказал, что это может повредить ему и его отцу, и они будут плохо выглядеть. В конце концов я просто бросила трубку, чтобы он чувствовал себя как осел, если это вообще возможно. Ты просто увернулась от пули с этим неудачником.

Вэнни кивнула:

— Похоже, это сработает.

Она действительно хотела в это верить.

— Не смотри так грустно. Карл того не стоит. Я не думаю, что ты когда-нибудь действительно его любила. Это была просто твоя идея "семейного домика за беленьким заборчиком."

Бет огляделась. — Теперь светлая сторона — на этом мы сэкономим кучу денег, поскольку мы с тобой уже скатились до уровня одной спальни на двоих, а я бы не потянула платить за две после того, как ты отсюда съедешь. Может, так нам удастся использовать лишние деньги, и наконец-то совершить тур на Гавайи. Было бы здорово.

— Мне так жаль, Бет.

Ее лучшая подруга сидела на соседней кровати в нескольких футах от нее.

— С какой стати? Я сама выбрала это место. Я его люблю. Здесь уютно. Мне нравится жить в одной комнате с тобой. Каждую ночь это становится похоже на летний лагерь. — Она скрестила ноги и прислонилась спиной к пушистой подушке. — Помнишь? Мы тогда могли не спать всю ночь напролет, и доводить до безумия этих консультантов и вожатых лагеря своим хихиканьем.

Настроение Вэнни стремительно улучшалось. Это были некоторые из ее самых любимых воспоминаний.

— Здесь мы не должны делить ванную с восемнадцатью другими девчонками. Я ненавидела эти походы в середине ночи, просто чтобы пописать.

— Или комариные укусы на наших задницах, когда эти кровопийцы прятались в туалете. — Они уже улыбались друг другу.

Бет заговорила первой:

— Скажи мне свой самый глубокий, темный секрет, и я скажу тебе свой.

Это была игра, в которую они привыкли играть с детства. Вэнни облизала губы и сказала первое, что пришло ей в голову:

— Мне действительно очень понравился Смайли.

— О, детка...

— Он был таким сладким, Бет. — Ее глаза наполнились слезами. — Он должен был разозлиться, считая, что я его отравила наркотиком, а он не стал. Мне было очень страшно и больно, а он заботился обо мне. У меня еще не было с ним секса, но я очень этого хотела. Я сама проявила инициативу.

— Он был горячим, правда?

Вэнни вытерла слезы.

— Очень горячим.

— Я так и знала. Он был хорош в постели?

— Лучший.

— Ты на него слегка запала?

— Наверное.

Бет легла и свернулась калачиком на боку, удерживая ее взгляд:

— Ты бы хотела увидеть его снова?

Вэнни не знала, что ответить.

— Вот и хорошо, если ты этого хочешь. Я не буду тебя судить. Ты же меня знаешь. Все это звучит восхитительно... кроме того, как вы с ним познакомились, я имею в виду.

— Не думаю, что он когда-нибудь захочет увидеть меня снова.

— Ты не можешь быть в этом уверена, если мы не попытаемся с ним связаться.

— Нет. Мне нужно забыть эту ночь и все, что произошло, и зажить своей собственной жизнью. Теперь твоя очередь. Скажи мне свой самый глубокий, темный секрет.

У нее ушло несколько долгих секунд на то, чтобы ответить:

— Я действительно ненавидела Карла.

Вэнни улыбнулась.

— Я это знала.

— В следующий раз слушай своих лучших друзей. Это все, о чем я прошу.

— По рукам.

— Спи. Я здесь, с тобой. Ты дома. И все будет хорошо.

Вэнни закрыла глаза, но все, о чем она могла сейчас думать — только о Смайли. Она надеялась, что с ним все в порядке, где бы он теперь ни был.

Смайли вошел в свою квартиру в мужском общежитии и запер дверь. Препарат полностью вышел из его кровеносной системы. Член больше не болел от постоянной эрекции, и свою агрессию он вымещал на боксерской груше. Тишина в его угловой квартире была абсолютной. Самец, живший с ним по-соседству, отправился в Резервацию, а тот, что жил через холл, обзавелся парой. Теперь они поселились вместе в другой части Хоумленда.

Он выхватил из холодильника охлажденный напиток, и устался на "вишневую соду" у себя в руке. Она напомнила ему о Вэнни. Он поставил ее обратно, и вместо нее выудил бутылку с водой. Потом отпил половину и отправился на балкон.

Он даже не стал открывать дверь и выходить на улицу — просто стоял и смотрел в темноту.

Вэнни была где-то там...

К своему постоянному беспокойству за нее он относился как к какой-нибудь форме пыток. Сотовый телефон, который он забрал из Службы охраны по дороге домой, тяжело висел в кармане. Они обещали ему позвонить, если ее найдут. Но тот по-прежнему молчал, как и все его окружение.

Он положил ладонь на стекло:

— Где ты, детка?

Он отвернулся, и принялся расхаживать по ковру перед диваном. Они знали друг друга так недолго — но все, о чем он мог теперь думать, была Вэнни. Казалось, ее образ навсегда отпечатался в его мыслях. Он принял душ и переоделся, но все еще мог чувствовать на себе ее запах.

Его приветствовал негромкий стук в дверь — и он бросился к ней, в спешке откручивая замки и распахнув ее настежь. Вполне возможно, что они не захотели ему звонить, если новости были плохими. Наверное, хотят сказать ему лично... но за дверью не было дежурного офицера, там стоял кто-то другой.

— Привет, Иерихон.

— Я слышал, что произошло. Могу я войти?

Ему надоело быть в одиночестве.

— Конечно. — Он отошел в сторону. — Я в порядке.

Самец закрыл дверь и прислонился к ней спиной:

— Можешь сказать это иначе?

Это замечание его удивило:

— Препарат вышел из моей системы.

— Но мог оставить тебя с большим количеством тяжелых воспоминаний.

— Это было не так уж плохо. Я имею в виду, что помню все — и боль не имеет отношения к тому, чем все могло обернуться.

В груди Джерико что-то загрохотало:

— Мы с тобой отличаемся от остальных.

— Я не понимаю.

— Да нет, понимаешь. — Он пригнул голову. — Мы держим свои эмоции ближе к поверхности. Я их скрываю лучше, чем ты. Все твои чувства видны у тебя в глазах. Мне

кажется, ты грустишь. Это для тебя необычно. Это плохо на тебя влияет. Поговори со мной.

Смайли колебался.

— Я за нее беспокоюсь.

— За женщину, которая отравила тебя наркотиком?

— Она сказала, что этого не делала.

— Команда в своем докладе утверждает иное. Ты уверен, что она не несет за это ответственности?

— Нет, — но я уверен, что она не знала, что должно было случиться потом.

— Как?

— Я видел в ее глазах страх. Шок. — Смайли взъерошил пальцами волосы и снова принялся вышагивать по ковру. Это помогло.

— Она не имела ни малейшего представления, что должно было с нами происходить.

— Возможно, не до какой степени.

Это остановило его на половине дороги:

— Что ты имеешь в виду?

— Команда уверена, что именно она дозировала оба напитка. При ней не было никаких документов. Был только ключ от номера в отеле. Ты не находишь, что это подозрительно? Люди всегда носят с собой удостоверение, особенно в человеческом баре. Кроме того, номер не был записан на ее имя, зато ее ключ-карта была зарегистрирована для комнаты, которую оплатила Церковь Вудса. Мы имеем с ними дело уже довольно давно. И они не являются нашими друзьями.

Он не стал отрицать, что доказательства могли показаться кому-то убийственными.

— Возможно, ее в это вовлекли силой или обманом, так или иначе. Просто заставили.

— Ты занимался с ней сексом и помнишь все подробности, так что могу предположить, что секс был интенсивным.

Смайли не нравилось, что разговор принял такой оборот:

— Ты веришь, что я могу чувствовать защитную связь с нею только из-за экстремальных физических реакций?

— Ты действительно угрожал членам команды применением силы, когда они попытались ее осмотреть. Ты также отказался исполнять прямые приказы Брасса, когда он готов был ударом привести ее в бессознательное состояние, чтобы потом транспортировать сюда. Ты по-настоящему хотел эту женщину.

— Потому что я был одурманен наркотиком.

— Ты утверждал, что в то время себя контролировал. В чем именно?

В нем уже вскипал гнев:

— Ты пришел сюда, чтобы спорить со мной?

— Нет. Я пришел с тобой поговорить, потому что я обеспокоен.

Смайли успокоился и плюхнулся на диван. Он поставил бутылку с водой на самый краешек стола.

— Садись, если планируешь здесь задержаться.

Джерико предпочел сесть в кресло напротив.

— Я не хочу ранить твои чувства, так что все это не было направлено против тебя лично. В том баре ты был единственным Видом, и именно поэтому стал их мишенью. Скажи мне, что ты это понимаешь.

— Я понимаю.

Джерико внимательно осмотрел его своими отсвечивающими красным карими глазами.

— Я все понимаю, — повторил Смайли. — Это могло случиться с кем угодно.

— Клыкастые сразу почувствовали бы запах наркотика в напитке.

Он стиснул руки на коленях.

— Это не твоя вина. Просто у них обоняние лучше. Это генетика.

— Почему ты об этом заговорил?

— Я думал об этом и решил, что ты отчасти можешь винить себя за то, что сделался легкой мишенью. Я пытаюсь поставить себя на твое место. Мы здесь не самые слабые Виды. Я тоже об этом думаю, иногда.

— В тебе есть ДНК гориллы. Во мне, вероятно, больше от шимпанзе.

— Они могут быть весьма порочными созданиями.

Смайли только фыркнул.

— Они такие и есть. Можем проверить. Они очень привязаны к своей территории и хорошие бойцы.

— У меня нет проблем с неадекватностью, господин главный мозгоправ.

— Отлично. Рад это слышать. У нас есть свои преимущества по сравнению с клыкастыми или кошачьими.

— Зато мы лучшие скалолазы — хотя я иногда завидую кошачьим за их способности к прыжкам.

— Не относись к этому слишком легкомысленно, — проворчал Джерико.

Смайли вздохнул:

— Мы все тут Виды. Мы семья. Я никогда не находил времени, чтобы действительно обдумать наши разногласия.

— Ты должен сделать это прямо сейчас. Мы склонны быть более эмоциональными, почти как люди. Мы быстрее привязываемся. Я буду говорить прямо, без обиняков.

— Я этого от тебя и хочу.

— Единственные женщины, с которыми ты и я занимались сексом, были собачьими или кошачьими. Они мне рассказали, что я другой, не такой как они — и бьюсь об заклад, что они то же самое говорили тебе. Нам нужно большего, чем просто секс. Речь идет о прикосновениях и чувстве особой связи, которыми мы делимся с ними во время интимных моментов. Я избегал человеческих женщин именно по этой причине. Ты, вероятно, делал то же самое.

— Я просто не встретил ни одной, которая меня бы привлекла, и при этом чувствовала бы ко мне то же самое — иначе непременно попытался бы с ней связаться.

Джерико поудобней устроился в кресле и опустил вытянутые руки перед собой:

— Наши женщины знают, когда нас от себя оттолкнуть, но люди этого не умеют. Я прочитал отчет, Смайли. Ты ухаживал за этой женщиной, и она тебе это позволила. Могу себе только представить, как это на тебя повлияло — но, вероятно, это было довольно мощно. Это, помноженное на эффект "препарата размножения", может создать проблему.

— Ты совсем потерял меня.

— Ты слишком обеспокоен неправильным направлением, которое приняли поиски этой женщины. Ты дал мне понять, что дело не в том, чтобы убедиться, что она наказана за все, что с тобой сделала, а в твоём собственном страхе за её безопасность. Меня тревожит, что ты считаешь, будто есть какая-то связь там, где её на самом деле не существует. Ты меня понимаешь? Я не хочу, чтобы тебя ранили еще больше.

Смайли не знал, как на это реагировать.

— Эта самка вошла в тот бар с намерением причинить нам вред. — Джерико старался, чтобы его голос звучал низко и стабильно:

— На каждом шагу были репортеры, чтобы освещать речи Джастиса, раскрывающие наши планы по расширению Резервации, и размещения там диких животных, которых мы привезли после аварийно-спасательных работ. Для всех нас это особенно важно, поскольку мы знаем, что это такое — когда вас рассматривают как опасных животных. Нашему имиджу в обществе повредило бы, если бы ты напал на нее перед всеми этими свидетелями. Это даже не о тебе. Это нападение было направлено на ОНВ.

— Я знаю, что не был целью.

— Ясно, что порядочный человек такого никогда бы не сделал. Очевидно, Церковь Вудса купила этот препарат у Дрэкуд. Мы знаем, что те работают над версией, которая не будет убивать людей. Это единственный способ, которым они могли его заполучить. Тест подтверждает, что это измененная версия оригинала. Это значит, что они потратили кучу времени и денег, планируя свое нападение. Я не хочу, чтобы ты чувствовал душевное смятение по поводу женщины, этого не достойной. Ее могли не предупредить о боли, вызываемой препаратом — но ее намерение причинить ущерб Видам неоспоримо.

— Возможно, она просто не понимала последствий, которые он мог вызвать.

— Тогда почему она сбежала? Они везли ее к нам, чтобы обратиться за медицинской помощью. Я пытаюсь быть логичным ради тебя самого.

Ощущение, что грудь ему перехватило от боли, было для Смайли неприятным и неожиданным.

— Ты прав.

Джерико встал:

— Я собираюсь выпить и лечь спать на твоём диване. Ты не должен оставаться в одиночестве в такое время, мой друг. Я сожалею, что все это случилось.

— Я не намерен бросаться из окна.

Джерико резко обернулся — испуганный взгляд словно прилип к его лицу.

— Это шутка. — Смайли заставил себя улыбнуться. — Я разочарован. Но я это переживу. Ты не обязан оставаться в моей квартире.

— Ты бы предпочел остаться с женщиной? Я уверен, что на этот раз Расти позволит тебе спать в своей постели. Она тоже за тебя беспокоится.

— Я к этому не готов.

— А должен бы. Забудь человека, и наслаждайся небольшими поблажками одной из наших женщин. От этого все вокруг покажется тебе лучше.

Смайли встал.

— Я одинок. Одна ночь с кем-то из наших женщин не может этого исправить. Только сделает все еще хуже. Я сильный. Я должен через это пройти. Я всегда так поступаю. Просто у меня был трудный день.

— Чур, я сплю на диване. Тебе придется меня растолкать и вышвырнуть вон, если захочешь, чтобы я ушел.

Не было никакого смысла спорить с этим самцом.

— Я ценю твою дружбу.

— Мы одна семья. — Джерико уже открыл "вишневую соду" и с наслаждением ее потягивал. — Ты бы сделал для меня то же самое. Не хотел бы я остаться в одиночестве,

пережив что-то подобное. Я тебя разбужу, если будут мучить кошмары.

— Я совершенно измучен. И собираюсь вырубиться.

— Я буду здесь. — Джерико кивнул в сторону телевизора. — Не возражаешь, если я его немного посмотрю?

— Будь как дома.

Смайли вошел в свою комнату и закрыл за собой дверь. Там он остановился, вспоминая лицо Вэнни.

"Ему нужно все это от себя отпустить. Ему необходимо отпустить ее."

Джерико уже наметил для него конкретные пункты и цели. С другой стороны — ведь его там не было...

Вэнни так покраснела, когда он раздел ее донага. В ней была та особая невинность, которую он нашел совершенно покоряющей. Это не было признаком, которым мог обладать человек злонамеренный. Ничто остальное не имело для него смысла.

Он подошел к окну и уставился в темноту.

Где ты, Вэнни?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

— Вэнни! Просыпайся, черт побери. Живо сюда! — Вэнни, как встрепанная, выскочила из постели, когда Бет начала кричать ей из гостиной. Она отшвырнула одеяло и бросилась к открытой двери.

— Что с тобой? Ты поранилась? — Ее взгляд лихорадочно искал, и наконец нашел подругу.

Бет стояла на коленях в центре комнаты между кофейным столиком и телевизором. Ее подруга была бледна как смерть, и указывала ей на пульт дистанционного управления от телевизора. Вэнни взглянула на экран, и увидела только коммерческую рекламу.

— Что с ней не так?

— Она только что выскочила. Я просто увидела промо-ролик... для него.

— Для чего? Бет? Какого черта?

Та открыла рот, потом закрыла и снова открыла:

— Это на моем шоу утренних сплетен...

— И что? — Вэнни вышла из спальни, убирая с лица спутанные волосы.

— Там ты, и тот Новый Вид.

— Что?

— Они показали видеоклип с вами обоими, снятый прошлой ночью.

Вэнни показалось, что она ослышалась.

— Что ты имеешь в виду?

— Ни у кого другого не найдется такой уродливой юбки, в которой ты явилась домой прошлой ночью — и можешь мне поверить, это была ты. Они показали только клип предстоящей истории, и это об ОНВ. Там несколько секунд показывают тебя, обернувшуюся ногами вокруг здорового чувака — и тебя вполне можно там разглядеть.

— Это не смешно.

— Я не шучу. Я серьезна как сердечный приступ. Оно начнется сразу после рекламных роликов.

— Ты просто ошиблась. Они что-то сказали?

— Я слушала про ОНВ по телевизору, пока варила на кухне свою овсянку, и случайно посмотрела вверх. Они показали тебя, с ногами, завернутыми вокруг огромного типа, на

манер жокея, и выглядел он ну очень горячим... и тяжелым. Там нельзя было ошибиться, с этой твоей юбкой.

Коммерческий ролик закончился, и началось кабельное шоу.

Бет прибавила громкости, когда на пару телеведущих нацелились камеры. Мужчина первым взял слово:

— Я знаю, что в последнее время вы слышали уже достаточно историй об ОНВ, но вот для вас новая. Сегодня утром нашей станции, как и многим другим, была анонимно предоставлена видеопленка.

— Обычно истории, относящиеся к ОНВ, которые мы вам предлагаем, подразумевают, что те вновь стали мишенью для преступлений на почве ненависти. Но не сегодня. — Улыбка у женщины стала еще шире:

— Кажется, некоторые леди действительно чрезвычайно дружелюбно настроены к Новым Видам.

Колени под Ванни обмякли, и она рухнула на ковер, когда на экране замелькало зернистое видео. Это была она и Смайли. Съемка велась откуда-то сверху, и оператор видеокamеры пользовался зумом.

Они стояли друг к другу очень близко, и рука Смайли лежала у нее на плече, а другой он поддерживал ее за бедро, когда она выпрямилась. Слов не было слышно, но Смайли явно ей что-то сказал. Она кивнула. Его губы зашевелились снова. В ответ ее рука взметнулась и зажала в горсти его рубашку. Та разорвалась, и стала видна голая кожа на верхней части груди, и ниже, почти до пупка.

Потом она потянула его за волосы, захватив их в кулак у него на шее, и использовала хватку, чтобы рывком притянуть его лицо к себе.

— Вот дерьмо, — выдохнула Бет.

Вэнни в ужасе наблюдала, как она целует Смайли.

...Она выглядела отчаянной и распутной. Стало еще хуже, когда она подняла ногу достаточно высоко, чтобы зацепиться голенью вокруг задней части его бедра, в очевидной попытке заставить его поднять ее на руки. Он это сделал. И вот, когда она обвила ногами его талию, ее юбка в процессе нападения задралась до самых бедер.

— Нет, — прошептала Вэнни. Память к ней уже вернулась, и она ничуть не была удивлена, когда на экране принялась тереться об него своим телом. Хотя наблюдать за этим со стороны было ужасно... Это напомнило ей собаку, которая у нее когда-то была, готовую, сгорбившись, оседлать любую ногу, которую успела захватить, чтобы хоть чуточку себя успокоить.

— Нет, нет, нет, — выкрикивала она.

Потом Смайли резко от нее отпрянул, и попытался увернуться от ее рта. Это ее не остановило. Она уткнулась лицом в его шею и закрыла глаза. Он просто стоял, позволяя ей себя терзать — разве что губы у него слегка шевелились, как будто он уговаривал ее остановиться.

Этой части она вспомнить уже не могла — но пришлось поверить тому, что она видела на экране.

Потом что-то случилось по другую сторону от него, чего камера видеть не могла — и он выгнул спину, а затем развернулся, прижав ее спиной к черному внедорожнику. Казалось, он пытается ее остановить, не давая себя оседлать и таскать за волосы.

Потом он прижался к ней, пришивив ее к боку SUV'a, но она тут же обхватила его за

щеки, чтобы впиться губами в его губы.

Это был отличный кадр, захвативший большую часть ее лица. Глаза у нее были закрыты, и она чуть из шкурки не выпрыгивала, целуя его так, словно высасывала из него душу.

— У нас кто-то есть на крыше! — закричал охранник ОНВ, тот, который расположился у передней части внедорожника. Он потянулся за оружием и направил его на камеру. Некто неизвестный, ее эксплуатирующий, дернулся — и клип мгновенно закончился.

Шоу вернулось к своим хозяевам. Женщина обмахивалась платочком и ухмылялась:

— Я бы сказала, что это зрелище было очень дружелюбным.

Мужчина усмехнулся:

— Ни одна из моих поклонниц ни разу не сделала для меня ничего подобного. У меня они только спрашивают автографы. — Он подмигнул. — Я холостяк.

— Вы не слишком на него похожи — и она явно хотела большего, чем просто его подпись. Думаю, вам лучше начать поднимать тяжести, если хотите такой реакции от своих поклонников. Вы видели мускулатуру на этом Новом Виде? — Женщина пошевелила на камеру бровями.

— Выключи его, — прошептала Вэнни.

Насколько Вэнни могла понять, Бет была в столбняке — и очень встревожена:

— Ты слышала, что они сказали? Каждая станция. О, Вэнни... Твои родители смотрят новости и все эти сплетни-шоу. Нет никакой надежды, что они не собираются смотреть это. Даже без той дурацкой юбки я поняла, что это ты. Они несколько раз показали твое лицо.

Зазвонил телефон. Обе женщины подпрыгнули. Вэнни отчаянно замотала головой:

— Не отвечай.

Бет не двигалась. Телефон прозвонил еще четыре раза, прежде чем включился автоответчик. До Вэнни наконец дошло, что все, кого она знала, в какой-то момент увидят это видео. Включая ее друзей, родственников и коллег. От этой мысли у нее заболел живот.

— Вэнни? — из динамика доносился голос матери. — Вэнни? Мы видели эти новости. Это была ты? Выглядело так, как будто это была ты. Ты...

— Черт возьми! — Ее отец кричал в трубку сквозь помехи. — Тебе удалось до нее дозвониться? Она не отвечает на свой сотовый. В новостях говорят, что это произошло в том же отеле, где она останавливалась в эти выходные.

— Я попала на автоответчик, — сказала ему мать.

— Позвони Бет. Убедись, что с Вэнни все в порядке! — кричал ее отец. — Наша девочка не стала бы так себя вести в общественном месте, если только не была пьяна. Как ты думаешь, с ней все в порядке? Что, если она отправилась с ним домой, и он ее не отпускает? Может, нам позвонить этим людям из Новых Видов, и узнать — вдруг она до сих пор с ним?

— Сейчас буду звонить Бет. — Телефон отключился. Еще через несколько секунд сотовый телефон Бет разразился бешеным рэпом. Вэнни уставилась на подругу.

Бет пошевелилась:

— Я скажу им, что ты в безопасности. Они встревожены.

— Я не могу с ними говорить.

Бет полезла в сумочку:

— Заткнись. — Потом ответила, — Привет. С Вэнни все отлично.

Вэнни пыталась отдышаться. Домашний телефон снова начал трезвонить. Бет его игнорировала, поскольку держала в руке свой сотовый. Она встретилась с Бет взглядом.

— Она здесь. Прошлой ночью я поехала туда, чтобы ее забрать. Она уже спит. Она в

порядке. Давайте, она позвонит вам позже. У меня звонит другой телефон. Я вам клянусь, она в безопасности. — Бет повесила трубку.

Автоответчик включился снова.

— Вэнни?

Она застонала.

— Карл.

— Черт побери, Вэнни! — рявкнул он в микрофон. — Что, черт возьми, ты творишь? Отец предупреждал меня, что ты просто испорченная дрянь. Как, черт возьми, ты могла? — Он немного понизил голос, но гнев его был очевиден:

— Ты знаешь, какой плохой прессой это обернется для моего отца? Для меня? Мы помолвлены — а ты трахаешься с одним из этих существ в переулке за порогом отеля? — Он понизил голос до шепота:

— Я готов тебя убить. Кто-то из репортеров тебя узнал. Блин. У двери еще одна команда из новостей. Это все твоя вина!

Он бросил трубку.

Домашний телефон немедленно зазвонил. Вэнни поняла, что по ее лицу катятся слезы. Бет отключила звонки и автоответчик. Сотовый телефон снова прогремел рэп-музыкой.

Бет выругалась и выключила его совсем.

— Вэнни? Посмотри на меня.

Она вытерла слезы:

— Это кошмар, правда? Я все еще в кровати?

Бет села на пол и обняла ее:

— Все будет в порядке. Через несколько дней все забудется. Кто-то сделает что-то еще, чтобы привлечь их внимание.

— Как ты думаешь, у них есть какие-то кадры, которых они еще не показывали?

— Я не знаю — но похоже, все будет о'кей.

Вэнни отстранилась.

— Как? Как это вообще может быть?

У Бет на глазах тоже были слезы.

— Мы с этим справимся.

— Каждый может это увидеть, каждый. Как я теперь буду выходить из дома? Ходить на работу?

— Не знаю. — Бет фыркнула. — Посмотри на светлую сторону событий.

— Боюсь даже спрашивать, что еще взбрело тебе в голову — но что ты хочешь этим сказать? Я в отчаянии.

— Теперь ты не должна делать никаких телефонных звонков, чтобы сообщить людям, что с Карлом вы в брак не вступаете. Я думаю, это уже данность.

Вэнни наклонилась вперед и снова ее обняла.

— Не смешно. Попробуй еще раз.

— Хорошо, — прошептала Бет. — Теперь репортеры вытрясут из Карла все дерьмо. Он угрожал тебе убийством, так что надеюсь, теперь они устроят ему настоящий ад.

— Не помогает.

— Я не знаю, что еще тебе сказать.

— И я тоже.

Прошла уже добрая минута. Бет снова заговорила:

— У тебя был секс в этом переулке?

— Внутри внедорожника.

Бет высвободила руки и откинулась на спину. Потом подняла руку в воздух.

— Дай пять.

Вэнни только безучастно на нее посмотрела.

— "Список того, что нужно успеть сделать, пока не сыграл в ящик"* — помнишь? Секс в машине. — Бет по-прежнему держала руку поднятой. — Положительная сторона. Это еще одна вещь, которую ты можешь пометить галочкой.

— О, Бет. — Вэнни покачала головой. — Это все так неправильно.

Бет опустила руку.

— Поработай со мной здесь. Я же пытаюсь. В противном случае мы так и будем реветь, и навсегда останемся ютиться на этом этаже.

— Разве это так уж плохо?

Кто-то постучал в дверь. Бет встала, подошла к ней и заглянула в глазок. Она тихо выругалась и повернулась к двери спиной, когда человек снова постучал.

— Мисс Абрис? Траванни? Пожалуйста, мы могли бы минутку с вами поговорить? — голос через дверь звучал приглушенно.

Бет повернулась.

— Это та дама с кинооператором.

Вэнни с трудом вскарабкалась на ноги и побежала в ванную. Она была совершенно больна. Ее жизнь уже никогда не будет прежней.

* * *

Смайли было приказано явиться в офис Фьюри. Он понятия не имел, зачем, но знал, что это срочно. Дверь была широко открыта, и Фьюри ждал его внутри.

— Ты лучше присядь.

— Мне и стоя неплохо. — У Смайли напрягся позвоночник. — Вы уже нашли Вэнни?

В комнату вошли другие Виды, в том числе и Джерико. Мрачный взгляд в глазах самца заставил Смайли пересмотреть предложение присесть. Он прошел несколько шагов и упал в кресло. Он и в самом деле не ожидал, что ему скажут, что Вэнни мертва. Это был его самый большой страх. Ему казалось, все будет хорошо, пока это не подтвердится. Из желудка поднялась желчь, но он ее проглотил.

— Она умерла? — Ему едва удалось выдать из себя этот вопрос.

Джерико покачал головой.

— Нет.

Смайли снова мог дышать.

— Прошлой ночью на крыше отеля был человек. — Фьюри обогнул свой стол и сел. Он поднял пульт и включил телевизор. — Тебя об этом предупреждали?

Смайли кивнул:

— Да. Я слышал, как Шейн об этом кричал, и я втащил Вэнни на заднее сидение внедорожника, чтобы ее прикрыть, в случае, если это был снайпер.

Фьюри нажал несколько кнопок.

— Это идет на всех станциях. Приготовься. Мужчина имел с собой видеокамеру и, видимо, послал пленку всем, кто был в ней заинтересован. Вот эту я записал с телевизора. Я пропустил самое начало, но этого вполне достаточно.

Видео было не лучшего качества, но его хватило, даже в тускло освещенном переулке,

чтобы разглядеть все детали.

Смайли скорчился в своем кресле. Ему было неловко, что повтор такого личного момента происходит в присутствии большого количества самцов. А еще это страшно его разозлило.

Клип закончился, и седовласый ведущий новостей взял слово:

— Женщина в переулке была опознана как двадцати-семилетняя Траванни Абрис. — На экране замелькали фотографии Вэнни и какого-то светловолосого мужчины. Они безмятежно улыбались. Потом снова вернулся телеведущий:

— Вы можете опознать человека, изображенного на фото вместе с ней, как адвоката Карла Вудса, сына пастора Грегори Вудса из Церкви Вудса.

Церковь Вудса была лидером в кампании по прекращению деятельности ОНВ. Мы не смогли убедить мисс Абрис дать нам комментарий. Сейчас она уединилась в своем доме.

Камера нацелилась на женщину, стоящую перед зданием церкви Вудса.

Она представилась:

— Никто не захотел с нами поговорить, но за последний час здесь можно было наблюдать шквал активности. — Камера дала панорамой вид стоянки, забитой машинами, а затем снова вернулась к репортеру.

— Некто, пожелавший остаться неизвестным, сообщил нам, что пастор Вудс и его сын находятся внутри, в здании церкви, и что случившееся для семьи стало шоком. Как всем нам известно, пастор Вудс выступает против того, чтобы Новым Видам предоставили гражданские права. Он начал церковное...

Фьюри выключил телевизор и вздохнул:

— Она была помолвлена с сыном. Они должны были пожениться в течение ближайших семи недель.

Смайли вряд ли сможет скоро забыть лицо этого блондина. Тот оказался намного меньше и короче, чем он сам. Их окраска тоже сильно отличалась. Это был самец, который претендовал на Вэнни — по крайней мере до прошлой ночи, когда она сняла кольцо. Он стиснул челюсти.

— Я прошу прощения. — Смайли не был уверен, что тут можно еще сказать.

— За что? — Фьюри приподнял бровь.

— Мы были обязаны избежать освещения событий в новостях, и плохой рекламы.

Джерико заворчал:

— Ты не сделал ничего дурного, Смайли. Для нас это тоже совсем не плохо. Церковь Вудса всегда говорила, что нас нужно держать в зоопарке, и все же эта женщина занималась с тобой сексом. Это значит, что далеко не каждый готов проглотить такое фуфло.

Фьюри кивнул.

— О селекционном препарате тоже еще ничего не сказали.

Бестиал откашлялся:

— В наихудшем сценарии, если все так и пойдет, именно она оказалась сексуальным агрессором. Это самка напала на тебя — а не наоборот. Они уже не смогут представить это в плохом для нас смысле.

Теперь заговорил Тайгер:

— Я не понимаю, почему они использовали ее, чтобы запустить эту атаку в средствах массовой информации. Им это никак не может польстить. Последняя женщина, которую я позволил бы трахнуть своему врагу, будет та, что готовится выйти замуж за человека, так

высоко стоящего в их организации.

— Лично я могу придумать сразу несколько подходящих причин, почему они выбрали ее. Тим встал.

— Назови, — потребовал Фьюри.

Тим ни минуты не колебался:

— Они, вероятно, предполагали, что Новый Вид в конечном итоге ее убьет. Судя по этому видео, на вид она хрупкая, и выглядит совсем как та "девушка-по-соседству", чтобы это всех разозлило. Что может быть лучше, чтобы вызвать сочувствие общественности к своему делу, чем потерять кого-то настолько важного для семьи? К тому же, в случае ее смерти они могли бы предъявить судебный иск ОНВ — в миллионных размерах. Они полагают, что так они смогут набить карманы себе, и в то же время вывернуть наизнанку наши. Убийство этой девушки могло бы помочь им сохранить свое имя в газетах, и представить Новые Виды исчадьями ада.

Ярость вскипела у Смайли в жилах:

— Ты хочешь сказать, что сын водил Вэнни за нос, внушая, что он ее любит — а сам просто ее подставил, чтобы ее убили?

Тим пожал плечами.

— Я не слишком много знаю о нем, зато провел некоторые изыскания насчет Грегори Вудса. Он — просто нечто. Я бы не поручился, что не он выбрал ее на роль жертвы, из чистой злонамеренности. Он явно не был счастлив, когда они объявили о помолвке. Это могло быть просто способом отменить свадьбу, и одновременно организовать выстрел в нас. В любом случае я уверен, он в восторге от того, что их свадьба не состоится.

— Если только сын по-прежнему не хочет на ней жениться. — Тайгер нахмурился.

Тим фыркнул:

— Да ни один парень на ней не женится после того, как это видео пошло по рукам. Он стал бы посмешищем.

"Почему?" Смайли подумал, что это звучит оскорбительно по отношению к Вэнни.

Тим встретил его тяжелый взгляд:

— Гордись. Она на тебе так и висла. Теперь никто и никогда не позволит ему об этом забыть.

Флэйм ухмыльнулся:

— Не говоря о том, что она вообще может не захотеть выйти за него замуж после Смайли? Это была просто еще одна жалкая человеческая особь мужского пола.

— Флэйм, — Фьюри укоризненно покачал головой. — Сейчас не время для шуток.

— Я просто говорю, что сыночек выглядит щуплым.

— Что делать, если она забеременела? — нахмурился Джерико.

— Она не могла. Она на противозачаточных. — Смайли сжал кулаки. — Я бы этого не допустил. Я спрашивал.

— На каких? — Бестиал пронизательно смотрел на него.

— Точно не знаю. — Смайли пожал плечами.

— Селекционный препарат может сводить на нет действие некоторых контрацептивов.

Смайли почувствовал, что руки у него вспотели.

— Ты уверен?

Член совета кивнул.

— Почти наверняка. Презервативы еще работают, но только если не порвутся. Не

думаю, что ты использовал хоть один?

— Нет.

— Ты кончал прямо в нее?

— Да.

Бестиал поморщился:

— Тогда эту возможность необходимо предусмотреть — и разработать план на случай непредвиденных обстоятельств.

"Вэнни беременна моим ребенком". Смайли вскочил на ноги, не в силах больше усидеть на месте:

— Нам нужно доставить ее в Хоумленд. Где она?

— Остынь, — приказал Джерико.

— Что, если она уже носит моего ребенка? Она там совсем одна. — Смайли никак не хотел сдаваться. — Наши враги могут ее преследовать, чтобы украсть моего сына, или убить ее на месте, чтобы предотвратить его рождение. Тим сказал, что эта церковь представляет для нее угрозу. Кто-то из них ее подставил. Нам нужно забрать ее сейчас, чтобы обеспечить ей безопасность.

— Смайли? — Фьюри снова требовал его внимания:

— Мы уже собрали команду наблюдения за ней — но не можем послать команду, чтобы ее оттуда забрать. Это будет выглядеть как похищение. И станет нам очень плохой рекламой.

— Они говорят, что она уединилась в своем доме. Откуда нам знать, что это правда? — Смайли не был даже уверен, в порядке она или нет.

— Да, — Тим кивнул. — У меня команда из двух человек, караулящих у порога ее квартиры под видом папарацци. Прошлой ночью мы пошли по неверному адресу. Тот, что указан на ее водительских правах, уже устарел. В прошлом месяце она переехала. У нас есть визуальное подтверждение того, что она и ее соседка по комнате, Элизабет Госса, скрываются внутри. Обе отказываются принимать входящие звонки, или отвечать на стук в дверь.

Единственное, почему мы знаем наверняка, что она там — потому что кто-то позвонил в полицию с сообщением о возможном самоубийстве.

— Что? — Смайли зарычал.

— Она здорова. Такая фигня — просто уловка, с помощью которой некоторые папарацци стараются вытянуть кого они хотят наружу, чтобы сфотографировать. Для копов это стандартная процедура — проверить, все ли живы, и опросить жителей, чтобы убедиться, что проблема не настоящая. Мои ребята удостоверились, что вызов пришел не из их квартиры. В нашем случае полиция просто заставила Траванни и Элизабет поговорить с ними через порог, после того, как менеджер квартиры открыл для них дверь. Для кого попало они ее не открывают.

— Ваша команда на самом деле ее видела? Они уверены? — Смайли необходимо было подтверждение.

Тим кивнул.

— Да.

Это немного успокоило Смайли.

— Она выглядит хорошо?

— Я не знаю. — Тим нахмурился. — Она сама разговаривала с полицейскими, и те не стали вызывать скорую помощь — поэтому я полагаю, что так.

Фьюри потребовал внимания Смайли:

— Могу себе только представить стресс, в котором ты сейчас находишься — но еще не время тащить ее в Хоумленд для допроса. Средства массовой информации уже остервенели, и все внимание сосредоточено на ней. Нам нужно подождать, чтобы все немного успокоилось, прежде чем сделать следующий шаг.

— Она еще заплатит за то, что она натворила, — пообещал Бестиал. — Мы умеем терпеливо ждать, когда нам это нужно.

"Заплатит?" Смайли уставился на него:

— Я даже не уверен, что это сделала она. Она отрицала, что нас отравила.

Бестиал выдохнул:

— Она связана с группой, которая нас люто ненавидит. К тому же она предпочла сбежать, а не ехать сюда. — Он сделал выразительную паузу. — Сколько Видов ели и пили в этом баре, когда ее там не было — и ничего с ними не случилось? Но вот приходит она — и ты в наркотическом опьянении. Мне нужно продолжать? Все указывает на нее.

Смайли ненавидел себя за то, что вынужден признать — звучит это плохо. Он молчал.

— Мы не уверены, знала ли она об опасности — но от человека, способного сыпануть наркотика кому-то в напиток, ничего хорошего ждать не приходится. Эта самка должна была знать, что это потенциально опасно. — Бестиал шумно выдохнул и снова сделал глубокий вдох. — Ее будут преследовать по закону Новых Видов.

Джерико оборвал Смайли, прежде чем тот смог заговорить:

— В любом случае, она должна быть доставлена сюда для допроса при первой же возможности. — Он сверкнул на Смайли предупреждающим взглядом, чтобы заставить его молчать:

— Она может быть связана этим преступлением с Церковью Вудса. Мы обязаны найти этот препарат, и убедиться, что весь он уничтожен, иначе никто из нас не будет во внешнем мире в безопасности. Они могут организовать новые атаки.

— Решено, — объявил Фьюри. — Мы подождем, пока шумиха в СМИ не утихнет, и тогда команда Тима может ее захватить.

Смайли кипел от гнева. Встреча завершилась, и он вихрем вырвался из комнаты, отчаянно нуждаясь в том, чтобы все спокойно обдумать. Джерико догнал его, и схватил за руку:

— Это она дозировала тебя наркотиком. Не забывай об этом.

— Вэнни была испугана, и сама очень страдала. Я не хочу, чтобы ее отправили в Фуллер. Она уже заплатила достаточно, даже если сама это и сделала.

— Я разговаривал с Недом. Он сказал, что вы втроем зашли в бар, и ты в одиночестве сидел у стойки. Никто к тебе даже не приближался, кроме нее. Эта самка была единственной, кто сел рядом с тобой. Он заметил, что ты несколько раз отворачивался на своем сидении, и это давало ей возможность подсыпать наркотик в твою содовую.

Он не мог этого отрицать.

— Вот только не может быть преступлением, если нет жертвы. Я отказываюсь утверждать иное.

— Ты не можешь отрицать того, что случилось, Смайли. На этот раз ты не пострадал — но кто будет следующей жертвой, если мы не остановим этого сейчас? Это касается всех Видов.

— Возможно, ее просто вынудили. Просто обрати внимание на такую возможность.

— Упрямый самец, — проворчал Джерико себе под нос. — Ты собираешься привлечь к этому Тру, не так ли? Должен ли я подготовиться к такому повороту событий? Ты намерен освободить ее из-под стражи, когда ее сюда привезут, и устроить у себя дома ее святилище?

Это была хорошая идея.

— А ты собираешься попытаться меня остановить, если я это сделаю?

— Проклятье. — Выражение лица Джерико смягчилось. — Я не хочу, чтобы ты пострадал. Я буду с тобой заниматься.

— Каким образом?

— Ты не должен подписывать брачных документов, если они тебя попросят.

Смайли нахмурился.

— Они попросили Тру подписать такие бумаги, когда он держал Джини в своем доме. Я оспорю ваше дело в суде, если ты ее забереешь. Только обещай не делать ничего сгоряча. Я не доверяю этой самке, и не верю, что ты сейчас полностью рационален. Хочу убедиться, что ты хотя бы постарайся узнать ее получше, прежде чем — возможно, — совершишь большую ошибку.

— Согласен.

Джерико кивнул:

— Также она должна помочь нам узнать, где еще можно достать этот препарат. Я сомневаюсь, что в Церкви Вудса было только две дозы, для ваших напитков.

— Она добрая, Иерихон. Я знаю, что она поможет. Она не захочет, чтобы то, что случилось с нами, могло повториться с кем-то другим.

— Ты только надеешься, что она добрая. Ты едва с нею знаком, Смайли.

Он не мог ему возразить — но его интуиция кричала, что именно такой она и была.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

— Я пойду с тобой. Он тот еще говнюк. Кто знает, как он будет реагировать после просмотра этого видеоклипа?

— Не собирается же он меня прибить, Бет.

— С этим засранцем я бы не исключала такой возможности.

— Ты никогда его не любила.

— И имела на то причины. Он эгоистичен, и никогда не думает о тебе. А то, что они вытворяют на пару с его отцом, вообще жуткое дерьмо. Он уже взрослый человек — но то, как он лижет ему задницу, говорит, что за себя он думать просто не может. Он утверждает, что не принадлежит к этой церкви — но сам, тем не менее, никогда не выступал против них публично. Я проверила в Интернете. Он много фотографировался со своим папочкой, до того, как вы начали с ним встречаться. Я думаю, он скрывал эту связь, потому что знал, что иначе ты с ним встречаться не будешь. Уверена, что он до смерти не хотел жениться на одной из тех безмозглых поклонниц, которые путаются вокруг этой Церкви.

— Что ты хочешь этим сказать?

Бет вздохнула, разочарованно глядя на нее:

— Они все — кучка параноидальных идиотов. А ты была совершенством, Вэнни. Твой брат — полицейский, твоя сестра просто сошла с плаката "карапуз для домохозяек", а ваши родители женаты всю жизнь. Ты прекрасно выглядишь, опрятна и не имеешь криминальной истории. Идеальная жена, образец мудрости!

Вэнни пожала плечами:

— Он просил меня выйти за него замуж вопреки воле своего отца.

— Держу пари, что старый сукин сын был просто счастлив, когда случилась вся эта заварушка.

— Возможно.

— Он тоже собирается там быть? Он такой противный. — Бет нахмурилась.

— Нет, Грегори там не будет. Карл говорит, что его отец слишком занят в церкви, чтобы приехать. Для них это тоже кошмар, со всеми этими репортерами. Я просто хочу избавиться от кольца, взять свои вещи и оттуда убраться. Он сказал, что теперь вынужден прятаться от журналистов.

Бет подняла руку, сжала ее в кулак у плеча и сложила большой и указательный пальцы другой руки в колечко, поведив ими вперед и назад:

— Это я так играю на скрипке. — Она снова опустила руки.

Вэнни рассмеялась:

— Ты такая выразительная.

— Смотри — он еще придержит у себя твое барахло для получения выкупа.

— Я окажу ему любезность, и заберу его лично.

— Я поеду с тобой.

— Предполагалось, что сегодня ты еще должна пообедать с родителями, и выйти вечером прогуляться со своей сестрой. Я не хочу губить твои планы.

— Думаешь, он будет злиться меньше от того, что ты изменила ему только под воздействием наркотиков? Тебе может кто-то понадобится, чтобы прикрыть тебя с тылу.

— Я не собираюсь ему об этом говорить.

— Почему? Ты свихнулась? В противном случае он просто решит, что ты полная сука.

— Он все расскажет отцу, а тот непременно перекрутит все таким образом, чтобы обернуть против ОНВ. Он такой же козел, как и этот.

— И то правда.

— Я бы предпочла просто забрать с собой все теплое, и выбраться оттуда как можно скорее. Иначе он взорвется, прежде чем я успею что-либо сделать, или снова заведет волынку с моим бегством в те выходные. У меня словно глаза открылись, что он вроде как совсем идиот.

— Я бы использовала более выразительные слова, такие как "недоумок и кретин" — но так тоже сойдет. Вызывай меня, если это дерьмо снова попадет в вентилятор, и тебе нужно будет, чтобы я вернулась домой и съела с тобой мороженого.

— По рукам. Сразу после того, как заберу у него обратно свой сотовый.

Она схватила запасные ключи, и еще понадеялась, что не потеряет их, как свой бумажник и кошелек. Ее автомобиль стоял в подземном гараже, выезд из которого находился прямо за зданием. Бет должна была постараться отвлечь прессу, пока она не выскользнет наружу.

Двадцать минут езды прошли без приключений — но в голове у Вэнни, когда она подъехала к воротам в поместье Вудс, все время крутились прощальные слова Бет:

"Не делай этого. Это глупо."

Она была там однажды, вместе с Карлом, когда они только начали встречаться. В тот раз она и познакомилась с Грегори, который владел этим уединенным домом для отдыха в горах. Встреча не задалась. Они сразу друг другу не понравились.

Из крошечной будки охраны вышел человек в военной форме, и поднял руку. Она притормозила, остановилась и нажала кнопку окошка:

— Я Вэнни. Карл меня уже ждет. — Тот нахмурился. — Он мне звонил и сказал, чтобы я приехала сюда и забрала свои вещи.

Охранник использовал двустороннюю радиосвязь, чтобы связаться с кем-то в доме:

— Здесь какая-то Вэнни хочет увидеть Карла.

— Отправьте ее сюда, — приказал другой голос. Охранник нажал кнопку внутри будки. Ворота медленно открылись, и Вэнни вдавила в пол педаль газа.

Узкая мощеная дорога разматывалась перед нею вверх, делая поворот за поворотом, и наконец вывела к огромной круговой площадке. Она припарковалась перед домом.

Нервы у нее были натянуты до предела. Первоначально их планом было вернуть обручальное кольцо Карлу по почте — но это было до того, как он забрал ее пожитки "в заложники". В сообщении, которое он оставил, все было сказано ясно. Она может или приехать и встретиться с ним — или не получить обратно своих вещей.

Вполне возможно, он боялся, что она оставит себе дорогое кольцо, принадлежавшее еще его бабушке. Ей было обидно, что он так плохо о ней думал.

Она вылезла из машины и зажала ювелирную коробочку в кулаке, когда поднималась по лестнице и звонила в дверь. Ожидать, пока дверь откроется, чтобы она могла наконец увидеть лицо Карла, стало пыткой для ее слабого желудка.

Дверь открылась, и ее внимательно осмотрел какой-то мужчина. Он был высокий, с очень короткой стрижкой и резкими чертами лица. Ей было трудно определить, почему все люди Грегори носили костюмы — но этот был, вероятно, одним из его многочисленных телохранителей.

— Сюда.

Она резко выдохнула и последовала за ним по коридору в офис. Карл сидел за столом. Он повесил трубку и встал.

— Спасибо, Брюс.

— Нет проблем, сэр. — Он выстрелил в Вэнни грязным взглядом. — Я буду рядом.

Ей удалось не закатить глаза. Было бы смешно, если бы он посчитал, что она опасна. Однако ее отношение к мрачной ситуации смягчилось, как только она увидела, каким уставшим выглядел теперь ее бывший. Темные круги обвели ободком глаза, и его обычно идеально уложенные волосы были немного растрепаны.

— Вот кольцо твоей бабушки. — Она положила его на край стола. — Я хотела бы извиниться. Я бы никогда и никому не пожелала, чтобы с ним такое произошло.

Он протянул руку, щелкнул крышечкой и тщательно его осмотрел.

— То самое. — Его действия ее рассердили.

Он закрыл крышку, открыл ящик и бросил его внутрь.

— Я просто не знаю, на что ты еще способна.

Ее губы оставались сомкнутыми. "Я этого заслужила. Уфф..."

Карл по-прежнему держался за столом, подальше от нее.

— Почему ты просто не отправилась в комнату, как я тебе сказал? Ничего бы этого не произошло, если бы ты так и поступила.

Она понимала, что он заслуживает некоторых ответов:

— Меня просто свело с ума то, что ты обманом заставил меня ехать в этот отель на выходные. Последнее, чем я хотела бы заняться, это прохаживаться по комнате после нашего спора, или в очередной раз выслушивать лекции Мэйбл о том, что я для вас недостаточно хороша. Я тебе уже говорила, что она подлая. Я просто подумала, что должна чего-нибудь

выпить, немного расслабиться и потом лечь в постель.

Он смотрел на нее в упор, и его рот превращался в жесткую линию от гнева. Ей было хорошо известно это выражение. То самое неодобрение, которое она так часто от него получала. Их отношения были закончены — но она не чувствовала боли потери. Бет, возможно, была права. Ее разрывало бы на части от горя, если бы она действительно была влюблена в Карла — но вместо этого она просто хотела поскорее уйти.

— Мне очень жаль. Начнем с того, что нам не стоило объявлять о помолвке. Я пришла к такому выводу в минувшие выходные. Ты всегда говорил мне гадости, и это возмущало меня больше, чем я могла себе представить. Будет лучше для нас обоих, что наши отношения закончились. Я никогда не собиралась быть такой женщиной, которую ты пытался из меня вылепить. Я желаю тебе счастливой жизни, Карл. Я возьму свои вещи и уйду. Ты никогда больше обо мне не услышишь.

Он медленно двигался вокруг стола.

— Это все? Все, что ты должна мне сказать?

— Я никогда не хотела причинить тебе боль.

Он подошел к ней слишком близко, и ей стало неуютно.

— Никаких оправданий?

— Это просто случилось. Я сказала бы то же самое, даже если бы не было всего этого телевидения. Я планировала увидеться с тобой завтра, когда ты вернешься домой из отеля. Очевидно, тебе пришлось уехать оттуда раньше. Прости. Я не знаю, что еще сказать.

Он казался немного шокированным, и в то же время разгневанным, когда внимательно изучал ее глаза. Вэнни не знала, что он надеялся в них увидеть, но он сделал шаг назад и гнев прорвался наружу, когда он выругался:

— Ты не можешь быть настолько глупа!

— Прости? — Это не было ответом, которого она ожидала.

— Вы оба были под кайфом. Почему ты не говоришь мне об этом? Разве ты этого не поняла? Не чувствовала себя странно? Ты должна была броситься мне в ноги и просто умолять меня взять тебя замуж. Папа сказал, что теперь ты пойдешь на все, что угодно, чтобы получить у меня прощение.

Мир вокруг немного накренился, когда она споткнулась, на шаг отступив назад. Откуда он узнал, что я была в наркотическом опьянении? Неужели это просочилось в прессу? Она никому, кроме Бет, об этом не говорила. Ее лучшая подруга ни за что не выдаст эту тайну. Возможно, в ОНВ разгласили какие-то детали... Она схватилась за стол, чтобы не упасть.

— Скажи что-нибудь! — крикнул Карл, заставив ее подпрыгнуть. — Умоляй меня тебя простить, или хотя бы скажи, что это не твоя вина.

Ей потребовалось несколько минут, чтобы взять себя в руки. Ей казалось, что сейчас он разрыдается. Это было немного удивительно, поскольку она не ожидала, что он воспримет их разрыв так тяжело.

Обычно он сохранял своего рода “эмоциональную дистанцию”, все время, пока они встречались.

— Я бы не стала этого делать. Я спала с другим мужчиной. Я знаю, что между нами все кончено. Я не ожидала, что ты до сих пор намерен на мне жениться. И я не могу продолжать готовиться к свадьбе, даже если тебе удалось каким-то образом справиться с тем, что случилось. Я не могу.

Он страшно покраснел, и начал дышать быстрее, почти задыхаясь от ярости. Это ее

немного испугало.

— Где мои вещи? Я пойду.

— Так просто?

— Что еще ты хочешь от меня услышать? Ни один из нас не может продолжать делать вид, что ничего не случилось. Все вокруг только об этом и говорят. Мне очень жаль, если это тебя ранило, Карл. Думаю, что теперь я просто должна выйти отсюда, и никогда не попадаться тебе на глаза снова. Я искренне считаю, что это к лучшему.

Похоже, наш брак не мог стать счастливым.

— Да ты вообще знаешь, что была под наркотиком? — Казалось, он сам себя вгоняет в истерику.

— Я все поняла. Хотя результата это не меняет.

— Что по этому поводу собирается делать полиция?

— Я к ним не пошла.

— Почему нет? — Он снова придвинулся к ней слишком близко, и продолжал кричать. — Ты должна хотеть, чтобы насильник оказался в тюрьме!

— Он не накачивал меня наркотиками, и это было не изнасилование.

Карл схватил ее за руку.

— Что?

Вэнни действительно хотелось отсюда убраться.

— Ты меня слышал. Просто скажи, где мои вещи. Я хочу уйти. — Она потянула у него запястье, пытаясь заставить его ее отпустить. — Пусти. Ты делаешь мне больно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он ее выпустил и отступил назад. Выражение его лица изменилось. Казалось, весь его гнев иссяк, сменившись чем-то холодным и расчетливым:

— Тебе понравилось трахаться с этим существом, не так ли?

— Мои вещи, — она вышла из себя. — Я уйду.

— Я же тебе сказал, что она просто шлюха. — У Вэнни за спиной говорил Грегори: — Я тебя предупреждал, что она недостойна того, чтобы войти в эту семью. Теперь ты сам видишь, как я был прав в своей оценке.

Она повернула голову, в ужасе от того, что он тоже находится в комнате. Она не слышала, как он вошел — к тому же Карл сказал ей, что его отец быть там не собирался. Старик смотрел на нее пренебрежительно.

— Все пошло не так, как ты обещал. — Карл вздохнул. — Что теперь?

Вэнни переводила между ними взгляд, и в ней росло нехорошее предчувствие. Она еще не понимала, что здесь происходит, но уже хотела уйти.

— Где мои вещи? Я уезжаю.

Грегори щелкнул пальцами, и в комнату вошел телохранитель, который раньше впустил ее в дом. Он пристально смотрел на Вэнни.

— С Брюсом вы уже встречались. Я бы на вашем месте не стал пытаться отсюда уйти, пока он здесь.

Это была угроза.

— Знаете что? Заберите себе мои вещи. Я отсюда сваливаю. — Она попыталась обойти Брюса вокруг, но он преградил ей дорогу. Она остановилась и отступила в сторону, чтобы прошмыгнуть мимо него — но он передвинулся вместе с ней.

— Дайте мне пройти. Вы не можете удерживать меня здесь против моей воли. — Она

была напугана.

— Я могу. — Голос Грегори звучал уверенно. — И вам и мне необходимо прийти к пониманию.

Она обернулась и посмотрела на Карла:

— Скажи им, чтобы выпустили меня отсюда.

Карл обогнул стол и уселся за него.

— Мы больше не помолвлены. — Он свирепо уставился на нее. — Больше со мной не заговаривай, и не жди от меня никакой помощи. Ты трахалась с этой тварью. Я никогда не прощу тебе подобного унижения. Я потерял клиентов после того, как разразились все эти новости. Окупаемость — это та еще сука, и таким образом, ты мне за все еще заплатишь. Ты заслужила того, что произойдет дальше.

"Ах ты гаденьш." Вэнни обернулась к его отцу:

— Скажите своему телохранителю, чтобы убирался с моего пути.

— Садитесь. — Грегори указал ей на кресло у камина. — Нам нужно обсудить все, что вы нам задолжали.

— Нет. — Она попятилась. — Я вернула кольцо вашей матушки вашему сыну. У меня нет ничего, что принадлежит вашей семье.

— Вы стоили нам немало времени и денег. — Грегори снова указал на кресло. — СИДЕТЬ!

— Вы можете забрать свои депозиты, они оставлены на стойке регистрации. Мне сказали, что уведомление за четыре недели было оформлено вовремя. Я обратила на это внимание. Пришлите мне счет, если они все вам не вернут. Остаток я положу на свою кредитную карту.

— Я уж не говорю о свадьбе! — Грегори возвысил голос, выражая свой гнев. — Опустит свою задницу в это кресло.

Она отказалась:

— Я знаю, что все расстроены тем, что случилось — но думаю, мы должны потерпеть еще несколько дней, чтобы успокоиться. Вы особенно. Не знаю, почему вы так расстроены. Вы всегда меня ненавидели. Вам бы стоило закатить вечеринку, чтобы отпраздновать разрыв помолвки.

— Брюс. — Грегори мотнул головой в ее сторону.

Большой человек приблизился. Вэнни попыталась уклониться, но обнаружила, что заперта, как в ловушке, в углу. Она вся напряглась, когда мускулистые руки схватили ее за плечи и рванули так сильно, что чуть не поставили ее на колени. Он подтащил ее к креслу и уронил в него.

— Там и оставайтесь. — Он отступил на несколько шагов назад и расстегнул свой пиджак, убедившись, что ей хорошо видны наплечная кобура и пистолет.

Она онемела от ужаса. Неужели они собираются ее убить? Пристрелить ее? Все это не имело смысла. Она забилась в кресло, слишком напуганная, чтобы предпринимать что-то еще.

Грегори с напыщенным видом прошествовал к креслу рядом с ней, и сел, самодовольно окинув ее взглядом. Он скрестил ноги — и его лицо приняло непроницаемое выражение, лишённое всяких эмоций:

— Вот что теперь произойдет. Завтра мы проведем пресс-конференцию. Вы прочтете заявление, которое мы уже написали, и расскажете миру, что вы получили наркотическое

отравление, и были изнасилованы тем существом с вашего видео.

Она уже открыла рот, чтобы все отрицать, но ей не дали возможности высказаться.

— Сегодня вы останетесь здесь, в качестве нашей гостьи. Мэйбл ушла за покупками, и уже подыскивает вам подходящее снаряжение, которое сделает ваш выход особенно трагичным — так что над вами, как я ожидаю, будет пролито немало слез. Скажите ей, Брюс.

Бандит откашлялся:

— Рыдания произведут еще больший эффект. Пусть Мэйбл сделает ей особый макияж чтобы выглядела совсем бледной, и слегка добавит темных теней под глазами, чтобы создать впечатление, что девчонка не спит ночами.

Грегори улыбнулся. Улыбка была ледяной.

— Прелестно. Мне нравится эта идея. Разумеется, Карл будет стоять с вами рядом, Траванни. Также на вас будет надето кольцо моей матери, как будто помолвка продолжается. Мы не хотим, чтобы кто-то считал, что мы способны от вас отказаться после такого гнусного преступления, совершенного в отношении вас. Вся моя паства и прихожане отнесутся к вам очень благосклонно. Мы собираемся принять вас в лоно Церкви, и поможем вам излечиться.

— Меня не насиловали.

"Они попросту потеряли рассудок. Возможно, это было их способом преодоления стрессов." Она попыталась осторожно выбраться из кресла:

— А теперь я ухожу.

Брюс положил руку на рукоять пистолета:

— Самоубийство тоже будет иметь успех. Женщина не смогла выдержать травмы так широко разрекламированного сексуального насилия. Я легко могу это разыграть, и пресса все съест как миленькая.

Она обмякла на своем сидении. Он угрожал ей убийством. Вэнни дурочкой совсем не была.

"Они же тут все отморозки!"

Она повернула голову и посмотрела на Карла, надеясь, что он-то, по крайней мере, оставался в здравом уме. Его взгляд остановился на ней:

— Она до сих пор никак не может сложить два и два. — Он покачал головой:

— Такая миленькая, но такая тупица. Это была одна из ее лучших черт. Правда, теперь я вижу, как это может раздражать, папа. Вам стоило бы привязать ее к колышку.

— Сложить вместе — что? — Она переводила взгляд между отцом и сыном.

— Папа, вы тут с нею сами разбирайтесь. Мне претит весь этот бардак. — Карл встал и вышел из комнаты.

Вэнни наблюдала за тем, как он уходит, и сопротивлялась желанию немедленно выскочить из кресла. Брюс еще раз выразительно тронул свой пистолет, когда она решилась взглянуть на него. Она просто не успеет добраться до двери, если он действительно намерен в нее стрелять.

Она обратилась к Грегори. Кажется, он был тут за главного:

— Что здесь вообще происходит?

Тот хитро подмигнул:

— Мы же знаем, что наркотиком эта тварь тебя не травила. Это Брюс заплатил бармену, чтобы все устроить.

Все ее мышцы, казалось, обмякли. Она молча уставилась на него.

— Вы знаете, сколько сотен тысяч долларов я должен был заплатить, чтобы получить на руки В-47?

— Что это такое? — Хотя у нее возникло ужасное подозрение...

— Это то, что оказалось в вашем напитке. У него имеется длинное скучное название, но именно так его называл человек, у которого я его покупал. "Пакет-сорок семь". Он заставляет всякую сволочь показать свою истинную природу.

Он посмотрел на Брюса:

— Сколько всего мы им заплатили?

— Почти семьсот тысяч, — буркнул мужчина.

— Скверное дело — иметь бизнес дело с таким человеком... но это война. — Грегори передернул плечами. — Вы спутали нам все карты, зайдя в этот бар. Предполагалось, что там будет женщина, которую мы наняли специально, и никак с нами не связанная — но она приехала слишком поздно. Зато рядом с этим существом сидели вы. Вчера вы устроили нам адский денек, когда нам срочно пришлось решать, как обернуть это дело в нашу пользу.

— Теперь дело выгорит, — подтвердил Брюс.

— Посмотрим. — Грегори изучал Вэнни. — Нам нужна жертва. В противном случае мы бы просто посадили на наркотик эту тварь, а потом свидетели наблюдали бы, как он будет ее убивать. Но как бы заманчиво это ни было, я боялся, что ОНВ могут представить все как нервный срыв, случившийся с ним после зверств, перенесенных в прошлом. Они действительно любят разыграть карту "простите-нас-за-все-содеянное". Вот мы вас и выпустили против одного из них.

Отцы, братья, матери и сестры соберутся вокруг вас плечом к плечу — после того, как вы расскажете им, как были отравлены наркотиком и изнасилованы этим существом. Каждые несколько дней мы будем вывозить вас на встречи со средствами массовой информации, и рассматривать все под тем углом, что вся ваша жизнь была разрушена этим печальным событием. Думаю, станет очаровательной деталью, если вы им сообщите, что поймали его на том, как он засовывал флакончик в карман — просто не думали об этом до тех пор, пока не поняли, что он с вами сделал.

— Она могла бы еще сказать, что он объяснил ей это, как какой-нибудь жидкий витамин, который он принимает — и что потом, когда она уже почувствовала себя плохо, хвастался, что добавил его ей в напиток. Это должно убить на корню любую туфту, которую они будут гнать, отрицая, что он отравил ее наркотическим средством. Вот что значит предусмотрительность. — Брюс ухмыльнулся:

— Теперь, когда мы ее контролируем, мы можем обернуть все так, как захотим. Сердобольные сердца все проглотят.

— Я согласен. — Грегори смотрел на нее.

— Мы напишем вам речь, и немного попрактикуемся, прежде чем поставить вас перед камерами. Одна из моих прихожанок — действующий тренер. Она с вами еще поработает, чтобы ваши жесты и выражение лица соответствовали тому, что вы будете читать с карточек.

Это был не кошмар. Она вполне себе бодрствовала...

— Я не стану этого делать.

Все хладнокровие Грегори куда-то улетучилось, и он вцепился в ручки кресла, с лицом, превратившимся в маску гнева:

— Вы будете делать каждую чертову вещь, о которой я вам говорю — или при

трагических обстоятельствах будете обнаружены мертвой, с предсмертной запиской, обвиняющей во всем ОНВ. Это совсем не то, чего я от вас добиваюсь. Мне нужна живая жертва, которая будет прогуливаться перед камерами — и этой жертвой собираетесь стать вы, если хотите остаться в живых. Я вложил в предприятие слишком много средств.

Брюс полез в карман за перчатками, затем надел их на себя. Зрелище привело Вэнни в ужас. Подразумевалось, что он собирается совершить нечто преступное, и просто не хочет оставлять отпечатков пальцев.

Они действительно планировали ее убить.

Она посмотрела на дверь. "Думай."

— Пулевые отверстия в моей спине вряд ли будут похожи на самоубийство... — Она стремительно выскочила из кресла, опрокинув его на бегу, и помчалась к двери. Ожидание выстрела, предчувствие жгучей боли придали ей сил для здорового мощного спринта. Прощальные слова были ее единственной защитой — она надеялась, что они еще хорошенько подумают, стоит ли им стрелять ей в спину.

Впереди замаячила входная дверь, и ей удалось открыть замок и сильным рывком ее распахнуть. Она потянулась в карман, нащупывая в нем ключи, когда что-то ударило ее в лопатку. Больно...

Она бы закричала — но не смогла. Тело тряхнул электрический разряд, и она затряслась, тяжело рухнув на пол. Потом дрожь прекратилась — и, тяжело дыша, она застыла.

Наклонившись над ней, Грегори усмехнулся:

— Удар электрошоком из тазера действительно выглядит болезненно. Неужели это так больно, как кажется? Теперь на ней появятся следы от ушибов.

— В этом мы обвиним существо, с которым она трахалась. В любом случае, для камер это будет выглядеть даже убедительней. Могу еще немного ее попинать, если снова попытается удрать.

— Давайте попробуем этого избежать, поскольку пресса несколько раз ее уже сфотографировала, у нее на квартире.

Брюс присел рядом с ней. Она попробовала согнуть пальцы, но те реагировали неохотно. Тело было вялым, и все в нем болело. Острая боль заставила ее вздрогнуть, когда охранник вытащил дротик, застрявший в ее коже. Она была почти уверена, что у нее пошла кровь. Это было довольно болезненно.

— Отлично.

— Я имею в виду то, что сказал, Брюс. И не стоит ее связывать. Что делать, если потребуется медицинское обследование? Как мы собираемся им объяснить то, что вы с ней уже натворили?

— Служба безопасности ОНВ пользуется той же моделью. Я обо всем позаботился прежде чем купил этот. Можем списать все на них.

Брюс перевернул ее на спину. Потом опустил электрошокер, и забрался во внутренний карман своего блейзера. Он достал стеклянный пузырек, широко ей улыбнулся — и схватил за руку.

Вэнни попыталась вырвать у него руку, но у нее не хватило сил. Она просто смотрела, как он прижимает ее пальцы к бокам и крышке небольшого стеклянного флакона.

— Что вы делаете?

— Просто страхуюсь.

Когда все было сделано, Брюс вытащил из другого кармана полиэтиленовый пакет и бросил в него флакон. И помахал им у нее перед носом:

— Видишь небольшое количество жидкости внутри? Это и есть Б-47.

— Вы и меня хотите приплести к тому, что нам дали наркотики? — Она уже оправилась, и пыталась подняться с пола, чтобы уйти.

— Парни, вы тут все — безмозглые отморозки и тупицы. Вы просто не сможете обвинить в этом заодно и меня. Вы же пытаетесь повесить это на ОНВ. По крайней мере постарайтесь сохранять здравый смысл.

Грегори встал и протянул руку:

— Дай это мне.

Брюс передал ему пластиковый пакет с так называемыми "доказательствами". Грегори ласково ей улыбнулся:

— Вы когда-нибудь слышали о законах Новых видов, Траванни?

Она изо всех сил старалась держаться поближе к двери.

— Я и так делаю всю домашнюю работу за этих зверушек. Они порочны до мозга костей. — Он помахал перед нею мешочком. — Хотите знать, что произойдет, если вы решитесь пойти против моей воли, и выкинуть что-то действительно глупое на завтрашней пресс-конференции? Я собственными руками подброшу это к воротам ОНВ.

Брюс выпрямился и протянул руку, ухватив ее спереди за рубашку. Он зажал ее в кулак, и одним рывком безжалостно поставил Вэнни на ноги. Она чуть не рухнула снова, но он выпихнул ее вперед и развернул лицом к Грегори, свободной рукой до боли обхватив вокруг ребер, чтобы держать ее перед собой.

— Они гораздо хуже, чем мы все, вместе взятые. — Грегори положил пакет в карман. — Если я не смогу использовать вас себе во благо, я отдам вас на их милость. А у них ее нет. Мы потратили немалые деньги на частных детективов, которые выискивали сотрудников Мерсил, в надежде заставить их рассказать перед камерами о том, как жестоки Новые виды на самом деле, и обо всех смертях, которые те учинили, когда были еще прикованы и заперты в клетки. Хотите узнать, что мы нашли? Ни-че-го. Они просто исчезли с лица Земли, чтобы никогда не объявиться снова. Полагаю, причина того, что ОНВ не разрешает нашим вертолетам летать над своим Хоумлендом или Резервацией — чтобы мы не увидели кладбищ, где они хоронят своих жертв.

Вэнни пыталась бороться с Брюсом, но это только причиняло боль, когда он еще крепче стискивал ей ребра. Она прекратила попытки. Это было бессмысленно. Он был слишком груб и слишком силен.

— Они вовсе не так милы, и уж совсем не дружелюбны. Они просто хорошие актеры. — Грегори постучал себя по карману, как будто ей нужно было напоминать о том, что лежало внутри. — Единственный для вас путь, если собираетесь выжить — понять наконец, что мне вы более полезны живой, чем мертвой. Вы понимаете? Они вас убьют, если я отправлю им флакон.

Грегори остановился, и казалось, отвлекся, наблюдая за тем, как Брюс пытается ее усмирить. Было очевидно, что он наслаждался ее страданиями.

Наконец мерзавец отвел взгляд и продолжил свои угрозы:

— К тому же Брюс заставил бармена поклясться, что тот собственными глазами видел, как вы добавили что-то в напиток этого зверя. Имея на руках все доказательства, они выжжены будут поверить, что вы виновны. А я буду тем героем, который обнаружил, что вы

нас использовали, чтобы на этой конференции подобраться к ним поближе. Вряд ли они посчитают, что я за этим стою — поскольку я просто скажу, что совсем недавно понял, как вы использовали мою Церковь.

— Видите, к чему я клоню? Я намерен выиграть, чего бы мне это ни стоило. Только попробуйте меня обмануть — и вы за это заплатите. Мне нужна жертва, Траванни. — Он снова ей улыбнулся:

— Вы еще не считаете себя жертвой?

Она отказалась отвечать.

Он посмотрел на Брюса:

— Проводите нашу гостью в одну из комнат. Я никогда не считал ее чрезмерно сообразительной — поэтому, возможно, ей понадобится время, чтобы понять, что теперь она полностью зависит от нас.

Брюс поднял ее и повернулся к лестнице. Она изо всех сил вцепилась ему в руку, и он громко выругался. Одной рукой он схватил ее за горло, и наклонился достаточно близко, чтобы прошептать ей прямо в ухо:

— Вряд ли вы хотите меня разозлить, моя маленькая девочка. Мой план с самого начала состоял в том, чтобы разыскать вас после того, как вы трахались с этой тварью, избить до полусмерти и бросить изуродованное тело в том же переулке.

Их обвинили бы немедленно, как только видео было разослано по телеканалам. Но Грегори считает, что ты будешь полезней в качестве нашей "пресс-шлюхи". Ну попробуй, толкни меня еще разок. Пожалуйста... У меня сердце разрывается от желания сделать из тебя боксерскую грушу.

Он хмыкнул:

— Люблю слушать крики.

Она на мгновение замерла в его руках.

Он усмехнулся, и продолжал подниматься по лестнице.

Ей было страшно неудобно, но жаловаться она не посмела. Брюс был не просто садистским ублюдком, который вселял в нее ужас — но, вполне вероятно, мог оказаться серийным убийцей.

Он затащил ее на третий этаж. Это место она так и не успела исследовать во время своего единственного визита. Охранник ждал их внутри, и кивнул Брюсу, когда тот открыл дверь.

Парень даже не взглянул в ее сторону, и не встретил ее неистового взгляда. Не было никакой надежды, что он ей поможет.

Брюс вошел в комнату и тяжело поставил ее на ноги. Прощальный пинок был сделан из чистой подлости.

Она споткнулась и обернулась к нему. Брюс хохотнул:

— Стены специально сделаны звуконепроницаемыми. Грегори принимает здесь проституток, и не хочет, чтобы кто-нибудь слышал, что с сексом он любит немного почудить.

Грегори Вудс был уже неспособен ничем ее удивить. Она-то считала его кем-то вроде старомодного чопорного зануды, а он оказался просто злодеем.

— Он опасался, что репортеры начнут рыть носом землю вокруг его дома — поэтому окна были полностью загерметизированы. Отсюда просто нет выхода. А я все время буду дежурить под дверью. Только попробуй что-нибудь выкинуть — и я сам повешу тебя на этой

уродливой люстре.

Он сжал кулаки и закружился вокруг нее, словно собирался с нею боксировать. Потом резко остановился и одернул на себе пиджак:

— Понятно? Никого не будет интересовать, как сильно я тебя поранил, поскольку любой из нарядов Мэйбл отлично прикроет все твои синяки.

Он отступил и оставил Вэнни тупо смотреть ему вслед.

Наконец она вырвалась из своего перепуганного ступора, и внимательно окинула взглядом комнату.

Если не считать массивной кровати, та была совершенно пуста. Окна были задраены наглухо. Тут он не соврал. Снаружи к ним были прибиты гвоздями толстые доски. Она их тщательно осмотрела — и поняла, что никакие любители шпионажа сквозь них сюда не просочатся.

Она взглянула на кровать и содрогнулась. Ни за какие коврижки она не собирается приближаться к тому месту, где Грегори занимался сексом со своими оплаченными женщинами — особенно, если в его играх участвовало насилие.

Вместо этого она уселась на полу, втайне надеясь, что Бет сразу же обратится в полицию, как только вернется домой после своего пикника с младшей сестренкой.

"Бет наверняка поймет, что со мной что-то случилось!"

Ей нужно было в это верить.

"Бет позвонит в полицию, они станут меня разыскивать, и скоро приедут сюда. Я просто должна до тех пор продержаться..."

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

У Смайли никогда не бывало проблем, если его вызывали в офис Джастиса Норты — но сейчас его сковало страшное предчувствие. Он вошел и уселся без приглашения. Джастис, Фьюри и Бестиал были уже здесь.

— Что случилось на этот раз? — Он посмотрел на всех трех самцов. — Чувствую, опять что-то скверное.

— Нет. — Джастис откашлялся. — Не совсем.

— С Вэнни все хорошо? — Смайли никак не мог избавиться от страха, что препарат мог ей чем-то повредить.

Фьюри наклонился вперед и оперся локтями о колени:

— Сегодня утром Церковь Вудса проводит пресс-конференцию. Пастор Вудс обвиняет тебя в изнасиловании и наркотическом опьянении невесты его сына. Он говорит, что, поскольку это произошло в человеческом мире, то отвечать ты должен согласно человеческим законам. Он хочет, чтобы тебе предъявили обвинение и преследовали в человеческих судах.

Смайли не ожидал такого поворота событий.

— Я этого не делал.

— Мы знаем, — зарычал Бестиал.

— Нам нужно срочно найти Вэнни, и уговорить ее сказать им, что мы оба были отравлены наркотиком. — Смайли вскочил. — Она знает, что я в этом не виноват.

Джастис встал тоже:

— Она участвует в пресс-конференции вместе с ними. Я понимаю, как тебе хотелось бы верить в ее невиновность, но это только подтверждает, что препарат тебе дала она. Они тебя подставили, и она была с ними заодно.

В комнату вошел Джерико и остановился у двери.

— Прости.

Смайли повернул голову и злобно уставился на него.

— Ты должен признать, что был неправ относительно этой самки. — В отливающих красным глазами промелькнула печаль, но Джерико сделал глубокий вдох и отогнал ее прочь:

— Я за тебя переживал и надеялся — но она тебя обвиняет в "принудительной селекции." Она планирует предстать перед камерами и объявить, что это ты травил ее наркотиками и совершил над нею насилие.

— Есть и хорошая новость, — заявил Джастис. — Видеоклип этого не подтверждает. Она явно была сексуальным агрессором.

— Выходит, они намерены использовать препарат, чтобы заодно обвинить ее в неподобающем поведении. — Фьюри вздохнул и покачал головой: — Здесь какая-то лажа. Тим хочет отправить команду, чтобы захватить ее еще до начала пресс-конференции.

— Я велел ему этого не делать. Это только подчеркнет, что у нас как будто есть что скрывать. — Джастис обошел вокруг стола и остановился перед Смайли: — Независимо от того, как все обернется, опасность тебе не грозит. Они не в праве являться сюда и требовать, чтобы мы передали тебя их властям. Мы будем с ними бороться и докажем, что в этом была их вина. Правда, это может занять у нас какое-то время.

— Неужели кто-то поверит, что я должен был воспользоваться препаратом, чтобы заставить женщину заняться со мною сексом? — вспыхнул Смайли.

— Церковь Вудса всегда заявляла, мы должны или платить, или травить женщин наркотиками, чтобы вынудить их согласиться на то, чтобы мы на них вскарабкались. — Джерико фыркнул. — Подскажите операторам новостей, чтобы сделали у наших ворот панорамные снимки, и сфотографировали всех человеческих самок, когда они устраивают здесь представления, и знаками просят принять их к себе в качестве наших пар.

— Не самая лучшая стратегия. — Джастис нехотя улыбнулся:

— Среди них некоторые недавно освободились из тюрьмы, или считают, что найдут здесь убежище от преследования за содеянные преступления, которое им еще предстоит. Я читал сводки и все проверенные данные на здешних завсегдатаев. У нас этими вопросами занимаются специалисты по связям с общественностью.

— Лучше бы наши специалисты-исследователи г-жи Абрис нашли хоть что-нибудь полезное, — сказал Фьюри. — Она чиста.

— Вы изучали жизнь Вэнни? — Смайли сел. — И что вы нарыли?

— У нее есть родные брат и сестра. Один из них сотрудник полиции Нью-Йорка, имеет пару и одного ребенка, другая — замужем, с двумя детьми.

— Ее мать постоянно вела хозяйство, тогда как отец недавно вышел в отставку.

Джастис на минуту остановился.

— Она исправно платит налоги, по кредитным картам имеет долг всего в несколько тысяч долларов, в основном деньги были потрачены на подготовку к предстоящей свадьбе. В ее досье мы не нашли ничего, что могло бы указать на какую-нибудь незаконную деятельность.

— Вот и мне она рассказала то же самое. Она не лгала. — Смайли нахмурился. — Она что — не могла придумать себе фальшивую "легенду", если собиралась водить меня за нос?

— Она говорила тебе, что приехала с Церковью Вудса? — Бестиал задумчиво поднял бровь.

— Нет. Она сказала, что это был отпуск. — Наступившая в комнате тишина Смайли смутила:

— Вы уверены, что она собирается сказать, что я ее посадил на наркотики, и меня во всем обвинить?

— Для новостных агентств это стандартная процедура — связаться с нами, когда кто-то проводит пресс-конференцию — особенно если та ничего общего не имеет с ОНВ. Они любят, чтобы заявления делались заранее. Полчаса назад с нами связались по крайней мере шесть крупных телесетей.

Джастис выдержал его взгляд:

— Я сожалею, Смайли. Но ты должен все время помнить, что тебе просто не повезло оказаться тем самым Видом, которого она выбрала. В этом отеле такое могло случиться с каждым из нас.

— Возможно, она страдает потерей памяти. — Джерико подошел к Смайли поближе. Тот понимал, что его друг пытается быть с ним добрым и снисходительным.

— Они все это планировали. Фактические подробности после приема препарата действительно могут быть размыты, но только не события, которые к этому привели.

Смайли уже заметил тупую боль у себя в груди, но проигнорировал симптом. Как бы ему ни хотелось верить Вэнни, теперь ему пришлось столкнуться с фактами.

Потом пришел гнев:

— Что мы вообще здесь делаем?

— Доказываем, что они каким-то образом за этим стояли. — Расслабленная манера поведения Джастиса куда-то исчезла:

— Вот что я думаю. Тим уже работает. Я отправил его в тюрьму Фуллера, чтобы допросить каждого, кто у нас есть из компании Дрэквуд. Это о том, где и у кого они могли получить препарат. Нам просто нужно это доказать.

— В противном случае, — прорычал Фьюри, — они скажут, что он был предназначен только для Видов, и что только Виды имели к нему доступ.

— Есть ли какой-нибудь способ, чтобы я мог поговорить с Вэнни? — Это был выстрел с дальним прицелом, но Смайли надеялся — если кто-то и может уговорить ее изменить решение, то только он сам. Она показалась ему добросердечной.

— Я мог бы ей позвонить, и тогда, вполне возможно, она еще передумает.

— Мы не знаем, как до нее добраться, пока она не приедет в церковь Вудса, чтобы сделать свое заявление. — Фьюри сверлил его взглядом. — К тому времени будет уже поздно.

— Я думал, у нас есть мужчины, которые за ней наблюдают. Не мог бы один из них позвонить ей к телефону? Просто попросить ее со мною поговорить?

— Они ее потеряли. Она всячески уклонялась от общения с прессой, разбившей лагерь возле ее квартиры, и ей удалось от них ускользнуть, когда соседка по комнате выносила мусор. Те целиком сосредоточились на ней. Единственное, почему мы знаем, что она больше не у себя дома — потому что прошлой ночью ее соседка по комнате пыталась подать в полицию заявление о пропавшем человеке, а потом в отчаянии выбежала на улицу, чтобы сказать репортерам, что Траванни поехала навестить своего жениха, но домой не вернулась.

Смайли весь подобрался:

— Как?

— Должно быть, решила остаться с ним на ночь. Она не вернулась. Ее подруга

разговаривала с журналистами снова, часа два назад, и просила помочь ей найти Траванни. — Джастис пожал плечами.

Плохое предчувствие к нему вернулось:

— Ее соседка просила помочь ее найти? Что-то тут не сходится.

— Так она заявила журналистам. Ее беспокоит, что Карл Вудс может причинить вред Траванни, — сказал Бестиал. — Однако, судя по всему, та достаточно хорошо себя чувствует, чтобы проводить пресс-конференции. Мы понятия не имеем, что там с нею происходит.

Смайли принял решение:

— Я хочу получить доступ к команде, дежурящей рядом с квартирой Вэнни. Мне необходимо с ними поговорить.

— Это не самая хорошая идея. — Джастис покрутил головой. — Будет лучше, если мы позволим с этим разбираться нашим службам по связям с общественностью, и адвокатам. Я собираюсь слушать пресс-конференцию Церкви Вудса и выступить на ней с речью, после того, как проведу встречу с нашими людьми. Ты можешь нам там понадобится.

— Свяжитесь со мной, если что.

Смайли выскочил из кабинета, и ему не нужно было даже оборачиваться, чтобы знать наверняка — Джерико идет за ним следом. Он остановился, когда они вышли из здания, обернулся и гневно уставился на него:

— Почему ты за мною следишь?

— Что собираешься делать дальше? — Голос у Джерико звучал подозрительно.

— Нет уж — теперь дожидайся, пока Джастис снова мне позвонит.

— Что за чушь. Я слишком хорошо тебя знаю. Каков твой план?

— Я хочу поговорить с ее соседкой по комнате.

— Это плохая идея.

Смайли это уже не волновало. Должно быть, решимость была написана у него на лице.

Джерико полез в задний карман и достал сложенный вчетверо листок бумаги, а затем и сотовый телефон.

— Ее зовут Элизабет, и здесь ее номер. Этот телефон заблокирован. Я знал, что ты уже нерационален, но на твоём месте сделал бы то же самое. Возьми, пока я не передумал. Только помни — все, о чем вы будете говорить, может быть использовано против нас. Она могла быть в этом замешана.

— Зачем ей тогда беспокоиться, что Карл Вудс может чем-то навредить Вэнни? Это предполагает, что для нее представляет опасность он, а не мы.

— У меня возник тот же вопрос. Вот почему я тайком скопировал номер из ее файлов, и взял один из наших "неопознаваемых" сотовых телефонов. Их используют оперативные группы наших команд. Это номер из их квартиры, и на всякий случай я уже позвонил. Один из членов команды будет слать мне текстовые сообщения, если она куда-то уйдет. Но она по-прежнему сидит дома.

Смайли отошел подальше за здание, чтобы не стоять у всех на виду, и огляделся вокруг — убедиться, что остался один. Джерико ждал его на углу, и казалось, готов был перехватить любого, кто подойдет слишком близко.

Смайли развернул листок и набрал номер. Телефон дал четыре гудка, прежде чем машинка с компьютерным голосом ответила.

— Элизабет, меня зовут Смайли. Я...

Трубку немедленно взяли:

— Я знаю, кто вы. — У нее был приятный голосок, но звучал он напряженно.

— Я слышал, что вы тревожитесь за Вэнни. Что случилось?

— Вы можете мне помочь?

— Возможно. Почему вы считаете, что она в опасности?

— Она уехала еще вчера, чтобы забрать свои вещи. Карл не захотел отдать те, которые она оставила в гостинице, если она лично не вернет ему обручальное кольцо. Она так и не вернулась домой — хотя должна была, если только он ничего с ней не сделал. В полиции мне сказали, что они не могут начать ее искать, пока с момента пропажи не пройдет семидесяти двух часов. Я знаю, что с нею действительно что-то не так. Теперь в полиции говорят, что сегодня они с Карлом уже разговаривали с журналистами, подразумевая, что с ней все отлично, и они просят их больше не беспокоить.

— Я в курсе.

— Это все фигня! Она не будет общаться с прессой. Черт, мы затем и прятались в нашей квартире, чтобы этого избежать. Они даже предлагали ей денег, чтобы с нею поговорить, и она отказалась. Никто мне не верит, когда я говорю, что уверена — Карл мог что-то с ней сделать! — Голос звучал так, как будто она плакала:

— Полиция делать ни черта не собирается.

— Вам известно, куда она поехала?

— В загородный дом его отца — но туда я уже звонила. Персонал утверждает, что она действительно там появлялась, но оставалась с Карлом в лимузине. Я позвонила ему, но он по своему телефону не отвечает. Я даже связалась с его секретарем, и та мне сказала, что она не слышала этого непосредственно от него, зато узнала от сотрудников, что он передал все свои запланированные дела в ассоциированную компанию. Им он сказал — это потому, что ему необходимо в эти трудные дни поддержать свою невесту.

Уже задыхаясь, она всхлипнула:

— Только она не собирается выходить за него замуж.

Смайли прислонился к стене здания.

— Вы уверены? Возможно, он все еще хочет на ней жениться.

— Бред! Вэнни никогда его не любила. Я свою девочку знаю. Сначала он был с нею очень обходителен — а потом она с этим дураком начала встречаться, и все стало так скучно, что стало казаться просто безопасным. Она вздохнула почти с облегчением, от того, что теперь все кончено. Конечно, она чувствует себя виноватой с тех пор, как с вами это случилось — но не настолько, чтобы вернуться к нему, или о чем-то говорить с журналистами. Вы должны мне поверить. Я ее знаю.

— Что вы хотите от меня?

— Просто найдите ее. В отношении мужчин она как-бы... слегка наивна. Карл для нее был слишком холодным и скрытным. Это никогда ничего хорошего не предвещает. Что-то было не так с этим уродом. Я бы поставила последний доллар, что он обманом вынудил ее остаться, и потом заставил говорить с журналистами. Она мне даже не позвонила. Только от одного этого я начинаю, к чертям собачьим, сходить с ума от страха... Мы с нею лучшие подруги. И обо всем друг другу рассказываем.

Смайли прикрыл глаза, пытаясь усвоить информацию.

— В том числе, вы ей действительно понравились, — добавила она.

Он мгновенно открыл глаза:

— Как?

— Единственная причина, почему Карл хочет, чтобы она поговорила с журналистами — это сказать что-то плохое о Новых Видах. Я думаю, то, что он до сих пор лижет задницу свему отцу — это совсем не смешно, независимо от того, что он поклялся Вэнни в любви. Он продолжает уверять ее, что не участвует в этой церкви — но при этом всегда делает то, что велит ему папаша.

Я имею в виду — он даже перестал с Вэнни спать, потому что его родитель решил, что сынок будет выглядеть плохо, если начнет заниматься сексом до свадьбы. Он сказал, что это все ради его карьеры — а я называю это полной фигней. Он просто юрист, и не рвется на пост мэра. Никого не колышет, спит с женщиной или нет. Он взрослый человек, ради Бога! Его отец прикажет ему прыгать — и Карл спросит его, как высоко. Для своего папочки он вроде куклы-чрево вещателя.

— А это что такое?

— Это такая жуткая кукла, которую кто-то сажает к себе на колени, и они притворяются, что кукла с ним разговаривает. Чумовой материал — но это именно тот род отношений, которые, я подозреваю, Карл имеет со своим отцом. Это вам достаточно ясно? Любой человек с мозгами мог бы установить некоторые барьеры между своей карьерой и их церковью, если бы не хотел оттолкнуть кое-кого из клиентов — но я почему-то думаю, что Карл целиком и полностью с ними на борту.

Он мигом все понял:

— Я сделаю все, что смогу, чтобы найти ее, Элизабет.

— Зови меня просто Бет — и спасибо. Твой номер не определялся на идентификаторе входящих звонков. Как я смогу тебя достать?

Я побоялась звонить в ОНВ, потому что Вэнни сказала, что вы, ребята, считаете, это она могла отравить вас наркотиком. Это самая глупая вещь, которую я когда-либо слышала, кстати сказать. Она проснулась в SUV'e, и слышала, как ваши охранники говорили о том, что ее арестуют. Это же полная фигня! — Ее гнев набирал силу вместе с ее голосом.

— Они при ней обсуждали, что ее собираются арестовать? — Он тоже почувствовал что-то похожее на гнев:

— Потому она и сбежала?

— Ну да! Уфф... Испугалась, что ее арестуют за то, чего она не делала.

— Я еще позвоню. — Он повесил трубку и пошел к Джерико.

— Нужно найти Вэнни. Ее подруга считает, что ее вынуждают говорить с журналистами.

— Черт. — Джерико внимательно его изучал. — Ты уверен, что это не то, что тебе самому хотелось услышать?

— Ее подруга в этом уверена. Ты меня знаешь. Ты бы не испугался, если бы я внезапно начал действовать вопреки собственной воле?

Джерико испустил тяжелый вздох:

— Ты изменился, Смайли. И все, что я знаю — это почему. Все из-за женщины.

— Она в беде. Я сказал Бет, что буду искать Вэнни. Ты мне собираешься помогать, или нет?

— Нам нужно пойти, и поговорить с Джастисом.

— Так давай это сделаем.

Вэнни сжала кулачки и уставилась на Мэйбл. Старшая женщина ответила ей

враждебным взглядом. "Действующим тренером" была дама, которой вместо этого следовало стать сержантом-инструктором по строевой подготовке. Она отдавала бы приказы тем безжалостным тоном, который сама видела только в кино.

— Плечи не сутулить, Траванни! Вы хотите выглядеть совершенно разбитой и в глубокой депрессии. Вы только что были изнасилованы.

— Не была. — Она направила весь свой гнев против Джильды:

— Сколько раз я должна вам это повторять? Здесь вам не производство какой-нибудь пьесы. Здесь все — полная ерунда. Вы видели охранника, мимо которого проходили в дверях? Меня удерживают здесь против моей воли. Хотите сделать что-нибудь полезное? Помогите мне отсюда выбраться.

Джильда нахмурилась:

— Не думаю, что мы использовали достаточно теней под глазами.

Вэнни хотелось закричать.

— Я принесу свою косметичку. — Мэйбл промаршировала в душевую кабину в углу комнаты.

— У вас вообще нет никаких представлений о морали?

Джильда покачала головой:

— Это война.

— Я слышала это и раньше. С кем?

— Мы боремся за наше будущее. С этими тварями, которые собираются захватить весь мир и заставить нас быть их домашними животными.

— Вы принимали сегодня ваши лекарства? — Вэнни в этом сомневалась.

— Я не принимаю лекарств.

— Тогда идите к врачу. Вы в них нуждаетесь. У вас бред и паранойя!

— Заткнись, — отрезала Мэйбл, вернувшись из ванной. — Ты мне никогда не нравилась.

— Это взаимно. — Вэнни отпрянула, когда пожилая женщина попыталась добавить ей больше косметики под глазами. — Прекратите немедленно!

— Мы должны вызвать сюда Брюса? — Мэйбл повторяла эту угрозу снова и снова. — Он сказал, что будет держать тебя вверх тормашками, если попробуешь создавать нам какие-нибудь проблемы.

— Он тоже совсем сумасшедший.

— Кажется, ты считаешь, что не только тебе одной можно поставить психический диагноз? — Мэйбл снова попыталась нанести на лицо Вэнни макияж.

Она попятилась:

— Мне? Это вы здесь вступили в секту и ударились в культ.

— Стыдись, — прошипела Мэйбл. — Пастор Вудс — наш Пророк. Он знает, что несет нам будущее! Эти твари собираются выяснить, как им можно размножиться, и тогда они будут создавать все больше своих. Они заманивают идиотов, вроде тебя, чтобы высиживали им яйца. Помни слова Пастора Вудса: этот день уже грядет. Скоро их станет уже больше, чем нас. Пусть история будет тебе уроком. Посмотри на то, что белый человек сделал для индейцев. Они будут размножаться, а нам самим придется жить в резервациях.

— Ничего себе. — Такого Вэнни еще не слышала. — Ну просто — вау!

Джильда согласно покивала:

— Мы спасаем нашу расу от вымирания.

— Так они собираются сделать из нас своих домашних питомцев — или нас всех поубивать? Я немного в растерянности, — пробормотала Вэнни с сарказмом. — Что именно?

— Именно так все и будет происходить. — Джильда энергично закивала. — Сначала нас превратят в домашний скот и заставят плодить их дурное змеиное потомство, а затем нас всех пережуют, после того, как мы высидим для них целую армию.

— Не хочу указывать на это особо, но гм... не сделает ли это таких детей больше людьми, чем Новыми Видами? Я имею в виду — я просто пытаюсь рассуждать рационально. Они в основном уже выглядят, как люди.

— Пастор Вудс высказывается иначе. — Мэйбл снова воззрилась на Вэнни. — А он умнейший человек из всех, кого я когда-либо встречала. Попомни его слова — эти существа собираются уничтожить человечество, если мы не отправим их туда, откуда они пришли.

— Но "Мерсил Индастриз" больше не существует. Компания уже закрыта. — Вэнни не совсем понимала, почему она пытается логически рассуждать с двумя этими идиотками, и ей снова захотелось расплакаться.

— Тогда их может содержать новая лаборатория, — отрезала Джильда. — Или придется усыпить, если зоопарки не захотят принять их к себе.

— Они не существа. Они люди.

Мэйбл снова разбушевалась, с отвращением выстрелив взглядом в Джильду:

— Хватит сотрясать перед ней воздух. Она не слушает. Я говорила Карлу, что она не его поля ягода. Теперь Мисс Потаскушке придется пойти и погоняться за одной из этих тварей.

Джильда вздрогнула:

— Это так грустно. Мне ее жаль. А вам? Должно быть, это было ужасно.

Вэнни стиснула зубы, но гнева ей сдержать не удалось:

— Сострадаю вам обеим. Вы абсолютно аморальны, и к тому же непроходимо глупы. Я даже не хочу перечислять все законы, которые вы нарушаете, помогая Грегори держать меня в плену. Я бы на вашем месте перестала беспокоиться о том, что планируют сделать Новые Виды, и вместо этого начала выяснять, какие тюремные сроки вас всех ожидают.

Джильда насупилась:

— О чем вы говорите?

— Вам никуда от этого не деться, — пообещала Вэнни.

— Не обращай на нее внимания. Пастор Вудс сказал, что он об этом уже позаботился. Она не осмелится сделать что-то, кроме того, чего он от нее хочет. — Ее взгляд скрестился со взглядом Вэнни:

— Я сейчас вызову Брюса. Тебе нужно делать напоминание?

— Пошла ты, Мэйбл.

— Брюс! — завопила сука.

Дверь открылась, и охранник отступил в сторону. Брюс вошел в комнату. Он был уже одет в темный костюм, и выглядел крайне обозленным.

— Она создает вам неприятности?

— Она угрожает нам тюрьмой.

Он откинул полы своего пиджака и продемонстрировал пистолет:

— Это будет последним, что она сделает.

— Где вы планируете этим заняться? Застрелите меня на пресс-конференции? — С Вэнни было уже достаточно. — Вы не можете заставить меня встать там и солгать. Я не буду

этого делать.

— Еще как будешь. — Он опустил полы пиджака и достал свой мобильный. Несколько щелчков по экрану, и он повернул его к ней. Даже за пять шагов от него она смогла разглядеть фотографию. Это была Бет, выносящая мусор.

Брюс усмехнулся:

— Тебя не заботит собственная жизнь? Снимок послан мне одним из моих парней. Он как раз собирается туда поехать, когда начнется пресс-конференция. Ты не скажешь ничего, кроме написанного на лежащих перед тобой карточках — и если не сделаешь это как можно более убедительно, ему придется застрелить твою суку-подружку.

Колени у Вэнни ослабли, но держаться она старалась прямо.

— Я также позабочусь, чтобы пакет, о котором мы говорили, был доставлен в ОНВ. Хочешь знать, что все это значит? Мы хотим, чтобы ты умерла. И они захотят, чтобы ты умерла. Когда тебе уже негде будет спрятаться, кто-то из нас непременно выведет тебя в расход.

— Я вас ненавижу. — Она произнесла это очень тихо, но имела в виду каждое слово.

Пятясь спиной, Брюс вышел из комнаты, и охранник ее запер.

Мэйбл просияла:

— Я же знала, что он заткнет твой грязный ротик. А теперь стой смирно, и дай мне исправить тебе макияж.

Вэнни застыла, позволив ей это сделать. Бет была в опасности. Достаточно скверно уже то, что они угрожали ее жизни. Она много чем была готова рискнуть, но только не Бет.

Она должна была выбраться отсюда до начала пресс-конференции, и предупредить ее, чтобы никуда не выходила из квартиры.

Но как?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

— Пора ехать, — объявила Мэйбл.

— Похоже, я заболела. — Вэнни помчалась в ванную и захлопнула за собой дверь. Однако не бросилась к туалету, а вместо этого схватила косметичку Мэйбл.

В ней было не так уж много того, что могло бы ей пригодиться, но она сразу заметила небольшого размера баллончик с лаком для волос. Она затолкала его спереди за ворот рубашки, в ложбинку между грудой, закрепив его по центру.

Она спустила воду в унитазе, надеясь, что так замаскирует звуки, а сама тем временем шурувала в содержимом сумки, в отчаянных поисках карандаша для глаз. Тот нашелся на самом дне. Наконец она его вытащила и спрятала у себя в нижнем белье, надеясь, что он оттуда ненароком не выпадет — а затем вернула маленькую сумку на столик. Потом прикрутила воду в раковине, и открыла дверь.

Обе — Мэйбл и Джильда, — стояли и сверлили ее взглядами.

— Ложная тревога. Газы.

— Отвратительно, — прошипела Мэйбл.

— Я до сих пор ничего не ела. Никто не потрудился накормить меня ни вчера вечером, ни сегодня утром. Хотя, вероятно, это даже неплохо, иначе меня бы вывернуло наизнанку. От вас, ребята, меня все время тошнит.

Она отошла от двери и пересекла комнату, обхватив себя за талию и надеясь, что это поможет ей сохранить карандашик для глаз на месте. Она придерживала его кончиками

пальцев.

Дверь открылась. В комнату вошли Брюс и другой охранник:

— Давайте двигаться. Мы же не хотим опоздать.

Вэнни безропотно пошла впереди. Ей не хотелось давать этим людям ни малейшего повода к ней прикоснуться. Они могли нащупать на ее теле две украденные вещи. Брюс шествовал первым, с охранником, следовавшим за ней по пятам, когда они спустились вниз на два лестничных пролета, и вышли из парадной двери к ожидающему их лимузину. Брюс открыл пассажирскую дверцу.

— Залезай.

У Вэнни не было конкретного плана, но она еще надеялась, что сможет дотянуться рукой до пистолета Брюса и — возможно — захватить Грегори в заложники. Все, что ей нужно было бы сделать потом — это взять его телефон и позвонить Бет. Ее следующий звонок будет "911".

Полицейские могут забрать у нее пистолет после того, как придут на место, и тогда она объяснит, почему держит на мушке голову этого ублюдка.

Грегори внутри лимузина не оказалось. Салон был пуст — и весь отчаянный план ее побега рухнул в одно мгновение. Она забралась внутрь и придвинулась к бару, мечтая оказаться как можно дальше от большого мужчины, который забрался в салон вслед за ней.

Брюс устроился в центре многоместного сиденья, между двумя дверцами. Она смотрела в окно, наблюдая, как другой охранник садится в салон со стороны водителя.

Тонированные стекла перекрыли передний отсек у него за спиной. Вполне возможно, Грегори был там, на пассажирском сидении.

— Будем на месте через двадцать минут.

— Грандиозно. — Она надеялась, что Брюс уловит в ее голосе сарказм:

— Хотите, чтобы я пробежалась по карточкам еще раз? У меня в каждом кармане найдутся копии.

— Нет. — Джильда отлично все поняла. — Я вполне могу сама вам их прочитать.

Тот угрюмо хмыкнул, однако при запуске двигателя даже не потянулся к ремню безопасности. Она тоже не стала этого делать.

У нее оставалось двадцать минут на то, чтобы удрать из лимузина и где-то найти телефон. Вэнни пыталась выглядеть совершенно расслабленной, когда села обратно, бросая косые взгляды на все, что можно было использовать как оружие. Небольшой пластиковый баллончик, зажатый между ее грудей, казалась ей самым лучшим вариантом. Она могла бы его ослепить, если плеснуть содержимое в глаза... но он был крупным мужчиной. К тому же сидел как раз между двумя выходами. Ей придется как-то проползти мимо него, чтобы открыть одну из этих дверей.

— Нервничаешь? Просто читай эти чертовы карточки, и веди себя так, как тебе велено.

Она стойко выдержала его взгляд.

— Мы войдем со стороны церкви и сразу пройдем вперед — туда, где будет сидеть пресса. Грегори и Карл уже на месте. Карл собирается взять тебя за руку, и держать так все время. Разрешешь ему это — или мне придется помочь, и тогда я сломаю твои чертовы пальцы, по одному за раз. Вы все еще пара — и ты будешь делать вид, что страшно ему благодарна за то, что в это трудное время он стоит бок о бок с тобой.

Вэнни стиснула зубы.

— И убери с лица это чертово выражение.

Она опустила глаза и отвернулась. Небольшой бар содержал несколько стеклянных бутылок, стаканы и бутилированную воду. Ее внимание задержалось на темной бутылке со спиртом.

— Могу я немножечко выпить?

— Проклятье — нет. Последнее, что нам сейчас нужно — чтобы та напилась.

— Я имела в виду воду. — Она показала.

— Нет.

— Отлично. Горло у меня совсем пересохло. Уверена, это будет звучать очень здорово — когда я попытаюсь читать ваши карточки, одновременно прочищая горло, по два десятка раз на строке.

— Пей эту чертову воду. Только не смей проливать на свой наряд.

Она посмотрела вниз, на белую блузку с длинным рядом пуговиц наверху. Воротник поднимался к самому горлу, и еще имелись длинные рукава, закрывающие ей запястья. Черная бесформенная юбка падала почти до щиколоток. Это чем-то напомнило ей школьную учительницу начала тысяча девятисотых... она носила бы такую же.

— Не дай Бог. А что, ваша бабушка еще хотела за ней вернуться?

— Заткни пасть.

Она довольно фальшиво изобразила приступ кашля, повернулась в кресле и тайком выудила из лифчика лак для волос. Она отвинтила крышку, чтобы ее немного ослабить, и втиснула бутылочку между сиденьями, убедившись, что так ее будет не видно. Рядом торчала пряжка ремня безопасности, и она надеялась, что именно это привлечет его взгляд, когда она потянется к бару.

— Вода, — напомнил он ей.

— Я слышала, — пробормотала она.

Она взяла бутылку с водой и открыла крышку. Ей и врать не пришлось, говоря, что в горле у нее пересохло. Выглядывая из окна, она сделала пару глотков. Они уже выехали из поместья Грегори, и теперь проезжали мимо соседних угодий, застроенных домами высшего класса. Менее чем через квартал они попали в целое скопище магазинов и ресторанов. Сразу после этого начнется автострада.

Действовать нужно было сейчас — или никогда.

Она сделала еще один глоток, откинулась на спинку сиденья и задрала сбоку юбку, поскольку ее бедра смотрели в другую сторону от него. Достала карандаш для глаз и большим пальцем отколупнула пластиковый колпачок.

Лимузин сделал поворот, и она заметила первые магазины. Те выстроились на улицах вплотную друг к другу, и растянулись еще на два квартала, почти до въезда на автостраду. Движение здесь замедлилось, и машина чуть не ползла. Уголкем глаза она следила за Брюсом. Он казался ей расслабленным. Она посмотрела на воду, и просто отпустила горлышко.

Пластиковая бутылка упала на пол, и вода разлилась вокруг.

— Упс...

— Сукин кот! — закричал он. — Подбери ее.

Она отказалась:

— Лучше вы.

Он рванулся вперед, и чуть не свалился с сиденья. Она подкрутила наконечник на флаконе с аэрозолем. Его затылок был весь на виду, когда он подбирал с пола пластиковую

бутылку, проклиная воду на ковре в дорогом лимузине. Правой рукой она зажала в кулак карандаш для глаз, а левой вцепилась в лак для волос.

Страх и гнев подвигли ее сначала вонзить ему в шею карандаш.

Часть его впиалась ему в кожу, прежде чем сломалась. Он заорал от боли и схватился за незащищенную шею, распластавшись возле своего места. Он крутил головой, с искаженным от безудержного гнева лицом. Она нацелилась в него лаком для волос и отчаянно выпустила в него всю струю. Жидкость залила ему глаза, и он попытался увернуться, зажмурившись изо всех сил.

— Ты, чертова сука! Теперь я тебя убью. — Он слепо шарил в своем костюме с одной стороны, пока другой вытирал глаза.

Вэнни встала, наклонилась вперед и схватила одну из почти полных бутылок с выпивкой. Тот факт, что Брюс отчасти уже выдернул пистолет из кобуры, был для нее серьезным мотивом, чтобы замахнуться стеклянной бутылкой, насколько хватило сил. Та разбилась у него на голове. Он зарычал — и громкий хлопок пистолетного выстрела, раздавшийся в двух шагах от нее, чуть ее не оглушил.

Он упал — и водитель резко нажал на тормоза. Она в шоке смотрела вниз, на лежавшего неподвижно человека. Вдоль его бедра, там, куда вошла пуля, растекалась кровь. Он сам себя застрелил...

Им уже сигналили — и она посмотрела в окно. Кажется, они задерживали движение. Водитель лимузина неожиданно ударил кулаком по газам, чуть не уронив при этом Вэнни на Брюса, распростертого у ее ног.

Ей удалось одной рукой дотянуться до бара и упереться в потолок, чтобы удержаться в вертикальном положении. Водитель, казалось, искал места для парковки, поскольку лимузин замедлил ход.

Вэнни упала на колени, приземлившись на руку Брюсу. Она порылась в кармане его пиджака, старательно избегая пистолета. Нашла сотовый телефон, который он использовал, чтобы мучить ее разговорами о Бет. Подумав еще немного, она над ним наклонилась, и выудила у него из кармана бумажник. Потом поползла к двери.

В ту же секунду, как лимузин остановился, она толкнула дверь, совершенно счастливая от того, что та оказалась не заперта. По дороге она споткнулась, и чуть не попала под машину.

Водитель включил сигнализацию, и жал на тормоза, выкрикивая что-то нецензурное.

Она побежала по направлению к тротуару, противоположном движению лимузина, чтобы водитель не мог ринуться за нею вслед. Он должен был подать назад и развернуться, чтобы броситься в погоню — но тогда ударил бы человека, страшно напуганного тем, что она выскочила прямо перед его автомобилем.

Люди вокруг смотрели, как она бежала. Она повернула голову, когда вокруг заревело еще больше гудков. Водитель лимузина уже выбрался из машины, и она слышала за спиной его вопли.

Она продиралась вперед, с трудом избегая столкновения с пешеходами, и наконец свернула в один из проулков между зданиями. И продолжала идти, пока перед ней не замаячил мусорный контейнер.

Здесь было самое подходящее место, чтобы укрыться — и она притаилась за ним. Она чуть не задохнулась в своем безумном рывке, и прислонилась к кирпичной стене, пока изучала незнакомый сотовый.

"Пожалуйста, пожалуйста — пусть он не будет защищен паролем!"

Она постучала по кнопкам, и экран засветился. Она попала на значок вызова, и на экране высветился номер Церкви Вудса. Она снова постучала по клавиатуре, и та наконец открылась. Палец задрожал, когда она набирала домашний номер.

Он прозвонил четыре раза, пока не сработал автоответчик.

"Боже, пожалуйста, только будь дома!"

Тот проиграл автоматическое сообщение — и наконец запищал.

— Бет! Возьми трубку. Живее, черт побери...

— Вэнни?

Еще никогда с таким облегчением она не слушала голоса своей подруги:

— Слушай меня внимательно. Ты в опасности. Человек Грегори уже на пути к нашей квартире. Он собирается тебя убить. Немедленно набери "911" — и жди полицию. И убирайся, как только они у тебя появятся!

— Что?

— У нас нет времени на всякое дерьмо. Хватай телефон, и набирай "911". Сделай это!

— Хорошо. Что происходит?

— Они держали меня под замком. Они собираются убить и тебя. Я сбежала — и теперь этот человек намерен явиться за тобой. Как только полицейские туда приедут, ты сразу разыщешь и останешься с тем парнем, который любит Элвиса. Не называй его по имени. Ты знаешь, кого я имею в виду.

— Ты в порядке? Держи линию, пока я буду звонить.

Как и ожидала, она услышала звонок Бет в службу "911":

— Да. У меня чрезвычайная ситуация. Я думаю, что кто-то рвется в мою квартиру. — Бет отбарабанила адрес. — Я здесь одна. Отправьте кого-нибудь сюда, как можно скорее. Он может иметь при себе оружие.

Вэнни отдернула ухо от телефона, прислушиваясь к любым звукам, которые могли исходить от Брюса с водителем. В переулке все было тихо, только слышен был шум от движения транспорта вдоль улицы.

— Вэнни? Вэнни?

— Я здесь. Полиция уже в пути?

— Да. Что случилось? Ты в порядке? Они тебя не ранили?

— У нас сейчас нет времени на разговоры. Мне нужно идти. Скорее всего, они меня ищут. Хотя до сих пор я в порядке. Отключай телефон и перебирайся к Элвису. Я помню его адрес. Не доверяй никому — и скажи моим родителям, чтобы готовили свой автофургон. Им нужно срочно выехать из города. Я никогда не брала Карла с собой в нашу хижину. Он терпеть не мог вылазок на природу. Я не уверена, что Грегори не планирует следующим делом прийти за ними.

— Ты серьезно?

— Они законченные отморозки. Ты даже не представляешь.

— Я могу предположить. Я же тебе сказала — что-то серьезно не так с этой семейкой. Встретимся у Элвиса на квартире. Сколько времени у тебя займет, чтобы туда добраться?

— Я не смогу. Я сейчас слишком далеко.

Вэнни осторожно выглянула из-за мусорного контейнера. И не увидела никого, кто шел бы по аллее. Пока что.

— Скажи мне, где ты находишься — и я за тобой приеду.

— Это слишком опасно.

— Ерунда, — Бет рассердилась. — Где ты?

— У меня на хвосте убийца, если эта пуля в бедре его не покалечила.

— Ты в кого-то стреляла?

— У меня просто нет времени объяснять. Хватай барахло, и никому дверей не открывай, пока не придут полицейские. После этого сразу оттуда уходи, и оставь дома свой телефон, чтобы они не могли вас найти. Брось на обочине свой автомобиль, как только отъедешь на несколько кварталов, и уговори Элвиса забрать тебя по дороге. Я, вероятно, законченный параноик — зато у них есть деньги. И не пользуйся своими картами. Никаких следов, о'кей?

— Что ты собираешься делать дальше?

— Не знаю. Я еще не заглядывала так далеко вперед. Могу позвонить в полицию, и все им рассказать.

— Лучше иди к Смайли. В полиции у меня даже не приняли заявления, когда я сказала, что с тобой что-то стряслось. Тебе нужна защита, а в Хоумленде до тебя уже никому не добраться.

— Он считает, что наркотики ему подсунула я.

— Он так не думает. Мы с ним уже говорили.

— Как?

— Ты мне не сказала, что у него такой сексуальный голос. Он...

— Гребаная сука! — взвыл где-то неподалеку Брюс. — Ты ее видишь?

— Нет! — крикнул другой мужчина. — Но думаю, что исчезла она где-то в этом районе.

— Бет, мне нужно идти. Я тебе позвоню, когда здесь станет безопасно.

Вэнни дала отбой, и убедившись, что звонок по телефону завершен, присела за мусорным баком.

"Мне еще крупно повезет, если Бет не перезвонит по номеру Брюса, который показал ей определитель."

Она быстро затолкала его между бедрами и животом, чтобы заглушить звук, если он завибрирует.

Тяжелое дыхание становилось все громче:

— Я собираюсь убить эту мразь. — Брюс был уже совсем близко.

— У тебя кровь идет.

— Я перетянул ногу галстуком.

— Эта сучка побежит в полицию, если мы ее не найдем.

— Грегори все предусмотрел. Д-р Барнс собирается объявить, что после изнасилования она страдает тяжелым эмоциональным расстройством. Он будет за ней ухаживать, и всю ответственность возьмет на себя. Хотя в больницу она даже не попадет. Я отправлю ее в морг собственными руками. Ты знаешь, чего нам будет стоить, если мы ее упустим?

Ей казалось, что его тяжелое дыхание и голос она слышит совсем рядом, как будто он уже здесь, по другую сторону от мусорного контейнера.

Вэнни зажмурилась, затаила дыхание, и теперь ей оставалось только надеяться, что он ее не заметит.

— Может, она все-таки побежала дальше, в другой переулок. На ее месте я бы уже бронировал себе билеты.

— Иди налево. Я пойду направо. Сука украла мой телефон и бумажник.

— Ты можешь его отследить?

— Ну да. Мне просто нужен ноутбук, чтобы войти в свой телефонный аккаунт.

— Ноутбук есть в лимузине под пассажирским сиденьем. Я играю в онлайн-игры, пока жду, чтобы везти куда-нибудь Грегори.

— Пойду им воспользуюсь. Ты прочесываешь переулок. Даю тебе четыре минуты, а потом тащи свою задницу к лимузину. Попробуем выследить ее так. — Они разделились, потому что она услышала, как водитель бегом ринулся дальше по переулку, а шаги Брюса затихли, когда он направился обратно, к лимузину.

Вэнни открыла глаза и посмотрела на телефон. Нужно будет от него избавиться.

Она решила, что у нее остается около трех минут, прежде чем Брюс доберется до этого чертова ноутбука. Компьютеру потребуется еще какое-то время, чтобы загрузиться — а ему, чтобы войти в систему слежения. Она должна уложиться в пять минут, от силы.

Она слегка переместилась и выглянула наружу, только когда убедилась, что те уже исчезли с ее горизонта. Потом вышла на улицу, осторожно высунула голову из-за угла, и увидела Брюса шагах в шестидесяти от нее.

Мимо прошла группа туристов, и она двинулась впереди них, чтобы те ее прикрыли, если он вздумает оглянуться.

Она нырнула в кофейню двумя этажами ниже. Очередь из ожидающих клиентов была слишком длинной, и она зашла в туалетную комнату, и заперла за собою дверь.

Руки у нее тряслись, когда она смотрела на телефон.

У Грегори даже врач был на содержании. Интересно, могли бы они на самом деле отправить его в полицейский участок, чтобы тот заявил, что она стала клинической идиоткой, и просто забрал ее с собой? Это уже совсем не тот риск, который она готова принять.

Она набрала номер и получила информацию. "Новые Виды, Хоумленд."

Она нажала кнопку, чтобы подключиться к номеру напрямую. Телефон прозвонил дважды, и приятный мужской голос ответил:

— Хоумленд. Чем могу вам помочь?

— У меня совсем немного времени. За мною следят. Меня зовут Траванни Абрис. Я — та девушка, с видео на телешоу. Я попала в беду. Мне нужно поговорить со Смайли. Грегори Вудс пытался заставить меня дать интервью для СМИ, чтобы налгать им о нем и Новых Видах.

— Правильно. Конечно, это вы. Послушайте, вы не можете с ним поговорить, и вы уже пятидесятая Траванни, которая нам позвонила за прошедшие полчаса.

Она прислонилась спиной к запертой двери:

— Там со Смайли был Брасс. Брасс — это очень большой парень, страшный, и завязывает волосы в хвостик. Санитарами были Шейн и Нед. Я сбежала из них на грузовой стоянке. Я действительно Траванни Абрис, и я в беде. Грегори Вудс держал меня в плену в своем загородном доме. Я только что сбежала от двух его охранников, и они меня ищут. Я украла сотовый телефон, который они в эту минуту отслеживают. Я должна его выбросить — иначе уже очень скоро они меня найдут.

Голос мужчины стал тише.

— Где вы?

Она скороговоркой продиктовала адрес и название кафе.

— Я прячусь в туалетной комнате. Я не могу здесь долго оставаться. — Она прикусила

губу. — Вы можете мне помочь?

— Мы вышлем за вами команду. Оставайтесь в туалете.

— Они могут сюда войти, и меня забрать.

— Знаете поблизости какое-нибудь безопасное место?

Города она не знала, зато видела парк через дорогу от торгового центра, когда они через него проезжали. Его она отлично запомнила — из-за украсивших аллеи больших статуй.

— Здесь есть парк. Возможно, я могу спрятаться там.

— Высылаем команду. Они могут быть у вас в течение двадцати пяти минут.

— О'кей. Теперь я должна угробить этот телефон.

Она отключила трубку, и с легким щелчком его закрыла — но никак не могла найти нужное место, чтобы извлечь из него аккумулятор. Тогда она зашла в кабинку и бросила его в унитаз. Тот быстро погрузился в воду.

У Брюса в бумажнике нашлось пятьдесят семь долларов. Она хорошенько запомнила его полное имя и адрес. Денежные средства отправились к ней в карман, а бумажник она уронила в урну.

Ей потребовалась еще минута, чтобы набросать сверху бумажные полотенца, чтобы слегка его прикрыть.

Ей было страшно даже открыть дверь и выйти из туалета — но еще больше она боялась остаться, в случае, если сигнал с телефона был по-прежнему активен. Это могло привести их прямо к ней. Когда она бочком выскользнула из комнаты и посмотрела через витрины на улицу, очередь из посетителей казалась уже нескончаемой.

Брюса и водителя нигде в поле ее зрения видно не было, и она подошла к двери, внимательно их высматривая.

Когда она наконец рискнула выйти наружу, со всех сторон ее окружали только незнакомые лица.

Она повернулась и быстро пошла вперед, пытаясь держаться рядом с группой туристов.

Ей хотелось переодеться, но все магазины поблизости выглядели слишком помпезно. Похоже, пятьдесят семь долларов не покроют даже покупку новой одежды.

Она прошла мимо магазинчика, где продавались футболки, ненадолго остановилась, посмотрела на ценники и вошла. Вежливый подросток-продавец усмехнулся:

— Здравствуйте! Могу я вам чем-нибудь помочь?

— Мне только посмотреть.

Она быстро оценила стойки и схватила мешковатую черную футболку. Та числилась в распродаже, и она даже не удосужилась взглянуть на то, что было напечатано спереди. Потом прошла в заднюю часть магазина, где должны были продаваться мужские хлопчатобумажные шорты. Она схватила средний размер, который был уценен до десяти долларов, и подошла к прилавку. Там грудой лежали дешевые шлепанцы и шапочки.

Она зацепилась взглядом за черные, бросив все свои покупки на прилавок.

Девушка пробила ей чек. Вэнни поморщилась, передав ей большую часть своих наличных:

— Не возражаете, если я здесь и переоденусь? Я опаздываю на тренировку со своим личным тренером. Не могу же я заниматься в этом.

— Вы ездили в этом на похороны? — Девушка бросила на нее сочувственный взгляд.

Вэнни посмотрела вниз, на ужасную блузку и юбку:

— Да.

— Простите. В прошлом году я потеряла своего дядю. А кого не стало у вас?

Она забрала свои покупки:

— Я едва его знала.

Отчасти это было верно. Она совсем не знала Карла, и он для нее тоже вроде как умер.

— Туалет прямо по коридору.

Юбка и рубашка полетели в урну, и она надела на себя свободную, плохо подогнанную одежду. Волосы у нее уже стояли торчком, и она просто натянула на них шапку, надеясь, что по стилю это ей вполне подойдет. Туфли на каблуках последовали за выброшенным в мусор тряпьем. Она вошла в шлепанцы и покинула туалетную комнату.

— Спасибо!

Она не стала ждать, пока девушка ей что-нибудь ответит или прокомментирует, если успела заметить, что Вэнни не забрала свои вещи с собой. Проверила пешеходную дорожку, так и не увидев рядом ни лимузина, ни Брюса или водителя. После чего выпятила подбородок, опустила голову пониже и смешалась с толпой, устремившейся по направлению к парку.

Смайли был в офисе Джастиса, настаивая, что это его дело — искать Вэнни, когда туда ворвался Флирт.

— Траванни Абрис только что позвонила на нашу главную линию. — Он держал в руках телефон. — Я скачал запись.

Он нажал на перемотку. Все в комнате слушали их разговор.

— Мы должны срочно ее оттуда забрать. — Смайли хотелось выскочить в дверь, и немедленно мчаться к вертолетной площадке. Это было самым быстрым способом наконец до нее добраться:

— Вызывайте пилота, чтобы готовил вертолет!

Флирт мельком посмотрел на него.

— Уже сделано.

Джастис нахмурился:

— Это может оказаться ловушкой.

— Вы же слышали страх в ее голосе, — огрызнулся Смайли. — Давайте ее заберем. Они держали ее там против воли. Как раз то, что сказала мне ее подруга. Она попала в беду.

Фьюри встал:

— Пойду я.

— Нет, с вами иду я. — Джастис поднялся со своего места и открыл верхний ящик стола, вытащив оттуда кобуру и пистолет. — Мы с ней уже случайно встречались в отеле. Хочу, чтобы она увидела знакомое лицо. Вы все слышали, что Смайли рассказал о том разговоре, который она, возможно, подслушала в SUV'e по дороге в Хоумленд. Она могла поверить, что мы послали команду, чтобы ее арестовать, если мы просто отправим ее за ней. Я не хочу, чтобы она удрала снова — если она действительно попала в беду.

— Это слишком опасно, — запротестовал Фьюри. — Я полечу с командой. Возможно, ее могло бы успокоить просто лицо Нового Вида.

— Я уже собираюсь. — Смайли рванулся вперед.

Фьюри остановил его холодным взглядом:

— Нет. Это может быть ловушкой, чтобы заманить тебя. Хочешь там появиться после того, как во всех ваших бедах она собралась обвинить тебя? Все скажут, что ты приехал,

чтобы помешать ей поговорить с прессой.

— Это еще одна причина, почему я еду с вами. Я сам разберусь с прессой, если они залегли где-то рядом, чтобы полюбоваться, как мы устроим им представление. — Джастис пристегнул кобуру и рывком сорвал куртку со спинки стула. Потом уставился на Флирта:

— Я полагаю, это ты попросил собрать команду на борту вертолета?

— Да. Я хотел, чтобы все были наготове, в случае, если вы решите забрать женщину.

— По крайней мере, позволь мне лететь с вами на вертолете. Я не буду лишний раз высовываться.

Смайли было необходимо тоже быть там, на борту. Фьюри и Джастис беспокоились, что это ловушка — но он не верил в это ни минуты. Ее голосок в записи звучал так испуганно...

— Нет. — Джастис подошел к нему и крепко схватил за плечо:

— Ты сейчас слишком эмоционален, а это последнее, что нам нужно. Мы привезем ее сюда в целостности и сохранности, если ее история подтвердится. Потом ты сможешь ее увидеть.

Он хотел возразить, но Джастис снова заговорил, прежде чем он успел открыть рот:

— Мы можем продолжать спорить — или я мог бы уже пойти к вертолету, и подняться с ними в воздух, чтобы поскорее до нее добраться. Что из этого ты выбираешь?

— Иди, — нехотя выдавил Смайли.

Джастис и Флирт вышли из офиса — и Фьюри вздохнул:

— Я надеюсь, что это не ловушка.

— Она в беде. — Смайли был в этом уверен.

Фьюри сверлил его взглядом:

— Я на это надеюсь для всеобщей пользы. Я не знаю эту самку, зато действительно ненавижу Церковь Вудса. Хочешь пойти со мной в Службу безопасности? Мы там следим за развитием ситуации. Их команда будет с нами находиться в постоянном контакте.

— Да! — Смайли хотел по крайней мере слушать поминутные обновления, если сам не мог там оказаться.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Вэнни вытянула шею, выглядывая из-за статуи огромного медведя, за которой она скрывалась.

Улица была отсюда не слишком далеко, и лимузин проехал мимо уже дважды. Брюс и водитель планомерно вели на нее охоту — и она боялась, что ее найдут еще до того, как придут спасатели ОНВ.

Она страшно жалела, что на ней нет часов, и ей приходится только угадывать, сколько минут пролетело с тех пор, как прозвучал ее безумный телефонный звонок в Хоумленд.

"Что делать, если они так и не приедут?" Это была страшная мысль. "Что делать, если они приедут, только чтобы меня арестовать?" Это была реальная возможность, если Грегори привел свою угрозу передать тот флакон с отпечатками пальцев, в исполнение.

Она прислонилась к передней ноге большой белой статуи, и зябко обхватила себя руками...

Все сводилось к тому, что еще больше она боялась звонить в полицию.

Вряд ли Брюс блефовал, говоря, что в платежной ведомости Грегори отдельной строкой стоит имя врача — поскольку не знал, что она находится достаточно близко, чтобы подслушать их разговор.

В конечном итоге она пришла к выводу, что звучит это так же дико, как если бы врач

стал утверждать, будто она сбежавшая из больницы душевнобольная, разглагольствующая о целой Церкви, которая якобы на нее охотится.

Ее кошелек до сих пор оставался в загородном доме у Грегори. Но, хотя у нее не было с собой ни денег, ни документов, ни машины, она отказывалась рисковать и подвергать опасности Бет, умоляя приехать и забрать ее отсюда. Брюсу было известно, как выглядит ее лучшая подруга.

Она вздрогнула, представляя себе, как было бы страшно, если бы он увидел Бет. Он мог бы выстрелить в нее не раздумывая.

Бет сказала, что она разговаривала со Смайли... Она знала, что Бет не стала бы убеждать ее связаться с Хоумлендом, если бы не считала, что это будет лучше всего. Что она там еще говорила о..?

Она снова выглянула на улицу. На этот раз лимузина там не было — но и знакомых внедорожников нигде не было видно.

"Где же вы все?"

Должно было пройти всего двадцать пять минут. Ей же казалось, прошло уже несколько часов. Это были сплошной ужас и адреналин.

Она откинулась назад и посмотрела на небо.

С каждой минутой становилось все теплее. Тень от огромной статуи защищала ее от прямых солнечных лучей — но день обещал стать особенно долгим, если ОНВ так и не появятся. Она была слишком напугана, чтобы идти пешком через весь парк, даже если еще не стемнеет. Брюс, кажется, тоже не тот тип, чтобы легко сдаваться.

"А может, он уже истек кровью до смерти..."

Это было единственное, на что ей оставалось надеяться. В какой-то момент он должен будет обратиться к врачу. Однако она сомневалась, что он поедет в больницу — если только не обвинит ее в том, что это она в него стреляла, и желая причинить ей горе, не сообщит об этом властям.

Это была мрачная концепция. Тогда полиция тоже начнет ее искать.

Она представила себе заголовки в газетах: "Душевнобольная женщина стреляет в несчастного телохранителя, который пытался оказать ей помощь."

Она фыркнула.

Ее внимание привлек отдаленный звук, и она снова взглянула на небо. Частота сердечных сокращений у нее резко увеличилась, когда она поняла, что это было на самом деле. Вертолет стремительно приближался, и она уже видела его над вершинами деревьев. Он был совсем черный, с белыми буквами на борту.

Она прищурилась против солнца, сиявшего позади него, но была уверена, что там написаны всего три буквы — ОНВ.

— Они прилетели, — пробормотала она и отклеилась от статуи...

Вертолет подлетел ближе, и она подняла руки, размахивая ими, чтобы привлечь внимание пилота. Казалось, он ее заметил, так как машина изменила направление.

Избыток серого цвета в ее одежде окупился с лихвой, когда ветер от лопастей сорвал с нее шапку — а гром двигателей почти ее оглушил, когда вертолет снизился примерно в ста футах от нее над травяной лужайкой, между линией деревьев и большим медведем.

Она вскинула руку, чтобы защитить глаза, и стала ждать, пока он не коснется земли.

Боковая дверца открылась, и из нее на землю выскочили четверо одетых в черную форму мужчин. Штурмовые винтовки удобно устроились в сложенных колыбельками руках,

и не сулили ничего хорошего для дружественного приема. Они быстро рассредоточились, опустившись на одно колено и указывая оружиевыми стволами наружу, как будто ожидали нападения. Хотя ни одно дуло не было направлено на нее.

Фигура в костюме вылезла наружу последней — но мужчина держал голову низко опущенной, пока не прошел мимо вращающихся лопастей. Вэнни его узнала и, спотыкаясь, шагнула навстречу — не уверенная, должна ли она подойти к Джастису Норту поближе, или бежать со всех ног в противоположном направлении. Его темный взгляд уперся на нее, и она не могла не заметить мрачную складку у его рта.

Она замерла и стала ждать, пока он не остановится перед ней.

— Вы пришли! — ей приходилось кричать.

Он огляделся, и заговорил с нею достаточно громко, чтобы она услышала:

— Пойдемте со мной. У нас вы будете в безопасности.

Она немного переместилась, чтобы взглянуть из-за его мощной фигуры на вертолет.

Она надеялась, что Смайли тоже прилетит, чтобы забрать ее отсюда — но его там не было.

— Мы не можем оставаться на земле слишком долго. Мы не получили разрешения. В ближайшее время здесь будет полиция и, вероятно, команды новостей.

Она с трудом сглотнула.

Они прилетели сюда по ее просьбе, и вряд ли у нее имелись какие-то другие варианты. Вертолет, приземлившийся в парке, несомненно привлечет к себе внимание публики. Она повернула голову и посмотрела на улицу. Автомобили уже останавливались, а люди выбегали из магазинов на них поглазеть.

Она обернулась к Джастису Норту, и кивнула.

Тот протянул ей руку, и она ее взяла.

У него была горячая кожа, и это напомнило ей Смайли. Она последовала за ним, когда он мягко подтолкнул ее вперед. Ноги у нее дрожали, и звук вертолетного двигателя тоже был не то, чтобы успокаивающим. Она еще ни разу на таком не летала — но в любую секунду здесь мог появиться Брюс, если они все еще находились в этом районе.

Джастис пригнул голову и повел ее к открытой двери вертолета. Он отпустил ее руку, и она схватилась за пол грузового отсека, не понимая, как ей туда подняться. Здесь было гораздо выше, чем она могла себе представить. Эта дилемма была решена, когда Джастис схватил ее за бедра и просто поднял ее в воздух. Она схватилась за одно из сидений и вскарабкалась внутрь. Это выглядело далеко не изящно — но теперь она была внутри.

Его восхождение смотрелось куда легче, когда она упала в кресло и стала за ним наблюдать. Он просто положил руку на пол и слегка подпрыгнул.

Он жестом приказал ей подвинуться, что она и сделала. Четверо мужчин в форме поднялись с колен и вернулись к вертолету. Они были внутри в считанные секунды, и дверь за ними хлопнулась.

Вся операция не потребовала даже заглушить двигатели, или хотя бы немного замедлить вращение лопастей.

Джастис устроился рядом с ней, и вручил ей пояс. Он указал на ее коленки где-то сбоку, и она посмотрела вниз. Она пристегнулась, и стала наблюдать, как он делает то же самое.

Один из одетых в форму мужчин сел рядом с ним с другой стороны, а еще трое уселись напротив.

Она рассматривала их пушки, так как их лица были полностью скрыты затемненными

лицевыми щитками, прикрепленными к шлемам. У всех на кевларовых жилетах была нашита эмблема ОНВ. Вертолет взлетел — и она простонала в ответ на вызванное этим движением тошнотворное чувство.

В течение нескольких секунд все вокруг, казалось, раскачивалось взад и вперед. Она выглянула наружу — но пожалела об этом, как только они поднялись выше макушек деревьев.

Джастис коснулся ее руки, и она испугалась.

Она обернулась — но он просто протянул ей объемистые наушники, покивав ей, чтобы она их надела. Она их взяла и стала смотреть, как он устраивает на себе принимающее устройство. Он даже показал ей, как подтянуть микрофон поближе ко рту. Она последовала его примеру.

— Вы меня слышите?

Его голос слышался в наушниках на ее голове очень отчетливо.

— Да.

— Вы выглядите не совсем здоровой. Этот вид транспорта совершенно безопасен. Просто не смотрите в окно, если вас беспокоит высота или быстрые движения. Лучше сосредоточиться на мне.

— О'кей. — Она стойко выдержала его пристальный взгляд. У него были красивые глаза, и мрачное выражение из них уже исчезло.

— Я — Джастис. Вы помните меня в отеле?

— Вполне.

— Выглядите вы не слишком хорошо, Траванни. Вам нужна медицинская помощь? Мы можем вызвать на борт наших врачей, когда приземлимся.

— Скорее всего, это просто мой макияж. Я в порядке. Мне страшно — но я в порядке. — Она поджала губы. Она сильно нервничала, и не совсем хотела снова "залепетать."

Это же был Джастис Норт. Теперь ее судьба была в его руках.

— Вам не следует чего-то пугаться. Вы можете мне сказать, почему вызвали нас?

— Пройшей ночью меня против воли захватили в загородном доме Грегори Вудса. Они хотели заставить меня сказать, что это Смайли отравил меня наркотиком. — Она рассказала всю историю от начала до конца.

В конце концов язык у нее стал заплетаться, но это хотя бы помогало ей отвлечься от того, как ужасно подпрыгивал вертолет при приземлении. Ее пальцы так цепко впились в сидение, что она волновалась, что может нанести серьезный ущерб кожаной обивке.

— Я не давала наркотиков Смайли, — поклялась она. — Они сказали, что заплатили бармену, чтобы это устроить. А тот парень, Брюс, надел перчатки, достал стеклянный пузырек и заставил меня кончиками пальцев к нему прикоснуться. Они поместили его в полиэтиленовый пакет, чтобы Грегори мог обвинить меня, если бы я не сказала того, что он от меня требовал. — Ее глаза наполнились слезами. Она действительно хотела, чтобы он ей поверил.

Он нахмурился:

— Мы провели тщательную проверку всех сотрудников. Тот бармен несколько сезонов проработал с другими Видами безо всяких инцидентов. Именно поэтому мы предположили, что это были вы. Команда сказала, что войдя в бар, вы направились прямо к Смайли, как будто он был вашей мишенью.

— Я даже не поняла, что он был Новым Видом, до того, как села с ним рядом. Грегори утверждает, что у вас в Хоумленде и Резервации целые кладбища забиты телами жертв. Пожалуйста, не надо меня убивать...

— Мы не убиваем женщин. — Он протянул руку и немного замялся, прежде чем похлопал ее по колену. Это был жест утешения. Он остановился после двух хлопков:

— Этот человек вообще много чего о нас говорит, особенно вещей, которые абсолютно не соответствуют действительности.

— Еще Грегори сказал, что они заплатили какой-то женщине, чтобы подсела к Смайли, но она сильно опаздывала, или что-то такое. Вместо этого там появилась я — и тем самым неожиданно вмешалась в их планы. Было простой случайностью, что я выбрала именно этот бар, чтобы в нем посидеть. Я бы никогда, ни за что не подмешала кому-то наркотиков. Мне так нужно, чтобы вы мне поверили! Я ненавижу церковь Вудса, и все что за нею стоит.

— Тогда почему вы были с ними в гостинице?

— Карл мне сказал, что ради меня хочет изменить то, что мы нечасто проводим время вместе. Он много работает. Я думала, это будет просто романтическим уик-эндом для нас двоих. А в результате, уже после того, как мы там оказались, он вывалил на меня, что его отец платит нам за присутствие. Я хотела уехать, но у меня не было своей машины. Карл меня обманул, а потом я почувствовала, что застряла.

— Почему его отец должен был вам платить?

— СМИ причиняли его папе много беспокойства, потому что мы с Карлом никогда не посещали его церковь, и не участвовали в его общественных мероприятиях. И это, на мой взгляд, было правильно — так как мы с Грегори никогда не ладили. Я считаю, что Грегори полагал, это заставит их уgomониться, если бы мы оба стали его гостями.

Карл вообще был заиклен на деньгах, и все продолжал мне твердить, что мы могли бы получше устроить свадьбу, если бы я просто держала рот на замке и улыбалась фотографам. Мы постоянно об этом спорили, с тех пор как начали планировать свадьбу. Для невесты и ее семьи традиционно принято оплачивать расходы жениха на организацию приема. Ему хотелось пригласить четыреста гостей — но в часовне, которую я могла себе позволить, только сто мест. А я наотрез отказалась выходить замуж в церкви его отца. Он нам предлагал — но для меня это было совершенно исключено.

Джастис открыл рот, как будто собирался заговорить, но затем закрыл его снова.

— Карл сказал, что его отец собирается заплатить нам пятьдесят тысяч, чтобы мы были в отеле и с ним сфотографировались. Карл начал меня улащать, чтобы я задержалась хотя бы на несколько дней. А я должна была просто уехать. Скажем так — я наконец увидела своего бывшего в совершенно новом свете, и мне это ни чуточки не понравилось. Я рада, что наша помолвка разорвана.

Он мрачно смотрел на нее.

— Вы знаете, почему они и вас тоже посадили на наркотик? Было бы куда более эффективно, если бы они вкатили большую дозу только одному из наших самцов. Тогда он напал бы на любую женщину, оказавшуюся поблизости. Зрелище было бы ужасающим. Вы испытали на себе более умеренный вариант препарата, но полная доза даже этого средства могла оказаться для Смайли смертельной.

— Григори заявил, что хочет представить жертву изнасилования в средствах массовой информации, чтобы поддержать к истории активный интерес. Иначе он боялся, что ОНВ удастся замести весь этот мусор под ковер, обвинив во всем Мерсил Индастриз.

— Этот самец невменяем.

— Можете мне об этом не рассказывать. Я только что получила "самый-близкий-и-личный-опыт" с тем, каким он оказался отморозком. Члены его церкви считают его каким-то мессией, который может предсказывать будущее. У меня до сих пор голова идет кругом только оттого, что они верят, что Новые Виды собираются захватить власть над миром, и полагают, что те планируют убивать всех подряд. Даже не представляю, что еще они могут выдумать.

— Почему мы должны убивать других? Мы уже заперли себя за надежными стенами, чтобы защитить наших людей от выхода во внешний мир. Это они нас преследуют, а не наоборот.

— Знаю. Я тоже слежу за новостями.

Он затих, и она опустила взгляд на свои колени. Мистер Норт показался ей очень приятным мужчиной, и она терпеть не могла повторять весь тот сор, который распространяли Грегори и его паства.

— Они планируют отправить нам флакон с вашими отпечатками?

Она подняла голову.

— Да. Но клянусь — я не травила ни себя, ни Смайли. Это был бармен.

— Это все имеет какой-то смысл. Вы были единственной женщиной, севшей рядом с нашим самцом, но именно бармен смешивал ваши напитки. Правда, у него не было судимостей, и он не выказывал никакой ненависти во время своего взаимодействия с нашей группой...

— Все и всегда бывает впервые, не так ли?

Он молча поднял бровь.

— Вы знаете — каждый "плохой парень" когда-то был хорошим, пока не пересек черту. Я не думаю, что все они выходят из чрева полными жопами.

Выражение его лица прояснилось, и он улыбнулся:

— А вы мне нравитесь, Вэнни. Я понимаю, почему Смайли был настолько непреклонен в защите вашей невиновности.

Эта новость ее удивила:

— А он это делал?

— Да. Он очень протестовал против нашего предположения, что его отравили вы — но вы должны признать, что все обстоятельства выглядели так, что именно вы казались виновной.

В ту ночь у вас не имелось с собой никакого удостоверения личности, и вы даже не были зарегистрированы в отеле. К тому же сбежали из SUV'a, когда вас повезли на лечение в Хоумленд.

— Я боялась, что меня арестуют за то, чего я не совершала. Вот почему я сбежала.

— Я понимаю. Мы будем в Хоумленде уже в ближайшее время. Мне нужно с ними связаться, поэтому я переключаю сигнал вещания на безопасную связь с ОНВ. Просто постучите сюда, если вам нужно будет поговорить, и я переключусь на короткие частоты, которые мы используем, чтобы общаться в вертолете и не терять сигнала.

— Спасибо.

Она совершила крупную ошибку, повернувшись в своем кресле и выглянув в окно.

Вертолет летел слишком высоко и стремительно, и земля была достаточно далеко, чтобы гарантировать ей, что все они не погибнут, если он все-таки разобьется. Это сделало

ощущение неустойчивости еще ужасней.

"Надеюсь, мы будем на месте в ближайшее время — или я собираюсь отсюда выбраться. Хорошо, что сегодня я ничего не ела..."

Смайли безостановочно расхаживал по комнате.

Пилот только что радировал о том, что они уже подобрали Вэнни, и она показалась ему целой и невредимой. Однако Джастис не стал связываться со Службой безопасности — и это сводило его с ума.

— Расслабься, — приказал Фьюри. — Мы же знали, что он сам собирался с нею поговорить.

— Он должен был транслировать сюда разговор.

Джерико покачал головой:

— А что, если наши каналы прослушиваются? Такое вполне могло случиться. Будет намного безопаснее, если какие-то детали Джастис узнает от нее наедине.

Как раз сейчас Смайли ненавидел всякую логику.

Они не хотели, чтобы кто-нибудь знал, что Вэнни уже была на пути к Хоумленду — иначе гончие новостных каналов стаями осаждали бы главные ворота. Пресс-конференция Церкви Вудса давно должна была начаться — но у них больше не было Вэнни.

Он взглянул на часы.

— Ее отложили. — Казалось, Фьюри легко угадывал, куда все время сворачивают его мысли. Он поднял свой сотовый и тронул экран, чтобы отображались текстовые сообщения:

— У нас там работает кто-то из целевой группы, в качестве кинооператора. Проповедник Вудс только что заявил, что их "звездный свидетель" застрял где-то в пробке. — Он хмылялся. — Вероятно, они до сих пор ее ищут.

— Как будто им удастся ее найти, — хмыкнул Флэйм.

— Это не забавно, — огрызнулся Смайли, его нрав вспыхнул как газовая горелка. — Они могли нанести ей вред.

— Ты прав. — Флэйм внимательно следил за выражением его лица. — Но с ней все обстоит прекрасно. Пилот даже не попросил медицинскую помощь ждать их на вертолетной площадке. Извини. Мы все были в стрессе от этой ситуации. Просто наслаждение — знать, что она едет сюда, вместо того, чтобы выступать перед журналистами.

Смайли кивнул. Он тоже испытывал облегчение. Услышать, как Вэнни будет говорить о нем плохие вещи по телевидению, было бы самым тяжелым испытанием — а он не хотел больше страдать. Эта самка уже просочилась ему под кожу, и его заботило ее благополучие. Для него имело значение, каким она его видит.

— Входящее сообщение, — воскликнул Блуберд. — С вертолета!

Все замолчали, когда в громкоговорителях зазвучал голос Джастиса:

— Алло? — звучало немного приглушенно.

— Тебя не слышно, помехи, — сообщил ему Фьюри.

— Понял. Буду передавать информацию текстом.

— Связь закончилась, — пробормотал Блуберд.

— Он шлет мне текстовые сообщения, — объявил Фьюри, уставившись на свой телефон.

В течение долгих минут он читал что-то с экрана и печатал ответы. Наконец, он поднял голову и встретил тревожный взгляд Смайли:

— Она у него на борту, и они будут здесь через десять минут. С ней все хорошо. Он

собирается назначить встречу у себя в кабинете.

— Я хочу быть там, когда они приземлятся. — Смайли хотелось быть одним из первых, кого Вэнни увидит на земле.

Фьюри нахмурился:

— На данный момент Джастис просил тебя держаться в стороне.

Это разозлило Смайли:

— Почему?

— Он не хочет загнать ее в более стрессовую ситуацию. Джастис просил тебя держать дистанцию. На встречу ты тоже не приглашен.

— Нет. Я собираюсь идти. Это касается меня лично.

— С ней нет никаких проблем, Смайли. — Фьюри сунул телефон в карман. — Джастис справедливо считает, что не она отравила вас наркотиком. Нам нужно получить от нее как можно больше ответов, и ты будешь ее только отвлекать.

— Она и так сильно напугана.

— Мы не собираемся тащить ее в комнату для допросов. Ее будет принимать в своем офисе Джастис. Я тоже там буду. Но именно сейчас он хочет ограничить ее взаимодействие с Видами. Он сказал, что она уже немного дергается от всей этой ситуации.

— Мне действительно нужно быть там.

— В последний раз, когда ты ее видел, она была под кайфом, и вы с ней занимались сексом. — Фьюри понизил голос. — Для нее это может быть не самым приятным воспоминанием. Нам нужно снять с нее стресс, насколько это возможно. Разве тебе самому не хочется убедиться, что она хотела бы тебя увидеть? Мы не можем быть уверены, что она захочет. Мы предложили ей убежище от Церкви и прочего зла.

— Я никогда не повредил бы Вэнни, — вырвалось невольно у Смайли. Было чертовски обидно неожиданно стать изгоем:

— Я один с самого начала знал, что она не представляет собой угрозы для ОНВ.

— И похоже, был прав. Мы только просим у тебя немного времени, чтобы услышать ответы — а уж затем спросим ее, хотела бы она тебя видеть. Или я прошу слишком многого? Мне казалось, тебя беспокоит благополучие этой самки. Неужели твои желания более актуальны, чем ее собственные?

— Конечно...

— К тому же мы хотели, чтобы ее осмотрели в Медцентре. Возможно, ей будет комфортней без тебя, постоянно вьющегося рядом. Я обещаю, что позову тебя сам, если она попросит, чтобы ты присутствовал на встрече.

Смайли все еще хотел возразить... но что, если Вэнни действительно не захочет его увидеть? Это его разозлило, и что еще хуже — от этого у него заныло в груди.

— Прекрасно. Хотя мне все равно нужно быть в курсе событий.

— Ты будешь получать все обновления. Почему бы тебе не поработать? Это прекрасно занимает время.

Смайли отвернулся, прежде чем сказать что-то, о чем он еще пожалеет — и выбежал из помещения Службы безопасности.

Было заманчиво проигнорировать приказы, и просто появиться на вертолетной площадке без предупреждения, чтобы приветствовать Вэнни... Однако он сдержался, потому что Фьюри сделал хорошее замечание:

"Ты мог быть последним мужчиной, которого ей хотелось бы видеть — после всего, что

между вами произошло."

Он обошел стороной весь прочий транспорт, и со всех ног бросился по направлению к северной стене. Он знал наизусть все посадочные зоны для вертолетов — и собирался, по крайней мере, посмотреть на них издалека, дабы убедиться, что ее прибытие в Хоумленд прошло благополучно.

Несколько миль спустя он уже задыхался, и ему пришлось остановиться у стены. Самец наверху слегка переместил руку на оружие, и снял с себя шлем.

— Что-то случилось? — Слэш смотрел на него сверху вниз, немного надменно.

— Я должен тебя сменить.

Самец выгнул брови:

— Никто мне ничего не сказал.

— Просто сделай это.

— Речь идет о женщине?

Смайли в расстройстве скрипнул зубами:

— Да.

— Слухи быстро распространяются. Ты разве не собирался встречать женщину, когда они приземлятся? Здесь ты будешь от нее слишком далеко.

— Мне велели держаться от нее подальше.

Мужчина опустил свое оружие и шлем вниз, на дорожку. Потом соскочил со стены, приземлившись на корточки в нескольких футах от него. Тут кошка выпрямился, и уставился на него прищуренными глазами:

— Ты сердишься.

— А ты бы не сердился?

— Это она просила тебя к ней не подпускать?

— Нет, Джастис и Фьюри приказали.

— Зачем?

— Они хотят ее допросить.

— И ты собираешься им это позволить? Мог бы сделать то же, что сделал Тру, и просто отказать им к ней подпускать. Им пришлось поручить Тру задавать Джини вопросы, и самому брать у нее интервью.

— Почему все до сих пор принимают эту историю за чистую монету?

Слэш немного помялся, а затем медленно растянул губы в улыбке:

— Это был храбрый поступок, и он сыграл ему на руку. Тру должен был удержать эту женщину. Возможно, именно потому тебя и попросили держаться от нее подальше. Они подозревают, что ты мог бы сделать то же самое.

Не то, чтобы он сам не задумывался о том, чтобы просто захватить Вэнни, и держать ее подальше от других Видов. Они же не отобрали Джини у Тру... Но тогда Даркнесс встал грудью на защиту самца, и даже угрожал команде группы захвата применением насилия, если они попытаются им помешать. Он также заручился поддержкой со стороны других Видов, которые знали ее еще со времен своего плена. Вэнни же была неизвестна никому, кроме него.

— Я не хочу травмировать ее еще больше, если она не хочет меня видеть. Она может просто не захотеть.

— Но ее хочешь видеть ты.

— Я — да, но я не буду форсировать этот вопрос.

— Печально. — Слэш кивнул. — Помочь тебе забраться на стену? Я дам им знать, где ты находишься, и скажу, что ты занял мое место. — Он тронул рукой свой радиопередатчик.

Смайли указал ему на деревья:

— Я заберусь отсюда.

— Только по-тихому.

— Хорошо.

Слэш повернулся и зашагал прочь, исчезнув вскоре в зарослях крупного кустарника.

Смайли подошел к дереву рядом со стеной, и начал подниматься. Ему пришлось прыгать с ветки на верхнюю площадку стены, окружавшей периметр Хоумленда. Дорожка шириной в четыре фута имела ограждение высотой примерно ему по пояс. Он поднял сброшенное Слэшем штурмовое оружие и шлем, и последний водрузил на голову. Потом сосредоточил все внимание на внешнем мире.

Там ничто не шелохнулось, насколько он мог видеть.

Казалось, прошла вечность, прежде чем его внимание привлек звук приближающегося вертолета. Тот пролетал как раз у него над головой — и он еще несколько раз повернулся вокруг своей оси, наблюдая за тем, как вертолет опускается на землю недалеко от центра Хоумленда.

Вэнни была здесь.

Он повернулся к нему спиной и стал пристально следить за движением у себя под ногами. Последнее, чего он хотел — это упустить нападение, и как раз тогда, когда Вэнни посетила ОНВ.

В тот миг он был достаточно зол, чтобы убить любого, кто посмел бы попытаться пробить брешь в стене, именно в его секции.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Вэнни страшно не нравилось ощущение слабости в животе, когда они наконец прилетели в Хоумленд. Это могло быть вызвано тем, что она весь день ничего не ела — но общая нервозность, смешанная со страхом при посадке вертолета казались ей более логичным предположением.

Джастис Норт ободряюще улыбнулся, когда она посмотрела на него.

Вертолет приземлился, и одетые в форму охранники открыли дверь. Он жестом приказал ей следовать за ним.

Джастис вышел первым, но потом потянулся за ней, чтобы помочь ей спуститься. Ее тревога только возросла, когда она огляделась вокруг.

На нее со всех сторон уставились по крайней мере десятком одетых в униформу Новых Видов, не считая тех, на ком были шлемы с затемненными щитками. Их мрачные лица отнюдь не были приветливы и дружелюбны. Она робко проследовала за Джастисом к ожидающему в стороне джипу.

— Занимайте пассажирское сиденье.

Она забралась внутрь, однако напряглась, когда два больших Новых Вида устроились у нее за спиной. Джастис скользнул на водительское сиденье.

— В первую очередь я отвезу вас в свой офис. Это даст моим людям время, чтобы подготовить гостевые помещения — к тому же у нас еще есть к вам несколько вопросов.

— О'кей. — Похоже, возразить ему она не могла.

Поездка была короткой, но на улице они проезжали мимо многих Новых Видов. Все они оборачивались, и смотрели на нее, когда мимо шел джип. Это заставляло ее чувствовать себя

неловко, и она задним числом засомневалась в своем решении обратиться в ОНВ. Прежде она никогда не чувствовала себя настолько неуместной в собственной жизни.

Наконец Джастис припарковался на стоянке перед офисным зданием, и она выбралась из машины.

— Сюда. — Он махнул рукой в сторону парадной двери, где два устрашающей наружности Новых Вида караулили вход. Оба охранника с заднего сидения джипа заняли позицию у нее за спиной. Это заставило ее почувствовать себя так, словно она находилась под арестом. Вдоль позвоночника медленно полз страх, и она изо всех сил заставляла себя оставаться спокойной.

— Где Смайли? Он тоже здесь? — Она не была уверена, хочет она видеть его, или нет — но знакомое лицо могло бы ей помочь.

— Мы не знали наверняка, хотите ли вы его видеть. В настоящее время он находится при исполнении служебных обязанностей.

— Ах так...

— Мы можем организовать его визит к вам позднее, если вы пожелаете.

Вэнни просто кивнула, стараясь идти в ногу с Джастисом.

Они вошли в приемную, и она впервые бросила взгляд на женщину Нового Вида. Темноволосая, рослая женщина поднялась навстречу из-за стола:

— Джесси у себя в офисе — на случай, если вы захотите, чтобы при разговоре присутствовала самка, а эта чувствовала себя более уютно.

— Скажите ей, что я передал ей "спасибо" — но пока все отлично. Вэнни, пожалуйста, следуйте за мной.

Вэнни улыбнулась женщине, но в ответ та только нахмурилась. Ее темный взгляд ей тоже не понравился. Она поспешила за Джастисом в кабинет.

Двое мужчин ждали их внутри, расположившись на диване. Оба встали, когда она вошла.

— Это Фьюри и Слэйд.

Она не смогла удержаться и не поглазеть на Фьюри. После того, как все теленовости освещали пресс-конференцию, обернувшуюся насилием, она узнала бы его где угодно. В течение нескольких недель были показаны километры пленки, где он спасал женщину, которую любил, подхватив ее на руки и бегом бросившись в безопасное место, после того, как вооруженный человек открыл огонь. Его самого подстрелили, когда он защищал Элли. Пара стала иконой истинной романтики для огромного количества женщин.

— Это большая честь — встретиться с вами, — удалось выдавить ей.

Его глаза расширились, однако он сделал шаг вперед и протянул руку:

— Спасибо. Я тоже так думаю.

— Простите. Это просто от того, что вы — Фьюри. — Она сумела предложить ему дрожащую руку. У него было крепкое и живое рукопожатие:

— Он самый.

Вэнни как можно плотнее сомкнула губы, чтобы не смутиться еще больше, и не показаться им какой-то девчонкой-фанаткой.

Она обратила внимание на второго парня. Тот оказался "собачьим", с черными как смоль волосами и яркими голубыми глазами. Он кивнул — но руки ей не предложил.

— Почему бы вам не присесть, Вэнни? — Джастис обошел кругом большой письменный стол и указал, что она должна занять место в одном из кожаных кресел. Она с

благодарностью рухнула в то, что стояло поближе.

Джастис взял на себя инициативу:

— Вэнни не по своей охоте собиралась принять участие в пресс-конференции Церкви Вудса. Они задержали ее против воли, и даже ей угрожали. Вы слышали что-нибудь об их текущем статусе?

— Мы все уже сделали. — Фьюри вернулся на свое место. — Они отложили выступление перед прессой. Мы уже получили множество звонков с просьбой о комментариях. Церковь Вудса выглядит довольно бледно после того, как не предоставила им всего, что обещала.

— Хорошо. — Джастис потянулся и ослабил узел галстука:

— Расскажите им, кто подсунул наркотики Смайли, Вэнни.

Она с трудом плотнула и перевела взгляд на помрачневшего Фьюри. У него тоже были красивые глаза, и на нее он больше не смотрел.

— Это бармен. Грегори сказал, что они ему заплатили, чтобы все устроить, и даже сказал мне название препарата.

Джастис негромко зарычал — и Вэнни взглянула на него, встревоженная. Он смотрел на Фьюри:

— Об этом ты мне ничего не сказал.

— Мне очень жаль. Грегори говорит, что они заплатили кому-то почти семьсот тысяч долларов за

"В-47." Он не сказал мне реального названия наркотиков, но называл их именно так. Он что-то говорил о целой партии, и ясно дал понять, что не слишком хорошего мнения о парне, у которого он их покупал — но его имени так ни разу и не произнес.

— Бармен работает там уже три года, и никаких жалоб на него никогда не поступало. Я перепроверил все записи о сотрудниках, из тех, кто был в помещении в момент инцидента. — Слэйд достал свой сотовый телефон из кармана рубашки:

— Я кину Тиму сообщение, чтобы его забрали.

— Действуйте, — согласился Джастис. — Только тихо.

— Разумеется. — Слэйд сосредоточился на своем телефоне.

Джастис откашлялся:

— Хорошо себя чувствуете, Вэнни? Вы что-то побледнели.

— Я немного не в своей тарелке, — призналась она. — Меня что, арестовали? Клянусь вам, я ничего о том, что они планировали сделать в отеле, не знаю. Я узнала про бармена и все остальное только прошлой ночью — после того, как Карл и его отец отказались меня отпустить.

— Вы нам не враг. Мы готовы вам верить — и сейчас, в Хоумленде, вы наша гостья.

Слова Джастиса успокаивали, пока он снова не заговорил:

— Если мы не обнаружим, что вы нам лжете.

— Я не лгу. Все, что я вам сказала, чистая правда.

— К этому мы еще вернемся, позже, — пообещал он.

— Может быть, я не должна была сюда приезжать. Я видела, как некоторые из ваших людей на меня смотрели.

— Церковь Вудса была к ОНВ беспощадна, и мы до сих пор не уверены, были вы ее членом или нет. Как только выяснится, почему вы здесь, и они к вам потеплеют. — Джастис ненадолго задумался. — Мне любопытно кое-что у вас узнать. Почему они еще не

использовали имя Смайли? О нем вообще ни разу не упомянули за время всех телерепортажей.

— Утром Брюс меня спрашивал, как его зовут — но я ему солгала. Сказала, что ничего не помню. Он мне не поверил — но тогда появились эти ужасные женщины, так что у него просто не было времени, чтобы заставить меня заговорить.

Она увлеклась, и более подробно рассказала о пережитых ею мытарствах, до того как она спаслась:

— Я велела своей подруге просто исчезнуть, и просила ее передать моим родителям, чтобы сделали то же самое. Вы же не думаете, что Грегори мог кого-то послать за моими сестрой или братом, нет? Они находятся в других штатах.

— Мы можем отправить свои команды, чтобы их защитить, если вы захотите. Они будут переведены в хороший отель по программе защиты свидетелей.

Она ненадолго замаялась.

Еще неделю назад она бы просто расхохоталась, если бы кто-то высказал предположение, что Грегори представляет опасность для ее жизни, и жизни людей, которых она любила больше всего на свете. Она никогда бы и не догадалась, что он способен на все, что делал до сих пор.

— Пожалуйста... Я за них беспокоюсь. Моя сестра остается дома одна, с двумя своими детьми, пока ее муж на работе. Я не так сильно переживаю за своего брата, поскольку он полицейский, и мне известно, что они живут в очень безопасном здании. С Бет все должно быть отлично там, где она сейчас находится — как и с моими родителями. Грегори никогда не удастся их разыскать.

Джастис вынул из ящика блокнот, и толкнул его к ней через стол вместе с ручкой:

— Запишите нам адреса, по которым мы можем найти вашего брата и сестру. Даю вам слово, что скоро они будут удобно устроены и в безопасности.

Она записала адреса своих брата и сестры. Ее родители должны были укрыться в летнем домике ближайшего друга ее отца. Они отдыхали там каждое лето. Она толкнула записку с информацией через стол к Джастису, и вернула ему ручку:

— Спасибо.

Слейд подошел и взял блокнот:

— Я с этим поработаю. — Он ушел.

— Мы должны срочно остановить слухи, которые распускает Церковь Вудса, — заявил Фьюри.

Джастис согласно кивнул и уставился на Вэнни:

— Они уже сообщили в каждом пресс-релизе, что вы собирались объявить о том, как вас накачали наркотиками, после чего вы были изнасилованы самцом Видов. Они хотят преследовать Смайли в ваших человеческих судах.

— Это было в новостях? — Ее это ужаснуло. — Но ведь это неправда!

— Мы в курсе.

— Грегори безумен. Совершенно свихнувшийся, бессовестный отморозок. — Она сокрушенно вздохнула:

— Мне он никогда не нравился — но Карл, как мне тогда казалось, сильно отличался от своего отца. У меня как будто открылись глаза... Карл делает все, что велит ему отец. Он просто вышел из комнаты, и оставил меня со своим отцом и Брюсом. Должно быть, его совсем не интересовало, что со мною будет, если он мог так поступить. Они все, похоже,

одержимы идеей уничтожения Новых Видов любой ценой.

Черты Джастиса смягчилось.

— Грегори Вудс и его последователи действительно ненавидят ОНВ. Мы стараемся не принимать этого слишком близко к сердцу. Возможно, вы должны сделать то же самое. Вы не были той женщиной, которую они собирались травить препаратом.

Вэнни не могла последовать его совету. Это стало ее личным делом — по крайней мере, с тех пор, как она побывала у них в плену, и они угрожали ей расправой.

Карл мог клясться сколько угодно, что он ее любит — но он и глазом не моргнул, когда она была в опасности. Она хотела вернуться, и заставить их заплатить за все, что они сделали.

— Вам нужно, чтобы я поговорила с журналистами? — Она обняла себя за талию. — Я их всячески избегала, с тех пор как видео распространили по всем телеканалам — но я сделаю все, если это очистит имя Смайли.

Ее родители выйдут из себя, если услышат об этом в новостях. Хотя больше всего их бы интересовало, почему она им солгала по поводу некоторых деталей, когда делилась с ними событиями той ночи. Ей было проще позволить им считать, что она просто выпила лишнего, и подцепила кого-то в баре.

Наконец Фьюри заговорил:

— Я все утро вел по телефону переговоры с нашей командой по связям с общественностью. Я сообщил им, что Вэнни уже везут к нам, и они не рекомендовали прямого контакта со СМИ, где те могли бы задать ей неудобные вопросы.

— Мудрый совет. — Джастис кивнул. — Они умеют быть жестокими.

— Майлз предложил организовать им совместную прогулку, но держать прессу на безопасном расстоянии. Их могут сфотографировать со Смайли вдвоем. Это дискредитирует Грегори Вудса, когда их увидят в дружеской обстановке.

— Я согласен. — Джастис изучал ее в течение долгих томительных минут. — Ей может понадобится одежда. Завтра мы могли бы послать с ними две команды поддержки, чтобы она спокойно занялась шоппингом. Это даст нам достаточно времени, чтобы все устаканилось, к тому же нам не придется беспокоиться, что это может просочиться в печать. Люди всегда сообщают о том, где они нас засекли — так что у них будет около пятнадцати минут до того, как папарацци и команды новостей явятся на место представления.

— Хорошая идея. — Фьюри заерзал на стуле. — Только не стоит забывать про сайты социальных медиа. Люди тут же нащелкают фотографий и начнут загружать их со своих телефонов. И непременно решат, что они встречаются, если снова увидят их вместе.

Вэнни, слушавшую их разговор, немного удивило заявление Фьюри.

— Но мы не встречаемся.

Он нахмурился:

— Лучше позволить им считать, что вы находитесь в романтических отношениях со Смайли, чем то, что они говорили до сих пор.

Этого она никак не могла оспорить.

— Да...

— Итак, мы будем планировать прогулку. — Джастис встал.

— А что может сказать об этом плане Смайли? Я имею в виду... он, вероятно, не захочет проводить время со мной после того, что случилось. — Ее заставляла нервничать одна мысль о том, чтобы увидеть его снова.

По-видимому, Джастису вовсе не нужно было времени, чтобы подумать об ответе:

— Смайли будет чрезвычайно приятно сводить вас за покупками. Его очень беспокоило ваше благополучие.

Вэнни не была уверена, как она будет реагировать, если увидит Смайли — но очистить его имя от несправедливых обвинений было для нее достаточно важно, чтобы она согласилась на все, что-бы ОНВ не предложили.

— О'кей.

— С нами вы в безопасности, Вэнни. — Джастис улыбнулся. — Расслабьтесь. Вам кажется, нервничаете, хотя в этом нет никакой необходимости. Мы гарантируем вам защиту, и завтра будем держать прессу от вас подальше. Мы часто имеем с ними дело.

— Уверена, что часто. Они, ребятки, постоянно что-то о вас говорят на своем телевидении.

— Мы рады, что вы останетесь с нами. Мы хотели, чтобы на вас взглянул наш медицинский персонал. Вам дали версию "препарата размножения", и вы сами мне сказали, что получили удар электрошоком.

— Я в полном порядке. На самом деле, именно сейчас я бы предпочла избегать всяких врачей. Мне просто хочется принять душ, поесть и поспать.

— Возможно, позже вы согласитесь. — Кажется, Джастис был недоволен ее отказом, но спорить не стал. — Я вызову одного из наших мужчин, чтобы сопровождал вас в жилье для гостей.

Она возразила:

— Вы расскажете мне о моей семье, когда перевезете их в отель? Хотелось бы знать, что они в безопасности.

— Конечно. — Джастис склонил голову. — Я уверен, что они тоже беспокоятся о вас. Мы убедим их, что вы под нашей защитой.

— Спасибо.

— Мы будем признательны, если вы дадите им понять, что вы здесь, чтобы навестить Смайли. Последнее, что нам нужно — чтобы ваша семья решила, что мы держим вас здесь против вашей воли, и попросила вашу полицию вмешаться.

Она кивнула:

— Разумеется. Вряд ли их это обрадует, но я не хочу, чтобы они беспокоились.

— Им не нравятся Виды? — Глаза Джастиса подозрительно сощурились.

— Нет, не то... Они будут счастливы, если решат, что я с кем-то встречаюсь — но их обеспокоит, что я прыгнула в новые отношения слишком быстро. Еще несколько дней назад я была обручена. Им нравился Карл. Он нас всех обманул.

— Я понимаю.

— А я выведу его на чистую воду. — Она была в этом уверена. — Я просто расскажу им, как ужасно Карл обращался со мною в гостинице, и они больше не будут такими его поклонниками. Я не хочу, чтобы они знали об остальном, потому что это их слишком расстроит. Скажу им, что Карл и его отец сфабриковали всю эту ложь, если они уже слышали что-то из того, о чем распространяется Церковь Вудса.

— Спасибо. Мы будем направлять сюда все их звонки, как только обеспечим им переезд в безопасное место, — пообещал Джастис. — Мы будем признательны, если вы не станете делать никаких исходящих вызовов. Вы должны знать, что все они будут контролироваться. Все звонки. Это не личное.

Она понятия не имела, зачем им это нужно — но ей нечего было скрывать:

— Я должна позвонить Бет. Мы всегда были лучшими подругами, с самого детства, и я хочу убедиться, что с Элвисом она в безопасности.

Брови Джастиса изумленно взлетели вверх.

— Не настоящим. Тот давно уже мертв. Это парень, с которым они то встречаются, то разбегаются. Он подражает Элвису на благотворительных мероприятиях. Называя его так, мы просто шутим. Его настоящее имя Микки.

— Замечательно...

Кто-то вошел в кабинет, и Вэнни обернулась. У нее челюсть отвисла, когда она уставилась на массивного Нового Вида. У него была необъятная грудь и громоздкие, мускулистые руки — но главное, это его глаза, от которых она не могла отвести взгляда.

Они были карими, с дьявольскими красными отблесками.

— Это Иерихон, — сказал Джастис, настойчиво сверля мужчину недовольным взглядом. — Я не уверен, что знаю, почему он здесь, в моем кабинете — но хотел бы услышать ответ на этот вопрос, поскольку заседание было закрытым.

Парень, не отрываясь, смотрел на Вэнни. Его взгляд опустился, и он, казалось, изучал каждый ее дюйм, от пяток до макушки.

— Я друг Смайли. Есть проблемы?

— Нет. Я как раз собирался вызвать эскорта, чтобы сопроводил ее до гостевого жилья. Может, тебе самому хотелось взяться за эту работу?

— Я просто хотел убедиться, что здесь все в порядке. — Он скрестил руки на груди и перевел взгляд на Джастиса. — Все спокойно?

— Она ни в чем не обвиняет Смайли, и готова помочь нам разгрести эту кашу. — Джастис вздохнул:

— Передай Смайли, что он был прав. У меня есть еще телефонные звонки. Ты сможешь организовать ей транспорт?

Напряженная поза Джерико расслабилась:

— Вот так, мисс Абрис.

— Можно просто Вэнни.

Она старательно держалась в нескольких шагах от него, когда проследовала за ним из кабинета, потом дальше по коридору и через парадную дверь. Два охранника были все еще там.

Джерико остановился на одном из них.

— Проводи ее до человеческого жилья и убедись, что у нее есть все, что ей необходимо.

Он повернулся к ней:

— Мне нужно еще кое-чем заняться. Наслаждайтесь своим пребыванием здесь. Это Вагер. Он будет хорошо к вам относиться.

— Спасибо. — Иерихон был другом Смайли, и ей хотелось задать ему тонны вопросов — но она устояла. С этими необычными глазами он казался ей опасным человеком. Ее любопытство относительно благополучия Смайли могло и подождать.

— Добро пожаловать в Хоумленд, мисс Абрис. У меня рядом, на стоянке есть карт — и на нем мы отвезем вас к человеческому жилью. Ваш коттедж полностью укомплектован.

— Коттедж?

— Так мы называем дома в жилых зонах для Видов и для людей. — Он был очень милым, когда улыбался.

— Человеческое жильё? Разве вы тоже человек? — Она тут же пожалела, что об этом спросила, но это уже случилось:

— Простите. Я надеюсь, что вас не обидела.

— Ничуть. Мы поощряем вопросы. Мы тоже люди, но мы также и нечто большее. Я сам — из кошачьих Видов. — Он предложил ей руку:

— Пойдемте, мисс Абрис. Могу я называть вас Траванни?

— Да, но лучше просто Вэнни. Никто не называет меня Траванни, до тех пор, пока я не попала в

беду. — Она была действительно была выбита из колеи:

— Я ведь еще не в беде, правда?

— По крайней мере, я об этом не знаю.

Она осторожно положила руку ему на предплечье, и он повел ее к приметному еще издали гольф-кару. Когда занимала свое место, рядом она их заметила довольно много.

— У вас есть даже поле для гольфа?

— Нет. — Он ее усадил, забрался на водительское сиденье и завел двигатель:

— У нас в Хоумленде и в Резервации есть три типа транспортных средств. Во-первых, внедорожники, которые мы используем, когда выезжаем с территории ОНВ, но еще есть джипы и гольф-кары, для путешествий внутри ограждения. Здесь, в Хоумленде мы предпочитаем тележки для гольфа, в отличие от Резервации. Местность там более суровая, в некоторых областях.

Она расслабилась в своем кресле:

— Спасибо за то, что так со мною добры.

Он повернул голову и сверкнул на нее улыбкой:

— Мне кажется, что отчасти я вас уже знаю. — Он нажал газ и тронулся с места, выворачивая тележку на улицу.

— Я вас не понимаю.

— Я видел вас по телевизору вместе со Смайли. — Он отвел взгляд от дороги, чтобы искоса окинуть взглядом ее тело, сверху донизу. — На деле выглядите вы куда меньше, чем в моем телевизоре.

Она внутренне съежилась.

— Вы это видели?

— Как и все.

Она отвернулась, чтобы посмотреть на здания, мимо которых они проезжали — но это только заставило ее убедиться в том, что они привлекали к себе внимание Новых Видов. Двое мужчин, стоявших перед фасадом какого-то здания, открыто ее изучали — а затем еще один даже остановил свой джип, чтобы получше ее рассмотреть.

Она начала сожалеть о звонке в ОНВ.

Ее так и подмывало спросить, не подбросит ли Вагер ее прямо к выходу — но ей некуда было идти, и без денег она не смогла бы доехать даже до родителей. Те просто засыпали бы ее вопросами, на которые она не хотела отвечать.

К лучшему, или к худшему для нее — но она застряла в Хоумленде.

Смайли рыскал по стене, бдительно следя за малейшими движениями на той стороне. У них в Хоумленде Вэнни должна чувствовать себя в полной безопасности.

Фьюри привел ему самые веские доводы в пользу такого решения — но его никак не

устраивала мысль, что его не будет рядом, когда они начнут в деталях расспрашивать ее о деятельности Вудса и его церкви.

Они могли ее напугать.

Низкий стон, сорвавшийся с его губ, заверил его, что, скорее всего, это даже к лучшему, что его там не было. Присутствие Вэнни влияло на него слишком сильно. Он просто не мог быть логичным, когда инстинкт убеждал его, чтобы он защищал самку.

Звук приближающегося джипа отвлек его от этих мыслей, и он обернулся.

Джерико уже припарковался у основания дерева рядом со стеной — и он стал ждать, пока самец не поднялся и не подпрыгнул на пять футов, изящно приземлившись рядом с ним на дорожке.

— Она хорошо себя чувствует? Джастис и Фьюри ее не запугивают, нет? Фьюри обещал, что они не станут использовать этот свой приемчик — разговаривать тоном ниже и рычать.

Джерико нахмурился:

— Что?

Смайли сорвал с себя шлем и сжал в руках автомат еще крепче:

— Что-то случилось? Неужели врачи нашли, что с ней что-то не так?

— Она сама не согласилась пойти в Медицинский, но выглядит она прекрасно. Сейчас Вагер уже везет ее к человеческому жилью. Я собственноручно это ему поручил.

— Вагеру? — Смайли почувствовал, что ярость в нем только возросла. — Он будет с ней заигрывать! Этот самец всегда говорит о том, как он хочет найти человека, чтобы делать ему младенцев.

— Он не настолько идиот. Каждый, кто смотрел это видео, будет считать, что ты его на куски разорвешь, если он только вздумает к ней прикоснуться.

Смайли нахмурился, обдумывая, мог ли Вагер быть настолько глуп, чтобы предложить Вэнни заняться с ним сексом? Это было бы серьезной ошибкой.

— Я собираюсь пойти и ее проведать, прямо сейчас. — Он потянулся к рации. — Нужно кого-нибудь позвать, чтобы сменили меня на посту.

— А зачем, ты думаешь, я сюда притащился? Я тебя прикрою на остальную часть дежурства.

Смайли сунул оружие и шлем Иерихону:

— Спасибо. Ты хороший друг.

— Иди домой, прими душ — и смотри, не надевай форму, когда пойдешь встречаться с женщиной.

— Почему? — Он посмотрел вниз. — Я что, плохо пахну? Или плохо выгляжу?

— Ты даже не вспотел — но я уверен, что сегодня она достаточно насмотрелась на наших офицеров. Ты должен одеться небрежно, как вообще должен одеваться мужчина, явившийся к ней на свидание. Она и так выглядела слегка потрясенной. Для начала дай ей некоторое время побыть в одиночестве.

— Она так напугана? — У него скрутило кишки. — Я нужен ей срочно.

— Ты даже не слушаешь. — Голос Джерико звучал уже раздраженно.

— Она здесь одна. Я — первый Вид, с которым она когда-либо встречались. Ее где-то удерживали силой, и она провела травматический день между тем, как от них сбежала и приехала в Хоумленд. Мне нужно дать ей понять, что она в безопасности.

— Ты становишься иррациональным. — Голос Джерико углубился, и он продолжал:

— Я твой друг, и ты должен доверять моему суждению.

Смайли совсем не нравилось слушать советы.

— Последнее, что нужно сейчас этой женщине — чтобы ты возник перед ней со всеми своими комплексами и эмоциями на коротком поводке. Душ, расслабиться — а уж потом встретиться с ней, когда ты не будешь в защитном режиме.

— Раньше я ее не пугал.

— Я слушал снаружи все, что происходило в офисе Джастиса. Она явно нервничала, когда заговорили о том, чтобы вам увидеться снова.

— Ты подслушивал?

Джерико пожал плечами, придерживая автомат:

— У меня хороший слух, и я просто хотел узнать, была ли она на самом деле так непорочна, как ты в это уверовал. Она не умеет скрывать своих эмоций, когда говорит. И ей удается скрывать их даже менее эффективно, со всеми этими ее ужимками и интонациями. Я понимаю, почему ты был так убежден, что она не давала тебе наркотиков.

— Ты с ней разговаривал?

— Немного. Мне были понятны ее чувства, пока она отвечала на вопросы — а потом я увидел выражение ее лица, когда вошел в кабинет Джастиса. Она даже не смогла скрыть своего страха передо мной. Она легко читается.

— Ты ее напугал? — Смайли напрягся.

— Это просто мои размеры — к тому же ее, кажется, напугали мои глаза. Со мной такое часто случается — но люди обычно пытаются скрыть свою реакцию, после второго взгляда. Она же была не в состоянии.

Следуй моим советам и сохраняй спокойствие, когда ты ее увидишь. Делай все медленно и постепенно, Смайли. Она не является одной из наших женщин. Не забывай об этом. Она мне напомнила испуганного котенка. Я недолго был с нею рядом, потому что знал, что она меня боится. Вагер с людьми обычно ставит на "легкость", с его дружелюбной натурой — вот я и передал ее на его попечение. Я, как правило, больше пугаю людей, когда делаю так: — И Джерико осклабился, показав все свои зубы.

— Выглядит так, как будто ты угрожаешь.

— Я знаю.

Смайли сделал глубокий вдох:

— Значит, иду домой и принимаю душ. Я должен надеть джинсы и майку? Или брюки и хорошую рубашку для костюма?

— Надень тренировочный, и не парься. Так она хотя бы оценит твою мускулатуру на руках. Похоже, людям это нравится.

Он вспомнил ее реакцию в баре, когда он снял с себя куртку — и улыбнулся:

— Ты прав.

— Действуй помедленней, Смайли. Я знаю, что ты хочешь эту женщину, но она страшно пуглива.

— Понял.

Он обошел Иерихона кругом и прыгнул, зацепившись за толстую ветку дерева и быстро соскользнув вниз. Потом поднял голову и пальцем указал на джип.

— Забирай, — откликнулся Джерико. — Ключи я оставил в замке зажигания. Твоя смена должна иметь собственное транспортное средство, так что мне не придется бежать домой трусцой.

Смайли мигом уселся на сиденье водителя и завел двигатель.

Его первым инстинктивным желанием было ехать к человеческому жилью, но он от него отмахнулся. Он решил последовать совету Иерихона. И признался себе, что становится немного иррациональным там, где дело касается Вэнни.

Он уже дожидаться не мог, чтобы увидеть ее снова — но душ и смена одежды казались ему хорошей идеей.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

Посвящается моей "команде" — Айгин Ли и Лилии Гиниятуллиной, — мудрому Админу, и моей Музе-вдохновительнице и строгому Цензору, терпеливо обучавшей меня всему:

от тонкостей пользования ресурсом ВКонтакте — и до того, как грамотно перейти со старомодных "кавычек" на продвинутые "тире".)))

... и многому другому!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Вэнни все еще размышляла над своим разговором с Вагером. Он ей поклялся, что в Хоумленде она

не будет пленницей. Потом провел с ней экскурсию по домику с двумя спальнями, попутно

рассказав о том, что было закуплено из провизии, и что за одежда лежала в комод, прежде чем

оставить ее наедине с самой собой. Правда, через несколько минут он уже стучался в дверь, доставив ей обед.

Она проглотила бутерброд и чипсы с неожиданным удовольствием.

У телефона на кухонной стойке уже был настроен тональный сигнал, когда она решила его проверить. Получив всю необходимую информацию, она набрала номер Элвиса — и почувствовала облегчение, когда Бет ответила на первый же звонок.

— Это я. — Вэнни была по-настоящему рада услышать ее голос:

— С тобой все в порядке... Я так волновалась.

— Ну, я-то до сих пор волнуюсь. Ты где?

— В Хоумленде. Я последовала твоему совету.

— Мне нужно к тебе приехать? Микки мог бы меня отвезти.

— Нет. Я в порядке. — Она оглядела просторный дом. — Обращались они со мной действительно хорошо, и уже поселили меня в отдельный домик. Здесь даже лучше, чем в гостинице.

— Они не обвиняют тебя в том, что ты дала наркотик этому парню, Смайли?

— Нет.

— Он там сейчас с тобой?

— Пока мы с ним не встречались, но завтра я его увижу. У меня нет с собой никакой одежды — и похоже на то, что он собирается сводить меня за покупками.

Бет понизила голос:

— Ты в порядке? Шутки в сторону?

— Я в полном порядке. Шутки в сторону. Они были действительно очень милы, и забрали меня сюда на вертолете.

— Вау! Тебе когда-нибудь приходилось на них летать?

— Это было совсем не так весело. Поверь мне. Я даже чувствовала что-то вроде

морской болезни. Они летают быстрее, чем я вообще себе представляла. И мне реально удалось встретиться с Фьюри Нортон!

— Серьезно? Он действительно такой крутой, как кажется? Элли тоже была с ним?

— У меня еще не получилось с ней встретиться, но он был действительно хорош.

— Я должна к тебе приехать, — сказала Бет. — Ты там совсем одна. Мне на твоём месте было бы страшно.

— Зато здесь все супер-вежливые. Они даже принесли мне обед. Со мной действительно все о'кей. Я просто позвонила, чтобы убедиться, что у тебя с Элвисом все получилось, и что парни Грегори вас не достали.

— Приехала полиция, и проверила все вокруг квартиры. Они даже обвинили каких-то ползучих папарацци — решили, что кто-то из них, возможно, пытался сюда прорваться и сделать снимки. А после того, как я сказала, что больше не хочу здесь оставаться, они сопровождали меня до машины. Я все сделала именно так, как ты велела. Заставила Микки встретиться со мной на стоянке, и он сам привез меня сюда. Свой мобильный я оставила закрытым в бардачке, а не у себя дома. Хотела убедиться, что моя семья не свихнется от страха, если они не смогут со мной связаться. Я им звонила, пока ждала Микки.

— Я как-то об этом не подумала.

— У тебя тогда были другие вещи на уме — например, какие чертовы отморозки этот Карл и его

отец. Эти ублюдки тебя не поранили?

Вэнни пустилась было обсуждать случившееся во все подробности, но вовремя передумала. У Бет может случиться удар, как только она услышит, что ее в нее стреляли электорошокером, или если она повторит ей угрозы Брюса:

— Я в порядке. В самом деле. Я только планирую немного поспать. Сейчас я совершенно без сил.

— И ты говоришь это мне!

— Прошлой ночью мне удалось подремать всего пару часов, и пол был совсем неудобный.

— Они заставляли тебя спать на полу? Какие ублюдки.

— Там была кровать... но это длинная история. Я бы к ней даже не прикоснулась.

— О'кей. — Бет пребывала в нерешительности. — Я могу к тебе приехать, если ты этого хочешь.

Я не возражаю. Тогда я бы на самом деле чувствовала себя лучше...

— Оставайся там. Я действительно в норме. Просто хочу спать. Тебе нет никакого смысла проделывать весь этот путь за рулем, чтобы полюбоваться, как сладко я сплю.

— Дай мне номер своего телефона. Определитель абонента на этот раз не сработал.

Вэнни старательно изучала телефон. Номера на нем не было.

— Я его не знаю.

— Полагаю, тогда я сама могла бы позвонить в Хоумленд, и уже они соединили бы меня с тобой,

я права?

— Я тоже так думаю. — Вэнни не была в этом так уж уверена:

— Слушай, сейчас мне нужно завершить звонок, потому что я еще не знаю, есть ли у них режим ожидания вызова. Джастис Норт обещал послать кого-нибудь домой к Миа и Каунту, чтобы убедиться, что их семьи в безопасности. Мне бы совсем не хотелось, чтобы

Грегори отправил

за ними своих головорезов. Теперь кто-то должен мне позвонить, и дать о них знать.

— Знаешь — я действительно ненавижу этого крысиного ублюдка.

— Я тоже. Ты что-нибудь слышала от мамы и папы?

— Они уехали на своем прицепе. Твоего папу нужно было связывать по рукам и ногам после того,

как я рассказал ему, что происходит. Они уже на пути к вашей хижине, но мы знаем точно, что

они едут туда. Они либо уже дома, либо только подъезжают. Примерно так.

— Я догадалась.

— Они заставили меня дать им номер Микки, и твоя мама продолжает названивать каждый раз,

когда они останавливаются заправиться газом. Так они угробят свои телефоны. Я скажу им, что

ты в Хоумленде.

— Пожалуйста, не надо. Они могут примчаться сюда.

— Что верно, то верно.

— Просто скажи им, что я в безопасности. Они могут купить себе что-то из этих недорогих сотовых

с микро-картами. С моим папой тоже можешь разговаривать по такому — и заставь его дать тебе номер. Скажи, что я буду звонить им завтра. Просто не хочу разбираться с ними сию минуту. Сама знаешь, какими они могут быть.

— Малыш, а то я не знаю! Твоя мама уже спросила меня, как часто ты ходишь в бары, и снимаешь

там незнакомцев.

Вэнни съежилась:

— Грандиозно. Они уже думают, что я шлюха.

— Я им сказала, что это был твой первый раз. — Бет хмыкнула. — Или твой последний. Я ее заверила, что тебе не нужен никакой реабилитационный центр. Она волновалась, что у тебя могут быть небольшие проблемы с алкоголем, о которых они не были осведомлены.

— Это шутка?

Бет рассмеялась:

— Не-а! Еще я ей сказала, что это был твой первый и последний "секс-на-одну-ночь." Дескать мы, сумасшедшие детки, должны попробовать некоторые вещи хотя бы по разочку. Кажется, мне удалось ее немного притушить.

— Ты мне не помогаешь, Бет.

Та на несколько долгих секунд притихла:

— Здесь можно или смеяться, или плакать. Микки паникует и начинает запихивать в меня шоколад, если видит меня в слезах. Я как-то сказала ему, что это лучший способ иметь со мной дело, если у меня ПМС, и теперь он думает, что это настоящая панацея, когда я хоть чем-то расстроена. Этот парень — чистое сокровище, но я совсем не хочу прибавить на этой неделе лишние десять фунтов.

— Он не против того, чтобы ты там осталась?

— Ты шутишь? Он уже отпросился на работе, чтобы поиграть в моего "личного телохранителя", после того, как я рассказала ему, что тут с нами произошло. Он даже

обзавелся бейсбольной битой, чтобы разбить пару голов, если кто-нибудь явится сюда меня искать. У него сейчас явно происходит тестостероновый всплеск и перезагрузка. Это "типа" даже мило... Я и не знала, что у него по отношению ко мне настолько развита защитная реакция.

— Я же говорила тебе, что он в тебя влюблен.

— Я еще не готова остепениться, но так он скоро заставит меня пересмотреть свои взгляды.

Вэнни была счастлива, что у Бет все "тип-топ":

— Просто побудь в безопасности.

— Ага, уже. У меня здесь свой собственный "бэтмен-с-битой". Что-то у тебя голосок совсем замученный. Иди-ка ты спать, подруга — и позвони мне, когда проснешься. Я хочу слышать тебя как можно чаще.

— Обещаю. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

Вэнни повесила трубку. В тот момент она просто хотела поскорее вымыться и немного вздремнуть.

Она быстро приняла душ и вышла из кабинки, обмотавшись двумя полотенцами, чтобы скорее обсохнуть. Дом был чудесный, полностью меблированный — а в ванной комнате они предусмотрели все до последней мелочи, которые только могут понадобиться человеку.

Она нашла здесь шампунь и кондиционер для волос, гель для тела — и даже новую зубную щетку с зубной пастой, чтобы почистить зубы. Что она и сделала напоследок.

Вэнни вышла из ванной и подошла к гардеробу, еще не зная, какую одежду она там найдет. Та была просто обязана оказаться лучше, чем колючая футболка и безразмерные шорты, которые она купила в магазине со скидкой.

В верхнем ящике нашлось несколько аккуратно сложенных футболок с логотипом ОНВ. Она пощупала одну — и ей понравилось ощущение от мягкого материала. Правда, это был тройной большой размер.

Исследование других ящиков обнаружило несколько толстовок, спортивные штаны и шорты. Ни одна из найденных вещей даже близко не подходила к ее небольшому размеру.

Она вздохнула, и решила остановиться на большой футболке. Та прикрывала ей бедра почти до колен, словно это была ночная рубашка.

За дверью снаружи был выставлен охранник, на случай, если ей что-нибудь понадобится — но она решила какое-то время подождать, прежде чем спрашивать его, не найдется ли у них что-то более для нее подходящее. Не могла же она отправиться со Смайли по магазинам, просто надев на себя мешковатую мужскую рубашку.

Кровать здесь была огромная, и ей страшно хотелось забраться под одеяло и наконец-то поспать. Одного взгляда на ночной столик ей хватило, чтобы убедиться, что звонок от своей семьи она не пропустит, когда бы он ни пришел.

Внезапно ее поразило какое-то мрачное предчувствие, когда она услышала в гостиной какой-то шум. Она развернулась и постаралась подкрасться по коридору поближе...

Быстрый взгляд вокруг, в поисках того, что можно будет использовать в качестве оружия, не дал никаких результатов.

— Привет? — Она надеялась, что страха в ее голосе не прозвучало.

Вэнни ахнула, когда мужчина неожиданно вышел на свет, в зоне прямой видимости.

От страха она подскочила на месте и врезалась в стенку.

На нее смотрела пара необыкновенно привлекательных карих глаз — и она успокоилась, только когда узнала в нем Смайли.

Увидеть его у себя в доме было по крайней мере сюрпризом — но от этого ее испуг только усилился.

— Я постучался, но ты не ответила.

Она сделала неуверенный шаг вперед, а сердце у нее в груди по-прежнему выбивало дробь:

— Я была в душе.

Он все так же оставался на месте.

Она внимательно изучила его с ног до головы. Волосы у него были влажными, да и весь он выглядел так, словно только что вышел из душа. Верхняя темно-красная майка без рукавов отлично акцентировала его загар, мускулистые руки и широкую грудь. Она была заправлена в пару выцветших джинсов, которые плотно облегли его бедра и таз. Обувки на нем не было совсем — и вид его босых ног ее почему-то удивил.

Потом ее взгляд поднялся к его лицу.

Он был так же красив, как ей это помнилось.

Его губы слегка приоткрылись:

— Только не бойся, Вэнни. Пожалуйста, не несись со всех ног к одной из спален, и не запирайся от меня на замок. Я за тебя беспокоился, и просто хотел поведать.

Она кивнула.

Его присутствие снова напомнило ей о собственном теле, и о том факте, что сейчас на ней была одна безразмерная футболка. У нее даже не было чистого белья, так что под ней она и вовсе была неодета.

Смайли примирительно поднял руки и жестом предложил ей подойти поближе:

— Не могла бы ты целиком зайти в гостиную и со мной поговорить? Ты прошла суровое испытание. С тобой все в порядке?

Это было чрезвычайно мило с его стороны. Она сделала еще один шаг, а затем другой. Он держался очень спокойно, просто опустил руки по бокам. Она замерла в нескольких шагах от него. Он улыбнулся, и выражение его лица смягчилось. Это вдохновило ее на то, чтобы ему ответить:

— Я просто немного устала. Я не слишком много спала прошлой ночью.

— Ты должна позволить нашим врачам себя осмотреть. Они отлично разбираются в своем деле.

— Мне не нужен врач. В самом деле. У меня просто небольшие кровоподтеки от электрошокера и от падения.

Улыбка разом исчезла, и от него послышалось низкое ворчание. Совершенно неожиданно для нее он выказал гнев:

— Кто мог ударить тебя шокером? И что за падение?

— Меня оглушили Грегори Вудс и его охранник, и я свалилась на пол. Я думала, вы об этом знаете. Я имею в виду, что сказала об этом Джастису.

— Я с ним еще не разговаривал. — Его взгляд путешествовал по ее телу. — Где ты поранилась?

— Это все моя спина. Я пыталась от них сбежать через парадную дверь, когда в меня попали одним из этих электрических дровиков. Все действительно не так уж плохо.

Смайли шагнул вперед, почти к ней прикоснувшись:

— Дай-ка мне посмотреть.

От него пахло мылом, и мужчиной. Это мгновенно всколыхнуло в ней недавние воспоминания, когда они находились так близко друг к другу. Она вздернула подбородок, чтобы выдержать его взгляд, устремленный на нее.

У него были по-настоящему красивые глаза — и она чувствовала, что так она в них скоро совсем потеряется. Солнечный свет, просочившийся через оконное стекло, высвечивал в них крошечные завитки более темного коричневого цвета.

От них у нее просто дух захватывало.

— Позволь мне взглянуть. — Он это почти прошептал.

Вэнни усилием воли заставила работать мозги, напомнив себе, что именно он хотел увидеть. Влечение, которое она к нему испытывала, совершенно выбивало ее из колеи. Образы того, как они с ним целовались, и чем занимались потом, в SUV'e, чередуясь вспыхивали у нее в голове — что делало для нее весьма затруднительным как-то сосредоточиться на его словах:

— Я в порядке. А это все пустяки. Честное слово.

— Вэнни, — он скрипнул зубами, — позволь мне посмотреть.

Она заставила ноги сдвинуться с места, и на шаг отступила назад.

— Э-э... это у меня на лопатках. — Ее открытые ладони прикрывали бедра, ощущая ткань на них как нечто утешительное. — Я не могу.

— Почему нет?

— У меня под этим ничего нет. Не хотелось надевать единственную пару трусов, пока я не смогу их постирать.

Он взглянул на ее бедра, затем снова поднял взгляд на нее:

— Я по-прежнему хочу видеть.

Она с трудом глотнула:

— Тогда я буду совсем голышом.

— У меня нет с этим проблем. Я бы этим наслаждался.

"Вау... Он и в самом деле это сказал." Она не привыкла к такой мужской откровенности.

— Я уже видел тебя раньше.

"Как будто мне нужно напоминание!"

У нее в голове замелькали другие воспоминания той ночи. Смайли без рубашки — после того, как она ее на нем разорвала. Вот он склонился над ней — его губы скользят поцелуями вдоль ее шеи.

Ее соски затвердели как камушки, когда она вспомнила, как он зубами легонько покусывал ее за плечо. Она быстро скрестила руки на груди, чтобы прикрыть их, в надежде, что он не заметит.

— Эм... — разум у нее отключился.

Он медленно на нее наступал:

— Ты покраснела.

Она почувствовала, как жар заливает ей щеки:

— Эмм... — Она отступила еще на шаг.

Он продвинулся еще на один, шагнув вслед за ней:

— Ты застенчива.

— Да, — выдохнула она.

— Тебе не стоит стесняться. Это я. Сними рубашку и повернись ко мне.

Губы у нее приоткрылись, но она была не уверена, как ей на это реагировать, и не хотела снова выглядеть перед ним идиоткой. Она опять глотнула, и решительно выдохнула:

— Нет.

В его глазах мелькнул страдальческий блеск.

— Я хотела сказать — я не могу снять рубашку. Это, эм... я вас почти не знаю.

Брови у Смайли изумленно поднялись.

— Вы понимаете, о чем я. Мы едва друг друга знаем. Я имею в виду, мы узнали друг друга — но мы оба были тогда под кайфом. А сейчас нет. Я не могу так просто взять и раздеться.

Он протянул ей руку:

— Пойдем в гостиную. Я не хотел причинять тебе неудобства, Вэнни. Мы будем просто сидеть и разговаривать. И я не стану снова просить, чтобы ты показала мне свои раны.

Она робко потянулась к нему, и вложила ему в ладонь свою дрожащую руку. Та была все такая же теплая и большая, какой она ее помнила. Он нежно сжал ее пальцы и повернулся, ожидая, что она за ним последует. Она оценила его деликатность, когда он медленно двинулся вперед, помня о ее неуверенных шажках у него за спиной, пока они не очутились рядом с диваном. Тут он ее отпустил.

— Теперь присаживайся. Пожалуйста.

Она присела, стараясь натянуть подол рубашки как можно ниже, чтобы прикрыть колени. Смайли не стал занимать место рядом с ней — зато удивил ее, присев на корточки и подтолкнув поднос с кофе к другому концу дивана. Потом снова повернулся к ней, опустил перед ней на колени и сел на пятки.

На этот раз улыбка у него выглядела немного вымученной.

— Отдыхай, — он настаивал. — Мы просто поговорим.

— Зачем вы сели здесь? Вы можете сидеть на диване рядом со мной.

— Здесь мне будет лучше.

— Почему?

Он облизнул губы. То, как он быстро скользнул по ним языком, привлекло ее внимание — и она сосредоточилась на его губах.

— Во-первых, спасибо, что не закричала, когда обнаружила, что я позволил себе проникнуть в дом. Я за тебя беспокоился, когда ты не ответила на стук в дверь. Тогда я залез через заднее окно. Замок я почию, позже.

Она смотрела ему в глаза, ничуть не заботясь о том, что он только что ей признался, что силой ворвался к ней в дом.

— Это нормально.

Так в действительности и было. Как же это мило, что он мог совершить нечто настолько радикальное, просто чтобы убедиться, что с ней все хорошо!

— У меня есть один важный вопрос — но я не хочу, чтобы ты снова чувствовала себя неловко. Он не давал мне покоя каждый раз, как я просыпался после той ночи. Мне нужно тебя об этом спросить.

Она собралась с духом:

— О'кей.

— Я сделал тебе больно, Вэнни? — Его взгляд опустился к ее коленям, затем он поднял

глаза и стал смотреть прямо на нее. — Наш секс был слишком грубым?

— Но... я в порядке. — Она этого не ожидала, и была рада, что сидит.

— В самом деле? — Он нахмурился, продолжая ее изучать.

Это была неловкая тема. Он сказал, что ему самому это было важно — но она не собиралась даже признать, что на следующий день у нее все немного болело.

— Вы не сделали мне больно. У меня просто осталась пара синяков, но это не такая большая проблема. Вы... сильный.

— Прости.

— Все нормально. Они даже не болят.

— После этого ты сразу вырубилась, и я страшно боялся, что где-то тебя повредил.

— Я думаю, все случилось от того самого наркотического опьянения. Я вам уже говорила, что я "стул-жокей". Это было... — Она не знала, как ему все объяснить, не унижая при этом себя.

— Это было... что? — Он наклонился чуть ближе и положил руку на диван рядом с ее коленом. — Пожалуйста, поговори со мной. Не позволяй своей застенчивости помешать тебе иногда становиться грубоватой. Со мной в этом нет необходимости. Ты можешь сказать мне все, что угодно.

— Я никогда не говорю о сексе с мужчинами, — призналась Вэнни нерешительно. — Я не слишком часто встречалась с парнями, и обычно они не имели склонности к такого рода дискуссиям.

— Я — не они. — Он понизил голос, и продолжал, — Я бы только приветствовал такой разговор.

Она нервно облизала губы и заставила себя принять решение — отныне стать гораздо более передовой и обходительной, чем обычно:

— Я просто не в форме. Я же сказала, что не умею работать так, как это делаете вы. Этот препарат словно пропустил меня через мясорубку, понятно? Я то обливалась потом, то страшно мерзла, а затем мы и вовсе соприкасались... — В этой точке смущение заставило ее целиком сосредоточить взгляд на его подбородке:

— Я думаю, что просто была исчерпана до доньшка. Вот почему я потеряла сознание.

Он ничего не ответил, и она снова подняла голову. Однако на его лице не заметила никаких отрицательных эмоций. На самом деле, он скорее казался счастливым, когда ей улыбнулся. На этот раз улыбка коснулась даже его глаз. Это вдохновило ее пойти еще дальше:

— Кроме того, он был действительно экстремальным, понимаете? Раньше я никогда не чувствовала ничего подобного.

— Ты говоришь о сексе? — Он понизил голос до такого тона, что у нее мурашки пробежали по коже. Это опять был хороший знак — и на всякий случай она взяла его на заметку. Он умел говорить определенным образом, который превращал ее в желе.

— Да.

— Занятия сексом, когда оба под кайфом, обычно производят мощное впечатление.

— Это еще мягко сказано — если я вообще когда-нибудь слышала о чем-то таком. Я думала, что умру.

Она уже пережила неудобную часть разговора, и вздохнула свободней — все напряженные мышцы потихоньку расслабились:

— А вы? Я тоже о вас беспокоилась.

— В полном порядке. Виды — крепкие существа. Было несколько неудобных часов после того, как я проснулся, но на челюсти обнаружил только синяк.

— Я ударила вас... в челюсть? — Она наклонилась вперед, вглядываясь в нижнюю часть его лица. Однако не заметила никаких царапин или ушибов. Кожа у него была безупречная.

— Нет, — просто Брассу пришлось меня нокаутировать. На мне еще оставались какие-то следы, но очень скоро исчезли.

— Почему он это сделал? Эту часть я совсем упустила. Думаю, я бы такое запомнила.

— Это уже после того, как ты вырубилась. Мы почти добрались до Хоумленда, а я страшно о тебе беспокоился.

Вэнни поняла, что их лица находятся всего в дюйме друг от друга, и ее взгляд накрепко сцепился с его взглядом:

— Почему он тебя ударил?

— Боялся, что я буду не в состоянии противиться желанию прикоснуться к тебе снова, даже если ты будешь без сознания.

Потребовалось какое-то время, чтобы до нее наконец дошло:

— Он думал, что ты... — Она не смогла закончить фразу.

— Что я заберусь на тебя, пока ты в отключке.

У него-то с этим проблем не было — произносить подобные слова вслух.

— Это было чуть ли не наваждением. Я был страшно возбужден и хотел продолжать всюду тебя трогать. Я считаю, что сумел бы сдержаться, но лучше было меня не испытывать.

— О, — она немного от него отодвинулась. — Челюсть вообще не болит?

— Нет. — Он положил на диван другую руку, так что теперь они лежали по обе стороны от ее коленей.

— Не надо меня бояться, Вэнни.

— Я и не боюсь. Я здесь с тобою сижу. Я бы не стала этого делать, если бы считала, что ты можешь сделать со мной что-то плохое. Я бы тогда закричала. Я же знаю, что за дверью стоит охранник.

— Вагера я отослал.

От этой новости она просто опешила:

— Почему?

— Хотел, чтобы мы с тобой побыли вдвоем.

Она не была уверена, как к этому относиться. Смайли встал на колени, и она сообразила, что так он ее удерживает на месте — там, где она сидит.

Сердце у нее мелко заколотилась — но это не было вызвано страхом:

— Зачем?

— У Видов отлично развиты все чувства, и я не хочу, чтобы он подслушал все, что будет между нами сказано.

Ей захотелось вырвать занозу из своего сердца:

— Это бармен подсыпал нам наркотиков. Грегори Вудс признался мне прошлой ночью. Тебе я не стала бы лгать. Я не та, кто должен был дозировать наши напитки.

— Я тебе верю.

— Ты сам сначала подумал, что это была я.

— У тебя выразительное лицо, Вэнни. Я думаю, ты совсем не умеешь врать. Мне нравится, что тебя так легко прочитать. Например, сейчас ты нервничаешь. В этом нет

необходимости.

— Ты можешь так просто это сказать?

Он взглянул на ее грудь:

— У тебя ускорилось дыхание и глаза округлились. Хотя страха я в них не вижу. За это я тебе благодарен. Последнее, чего я хочу, это тебя напугать.

— Хочешь, я расскажу тебе все, что узнала? Прошлой ночью я поехала к Карлу, чтобы вернуть кольцо, и...

— Скажи мне, что ты больше не принадлежишь этому мужчине.

Она чуть не задохнулась от его резкого тона.

— Прости меня. — Он смягчил вопрос:

— Ты больше не носишь его кольца. Я посмотрел. У тебя палец голый. Я слышал, что ты сказала по телефону, когда позвонила в Хоумленд. Если он захватил тебя силой, этот мужчина тебя не заслуживает. В любом случае — его нужно избить за то, что позволил кому-то тебе навредить. Я заставлю его истекать кровью, если когда-нибудь будет шанс с ним встретиться.

Вау... Можно было сказать, что он сильно за нее переживает, и это было довольно круто — слышать, как он сыплет угрозами в адрес ее бывшего. Он выглядел страшно рассерженным, но она знала, что его злость направлена не на нее:

— Все уже закончилось.

— Ты любишь этого самца?

— Нет. — Она уже чувствовала необходимость оправдываться в том, что вообще когда-то встречалась с Карлом. — Думаю, я просто хотела видеть в нем то, чего на самом деле там и в помине не было.

— Однажды ты уже встречалась с плохим самцом — и на этот раз тебе показалось, что он лучше, чем предыдущий? — Смайли неплохо удавалась игра в "угадайку".

— Да.

— Ты хотела выйти замуж и завести семью?

— Это входило в мои планы, но не больше. Карл просто осел. Мне жаль тех, кто станет встречаться с ним теперь, когда я знаю, каков он на самом деле.

— Отлично. — Смайли ухмыльнулся, и весь его гнев куда-то улетучился:

— Это значит, что больше ни один мужчина на тебя не претендует.

"Претендует на тебя..." Она моргнула, повторяя про себя его слова:

— Полагаю, что так.

Между ними возникло натянутое молчание, и это напомнило ей, как, в сущности, мало она знает о человеке, с которым занималась сексом. Момент был очень интимным, но она понятия не имела, что ему сказать. Нервное напряжение заставило ее снова вцепиться в подол рубашки.

Смайли посмотрел вниз, заметив ее движение — и в задней части его горла возник мягкий рокошущий звук.

— С тобой все в порядке?

Он поднял голову:

— Да. Прости. Я не хотел на тебя рычать.

— Тогда почему?

— Я разочарован, но это моя проблема.

— Но почему?

Он снова облизал губы, и согнул обе руки в локтях на диванных подушках:

— Ты очень пугливая, и я боюсь, что собираюсь сделать такое, от чего тебе захочется поскорее от меня удрать. Это последнее, чего я хочу. Мне так многое нужно тебе сказать, и у меня еще столько вопросов, которые я хочу тебе задать... Я просто не знаю, как это сделать, не беспокоясь о том, что я могу тебя этим обидеть, или огорчить.

Вэнни могла это понять. Она чувствовала то же самое — минус страх перед тем, что он от нее убежит:

— Мы почти незнакомы — но это не так. Ты тоже нервничаешь?

— Да. — Он улыбнулся. — Что я должен сделать, чтобы ты чувствовала себя со мной более комфортно? Скажи — и я это сделаю.

Она улыбнулась в ответ:

— Я не знаю — но я отсюда не убегу. Ты меня вроде как заблокировал в этом углу...

Он не двинулся с места:

— Тебя беспокоит, что я так близко?

Она возразила:

— Ничуть.

— Хорошо. Мы будем просто разговаривать...

— Ты помнишь все, что случилось в гостинице той ночью? Там все и началось. Сначала я думал, что ты накачала меня наркотиком, но я сразу тебе поверил, когда ты сказала, что этого не делала. На самом деле ты спасла нас, Вэнни.

— Спасла... нас? — Она покачала головой. — Как я могла это сделать? Мы оба были не в себе, и мы занимались сексом. Я бы не называла это "спасением." — Она чуть не задохнулась от огорчения.

Смайли пожалел о своих словах. Он уже видел, что Вэнни расстроилась. Но такой реакции он никак не ожидал. Грудь ему перехватило так, что стало трудно дышать.

Он чувствовал себя защитником этой самки — но он и был тем, кто сейчас причинял ей страдания.

"Полегче, парень, полегче..."- мурлыкал он про себя.

Ему страшно хотелось ее погладить, однако он сдержался. Трудно было к ней не прикоснуться — но он не был уверен, что она ему это позволит. Он боролся со своими желаниями, учитывая ее потребности:

— Просто сделай пару глубоких вдохов и выдохов.

Она следовала его приказам — и это заставило его осознать, насколько она отличается от самок Видов. Кто-то из них уже поколотил бы его за посягательство на ее личное пространство, или за то, что он вздумал рассказывать, как ей нужно дышать. Уж они-то не стали бы нервничать каждый раз, когда он подбирался к ним слишком близко.

Он знал, что сейчас должен отступить, и занять место где-нибудь на другом конце комнаты. Он просто не мог этого сделать.

Запах Ванни отличался от того, что он запомнил раньше — но все это были средства, которые она использовала, когда принимала душ. Мысленно он сделал заметку — спросить ее позже, какие из них она обычно покупала, и раздобыть их для нее. Хотя в списке приоритетов этот пункт был в самом низу. Сначала ему нужно было выяснить, как заставить ее отпустить, ко всем чертям, свою вечную потребность охранять себя снизу — и впустить его.

Его взгляд снова упал на ее коленки, и он издал приглушенный стон.

Он ее хотел — будь здоров как! Он хотел задрать вверх ее рубашку и развести ей бедра. Его член встал торчком при одной мысли о том, как невероятно он будет себя чувствовать, когда снова заявит на нее права. Правда, одного взгляда в ее глаза хватило, чтобы убедить его в том, что она еще не готова заняться с ним сексом.

Он должен был продвигаться вперед очень медленно, и для начала выяснить, как ему бороться с самой Вэнни. Просто предложить ей секс — это не вариант. Для этого он должен был еще поработать.

Важно, чтобы Вэнни ему доверяла.

То немногое, что он знал о человеческих женщинах, только подтверждало, что это единственное условие, при котором ему будет позволено с ней остаться. Он не хотел уходить. Это могло свести его с ума — если ему придется бессмысленно мотаться по своей квартире, пока она будет оставаться в Хоумленде.

"Вагер и другие мужчины даже не собираются посягать на мою женщину."

Он внутренне поморщился, подумав о ней таким образом — но это была чистая правда. Она уже была его женщиной.

Он вдруг понял, что все больше сочувствует самцам, которые западали на людей. Это только в теории казалось, что убедить одну из них пустить мужчину в свою постель и в сердце будет проще простого. Реальность же доказывала, что это может быть каким угодно — но только не легким.

Все, что он знал о ритуалах знакомства с человеком, было неприемлемо в Хоумленде. Например, он категорически отказывался взять ее с собою поужинать в баре. Тогда ему пришлось бы драться с другими самцами, если они попытаются завоевать ее внимание.

Такая демонстрация насилия может оставить у нее впечатление, что он просто порочный мужчина...

В конце концов Вэнни заговорила, и только тогда он понял, что молчание между ними снова затянулось:

— Как ты вообще мог такое сказать?

Он изо всех сил пытался вспомнить, что же такого он ей сказал. Она ему напомнила:

— И как же я нас спасала?

— Препарат, который они дали мне, если это полная доза... — Он не хотел, чтобы она пугалась, но лгать ей он тоже не собирался:

— Я стал бы совсем тупым и бессмысленным, если бы главной потребностью для меня стал секс, чтобы заботиться о том, делаю я тебе больно или нет — и насколько тебе самой плохо. Полная доза препарата, который был создан в Мерсил, чтобы испытывать на нас, вызывает чрезвычайно жестокое сексуальное поведение и полную потерю памяти. Но ты предупреждала меня обо всех своих симптомах — вместо того, чтобы их прятать. К счастью, я даже не допил до конца свой напиток. Иначе все могло обернуться трагедией.

— Я получила большую дозу наркотика, но почему-то все помню.

— Препарат, который дали тебе, был более мягким его вариантом. Мы слышали от сотрудницы, которая там работала, что исследовательский центр, связанный с "Мерсил Индастриз," давно тестирует новую версию. Она заявила, что они создали его специально для использования на человеческих самках. Мы считаем, что Церковь Вудса могла получить его от них.

— Грегори говорил, что он его у кого-то купил, только не упоминал его имени. Он называл препарат "В-47".

— Наша целевая группа берет интервью у каждого с этого объекта, чтобы выяснить, кто продал его этой Церкви.

— Значит, мы с тобой оказались подопытными кроликами в эксперименте с непроверенным препаратом?

— Мы использовали термин "лабораторные крысы", когда сами были предметом тестирования в Мерсил. Полная доза "препарата размножения", если бы они ее использовали, человека могла бы убить на месте.

Я просто впадаю в ярость, зная, что это могло случиться с тобой! Уже после того, как я вернулся в Хоумленд, я разговаривал с врачом. У тебя могла возникнуть сердечная недостаточность или спазм сосудов, которые неизбежно ведут к смерти.

Его охватывал изнутри ледящий холод, стоило ему только представить себе ее безжизненное тело. Он уже мечтал отправиться в тюрьму Фуллера, и собственноручно допросить всех, кто работал с Дрэквуд.

Но прежде всего им нужны были доказательства, чтобы они могли предъявить обвинение церкви Вудса. В противном случае пастор Грегори Вудс сам мог обвинить ОНВ в предвзятости и нападках — будто бы в отместку за их откровенные взгляды и высказывания в отношении Новых Видов.

Это был тот самый "рекламный кошмар", в котором они не нуждались.

Он смотрел ей в глаза, и ненавидел себя за то, что видит в них боль. Она невольно была втянута в его мир, отравленный наркотиками — но он ни минуты не жалел, что она была здесь, и с ним. Он бы просто ее не встретил, если бы в них не были направлены их стрелы.

Он мог сожалеть об обстоятельствах, но никогда — о результате.

Вэнни находилась всего в нескольких дюймах от него, и именно там, где он хотел ее видеть.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Вэнни оставила его речь без ответа.

Смайли прожил адскую жизнь. Ее только раз накачали наркотиками — но он пережил бесчисленные эпизоды, которые были гораздо хуже, чем то, через что пришлось пройти ей. Он помог ей справиться с самым худшим — но тогда, в "Мерсил Индастриз," он был один.

Она вдруг поняла, что никогда раньше так не сочувствовала Новым Видам.

— Ты уверена, что я ничем не повредил тебе во время секса, Вэнни? — его голос смягчился. — Ты можешь смело мне сказать, если я это сделал.

Она отвернулась, не выдержав его страдальческого взгляда.

— Я действительно не хочу об этом говорить.

Он тихо выругался:

— Я все-таки тебя поранил. Мне очень жаль.

В голосе Смайли звучало мучение, и от этого она чувствовала себя виноватой.

Он заслужил от нее полной откровенности — даже если это заставляло ее корчиться со стыда. Она посмотрела на него, и протянула руку, положив ее ему на ладонь.

Этот контакт, кожа-к-коже, помог ей снова почувствовать с ним какую-то связь.

— Я просто чувствую себя неловко. Вот почему я не хочу об этом говорить. Единственный человек, с которым я поделилась хоть какими-то подробностями той ночи, была моя лучшая подруга. Она единственная, с кем я могу комфортно обсуждать все, что касается секса. На следующее утро мне было немножечко больно, но вовсе не потому, что ты сделал что-то плохое. Теперь я в порядке.

— Я был слишком груб. — Он поморщился. — Я понимаю. Спасибо, что сказала мне правду. Ты была настолько тугой, что я боялся, что немного тебя порвал. Вэнни... тебя должен осмотреть кто-то из наших врачей.

Его прямота ее испугала, но она быстро взяла себя в руки:

— Ты всегда откровенен в подобных вещах, не так ли?

Он кивнул.

— Мой народ верит в абсолютную честность.

Она нервно сглотнула и сделала глубокий вдох. Щеки у нее, вероятно, уже горели, но ради Смайли она была готова рискнуть капелькой собственного комфорта:

— Я не думаю, что где-нибудь порвалась. Я имею в виду — я нигде не чувствовала какой-то боли. Просто... я довольно давно не занималась сексом. У меня вообще с этим напряженка — быть настолько откровенной в разговорах о сексе. В доме, где мы росли, говорить об этом было не принято. Это было своего рода табу.

— Почему?

— Я даже не знаю. Мама никогда себе этого не позволяла, если не считать рассказов о том, что аист подбросил нас в капусту, когда мы были младенцами. Папа дома почти не бывал. Мои брат и сестра были старше, чтобы со мной об этом разговаривать. Чаще всего это были предупреждения, типа "не-позволяй-мужчине-уговорить-тебя-раздеться-или-ты-в-конце-концов-забеременеешь," — такого рода вещи. Бет была единственной, кто дал мне некоторое представление о сексе, когда я была подростком.

Его брови взлетели вверх.

— Аист?

— А ты никогда об этом не слышал? Родители давным-давно придумали эту историю для детей, чтобы не говорить им правду. В ней говорится, что к ним прилетает большая птица, и вместе с ней в доме появляются младенцы.

Он рассмеялся.

— Мы о сексе всегда говорим открыто. У тебя еще остались ко мне какие-то вопросы, с тех пор, как мы с тобой этим занимались? Физически мы немного отличаемся от ваших полностью человеческих самцов.

— Вы... больше. — Она чувствовала, как ее щеки разгораются все жарче.

— Ну да. Плотность нашей мускулатуры, как правило, значительно больше — и вообще мы были разработаны, чтобы быть выше ростом и крупнее в кости, чем большинство ваших мужчин.

— Я имела в виду... — Она так и не смогла закончить фразу.

Он улыбнулся.

— Наши петухи?

Она резко кивнула.

— Мы были генетически разработаны, чтобы стать больше во всем. Зато у нас на теле не так много волос. Хотя это странно, поскольку ДНК мы получили от животных, покрытых шерстью. Но я рад, что на мне нигде нет меха.

Вэнни усмехнулась:

— Ага. Летом, когда жарко, это было бы довольно хлопотно.

Смайли тоже довольно хмыкнул:

— Мне нравится, когда со мной ты забываешь о своей бдительности. У тебя прекрасная

улыбка.

— Как и у тебя.

Его улыбка исчезла.

— У меня сексуальное влечение к тебе возникло еще до наркотиков. Было у тебя хоть немного сексуального интереса ко мне?

Это ее слегка отрезвило:

— Не думаю, что мы должны это обсуждать.

— Значит, тебя ко мне в сексуальном отношении не тянет, ни в малейшей степени?

Она смотрела ему прямо в глаза:

— Почему ты так хочешь это узнать?

— Рядом с тобой у меня все время встает. Хотя никаких препаратов сейчас и в помине нет.

У нее даже челюсть немного отвисла от удивления, что он в этом признался. Ей потребовалась

вся ее выдержка, чтобы не заглянуть вниз, на его колени, и не посмотреть, имел ли он это в виду

в буквальном смысле.

Смайли еще колебался, изучая ее лицо.

— Я хотел бы к тебе прикоснуться, и увидеть, что между нами происходит без помощи всяких лекарств.

— Это плохая идея.

— Почему? Я хочу тебя, Вэнни. Я ни о чем другом думать не мог с той ночи.

— Я не могу заниматься с тобой сексом, если это все, чего ты хочешь.

Плечи у Смайли обвисли.

— Я тебя просто не привлекаю.

Печальный взгляд на его лице чуть не разбил ей сердце. Она не могла сопротивляться, видя его

в таком состоянии:

— Еще как... Это просто потому, что я верю в любовь до начала сексуальных отношений. Мы в них как-будто бы прыгнули, и теперь я не знаю, как мне к этому относиться. У нас уже были интимные отношения, но при этом мы так мало знаем друг друга. Для меня это неудобно.

— Почему? Ты думаешь, что не смогла бы меня полюбить? Это потому, что я не совсем человек?

— Я тебя даже не знаю.

Он придвинулся ближе:

— Мы можем это исправить, если начнем друг друга узнавать. Завтра я повезу тебя на прогулку — а сейчас мы уже вместе. Нам нужно просто продолжать разговаривать.

Она не могла отрицать такую логику.

— Мы могли бы попробовать...

— Ты веришь хоть чему-нибудь из того, что о нас говорит ваша церковь?

— Я не член Церкви Вудса — и все, что болтал о вас Грегори, было кошмарно.

— Для старта уже неплохо. Я знаю, что они нас ненавидят, только не знаю, почему.

— Я отказываюсь повторять это дерьмо снова. Я и так чувствовала себя несчастной, повторяя Джастису всю ту чушь, которую они несли, пока я была заперта в этой комнате,

слушая всю их помойку.

Он молча смотрел на нее.

Она сдалась под его пристальным взглядом:

— Это только кажется, что они помешанные — но, похоже, они считают, что вы, ребята, собираетесь найти способ создать целую армию Новых Видов и поработить весь мир. Или убить всех до одного. Возможно, именно в таком порядке. Ты когда-нибудь видел... — Она велела себе срочно заткнуться:

— Ладно — неважно.

— Я когда-нибудь видел — что? Продолжай, Вэнни. У нас друг от друга не должно быть никаких секретов. Мне ты можешь сказать все, что угодно.

— Отлично. Ты знаешь эти фильмы ужасов, где обезьяны пытаются захватить мир? Я думаю, они его слишком часто смотрели, или что-то еще в этом роде... Ой! — она сжалась в комочек:

— Прости! Я совершенно не хочу тебя обидеть, потому что сама так не думаю. Ты замечательный человек. Я никогда не разделяла их убеждений. Это же просто глупо. Они там все идиоты... Всем известно, что Новые Виды даже не могут иметь детей.

Он отвернулся, и его взгляд скользнул по комнате. В конце концов он снова посмотрел на нее, посмотрел вниз, на ее живот, а затем закрыл глаза.

— Смайли? Мне так жаль. — Она чувствовала себя последней дрянью. — Я не должна была этого говорить. Просто это единственная ссылка, которая пришла мне в голову. В самом деле. Пожалуйста, не сердись на меня.

Он открыл глаза и уставился на нее:

— Я вовсе не злюсь. Честное слово. И никогда бы не мог на тебя рассердиться.

— Ты расстроен. — Она ему не поверила. — Ведь ты примат, не так ли? Это упоминание об обезьянах было просто непростительно. Мне очень жаль.

— Я ничуть не расстроен.

— Я бы расстроилась. Я должна была просто заткнуться. Ты меня нервируешь. У меня в голове такая путаница...

— Я хочу тебя поцеловать.

Это заставило ее замолчать. Она была ошарашена.

Его взгляд сфокусировался на ее губах. Он придвинулся ближе — теперь его тело почти ее касалось.

— Позволь мне поцеловать тебя, Вэнни.

— Я...

Она не была уверена, должна ли она что-то делать, или говорить. На самом деле он даже не дал ей шанса, чтобы придумать ответ. Его рот опустился на ее ладонь. Она закрыла глаза — и была поражена тем, каким мягким он у него оказался.

Его язык лизнул нижнюю сторону ее ладони, и она задохнулась. Он использовал это открытие, чтобы углубить поцелуй.

Ее рот Смайли взял так, что ей оставалось только вцепиться в рубашку у него груди, чтобы всем телом к нему прильнуть.

Он обхватил ее еще крепче, пока они не оказались прижаты грудью к груди — и она безвольно откинулась под его весом на упругие диванные подушки. От страсти, с которой он на нее набросился, у нее голова пошла кругом — когда он так же внезапно остановился.

Он отстранился на несколько дюймов. Она открыла глаза, чтобы взглянуть в глаза ему.

Сердце в груди глухо и тяжело колотилось, и она задыхалась, как будто только что бегала трусцой. Она была в оцепенении, и безмолвствовала — но только не он:

— У нас есть химия. Ты знаешь меня, Вэнни. Перестань думать — и просто чувствуй.

Он снова приник к ее рту, обхватив ее лицо ладонью, чтобы удержать на месте. Она не сопротивлялась — вместо этого она снова закрыла глаза, и приветствовала его горячий рот своими губами. Во второй раз она открылась ему навстречу уже безо всяких уговоров.

В его втором поцелуе уже не было кротости — больше сырого голода. И она его встретила.

Ее тело успело его запомнить — и теперь жаждало новых прикосновений.

Кажется, он это знал, поскольку его свободная рука крепко сжала ее бедра и скользнула выше. Хлопковая рубашка куда-то поползла под его ладонью, а свой большой палец он тем временем использовал, чтобы поглаживать ее бедра, неуклонно продвигаясь вверх.

Она стонала от движений его языка, и он отвечал ей сладким урчанием. Он прервал поцелуй, и они снова посмотрели друг на друга.

— Теперь раздвинь бедра пошире, и тащи свою попку к краю дивана.

Она посмотрела вниз и поняла, как высоко задралась ее рубашка. Она его отпустила и схватилась за подол, пытаясь натянуть его вниз, чтобы прикрыть обнажившуюся киску. Смайли оказался быстрее, выпустив ее бедра и лицо. Он перехватил ее запястья, прежде чем она успела восстановить поправленную скромность. Он покачал головой:

— Не прячься от меня.

— Отпусти.

— Мы уже занимались сексом, но я еще никогда не видел тебя здесь. Раньше было слишком темно, чтобы я мог насладиться этим зрелищем. Открой мне бедра, и покажись.

— Ты все уже видишь. Все, что тебе нужно сделать — это посмотреть вниз.

Он медленно покачал головой:

— Этого недостаточно. Я хочу видеть тебя всю, целиком.

— Я никогда не снимаю рубашки.

— Просто вытяни руки вверх, и держись за верхнюю часть дивана.

— Зачем?

Он улыбнулся:

— Ты знаешь, что я хочу сделать.

Она замотала головой:

— Не знаю.

Его глаза сузились, и выражение лица стало мрачным:

— Скольких мужчин ты уже знала, Вэнни?

— Двух.

— И ты никогда не показывала им всю себя? Они что, никогда не хотели раздвинуть тебе ноги

и тебя оценить? — Она с трудом глотнула:

— Нет.

Он испустил глубокое, сексуальное урчание.

— Почему ты изображаешь этот звук?

— Я возбужден. И я так рычу. Это хорошая вещь. Мы с тобой занимаемся сексом.

Раздели его со

мной. Позволь мне тебя увидеть, Вэнни. Я знаю, как ты там себя чувствуешь, потому что

уже

был у тебя внутри. Это самое лучшее чувство, которое я когда-либо испытывал. Теперь вытянись,

и крепче держись за спинку дивана. Ты будешь наслаждаться тем, что я тебя рассматриваю.

— Я так не думаю.

— Ты прекрасна, и у тебя нет необходимости меня стесняться. Меня моя нагота не смущает.

Но твоя обнаженность заставляет меня болеть от желания к тебе прикоснуться.

— Ну... ты работаешь над собой, и ты в отличной форме. А я нет.

— Мне нравится твоя форма. Она меня возбуждает. — Смайли перехватил ее запястья, подняв их

еще выше, а затем согнул ее руки в локтях, пока они не коснулись спинки дивана.

— Держись здесь покрепче, и не отпускай. Закрой глаза, если это поможет тебе расслабиться,

Вэнни. Ты будешь наслаждаться всем, что я буду с тобой делать.

Он понизил голос и промурлыкал:

— Пожалуйста?

— Мы не должны этого делать. Все происходит слишком быстро.

— Я буду действовать медленнее. А ты будешь держаться за диван?

Она впиалась пальцами в подушки. Он ослабил хватку на ее запястьях — и совершенно ее сразил, сжав ей бедра и дернув на сидении поближе к себе. Колени немного раздвинулись, и он крутанул бедрами, втиснувшись между ними и раздвинув их еще шире. Она посмотрела вниз и подавила проклятие. Рубашка уже съехала ей на живот, оставив ее совершенно незащитной — от талии и ниже. В гостиной было светло, и все было видно с полной ясностью.

Он опустил подбородок, чтобы рассмотреть развилку ее бедер:

— Как красиво. Не могу дождаться, когда тебя попробую.

Она напряглась:

— Я знаю, некоторые люди это делают, но я... никогда.

Он вскинул голову, и его глаза удивленно округлились:

— Что?

— Оральный секс, я права? — Она решила, что щеки у нее в этот миг стали, вероятно, неоновыми-красными.

— Я — нет. Еще ни разу.

Он продолжал молча глазеть на нее. Это заставило ее почувствовать себя вроде бы каким-то уродом, словно что-то с ней было не так. Она чувствовала необходимость срочно объясниться:

— Я делала это... сама. Только взамен никогда не получала. — Она выпустила диванную подушку и попыталась схватить рубашку, чтобы натянуть ее на колени как можно ниже — но тут он снова захватил ее запястья, удерживая их на месте:

— Глупые человеческие самцы. Что с ними всеми случилось?

— Просто со мной такого никогда еще не было. — Она попыталась выскользнуть из-под него, но сделать это было довольно трудно — с захваченными мертвой хваткой запястьями, и бедрами Смайли между колен.

Он тряхнул головой:

— Я не позволю этому продолжаться. Теперь ухватись за диван, и просто держись.

— Так мне будет совсем неудобно.

— Все будет удобно, к тому времени, как я это сделаю.

— Пусти.

— Ни единого шанса. — Они смотрели друг на друга, пока он снова не поднялся на ноги. — Берись за него. — Он сильнее прижал ее кисти к спинке дивана:

— Закрой глаза, если это поможет. Мы собираемся этим заняться.

Она отрицательно покачала головой:

— Ты просто хотел посмотреть... а теперь хочешь зайти еще дальше.

— Ты снова стесняешься. Тебе не нравится, что парень может увидеть тебя голой — или что твоя киска обнажена?

— Вот именно.

В красивых глазах Смайли зажегся огонек удовольствия:

— Я отослал Вагера подальше от входной двери, но еще одного охранника оставил во дворе. И не велел ему уходить далеко.

— Зачем ты мне это говоришь?

— Он ворвется сюда, как только ты завопишь. У нас будет компания меньше чем за тридцать секунд. — Он снова склонил к ней голову. — Он здесь все перебьет, если решит, что я тебе угрожаю, чего я никогда делать не стал бы. Ты же не хочешь, чтобы он увидел тебя голышом, не так ли?

— Нет!

— Тогда слушай меня внимательно. Веди себя очень тихо, моя маленькая Вэнни. Я собираюсь тебе показать, что ты в жизни пропустила. В противном случае они ворвутся сюда, чтобы спасти тебя от меня.

У нее перехватило дыхание, когда он внезапно выпустил запястья и обхватил ее вокруг ребер. Потом рывком приподнял, и стащил ее на пол прямо с дивана. Он был достаточно силен, чтобы уложить ее на ковре, прежде чем она поняла, что он намеревается делать дальше.

Он снова поднялся, отпустил ее, а затем схватил за колени. Потом их согнул и развел в стороны, а сам скользнул ниже. Она не могла не заметить на его лице ухмылку, как раз перед тем, как он опустил его в опасной близости к ее самому сокровенному месту.

Рот у нее открылся — но тут она вспомнила о его предупреждении. Он напомнил еще раз — на случай, если она забыла:

— Расслабься для меня хоть немного, Вэнни. Ты будешь этим наслаждаться. Постарайся сохранять спокойствие. Я в сексе ничего не стесняюсь, а ты...

— Смайли, что бы ты ни собирался делать, пожалуйста, не надо. Я...

Она снова ахнула, когда он ее проигнорировал — и все, что она могла теперь видеть, это его макушку.

В ощущении от его языка, обливавшего клитор, было что-то, к чему она оказалась не готова. Он был жарким и влажным, со слегка грубоватой текстурой — и это стало настоящим шоком для ее нервной системы. Однако чувствовала она себя необыкновенно хорошо, особенно, когда ощущение крайнего удовольствия резко подбросило ее вверх. Каждый мускул в ее теле, казалось, напрягся.

Он снова заворчал, создавая вокруг себя вибрации. Она когтями вцепилась в ковер,

забыв, что нужно дышать. Он сомкнул рот вокруг этого крошечного местечка, и еще сильнее надавил на него, проводя по нему шершавым языком то назад, то вперед.

Вэнни застонала:

— О Боже.

Кажется, это его вдохновило, потому что он стал более агрессивным. Его рот внизу плотно сомкнулся, и он присосался к ее клитору. Язык прижался к чувствительному комочку нервов безо всякой пощады.

Вэнни лупила и мотала головой, и наконец ей пришлось использовать руку, чтобы прикрыть себе рот и заглушить звуки, которые она испускала. Она чувствовала, что он как будто зацепил ее живым электрическим проводом.

Она покрылась испариной, и уже трепетала всем телом. Соски затвердели как бусинки, и рубашка нещадно терлась об них, когда она корчилась на ковре. Они стали вдруг сверхчувствительны.

Этого всего было слишком много, и слишком интенсивно.

Ее охватило жгучее желание стиснуть колени, и она даже попыталась — но Смайли держал их открытыми. Он продолжал играть с ней, пока ее спина не изогнулась, и ей показалось, что у нее хрустнул позвоночник.

В тот момент ее это не заботило. Она потеряла способность мыслить — а затем, когда наступила кульминация, ее от самого центра и наружу сотрясли конвульсии. Тело неистово содрогалось с каждым спазмом, и рука уже не могла заглушить звуков, которые она испускала.

Смайли отпустил ее бедра и забрался на нее. Он оттолкнул ее руку в сторону, и губами накрыл ей рот, подавляя ее крики. Он держал свое тело на весу, чтобы нечаянно не раздавить ее под собой. Она продолжала дергаться, пока не перестала кончать.

Глаза Вэнни держала закрытыми, пытаясь восстановить в себе некое подобие реальности. Смайли продолжал ее целовать.

Его поцелуи были куда более агрессивными, чем ее вялая реакция. У нее до сих пор кружилась голова от того, что он заставил ее испытать... Конечности стали тяжелыми. Она поняла, что ее ноги были все еще разведены в стороны, и его грубые джинсы плотно прижаты к внутренней поверхности ее бедер. Однако скоро ей удалось приподняться, и обвиться руками вокруг его плеч.

Смайли прервал поцелуй и застонал.

Это заставило ее открыть глаза, и она посмотрела на него. Выражение его лица показалось ей немного жестоким. Она изучала его — и знала, что это не от гнева. Он выглядел голодным и капельку диким. Его дыхание стало почти таким же беспорядочным, как и у нее.

— Ты мне нужна. Скажи — "да."

Она кивнула.

Он немного переместился и протянул между ними руку. Ему пришлось приподнять бедра, чтобы дернуть язычок молнии на джинсах вниз. В комнате прозвучал характерный звук. Он немного поерзал, а затем опустился на нее.

— Обхвати меня ногами.

Она их согнула — и ее икры легли на его зад. Он придвинулся ближе, и она не смогла отвести от него взгляда, когда его член слегка толкнулся в ее плоть. Она была уже влажной, но все равно чувствовала его таким большим, когда он начал в нее постепенно

проталкиваться. Ощущение его входа вырвало у нее из груди стон.

— Здесь так чертовски плотно, — прохрипел он. — Очень влажно. Твоя киска сжимает меня почти до боли.

Ни один парень никогда не говорил с ней так раньше — но ей это нравилось. Это заставляло ее чувствовать себя сексуальной, и ей нравилось смотреть, как его прекрасные глаза сузились, и губы чуть вздернулись, показывая клыки. Их кончики напомнили ей о том, как он укусил ее за плечо.

Она слегка повернула голову, чтобы дать ему доступ к своей шее, если ему захочется.

— Расслабься, детка. Твои мышцы все еще сжаты. Я не хочу бороться с тобой, пытаюсь в тебя войти. Боюсь, что так я могу тебя разорвать.

Ей пришлось заставить свое тело сделать, как он просил. Он скользнул глубже, заполняя ее все больше. Она чувствовала себя растянутой до предела, но дело было еще не закончено. Смайли покрутил бедрами, и еще больше погрузил всю толщину своего члена в ее плоть. Она закрыла глаза, наслаждаясь тем, как они приноравливаются друг к другу. Он немного вышел — и снова в нее вошел, медленно на ней раскачиваясь.

— О, Боже. — Она руками обхватила его спину, в поисках обнаженной кожи вокруг его майки-безрукавки. Ногти слегка погрузились в нее, и она только пыталась не расцарапать его до крови.

Он чувствовал себя слишком хорошо.

— Я себя контролирую. — Он сделал глубокий вдох. — Я себя контролирую. Я себя контролирую...

— Я верю тебе.

Он зарылся лицом в ее шею:

— Я убеждаю себя. Медленно, но уверенно.

Это было, когда он уже оседлал ее сверху. Она застонала и подняла ноги еще выше, упираясь пятками в его твердую задницу. Его мышцы изгибались с каждым толчком, и он снова поправлял бедра, попав в новое место. Она застонала громче, прижимаясь к нему все плотнее.

— Черт, — охнул он.

Он прошел поцелуями вдоль колонны ее горла, и затем прикусил ей плечо. Это оказалось совсем не больно — но легкий укус произвел на ее тело замечательный эффект. Удовольствие длилось вплоть до того момента, когда ее настигла следующая кульминация. Эта была не столь интенсивной, как первая, но заставила ее простонать его имя, и еще какое-то время вздрагивать всем телом.

Смайли оторвал зубы от ее шеи, и со свистом втянул в легкие воздух. Он прорычал что-то, чего она не могла понять, а затем ворвался в нее с новой силой, и еще быстрее. Она почувствовала, как он кончает — его член пульсировал в ней, как будто у стенок влагалища билось его сердце. Он успокоил свои бедра, и теперь вздыхал вместе с ней.

Рука Смайли легко прошлась по ее щеке, и она открыла глаза, чтобы найти его, пристально ее рассматривающего.

— Я тебя не поранил? — Он продолжал ее ласкать.

— Нет.

Он улыбнулся:

— Мы будем над этим работать.

— Работать над чем?

— Избавлять тебя от застенчивости. — Он засмеялся. — Тебе понравилось показывать мне свою киску, не так ли? Теперь ты видишь, что упустила?

Она попыталась отвести от него взгляд, но он передвинул свое лицо вместе с ней. У нее не было выбора, кроме как снова встретиться с ним взглядом.

Он ждал ответа, и она ответила ему только:

— Мне все понравилось, очень.

— Просто понравилось? Я должен буду стараться получше. Ты сказала, что хочешь от мужчины только прикосновений, когда чувствуешь к нему любовь. Тут я тебя понимаю.

Она закрыла глаза.

Ему хотелось просто заставить ее полюбить секс — но она боялась, что собирается в него влюбиться. Ее сердце и тело были связаны между собой.

Это были неразрывные узы. А между ними была только сделка.

— Вэнни? Посмотри на меня. — Он все еще держал в ладонях ее лицо, но перестал водить большим пальцем по ее щеке.

Она не могла ему сопротивляться. Его улыбка исчезла, и серьезность его взгляда задержала ее внимание целиком.

— Это, видимо, была плохая шутка. Я имел в виду просто ненадолго оставить тебя в покое. Как я уже сказал, мы будем над этим работать. Я тоже этого хочу. Между нами есть что-то мощное.

— Твои мышцы? — Она тоже могла позволить себе пошутить.

Губы у него дрогнули:

— Ты выглядишь усталой.

— Прошлой ночью я почти не спала.

— Как и я. Нам обоим нужно вздремнуть.

Она кивнула.

Он медленно вышел из ее тела. Она возненавидела это разделение. Хотя второе, что она сделала — она отчаянно потащила подол рубашки вниз, чтобы прикрыть свою нижнюю половину. Вэнни села, и уже потянулась к краю дивана, чтобы встать — но вместо этого Смайли успел перехватить ее руку.

Она оглянулась на него.

Он уже натянул штаны, но спереди они были еще не застегнуты. Треугольник голой кожи концентрировал на себе все ее внимание.

Он поднял ее на ноги — а затем очень удивил, выпустив ее руку, и почти склонившись над ней. Одну руку он обернул вокруг ее спины, другой подхватил снизу за колени, как будто зачерпнув ее с пола — и медленно выпрямился.

— Я сплю вместе с тобой. — Он повернулся к выходу, с нею на руках:

— Мы только что занимались сексом — и все, что я хочу сейчас сделать, это раздеть нас обоих догола, и прижать тебя к себе покрепче.

Она обняла его за шею, и не протестовала. Он нес ее по коридору в спальню.

— Как ты узнал, что я выбрала именно эту?

— Аромат. Твой я узнаю где угодно.

Вэнни закусила губу, и ничего не сказала. Это было довольно странно — но ведь он и был Новым Видом. Он осторожно уложил ее на кровать, и встал рядом. Потом рывком сорвал с себя майку, а затем спустил и джинсы.

Она рассматривала его тело, и отчасти испытывала страх. Каждая пульсация мышц,

отображавшаяся на его руках, груди и животе, была свидетельством того, как правильно и хорошо он был сложен.

— Иисус.

Смайли замер:

— Что-то не так?

— Твое тело — само совершенство.

Он несколько раз моргнул.

— Нет. — Он обернулся к ней спиной.

Бледные шрамы уродовали всю нижнюю часть его позвоночника. В ту же секунду она была на ногах — и вытянула перед собой дрожащую руку, прежде чем в голову ей пришла хоть одна связная мысль. Смайли смотрел на нее через плечо. Она отдернула пальцы, опасаясь, что он может не захотеть, чтобы она к нему прикоснулась.

— Ты можешь трогать меня где угодно. — Казалось, он способен угадать все ее мысли. — Они не болят.

Она кончиком пальца проследила за одним из самых уродливых и толстых.

— Как такое могло с тобой случиться?

— Я убил одного из техников, и таково было мое наказание. Они меня отхлестали. Но это того стоило. Он оскорблял наших женщин.

Ее захлестнул ужас.

— О, Смайли...

Он повернулся к ней лицом:

— Я не идеален. Вот почему я их тебе показал. Я должен был убить, чтобы выжить — или убедить выжить других из моего Вида.

На его челюсти дернулся мускул:

— Ты хочешь, чтобы я ушел?

Она покачала головой:

— Нет. Почему ты вообще об этом спрашиваешь?

— Этот взгляд в твоих глазах. Ты возмущена.

— Только тем, что они с тобой сделали. А больше — ничем.

Он протянул руку и взял ее ладонь, поглаживая ее спинку своим большим пальцем:

— Мне очень важно, чтобы ты меня знала, настоящего. Обычно у меня совсем неплохой темперамент — но я буду убивать, чтобы защитить тех, о ком я забочусь. Я убью за тебя.

Ее колени немного ослабли. Возможно, она даже слегка пошатнулась на ногах, потому что Смайли подошел к ней шаг ближе и обнял за талию, помогая ей сохранить равновесие.

Ни один человек никогда не говорил ей таких слов — но она могла сказать точно, что он имел в виду именно это.

— Однако тебе я ничем не поврежу. И никогда не захочу, чтобы ты меня боялась.

— Я не боюсь.

— Хорошо. Твое мнение обо мне для меня очень важно. Я не хочу никакой лжи между нами, Вэнни. Я хочу, чтобы ты приняла меня такого, какой я есть на самом деле, вместо того, чтобы просто демонстрировать тебе свои наиболее привлекательные стороны. Я стараюсь быть лучшим самцом, каким только смогу — но у меня есть свои недостатки. Они есть у каждого.

— Я знаю, что у меня они есть, — призналась она.

Он усмехнулся.

— Назови мне хотя бы несколько.

— Бет говорит обо мне, что я слишком доверчива, потому что не желаю быть одной из тех негативных личностей, которые всегда ищут обмана в других. Моя старшая сестра похожа на меня, и потому она вечная неудачница. Я всегда смотрю на светлые стороны вещей.

— Я думаю, это очень хорошая черта.

— Я долго не замечала, каким лжецом был Карл.

Он нахмурился:

— Этот мужчина тебя не стоит.

— Спасибо.

Он мотнул головой в сторону кровати:

— Давай отдохнем.

Он ее отпустил, и мягко подтолкнул поближе к постели:

— Снимай с себя все.

Она еще колебалась — но потом быстро стащила рубашку через голову. Вероятно, это был случай самого шустрого ее прыжка под одеяло в жизни. Смайли, может, и носит на себе шрамы — но в любом случае у него прекрасное тело. Это только напоминало ей о ее собственных недостатках.

Она наблюдала за ним исподтишка, когда он подошел к окнам и задернул плотные шторы, чтобы избавиться от избытка света.

Он подошел к кровати и забрался в нее.

— Иди сюда. Я хочу держать тебя рядом с собой. — Он лег на спину и широко развел руки.

Она редко делила постель с мужчиной. Со своим первым парнем они не раз обсуждали возможность жить вместе — только он все откладывал. Позже она обнаружила, что он просто мошенник — и этот ублюдок боялся, что очень скоро она его вычислит, если они начнут жить одним домом.

Карл хотел подождать до свадьбы, и жить вместе только после нее...

Она осторожно придвинулась ближе.

Смайли притянул ее к себе сбоку, пока она не положила голову ему на грудь, и его рука обвилась вокруг ее спины, а пальцы другой тихонько поглаживали ее бедра под одеялом. Его подбородок покоился на ее макушке.

— Мне это нравится.

— Мне тоже, — призналась она.

Вэнни была у него в руках, и чувствовала себя при этом отлично. Смайли вдохнул ее запах, и мысленно сделал заметку — спросить у нее, что она предпочитает из средств для ванны. Ее предыдущий шампунь нравился ему больше, но тот, который был на ней сейчас, тоже очень хорош.

Кожа у нее была мягкой, где бы он ее ни гладил — и он сдвинул ноги, заперев мгновенно затвердевший член у себя между бедер.

Она выглядела такой измученной... Причина этого заставила его разозлиться.

Церковь Вудса, ее бывший мужчина и его отец еще заплатят за то, что они с ней сделали.

Когда ее дыхание окончательно уверило его в том, что она заснула, он немного стянул с нее одеяло, и хорошо рассмотрел ее спину. Он видел ее только мельком, когда она сняла

рубашку и практически нырнула в постель.

В нем вскипела ярость.

Ее бледная кожа была испещрена разноцветными синяками. Всем Видам приходилось иметь дело с электрошокером, и им это совсем не нравилось. Она же была слишком хрупкой, и мужчине, за это ответственному, придется испытать боль значительно более сильную — если когда-нибудь он попадет к нему в руки.

Он планировал поговорить с Джастисом, и передать ему все, что он от нее услышал, так что ей не придется пережить травму, рассказывая об этом снова. Про себя Смайли поклялся, что будет на месте, когда оперативная группа привезет сюда тех, кто посмел задеть его Вэнни.

Еще он сожалел о тех слабых следах от ушибов, которые увидел на ее задике. Их там оставили именно его необдуманные действия, и в мыслях он сделал заметку — в следующий раз, когда возьмет ее на руки, быть с ней поосторожней. Избегать всего, что могло бы ей повредить, в любом случае было для него главным приоритетом.

Моя Вэнни... Он закрыл глаза.

Ни одного из симптомов, о которых его предупреждали другие самцы, он у себя не замечал.

Он любил ее запах, но при этом наркоманом себя не чувствовал. Ему удавалось сохранять спокойствие независимо от того, насколько хорошим был секс, и это было самое лучшее.

Он действительно чувствовал себя ее защитником — но вспышки памяти о той ночи в отеле преследовали его до сих пор. Тогда она была в ужасе, и целиком зависела от его помощи. Это связало их между собой.

И он по-прежнему хотел сделать ее своей парой.

Он открыл глаза и уставился в потолок. Они были разные — но они могли бы проделать вместе всю работу. Его это только мотивировало. Очевидно, она была уже готова остепениться и обзавестись супругом, поскольку согласилась выйти замуж за Карла. Он ненавидел даже в мыслях упоминать имя этого мужчины. Смайли будет ей гораздо лучшей парой, чем этот оскорбительно-гнусный человеческий самец.

К тому же его обуревало чувство вины.

У него была возможность сказать Вэнни, что она могла забеременеть, когда та заметила — дескать, "всем известно, что Виды не могут размножаться." Он должен был сообщить ей, что это утверждение неверно — но боялся, что тем самым напомнит ей обвинения Церкви Вудса, направленные против ОНВ.

Если бы он это сделал, она не спала бы сейчас в его объятиях после совместного секса.

Последнее, что ему было нужно — чтобы она стала его избегать.

Кроме того, он не стал бы брать ее прямо на полу, если бы видел синяки у нее на спине заранее. Он надеялся, что для нее на ковре не было чересчур неудобно.

Он снова к ней принюхался, охотясь за любым из красноречивых признаков беременности — но не обнаружил ни одного... хотя его обоняние было не так хорошо, как у собачьих.

Лучше всего, если бы ему удалось уговорить ее сходить с ним в Медцентр. Там хотя бы могли сказать сразу — с тестами все быстрее, чем самому пытаться определить изменения в ее запахе.

Он задумался — как бы она сама могла принять эту новость, если действительно носит

его ребенка?

Тогда он повязал бы ее уже наверняка — но даже без этой беременности он все еще хотел претендовать на нее, и удержать ее при себе.

Она ничем не напоминала ему самок Видов. Ее застенчивость и нервозность располагали его к себе еще больше. Она была робкой — и это делало ее обожаемой. Отсутствие у нее сексуального опыта делало все еще интересней.

Он ухмыльнулся, вспомнив, каким образом она среагировала на его рот на своей киске.

Он уже предвкушал, как будет приучать ее ко всем способам, которыми он мог бы доставить ей удовольствие. Ему просто необходимо время, чтобы показать ей, что для нее он был самым правильным мужчиной.

Он сформулировал план.

Он добьется того, что она сама к нему привяжется. Она не захотела бы уйти, если бы стала зависимой от него. Секс был отличным способом, чтобы укрепить между ними связь — но ему нужно было соединиться с ней на эмоциональном уровне.

Он будет для нее готовить, и покажет, каким он может быть хозяйственным. Ему не мешало бы поговорить с некоторыми из своих товарищей, и попросить у них совета... Он сделает это утром, когда ему придется пойти домой, чтобы забрать свою одежду. Это можно было даже не обсуждать — учитывая, что он сам переедет к ней, в человеческое жилье — поскольку сомневался, что она будет чувствовать себя комфортно, если он заберет ее с собой в мужское общежитие.

Он поднял руку и нежно обхватил ее мягкий животик. Это совсем не мешало ей спать — пока он держал свою ладонь там, прислушиваясь, не растет ли у нее внутри новая жизнь.

Она может и не догадываться о возможном рождении их ребенка, пока он не найдет способа развеять все ее страхи — и тогда она захочет его так же сильно, как и он сам. Он никогда не забудет, как Бекка поверила в то, что Брон хочет ее только ради своего младенца.

Смайли хотел Вэнни ради нее самой — такой, какой она была на самом деле.

Вэнни должна быть уверена, что знает, какие чувства он к ней испытывает, прежде чем появятся первые симптомы — если она все-таки беременна. Он просто должен в этом убедиться.

Он снова закрыл глаза и расслабился...

Он плохо спал по возвращении из отеля — но теперь его Вэнни благополучно свернулась калачиком у него под мышкой.

Он погрузился в сон.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Вэнни проснулась одна. Она перевернулась и посмотрела на часы на ночном столике — и поразилась, увидев, что на них было уже шесть часов. Она проспала всего пару часов, но чувствовала себя так, словно времени прошло гораздо больше. В комнате было темно, однако наверху, над шторами все еще теплился слабый свет.

Она села на кровати, и услышала, как шуршит бумага. Рядом с собой на подушке она нашла записку, и чтобы ее прочитать, ей пришлось потянуться и включить ночник.

"Доброе утро, Вэнни. После того, как прошлой ночью тебе позвонили, я отключил звонок телефона. Ты очень устала, и потом все никак не могла заснуть спокойно. Твои брат с сестрой уже в безопасности. Сегодня утром я побежал домой, чтобы забрать свою одежду, но вернусь в ближайшее время — на случай, если ты проснешься раньше, чем я вернусь. Ты

прекрасна, когда спишь, и для меня было честью держать тебя в объятиях всю ночь. Не могу дождаться, чтобы повторить это снова."

Смайли

Она еще раз перечитала записку, и посмотрела на часы. У нее никак не укладывалось в голове, что она проспала более четырнадцати часов. И сейчас был не вечер, а раннее утро.

Разговор с сестрой и братом она тоже проспала. Правда, по этому поводу она не очень-то и расстроилась. Ее брат непременно начал бы скандалить — а сестра будет жаловаться на то, как Вэнни удалось разрушить ее "совершенную жизнь."

Она бодро вскочила с постели, чувствуя себя вполне освеженной, и зашла в ванную комнату. И не могла сдержать улыбки, дрожавшей в уголках ее рта. Смайли считал ее красивой — и его записка не оставляла сомнений, что одной ночью он не ограничится. Раньше ни один парень ни разу не оставлял ей на подушке записок.

Она включила душ и встала под струю горячей воды. Закончив с душем, она почистила зубы. Полотенца оказались довольно большими, так что ей удалось просто обернуть одно вокруг груди и бедер, и выйти из ванной, почти ожидая увидеть в спальне Смайли.

Его там не было.

Она подошла к комоду, чтобы достать еще одну огромную рубашку и ее надеть. Они собирались пройтись по магазинам — но здесь в гардеробе ничего более подходящего для вылазки из дома ей найти не удалось.

— Эй, — привет?

Это не было голосом Смайли. Она натянула на себя рубашку и пару мешковатых хлопковых шортов, затем в спешке выбежала из спальни и дальше, по коридору. В гостиной стоял Вагер, держа в руках поднос. Он широко улыбнулся, когда увидел, как она выглядывает из-за угла:

— Доброе утро, Вэнни. Я принес еду.

— Спасибо. — Она откинула с лица мокрые волосы и зашла в комнату. Ее немного смущало, что теперь ей приходится носить что-то, в чем она обычно привыкла спать:

— Вам тоже доброго утра.

— Хотите, чтобы я оставил это на барной стойке?

— Журнальный столик прекрасно подойдет. Я высоко ценю вашу "доставку завтрака на дом."

— Это то, что мы обычно делаем для специальных гостей. — Он поставил поднос и выпрямился.

Потом его нос сморщился, и он ухмыльнулся:

— Смайли здесь оставался.

— Как вы узнали? — Ее взгляд метнулся по полу рядом с диваном, в поисках любых доказательств того, чем они занимались вчера — но единственным предметом, оказавшим не на своем месте, был журнальный столик, который Смайли сдвинул на несколько футов со своего привычного пятка.

— Вы с ним уже говорили?

— Я могу обнаружить его запах. Он очень сильный.

— Вау... Ваше обоняние настолько хорошо? — Он улыбнулся:

— Да. Я много чего могу рассказать, с моим-то носом.

Ей оставалось только поверить.

— Я рад, что не только "селекционный препарат" увлек вас обоих до такой степени,

чтобы заняться друг с другом сексом. Уверен, что на этот раз ваша еда и напитки не поддельные. Я буду снаружи. — Он пересек комнату, и дверь за ним тихо закрылась.

— Вот черт! — она фыркнула и принялась, не в силах разобрать ничего, кроме запаха бекона и кофе, поднимающегося из лотка. Ей было немного тревожно, что Вагер так легко мог сказать, что у них со Смайли был секс.

Она сидела, и тупо рассматривала еду — яичницу, тосты, бекон и оладьи. Кофе был черным, но в лоток были добавлены несколько пакетиков со сливками и сахаром. Она развернула салфетку со столовым серебром, и на них набросилась. Пропустив накануне обед и ужин, желудок урчал от голода.

Через несколько минут входная дверь открылась, и вошел Смайли, неся перекинутый через плечо рюкзак, и еще, отдельно, пухлый черный мешок для одежды.

Он усмехнулся:

— Ты наконец проснулась и уже приняла душ.

— Привет. — Она чувствовала себя немного смущенной, однако постаралась ему этого не показывать. Они провели вместе всю ночь, и с ним ей было необходимо срочно побороть всякую застенчивость. Он дал ей это понять достаточно ясно, написав в утренней записке, что планирует проводить с ней все время, пока она будет оставаться в Хоумленде. Правда, нигде не сообщал, как долго все это может продлиться...

Он бросил рюкзак и положил мешок для одежды на стул у двери. На Смайли была синяя с длинными рукавами рубашка на пуговицах, с черными брюками, заправленными в пару черных байкерских ботинок. Этот стиль очень ему подходил. Их взгляды встретились:

— Прости, это заняло больше времени, чем ожидалось. Джастис хотел меня видеть. Наша Пиар-группа привезла всю эту одежду для тебя. Мне сказали, что здесь содержится целый гардероб — от домашней одежды до выходной. Подозреваю, это значит, что нижнее белье и обувь там тоже найдется.

— Как это мило с их стороны. Надеюсь, размеры они подбирали не слишком навыворот?

Он пересек комнату и сел на журнальный столик рядом с ее подносом.

— Я должен тебе кое-в-чем признаться.

Ее вилка замерла по дороге ко рту. В последний раз, когда она слышала от мужчины эти слова, ей говорил их ее первый бой-френд, рассказавший, что он сделал ребенка какой-то другой женщине. Тем и закончились их отношения, когда она поняла, что за подонком он был все время...

— Оперативная группа Видов ворвалась в вашу квартиру и произвела разведку. Они передали всю информацию нашим людям из группы по связям с общественностью, чтобы те могли уже сегодня купить для тебя одежду, точно подходящую по размеру.

— Они... ворвались?

— Да. Мне очень жаль, Вэнни. Это не имеет ничего общего с тем, что наши тебе не доверяют. Просто ты так мирно спала, что я отказался тебя будить. Одежда, которая была на тебе, явно тебе не подходила. Я знаю, что ты живешь с другой женщиной, поэтому дал одному из наших самцов рубашку, которую ты носила, чтобы он мог распознать твой запах. Он определил все твои вещи для команды, и они записали размеры. Мужчина, который работает с нашей Пиар-группой, сам держит магазинчик — после работы он его открыл, и выбрал кое-что для тебя. Я надеюсь, все придется тебе по вкусу.

Ее взгляд скользнул через всю комнату к сумке, а затем вернулся к Смайли. Он нахмурился:

— Ты на меня злишься? Потом они привели весь дом в порядок, поставили на охрану и нигде ничего не повредили.

Наши люди из Пиар-группы хотели купить тебе все новое, чтобы надеть сегодня, когда мы тебя повезем подбирать себе новый гардероб. Эта поездка даст нам повод показать всем, что мы вместе. Я не видел причин отказать им в том, чтобы забрали вещи из вашего дома без твоего разрешения.

— Для меня это вроде как сюрприз... Похоже, им пришлось немало потрудиться, когда ты мог просто спросить мой размер.

— Мы предпочитаем действовать. Тебе нужно было поспать, и я справился с ситуацией. Еще я заказал для тебя персональные продукты, такие же, как те, что ты держишь у себя дома. Сегодня они будут доставлены.

— Личные продукты?

Он улыбнулся.

— Твои средства для купания. Шампунь, кондиционер, гель для тела, и даже дезодоранты и зубную пасту, которые ты предпочитаешь.

— Неплохо...

Этого ей показалось уже многовато — но жаловаться она не могла, поскольку он утверждал, что они нигде ничего не повредили. На самом деле, это было даже предусмотрительно.

— Спасибо.

Он ухмыльнулся:

— Я сам выбрал наряд из тех, что они отобрали. Они привезли сразу несколько. Надеюсь, ты не возражаешь? Если хочешь, кто-нибудь пришлет остальные попозже — но сегодня я везу тебя за покупками. Я думал, тебе захочется выбрать свой собственный стиль.

— Я не против.

"И это должно быть покруче, чем то, что выбрала для нее Мэйбл, когда она томила в заключении в доме Грегори."

— Ты бы поел? — Она показала, что готова поделиться с ним едой.

— Я уже сыт. Спасибо.

— Когда ты отсюда ушел?

— Около четырех утра — думал, что вернусь пораньше, но потребовалось время, чтобы зайти в Службу безопасности, забрать твою сумку и еще свои вещи упаковать. Я принес достаточно, чтобы хватило на несколько дней — но могу взять и больше, когда буду бегать.

Ей как-то удалось не разинуть рот от удивления. Звучало так, словно он планировал остаться с ней на все то время, что она будет в Хоумленде.

На ее взгляд, все складывалось не так уж и плохо.

На самом деле, это было утешительно, и даже замечательно — знать, что здесь она будет не одна.

— Пожалуйста, ешь свою еду, Вэнни. Тебе еще понадобятся силы.

Она была рада, что во рту у нее не было пищи, когда его взгляд упал на ее грудь, и голодный выражение сузило красивые глаза. Его намерения были предельно ясны.

Он поднял глаза и улыбнулся:

— Ты готова пройти сегодня по магазинам и поизмываться над людьми с телекамерами?

— Полагаю, что так.

— Не волнуйся. Никто из них не подойдет слишком близко. Я буду тебя защищать — к тому же у нас будет несколько команд в резерве. Джастис не стал никого уведомлять о наших планах, так что СМИ потребуется какое-то время, чтобы собрать людей там, куда мы с тобой отправимся.

— Это хорошо или плохо?

— Это хорошо. Люди, как только нас замечают, выходят в социальные сети и начинают срочно загружать фотографии. Вскоре после этого появляется Пресса. Нам придется забегать внутрь, и тут же выходить обратно, прежде чем они успеют собрать снаружи достаточно фургонов и установить аппаратуру, чтобы снимать видео. Мы так делаем постоянно.

— Вы с этим сталкиваетесь всякий раз, когда отправляетесь по магазинам?

— Обычно мы не покупаем одежду во внешнем мире. В основном в Интернете — но у нас бывают экскурсии, которых иногда мы не можем избежать. В Резервации все не так плохо, потому что совсем немного гостиниц и мотелей, где могут поместиться репортеры, когда охотятся за нашим народом. Люди, живущие в соседних городах, не слишком приветливы с прессой, так что нам приходится иметь с нею дело довольно редко. Здесь, в Хоумленде, дела с этим обстоят хуже всего — слишком быстро распространяются слухи.

Она прикончила большую часть своего завтрака, хотя весь аппетит уже пропал. Ее короткие отношения с цирком, который устроили СМИ за порогом ее квартиры, не оставили ей по себе светлых воспоминаний.

— Не думаю, чтобы кто-то действительно любил репортеров.

— Среди тех, кто живет по соседству с Резервацией, в основном все люди — наши друзья. Они не станут терпеть у себя "протестующих." — Он улыбнулся:

— Мне нравится Шериф Купер. Он сам часто просит нас о помощи, и готов арестовать любого, кто создает нашим Видам проблемы.

Составное звено ОНВ, известное как Резервация, располагалось на севере, и ехать туда приходилось долго, каждый раз, когда нужно было ее посетить.

— Ты часто туда ездешь? — Ощущение тяжести в груди, при мысли о том, что он может отсутствовать месяцами, было как-то особенно неприятно. Это означало, что она не смогла бы видеться с ним каждый раз, когда захочет.

— Я живу в обоих местах. Зависит от того, где я больше всего нужен.

— О... — Она опустила глаза, и стала возиться с остатками еды на тарелке, чтобы скрыть, какое впечатление на нее произвели последние новости. "Отношения-на-расстоянии" никогда не работали — по крайней мере, она таких не знала.

— Вэнни?

Она встала:

— Мне нужно переодеться. Надеюсь, с размерами все в порядке. — Она пересекла комнату и подняла мешок с одеждой:

— Ух ты! Это тяжелее, чем я ожидала.

Смайли стоял у нее на пути, когда она повернулась — и чуть в него не вошла.

— Что еще стряслось? — Он нахмурился.

— Ничего. — Она молча изучала его черты.

— Скажи мне правду. Что я такого сказал, что ты вдруг замолчала?

— Я просто нервничаю из-за этой поездки за покупками.

Он немного над ней наклонился:

— Ты плохая лгунья.

— Я нервничаю по поводу отъезда из Хоумленда. — Она смотрела ему в глаза.

— А что еще не так? — Он внимательно ее изучал. — Ты спрашивала меня о Резервации. Она тебя пугает? Что ты слышала о Дикой Зоне? На самом деле, мы вообще не скармливаем наших врагов ни тиграм, ни львам, которых спасаем.

— Что? Я никогда об этом не слышала.

— Ты же была на конференции. Кое-кто из протестующих утверждает, что все так и есть.

— Я никогда не обращала на них внимания. Ведь это ужасно. Я считаю — это просто здорово, что вы, ребята, забираете к себе животных, которых в других местах просто убили бы. В прошлом году я прочитала эту историю про двух медведей-гризли, над которыми издевались какие-то подонки — а потом их нашли полуживыми и голодными, брошенных в клетках на произвол судьбы. Нашему гуманному обществу было негде их разместить, поскольку в зоопарках для них места просто не нашлось — зато ОНВ предложили взять их к себе.

— Гас и Пит. — Он ухмыльнулся. — Они поживают совсем неплохо.

Она вдруг стала опасаться за его безопасность:

— В истории говорилось, что они были в очень плохом состоянии.

— Тогда с ними плохо обращались. На свободе все стало по-другому. Я был там, когда их привезли. Оба хорошо набирают в весе, и сильно подросли.

— Это же здорово! — Ее восхищение его персоной просто зашкаливало:

— Но ведь это немного опасно? Я имею в виду... я читала, что они больше не в клетках?

— Теперь они на воле. Никто не может быть счастлив за решеткой. Они уже подружились с некоторыми из наших жителей, и довольно игривы. Виды о них заботятся.

— Ты с ними играешь?

Он улыбнулся:

— Нужно просто следить за когтями и зубами, когда они голодны. Пит любит, когда ему чешут животик, а Гас обожает плавать в реке. Я помогал ему учиться ловить рыбу.

У нее отвисла челюсть. Смайли довольно хмыкнул и протянул руку, подтолкнув ее пальцем под подбородок и закрыв снова:

— Я тебя с ними познакомлю, если захочешь. Обещаю, что со мной никакая опасность тебе не грозит. Жители Дикой Зоны творили настоящие чудеса, чтобы их социализировать. Они учатся нам доверять.

Она очнулась:

— Но как ты мог научить гризли ловить рыбу, и почему вообще этого захотел?

— Они родились в неволе, так что природные инстинкты им отказали. Медведи умные, и отлично понимают, что видят перед собой. Дело было только за тем, чтобы привести их к реке и показать, как ловить рыбу. Они быстро все схватывали. Теперь жители Дикой Зоны проводят с ними все свободное время. — Он отдернул от нее руку:

— Ты должна переодеться. Магазин, в который мы планируем пойти, открывается в восемь — а нам еще нужно собраться в Службе безопасности, чтобы повторить основы, перед тем как выезжать из Хоумленда.

— Основы?

— Еще раз пройтись по всем мерам безопасности и срокам, чтобы четко контролировать ситуацию. Уверен, что нашей команде по связям с общественностью тоже

не терпится с нами поговорить.

— О'кей. Пойду подготовлюсь.

— Я займусь посудой. — Она остановилась в дверях и стала наблюдать, как он собирает ее поднос и шагает на кухню.

Кажется, он и в самом деле собирался помыть ее тарелку и кружку.

Это было так сладко... и снова напомнило ей о том, насколько он отличался от парней, с которыми она раньше встречалась. Те подождали бы, чтобы она сама сделала всю работу по дому.

Она поднялась в спальню и бросила мешок с одеждой на кровать, продолжая размышлять о том, что он сказал ей по поводу медведей. И представляла, как он стоит полуголый рядом с рекой, с двумя свирепыми дикими животными, показывая им, как нужно ловить рыбу...

— Судя по всему, теперь я встречаюсь с заклинателем медведей, — пробормотала она, растерянная, но впечатленная.

* * *

Смайли что-то тихонько мурлыкал себе под нос, вытирая посуду.

Он протер и без того чистые столешницы, а затем сложил мокрое полотенце, и повесил его на держатель. Ему было трудно не пойти за ней в спальню — но он не хотел, чтобы у Вэнни возникло чувство, будто ей не оставили никакого личного пространства.

Он немного переставил кофейный столик и взбил диванные подушки. Брошенный вокруг взгляд заверил его, что теперь комната выглядит достаточно опрятно.

Он поднял свой рюкзак и поставил его в шкаф, чтобы не попадался ей на глаза — на случай, если это напомнит ей, что он планирует сюда переехать.

Она не закатила ему истерики, когда он упомянул, что у него с собой достаточно одежды, чтобы задержаться на несколько дней. Любая самка Видов уже подхватила бы его рюкзак, и выставила его за входную дверь, приказав ему исчезнуть. Она живо захлопнула бы дверь, и заперла за ним с другой стороны, чтобы он даже не помышлял о возвращении.

Он усмехнулся, благодарный Вэнни за то, что она была человеком.

Его внимание привлекло тихое цоканье каблучков по кафельной плитке — и он оглянулся на Вэнни, когда она остановилась в конце коридора.

На ней была рубашка на пуговицах, плотно обхватившая ей грудь и ребра. Он решил, что в ней она будет выглядеть неплохо — но никак не ожидал, что сверху она оставит несколько пуговиц незастегнутыми, словно намекая на нежную ложбинку на груди.

Его взгляд опустился на черную облегающую юбку, которая доходила ей до середины бедра. Их округлости были сильно подчеркнуты — и ему немедленно захотелось к ним прикоснуться. От природы она была невысокой, но на таких каблуках ее ножки казались длиннее, чем были на самом деле.

— Это не слишком плохо выглядит?

Его взгляд вернулся к ее лицу. Макияжа она делать не стала, только забрала волосы в конский хвост.

Он медленно покачал головой.

— Юбка вроде бы коротковата, и рубашка немного тесна. Я пыталась застегнуться на все пуговицы, но в районе лифчика они все время расходятся.

— Выглядишь идеально. — Compliment вызвал легкую краску на ее щеках — и это его слегка разозлило. Было похоже, что мужчины редко говорили ей, насколько она

привлекательна, хотя должны были делать это постоянно. Он не стал бы повторять такую ошибку:

— Ты прекрасна, Вэнни.

Она сложила руки внизу, на животе, и расправила плечи.

— Спасибо. Как мило, что ты это сказал.

Он подобрался поближе:

— Вовсе не мило. — Его внимание сосредоточилось на вырезе ее рубашки, и он облизал губы. — Ни одна из моих мыслей сейчас не милая.

Она смотрела на него во все глаза:

— Я не понимаю.

Он осторожно взял ее за руки, останавливая их беспокойные движения:

— Ты выглядишь сексуально, и больше всего мне хочется стащить с тебя всю эту одежду. Перекинуть тебя через плечо и отнести обратно в постель — если бы только внедорожник не ждал нас снаружи. Но я собираюсь сделать это позже. Рассчитываю на это.

Казалось, ее это удивило:

— Я даже не накрашена. Я хотела сказать — с косметикой я выгляжу намного лучше.

— Нет, ты просто не знаешь. Я предпочитаю видеть тебя такой.

Ее взгляд опустился к его рту, и ему захотелось ее поцеловать. Он-то знал, как ей будет лучше всего.

"В конечном итоге он сейчас не выдержит, и потащится за ней в спальню."

Мысль была настолько заманчива, что он и не вспомнил, что Джастис, Фьюри или Иерихон могут надрать ему задницу за то, что он губит их планы рассеять ужасные слухи, которые распускала церковь. Ему было все равно, что люди подумают о нем — но заодно они могли повредить репутации Вэнни.

— Нам пора идти.

Она кивнула, и наконец прекратила жадно смотреть на его рот:

— О'кей.

— Это будет чудесно. Я не отойду от тебя ни на шаг.

— Я тебе верю.

Теплое чувство поселилась у него в животе. Еще одно препятствие рухнуло на пути к ее завоеванию в качестве его пары:

— Хорошо. Мне жаль того человека, который пытался тебе навредить.

Ее глаза расширились. Он просто улыбнулся:

— Ты моя — а я твой защитник, и я от тебя не отступлю.

Он отпустил ее руки и отступил на шаг, предложив ей руку точно так, как — он видел это не раз, — джентльмены делают в кинофильмах:

— Позвольте мне руку, красавица. Позвольте мне сопровождать вас во внедорожник.

Вэнни обвила пальцы вокруг его предплечья.

Он сожалел, что не надел сегодня рубашки с короткими рукавами, чтобы насладиться ее прикосновениями в полной мере. Ему страшно нравились эти ощущения "кожа-к-коже."

Когда она прошла вперед, он опустил глаза, пытаясь лучше рассмотреть, как, раздвигаясь, двигаются ее бедра. Его член шевельнулся и слегка напрягся при мысли о том, как он разместит там свой рот — только позже...

Ему потребовалось сделать над собой усилие, чтобы сдерживать желания и взять под контроль собственные физические реакции. Иначе этот безумный стояк скоро будет уже

заметен.

Он вывел ее наружу. Слэш, Джерико, Вагер и Флэйм и были те четверо самцов, которых он запросил для команды Видов. Они все были дружески настроены к людям, и вполне надежны.

Он бросил предупреждающий взгляд на Вагера, который слишком пристально уставился на ножки Вэнни. Вагер насупился, но тут же отвел взгляд.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Смайли остановился рядом с ними:

— С Вагером вы уже встречались — и, как я слышал, вчера тебя представили Иерихону, Вэнни. Это — Слэш и Флэйм. Они все мои друзья, и назначены тебя охранять. Они поедут вместе с нами в SUV'e. Во втором транспорте разместятся наши люди — члены оперативной группы команды.

— Привет, — Вэнни улыбнулась мужчинам. — Приятно познакомиться.

Он внимательно наблюдал за ее лицом, надеясь, что никто из них сам к ней не обратится. Она ни на ком не задержала взгляда дольше, чем на несколько секунд.

Он заметил, что она снова исподтишка посмотрела на Джерико. Самец сказал, что его глаза ее пугали. Смайли привлек ее чуть поближе к своему боку.

— Хорошо, что мы с вами наконец встретились. — Флэйм ухмыльнулся. — Теперь попробуем получить удовольствие от шоппинга. Это наша основная задача — а заодно и продемонстрировать людям, что Смайли вовсе не монстр, которого вы так ненавидите.

Смайли зарычал — ему не понравилось, что в ответ на замечание Флэйма улыбка у Вэнни померкла.

Тот попытался:

— Простите. Должно быть, шутка была неудачной.

— Она не смеялась.

Смайли еще пытался контролировать свой характер, но делать это ему было трудно, особенно зная, что Вэнни обижена:

— Ты за рулем, Флэйм. И молча.

— О'кей. — Мужчина быстро обежал вокруг внедорожника.

Джерико открыл пассажирскую дверцу:

— Пожалуйста, садитесь сюда, Вэнни. Вы займете место посередине. Смайли и я будем сидеть у дверей.

Смайли помог ей забраться в машину, и замер, наблюдая, как она сражается с юбкой, чтобы та ненароком не сползла на ее бедрах ни на дюйм.

Джерико тяжело положил руку ему на плечо, когда он попытался шмыгнуть вслед за ней:

— Держи себя в руках, — прошептал самец.

Смайли так и не понял, что он имел в виду.

— Ты ведешь себя иррационально. Ты же Смайли, а не Сварливый Осел, готовый оторвать голову каждому мужчине, который посмотрит на твою самку. Всем известно, что она твоя.

Смайли вывернулся из его хватки и залез в автомобиль. Джерико захлопнул дверцу — и он поморщился.

Его друг был прав. Он вел себя совсем не так, как обычно. Кажется, Вэнни делала его немного безумным. Как будто у Вагера не было других занятий, кроме как по достоинству

оценивать вид ее ножек, а Флэйм не должен разговаривать с ней вообще.

Она надела ремень безопасности, и он попытался расслабиться. Он не хотел, чтобы она видела его в стрессе. Она коснулась его руки. Он встретил ее взгляд.

— Ты в порядке? — В ее голосе звучало беспокойство.

— Да.

Дверь открылась, и Джерико занял место с другой стороны. Ему не нравилось, что его друг оказался к ней так близко — он все время боролся с желанием снять с нее ремень, и вместо этого усадить ее к себе на колени. Это было бы неразумно и глупо — но странные желания одолевали его по-прежнему.

Вэнни погладила тыльную сторону его ладони:

— Я не боюсь. Я чувствую себя защищенной. Ты можешь расслабиться.

Хотел бы он, чтобы все было так просто...

Ревность была для него совершенно новой эмоцией, и ему не нравился ни один ее бит. Однако теперь он ее узнал.

Вэнни не была его парой. Пока что. Но это оставляло в ее жизни пространство для других самцов, способных привлечь ее внимание.

Ему все время приходилось бороться с собой, чтобы не глядеть на ее живот. Там мог расти его сын — но не это было причиной того, почему он так ее хотел. Просто это значило, что он ищет вескую причину поколотить любого другого самца, которому хватит глупости с ней заигрывать.

— Прислушайся к ней, — приказал Джерико. — Расслабься. На этой миссии с нами еще две команды, и поездка будет на удивление короткой. Мы не ожидаем никаких проблем, но готовы ко всему, если что-то случится. У нас в резерве есть даже вертолет — на случай, если понадобится экстренный аэролифт.

Про эту, последнюю часть никто при нем не упоминал.

— Для оказания неотложной медицинской помощи? — Ему тоскливо скрутило кишки:

"Неужто они думают, что кто-то будет в Вэнни стрелять? Тогда он ни за что не стал бы так рисковать."

— Я вызову его прямо сейчас.

Красный в глазах Иерихона сверкнул еще заметней, чем обычно, показывая, что тот разозлился. Он сразу понял, о чем думает Смайли:

— На случай, если дороги перегружены, Смайли. Никто не ожидает насилия. Эта поездка необходима, чтобы показать людям, что никто из вас другому не повредил. Возможно, придется вывозить вас обоих на вертолете, если пресса улучит возможность и нас перехватит, когда мы застрянем в пробке. Ты же знаешь этих ублюдков — они всю дорогу будут тащиться рядом, с обеих сторон, только чтобы до нас добраться.

— О... — он немного успокоился. — Хороший план.

Джерико скрестил руки на груди:

— Теперь можешь меня застрелить.

Вэнни уставилась на его друга:

— Как это?

Джерико на нее даже не посмотрел — он в упор смотрел на Смайли:

— Он понимает, что я имею в виду. Я бы скорее предпочел расстрел, чем всякой дурью маяться.

Смайли пригнулся и слегка повернул ладонь, переплетаясь пальцами с Вэнни. Он даже

немного съежился на сидении — и был благодарен Вэнни за то, что та не задает ему лишних вопросов. Она позволила ему от них уклониться.

Он знал, что имел в виду Джериго. Этот самец скорее предпочел бы пулю, чем позволить себе влюбиться в женщину.

Смайли уж точно не был хорошим примером для друзей. После встречи с Вэнни он стал капризным, и постоянно дергался. Кажется, обычно его ценили за хорошее чувство юмора — значит, теперь необходимо показать ей себя с этой стороны.

Несколько глубоких вдохов помогли ему успокоиться.

Итак, он будет вести себя самым деликатным образом, помогая ей делать покупки — и заодно продемонстрирует, сколько радости он мог бы ей еще доставить.

Женщины ценят мужчин, которые умеют заставить их смеяться.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Вэнни была совсем не в восторге от Майлза Эрона. Руководитель команды по связям с общественностью ОНВ, лет шестидесяти с небольшим, оказался не самым дружелюбным парнем.

— Старайтесь все время выглядеть счастливыми, — потребовал он, поправляя на переносице очки. — Не уверен, что мне нравится этот костюм.

Его взгляд критически сканировал Вэнни:

— Синди? Тащи сюда свою задницу.

— Да? — Женщина с копной непослушных вьющихся волос, едва собранных на макушке в хвостик, выступила вперед.

— Какого черта — о чем ты вообще думала? Рубашка на ней еле сходится. Отдай ей свою.

— Я не согласна. Она выглядит просто фантастически. Хотя покупки для нее делал Крейг, а не я. Я настаиваю на его выборе. Выглядит она в этом прекрасно. — Женщина вздернула подбородок, открыто окатив Майлза презрением.

— Рубашка чертовски тесная. У тебя сиськи огромные, но все равно — снимай свою и передай ее девушке. — Майлз махнул рукой. — Живей.

— Вэнни выглядит идеально. — Смэйли с негодованием уставился на Майлза. — И не просите вашу женщину раздеваться в компании наших мужчин.

— Так я вам и разделась, — пробормотала Синди. Она заговорила громче:

— Это вам не 1950-й, сэр. Теперь женщины предпочитают удобство, и всеми способами подчеркивают свою женственность. Она красивая женщина с великолепной фигурой. Оставьте все как есть.

— А кто вам платит? — Майлз ткнул себя в грудь. — Здесь я начальник.

— Ты — шовинистическая задница, — пробормотала Синди.

— Что вы сказали? — Майлз пошел в наступление.

Голос у нее сорвался:

— Я сказала, что знаю, у вас глаз на классные вещи. — Она на минуту остановилась. — Но при всем уважении — сейчас вы не правы. Потому что вы меня и наняли, помните? Я — голос молодого поколения.

Джастис хихикнул:

— Достаточно, Майлз. Вэнни выглядит прекрасно. Им давно пора ехать.

Смайли дернул ее за руку и вывел из здания. Вэнни оглянулась, и успела заметить, что Синди на прощание махнула ей рукой. Почувствовав к ней симпатию, она ответила тем же.

— Вау... Этот Майлз всегда такой придурок? Я бы не смогла на него работать. — Она смотрела на Смайли в ожидании ответа.

— Он, быть может, и резковат — зато хорош в том, чем занимается. Выглядишь ты великолепно. Эта самка была права. Он просто старый осел.

— И по-видимому, немного глуховат. — Она улыбнулась. — Это было довольно забавно.

Смайли рассмеялся:

— Синди часто так делает во время наших встреч. Мы животики надрываем от смеха потому что он, как правило, не имеет ни малейшего представления, что она ему сказала, и почему это нас так позабавило.

Вэнни почувствовала легкий укол ревности:

— Значит, ты хорошо ее знаешь?

— Синди чудесная женщина. Она сопровождает Майлза на большинство наших встреч, когда возникают вопросы о СМИ. В основном они работают в Резервации, но вчера вечером приехали сюда, чтобы помочь нам разрулить ситуацию.

— Здорово. Так я, значит, и есть "ситуация," — ей совсем не понравилось, как это прозвучало.

Смайли помог ей забраться в машину. Он продолжал исподтишка к ней прикасаться:

— Не ты создала эту проблему. Вину следует возлагать на тех, кто стал ее причиной. Церковь Вудса доставала ОНВ в течение длительного времени.

Джерико занял место рядом с ней. На лице у большого примата блуждала полуулыбка, и от этого он стал выглядеть чуть менее угрожающим.

Ее так и подмывало спросить у Смайли, не встречался ли он когда-нибудь с Синди — но не хотелось этого делать при четырех других Новых Видах, ехавших вместе с ними в машине. Флэйм и Слэш сидели впереди. Вагер занял место в третьем ряду.

Она оглянулась на него, но он упорно смотрел в заднее окно.

Она прислонилась к Смайли плечом:

— Что он там делает? — она ткнула пальцем в сторону Вагера.

— Хочет убедиться, что нас не преследуют, и держит оружие наготове, на случай, если это будет необходимо.

Вэнни уже пожалела, что задала вопрос:

— Оружие?

Смайли взял ее за руку и сжал ее:

— Это стандартная процедура.

— У меня тоже есть оружие. — Джерико расстегнул ремень на своем кевларовом жилете и забрался внутрь, достав оттуда пистолет. Он показал его ей, а затем вернул на место, снова затянув ремень.

— Безопасность бдит. Мы неплохо подготовлены.

— В общественных местах, когда выезжаем с территории ОНВ, мы иногда их прячем, — Смайли снова сжал ее руку.

— Ты сейчас не на службе? — Она заметила, что в обоих внедорожниках на всех, за исключением Смайли, была форма ОНВ.

— Нет. Это наша с тобой прогулка — и это их работа, нас с тобой защищать.

Она обрадовалась, что у Смайли оружия при себе не было. Оно ее пугало:

— Как ты думаешь, это действительно необходимо, чтобы они все были вооружены? Я

имею в виду — мы же просто собираемся заглянуть в магазин одежды, не так ли?

— Стандартная оперативная процедура, — на этот раз с переднего сидения заговорил Слэш:

— Мы должны быть готовы защищать нашу жизнь каждую минуту, когда находимся вне Хоумленда или Резервации. Хотя в Резервации многим офицерам приходится носить оружие, даже когда они не на дежурстве. Стены там протяженные, и постоянно расширяются. Там злоумышленнику легче нарушить границу — зато территория Хоумленда меньше, и куда более безопасна.

Вэнни огорчило, что они были вынуждены идти на такие крайности. Она не могла себе представить жизни в мире, где большая часть общества должна постоянно опоясываться ремнями и держать на теле оружие.

Смайли поднял ее руку и прошелся поцелуями по каждому ее суставчику.

Она смотрела на него снизу вверх почти со страхом. Он проделывал с ней все эти сладкие вещи, когда она меньше всего этого ожидала.

— В нашем обществе не существует преступности. Когда мы с нею сталкиваемся, это, как правило, связано с людьми. Редко, чтобы кто-то нарушал целостность наших стен. Это скорее меры предосторожности.

Он слишком легко мог ее прочитать. Хотя отчасти это было даже приятно.

— Просто ненавижу, что вам приходится жить таким образом.

— Это наш образ жизни, и нам хочется наслаждаться свободой. Такова ее цена. Существует много людей, которые не хотят причинить нам вреда. — Флэйм усмехнулся. — "Подруги-охотницы," например.

— Кто они такие? — В ней проснулся интерес.

— Ничего особенного. — Смайли покачал головой. — Просто люди, которые к нам излишне дружелюбны.

— Или хотят, чтобы такими были мы, — хмыкнул Слэш.

— Теперь мне действительно любопытно, — призналась Вэнни.

— Это женщины, которые похваляются грудью перед нашими сотрудниками, — фыркнул Джерико. — Они думают, что так мы обезумеем от похоти и заберем их к себе домой.

— О, — Вэнни даже не догадывалась, что у ОНВ имелись поклонницы.

— Мы стараемся их игнорировать. — Смайли понизил голос. — Они люди не того сорта, которых стоит приводить к себе домой.

— Почему нет?

— Они там все сумасшедшие, — ответил Джерико. — Среди них была женщина девяносто шести лет от роду. Она регулярно паслась у ворот. Вот уж зрелище, без которого я вполне мог бы прожить.

Вагер рассмеялся:

— Она ничего не носила под одеждой, и вечно открывала свое длинное пальто, чтобы очаровать Даркнесса. Однажды тот приказал кому-то из членов опергруппы, чтобы выдал ей чашку горячего кофе. Ему показалось, что так она может простудиться.

В груди у Смайли загрохотало — и ей понравился этот милый звук, показавший, что он развлекается. Его лицо осветила усмешка — и она улыбнулась в ответ:

— А как насчет тебя? Кому-нибудь удалось тебя очаровать? — Ей не очень нравилась идея, что женщины могли охотиться и на него.

— Я стараюсь держаться ближе к внешнему периметру стен, когда их обхожу. Люди, как правило, собираются у главных ворот. — Смайли пожал плечами. — В основном я дежурю внутри.

— Смайли неплохо ладит с людьми, — предположил Флэйм. — У него уже было несколько очень важных заданий, и с тех пор его все уважают.

Он оперся на колесо с одной стороны, как только они выехали за главные ворота, и постучал Слэшу:

— Скажи ей.

Слэш повернулся в своем кресле:

— Смайли — отличный парень. Он умный и совсем ручной.

— Хватит уже, — выдавил Смайли.

Вэнни переводила взгляд между двумя мужчинами. Ей показалось, что Смайли рассердился. Слэш нагнулся к нему и пробормотал что-то себе под нос, чего она не расслышала.

— Я в вашей помощи не нуждаюсь, — сказал Смайли.

Она закусила губу и разразилась смехом. Не нужно было быть гением, чтобы догадаться, что они говорили о ней.

— Я бы никогда не использовала слово "ручной." — Она сама не могла поверить, что это выскочило у нее изо рта. Она бросила взгляд на Смайли, чтобы увидеть его реакцию — и почувствовала, как разгорелись ее щеки в ответ на то, как у него округлились глаза:

— Я бы не стала, — настаивала она.

— А какое слово ты бы использовала? — Смайли приподнял бровь.

— Он потрясный. — Она с ним уже флиртовала — и всю этим наслаждалась.

Он улыбнулся:

— Это мне больше нравится.

Она опустила голову и провела большим пальцем по его ладони. Держаться за руки ей казалось довольно глупым — зато было необыкновенно приятно. Он принес с собой кучу одежды, чтобы остаться у нее. В записке, которую он ей оставил, говорилось, что он хочет большего, чем просто секса. Поначалу поход в тот злополучный бар мог обернуться сущим кошмаром — но она была почти благодарна, что была единственной, кто сел с ним рядом. Это привело в ее жизнь Смайли. И она об этом не жалела.

По крайней мере, не сейчас.

"И надеюсь, что буду так думать и на следующей неделе, и месяц спустя."

Она отогнала от себя мрачные мысли. Обычно никакие отношения не гарантируют людям того, что жить после после них они будут "долго и счастливо". Она уже поняла, что путь это трудный — и даже дважды.

Ее глубоко ранило — узнать, что "первая любовь ее жизни" был просто жалким прохвостом, который водил ее за нос в течение многих лет, без каких-то реальных намерений остепениться, или хотя бы стать мужчиной, способным сделать ее счастливой. Он оказался всего лишь ловким лжецом и актером.

Хотя потеря Карла страданий ей уже не причинила. Это научило ее никогда не привязываться к кому-либо только потому, что она одинока.

Она подняла голову и внимательно посмотрела на Смайли. Тот рассматривал все подряд — мимо чего бы они не проезжали.

Она изучала его профиль. Он был красивым парнем, но, что еще лучше — он был

хорошим. Они вместе прошли через травматический опыт, и, казалось, он больше заботился о ее благополучии, чем она сама. Он выказал сильный характер и доброе сердце.

Медленно разгорающийся гнев угнездился внутри нее. Карл и его отец хотели причинить боль Новым Видам...

Она посмотрела вперед, на двух мужчин на переднем сиденье — потом на того, что сидел рядом с ней. Правда, вид у них был устрашающий, со всеми этими измененными чертами и чрезмерно развитой мускулатурой. Но это не делало их плохими людьми. Все они были здесь, чтобы защитить ее, незнакомку.

В своей жизни она нечасто встречала людей, готовых идти на риск ради кого-то, кого они даже не знали.

Вэнни понимала, как скверно все могло обернуться, если бы в ту ночь в баре место рядом со Смайли заняла другая женщина. Церковь Вудса выставила бы его каким-то насильником, который травит своих жертв наркотиками. Они готовы навязать эту ложь любому, кто будет их слушать, вредя тем самым ОНВ, которые не виновны ни в чем, кроме того, что были к ней добры, и никак не заслужили, чтобы на них клеветали публично.

Она размышляла над тем, поверят ли ей СМИ, если она расскажет, что с ней случилось когда она поехала возвращать обручальное кольцо Карлу.

Грегори Вудс и такие люди, как этот ужасный Брюс, не должны уйти от ответственности за свои злодеяния. Это было бы неправильно. Они могут делать это снова и снова, и втянуть в свои дела людей невинных — как они сделали это с ней.

Никто и никогда не должен проводить взаперти всю ночь, под угрозой смерти.

— Вэнни? — Смайли протянул руку и погладил ее ладонь.

Она уставилась на него:

— Да?

— Ты в порядке? Не волнуйся. Твоя безопасность для меня важнее всего. Я не позволю ничему дурному с тобой случиться. Это будет просто веселая прогулка.

— Я тебе верю.

— Мы будем вместе покупать тебе одежду. И не смотри на ценники. Деньги — не проблема.

— Хорошо.

"Она обязательно им все оплатит, если только когда-нибудь вернет себе бумажник и кредитные карты." Она сделала мысленную зарубку, чтобы позже их заблокировать. До этого момента она была слишком дезориентирована, чтобы серьезно подумать о таких вещах.

И последнее, чего бы ей хотелось — чтобы Церковь Вудса записывала свои покупки на ее имя.

— Мы почти на месте. — Смайли сжал ее руку.

Она посмотрела через ветровое стекло и поняла, что Флейм уже вырывается внедорожник к торговому центру.

Размышления ее отвлекли, и теперь она даже не знала, как далеко они заехали.

Она успокоилась, только когда увидела название магазина, у которого они припарковались. Она беспокоилась, что ее отвезут в какой-нибудь фирменный бутик — но это был один из сетевых магазинов, где она обычно покупала себе одежду. Автомобилей на стоянке было немного, поскольку он только что открылся.

— Ты готова? Я все время буду с тобой. — Смайли изучал ее глаза. Она знала — он

ищет в них любого проявления эмоций, и пытается оценить ее настроение.

Она кивнула, заставляя себя расслабиться.

Смайли открыл дверь, и держал ее за руку, пока она не выскользнула наружу, стараясь держаться у него за спиной. Их окружили офицеры ОНВ, поместив их со Смайли в середине. Мимо прошел автомобиль — его водитель открыто таращился на команду. Какая-то женщина чуть не столкнулась с другим автомобилем, прежде чем хлопнуть по тормозам.

— Так... начинается, — Иерихон вздохнул. — Остается дожидаться, пока на свет появятся сотовые телефоны.

Смайли выпустил ее руку и, прижав к своему боку, крепко обнял ее за талию:

— Просто улыбайся. Обычно они хотят с нами сфотографироваться, но мы постараемся их оттеснить. Не хочу, чтобы кто-то подобрался к тебе слишком близко.

— Ни на кого не рычать, — предупредил Слэш, гипнотизируя взглядом Смайли. — Только улыбки. Меня не волнует, что говорят твои инстинкты. Понял?

— Я знаю. — Смайли уступил. — Видишь?

— Выглядит так, как будто ты страдаешь запорами, но при этом пытаешься казаться счастливым, — пробормотал Флэйм.

Вэнни расхохоталась. Тогда Смайли заставил себя улыбнуться. Улыбка добралась до его глаз — и вдруг изменила все его черты. Он крепко обнял ее, а члены человеческой целевой группы открыли двери — но сами остались снаружи. Они заняли позиции, как будто собирались охранять вход.

Клиенты и сотрудники обернулись на них поглазеть.

Вэнни расправила плечи и возблагодарила небеса за то, что Смайли будет рядом. Его рука вокруг ее талии успокаивала.

Флэйм подошел и, хихикая, выдернул свободную тележку из целой цепочки:

— Люблю эти машинки. Мне всегда хочется в такую запрыгнуть — и чтобы кто-то ее подтолкнул.

— Ты ее ломаешь. Это тебе не игрушки, — строго сказал Джерико. — Навостри-ка глаза, и постарайся выглядеть при этом счастливым.

Вэнни заметила, что одного из их группы не хватало:

— А где Вагер?

— Он остался у внедорожников. Без его ведома никто к ним даже не сунется.

Объяснение Смайли отчасти убило в ней радость. Она пыталась скрыть свою растерянность. "Неужели они тут все стали параноиками — или это произошло раньше?"

Спрашивать она не хотела. Предполагалось, что они здесь, чтобы хорошо провести время, и чтобы их видели вместе в общественных местах, в доказательство того, что Грегори Вудс был просто лжецом. Мысль снова вернула улыбку на ее лицо.

Она действительно ненавидела его самого, его сына и всю его церковь.

— Просто сваливайте все на меня, — предложил Флэйм. — Я буду идти за вами следом.

— Ты что-то слишком много резвишься, — сказал Джерико и вздохнул. — Ты мне напоминаешь гипер-активного ребенка.

— Ты напоминаешь мне сварливого отца, — отстреливался Флэйм.

Слэш покачал головой:

— Люди смотрят. Ведите себя прилично!

Вэнни засмеялась и посмотрела на Смайли:

— Они всегда так себя ведут?

— Да. — Он ослабил на ней хватку и понизил голос:

— У нас есть двадцать минут до того, как все может выйти из-под контроля. Мы должны задержаться по крайней мере минут на десять, чтобы убедиться, что сделано достаточное количество фотографий. Расслабься, и покупай как можно больше. Тебе может понадобиться все, что угодно.

"Меньше, чем за двадцать минут?" Она попыталась скрыть растерянность. Однако это было лучшим напоминанием, что он просто мужчина, и неважно — Новый он Вид, или нет. Это ее забавляло. Он понятия не имел, как долго женщина может ходить по магазинам! Она кивнула:

— Волшебная сила покупки. Понимаю.

Она оглянулась на Флэйма.

— Вы готовы? Держитесь ко мне поближе, и я буду просто бросать вещи в корзину.

Флэйм схватился за ручку тележки:

— Вы идите вперед, а я следом.

Вэнни окинула взглядом магазин, сразу определив место, где они держали ее размер. Смайли не отставал, когда она целенаправленно двинулась по проходам. Ей даже удавалось выдержать прямой зрительный контакт с другими клиентами. Те продолжали на них глазеть, но одна из женщин уже выудила из сумочки свой сотовый, и подняла его повыше.

Смайли схватил ее за руку и повернул в нужном направлении:

— Улыбочку для нее, Вэнни.

Она приняла рядом с ним позу. Незнакомка осторожно подошла к ним поближе и сделала снимок.

— Не могла бы я сама сфотографироваться с одним из вас?

Слэш шагнул вперед:

— Почту за честь.

Женщина просияла:

— Спасибо. Вы такой высокий.

Он усмехнулся и слегка присел рядом с ней.

— Улыбнитесь.

Вэнни развлекалась, наблюдая за тем, как женщина делает "селфи" с Новыми Видами. Та убедилась, что снимки ей нравятся, а затем попятилась.

— Мы ценим вашу поддержку, — просипел Слэш.

— Кажется, моей дочери и сестре придется поревновать, — хихикнула женщина.

Слэш просиял:

— Я рад.

Смайли немного наклонился и прошептал ей на ухо:

— Давай делать покупки. Противно тебе напоминать, но мы должны с этим поторопиться.

Вэнни кивнула и направилась к стойкам с одеждой. Флэйм держался позади нее с тележкой. Она просто хватала все, что привлекало ее внимание, быстро сложив в корзину около восьми нарядов:

— Это сойдет.

— Тебе нужны трусики и бюстгальтеры, — напомнил ей Смайли.

Она покраснела, глядя на него с ужасом.

Он подмигнул:

— Не то, чтобы я хотел, чтобы ты их носила, но Майлз заставил меня запомнить список. Люди могут обсуждать то, что ты покупаешь.

Она отвернулась от него к другим Новым Видам, вертевшихся вокруг нее:

— Прямо перед ними?

— Они таких вещей не стесняются. — Он хмыкнул. — Только ты. Я тебе помогу.

Она даже не успела сообразить, к лучшему это, или к худшему, как он крепко схватил ее за руку, и повел в отдел интимных предметов гардероба. Вэнни выпустила его руку, быстро определив, где лежат лифчики ее размера, и просто схватила несколько, которые выглядели посимпатичней. Она, как правило, больше заботилась о ткани и комфорте — но сейчас просто хотела поскорее с этим покончить.

Она подхватила еще несколько трусиков-шортов в мальчишеском стиле, но Смайли хмыкнул, привлекая к себе ее внимание. Он высоко поднял ярко-голубые стринги:

— Мне нравятся эти.

Вэнни просто развернулась и схватила еще несколько пар нижнего белья.

— Готово! — Она повернулась и бросила их в корзину.

Смайли положил в корзину ремешок, добавив еще несколько в том же стиле, но другого цвета.

— Жаль, что сейчас ты не видишь своего лица. — Похоже, он забавлялся. — Ты такая милая, моя Вэнни.

Ей страшно понравилось, как он ее назвал.

— Со мной ты никогда и ничего не должна стесняться.

"И не только с ним одним," — напомнила она себе, быстро оглядевшись вокруг.

Они уже собрали небольшую толпу покупателей, которым, казалось, больше нечего было делать, только следовать за ними по пятам, снимая их на свои мобильники. Она поскорее от них отвернулась, и выдавила из себя то, что — она очень надеялась, — могло бы сойти за улыбку.

Смайли подошел к ней и предложил ей руку. Другой рукой он отвел несколько выбившихся прядей с ее щеки, и нагнулся поближе:

— Все почти закончено. Ты такая смелая.

Она себя такой совсем не чувствовала.

— Ты можешь с этим справиться, моя Вэнни. Я же здесь, рядом. Теперь нам нужно только подыскать тебе ботинки. В тех, что сейчас на тебе, ты как-будто нетвердо держишься на ногах.

Каблуки не были для нее проблемой. Это все ее нервы — и странное ощущение, словно она разыгрывает на сцене какую-то пьесу. Она отказывалась снова смотреть на других людей — но чувствовала на себе их взгляды.

Она с благодарностью позволила Смайли отвести ее в обувной отдел.

Одна пара сандалий на плоской подошве, пара теннисных туфель, и позже еще пара черных лодочек на двухдюймовых каблуках — и она была готова.

— Теперь мы можем идти? — Она действительно этого хотела.

— Да. — Смайли вывел ее к витрине магазина.

Она подняла голову и резко затормозила. Вид, открывшийся им на стоянке, ее потряс. Команда ОНВ, которую они оставили снаружи, с трудом сдерживала по крайней мере сотню или больше людей, блокировавших площадку для парковки вдоль всего фасада.

— Это еще неплохо, — прохрипел Слэш. — Эти пока еще управляемы. На место успели

прибыть только две бригады новостей. Они потребовали интервью — но мы им сказали "нет."

Он вытянул руку и похлопал себя по уху, привлекая ее внимание к устройству, которое было на нем:

— Я постоянно в контакте с командой наружного наблюдения, а в Хоумленде сотрудники нас мониторят.

"Только две?"...Вэнни запаниковала — но Смайли кажется понял, что она собралась падать в обморок. Он повернул ее лицом к себе и опустил голову, глубоко заглянув в ее глаза:

— Все нормально. Я здесь, с тобой. Задержи немного дыхание.

Он глубоко вдохнул и выдохнул, как будто показывая, как ей следует это делать. Она его передразнила.

Он усмехнулся:

— Вот это уже моя Вэнни. Они тут все — просто любознательные люди. И все. В основном им просто хочется за нами понаблюдать, если тебе это поможет. Ты к этому приспособишься.

Она сомневалась, что ей это когда-нибудь удастся — разве что придется. И молча поклялась, что никаких вылазок больше не будет. Ей действительно не нравилось быть в центре такого преувеличенного внимания.

Смайли сжал ее руку:

— Ты мне веришь?

— Да. — Она ответила не колеблясь, потому что это было правдой.

— У нас все идет отлично. Это еще небольшое собрание. Мы имели дело кое с чем и похуже. Сейчас мы заплатим за твои вещички, и отсюда уйдем. А еще через десять минут вернемся в Хоумленд.

Она сделала еще один медленный вдох — и снова повернулась лицом к фасаду магазина. Здесь было так много лиц, что это казалось странным.

Офицеры ОНВ уже помогали перекрыть улицу, которая шла между магазином и зоной парковки. Она заметила, что с флангов к ним присоединилось несколько сотрудников полиции, чтобы сдерживать напор людей, пытавшихся войти в магазин. Ее "поход за покупками", в сущности, его закрыл.

Кассирша заулыбалась, когда они к ней подошли. Казалось, что они открыли линию только для Вэнни и Новых Видов:

— Здравствуйте. Сюда, пожалуйста. Я вас возьму! — Женщина махнула им рукой.

Вэнни была благодарна Смайли. Тот взял на себя ответственность, направив ее именно туда и поблагодарив кассира. Женщина просияла, глядя на него, и Вэнни очень помогло, что все ее внимание, казалось, сосредоточилось исключительно на Смайли.

— Никогда не думала, что я встречу здесь Новых Видов. — Кассирша принялась сканировать одежду.

Смайли подтащил Вэнни поближе:

— Это Вэнни. Она навестила меня в Хоумленде, но забыла упаковать с собой достаточно одежды. Вот, хотел сводить ее покупками.

Кассирша наконец посмотрела на Вэнни. Рот у нее распахнулся, и глаза удивленно округлились. Она посмотрела на Смайли, потом снова на Вэнни:

— О, мой бог! Вы — та самая пара по телевизору!

Вэнни прижалась к Смайли, поскольку тот стоял прямо у нее за спиной. Он выпустил ее руку, и обнял за талию:

— Да. Это мы.

— Это же классно! Вы мои первые знаменитости. — Кассирша продолжала сканировать ценники, но при этом всю улыбалась. — Так вы двое встречаетесь?

— Ну да. — Смайли потер живот Вэнни ладонью. — Я с ней познакомился, и сразу понял, что она создана для меня.

Вэнни знала, что тоже должна что-то сказать:

— Это была любовь с первого взгляда, — выпалила она.

И тут же об этом пожалела. Она не должна была использовать слово "любовь", но ее корбило всякое упоминания о том, что они оба были под кайфом. Однако Смайли не вздрогнул, и не стал возражать на ее слова, как будто с ними согласился.

— Так все и было. Она красивая и нежная. Я просто не мог перед ней устоять.

Кассирша снова остановилась, и улыбнулась Вэнни:

— Это так романтично. Я своего друга даже в продуктовый магазин не могу затащить — а ваш берет вас с собой покупать одежду. Вы счастливица.

— Он великолепен, — добавила Вэнни, имея в виду именно это.

— Вы уже собрали толпу. — Кассирша дернула головой в сторону входа. — Никогда раньше не видела, чтобы столько людей хотели сюда войти одновременно.

— Мы об этом сожалеем. — Смайли облегчил хватку вокруг талии Вэнни. — Такое иногда случается, когда мы покидаем Хоумленд. Люди бывают любопытны.

— Не извиняйтесь. — Женщина засмеялась. — Нам тоже нужно развивать бизнес. Заходите в любое время. Я Донна. Просто спросите меня. Я проведу вас без очереди. Я здесь менеджер.

— Мы глубоко вам признательны. — Смайли выпустил Вэнни из объятий и вытащил из заднего кармана бумажник. — У меня все с собой, детка.

Вэнни кивнула:

— Спасибо.

— Готов сделать для тебя все, что угодно. — Он подмигнул.

Кассирша назвала ему общую стоимость, которая заставила Вэнни вздрогнуть.

Ей захотелось куда-нибудь спрятаться, когда он выхватил кредитную карточку и ввел свой пин-код.

Наконец Флэйм и Слэш забрали у нее сумки, и Смайли протянул ей руку. Она с благодарностью ее приняла. Когда они направились к выходу, Вэнни уже с трудом переставляла ноги.

Двери открылись — и сразу несколько человек закричали, чтобы она на них посмотрела. Она расправила плечи и уставилась на крикунов. Тут же были выхвачены сотовые телефоны, и все они принялись снимать кто видео, кто фотографии. Она улыбнулась, и впиалась в руку Смайли мертвой хваткой.

Он взмахнул свободной рукой и продолжал двигаться вперед.

— Мы могли бы взять у вас есть интервью? — Женщина с микрофоном и оператор попытались броситься на них, но полицейский раскинул руки, не давая парочке протиснуться вперед. Еще одна бригада новостей окружила офицера, но команде ОНВ до сих пор удавалось удерживать их на расстоянии.

— Не сейчас. Нет, никаких интервью, — объявил один из офицеров.

Вагер подогнал свой SUV по дорожке, расчищенной для этого полицией, которая тем временем сдерживала толпу, чтобы дать им пройти — и Смайли распахнул дверцу для пассажиров.

Вэнни забралась внутрь, с огромным облегчением от того, что больше не будет в центре внимания. Смайли скользнул к ней на заднее сидение, и закрыл за собой дверь:

— С тобой все в порядке? Ты побледнела.

— Я не очень хорошо себя чувствую в толпе. Там столько людей на меня глазело, и все на меня кричали.

Он ее удивил, неожиданно обернувшись и посадив ее к себе на колени:

— Все нормально. Окна здесь тонированные. Они не смогут заглянуть внутрь. Ты все сделала очень хорошо.

Она тоже повернулась к нему, наслаждаясь тем, как его руки обвились вокруг нее в крепком объятии:

— И никогда не захочу сделать этого снова.

Он уже массировал ей плечи:

— Прости. Не знал, что это может тебя напугать.

— И вовсе я не испугалась. Я просто...

Она с трудом пыталась найти слова, чтобы описать нечто похожее на охвативший ее приступ паники, но те никак не находились.

— Ты просто стеснялась, — закончил он за нее и поцеловал в макушку:

— Больше никаких пикников.

— Спасибо.

Остальные члены их группы тоже набились в машину. Слэш открыл дверцу багажника, сложил в нее все мешки, а затем просто перелез через заднее сидение.

— А теперь поедем, — предупредил Вагер, закрывая перегородку с места водителя. — Ехать я буду медленно, чтобы никого не задеть. Мы где-то потеряли нашу вторую команду, но в ближайшее время они нас догонят.

Вэнни заглянула Смайли через плечо, чтобы посмотреть в заднее окно. Никакого второго внедорожника за ними не следовало. Хотя она их заметила вдалеке, перед самым входом в магазин. Казалось, они пытаются добраться до своего автомобиля, но бригады телерепортеров шли за ними по пятам.

Потом они вписались в поворот, и она потеряла их из виду.

— Это какое-то сумасшествие, — пробормотала Вэнни.

— Это наша жизнь за пределами Хоумленда.

Она слегка отодвинулась, чтобы посмотреть Смайли в глаза:

— Я никогда этого не понимала.

Он пожал плечами, держа крепко удерживая ее за талию:

— Мы уже приспособились. Эти еще ничего, довольно приятные. Никто в нас ничего не бросал, и не выкрикивал непристойностей.

— Некоторые людишки — ну полный отстой, — пробормотала Вэнни.

Он усмехнулся:

— Мы стараемся не принимать всего на свой счет. Расслабься, скоро все закончится. Помнишь — я обещал, что помогу тебе выбраться из этих одежек. — Он заглянул в низкий вырез ее рубашки и издал некий мягкий шумок.

— С этим подождешь, пока не вернетесь домой, — приказал Джерико с сидения рядом

с ними. — Ты здесь не один.

Вэнни втянула голову в плечи и тихонько положила ее на грудь Смайли.

Ей нравилось, что он держит ее у себя на коленях. Разумеется, это было незаконно — сидеть в движущемся транспортном средстве без ремня безопасности — но ведь он ей сказал, что никто снаружи не сможет сюда заглянуть.

У нее не было ни малейшего желания спрыгивать с тепленького местечка, и усаживаться на место посередине.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

— У нас проблемы, — неожиданно зарычал с сиденья водителя Вагер.

Смайли насторожился, подняв подбородок с макушки Вэнни:

— Что такое?

— Передние и задние ворота забиты битком. За последние несколько минут значительно увеличился поток транспорта. — Вагер встретился с ним взглядом в зеркале заднего вида. — Хочешь взять наушники?

— Да.

Флэйм извернулся на пассажирском сиденье и протянул ему одно из устройств связи. Смайли его схватил и приложил к уху.

— Четыре бригады новостей у ворот номер один, — объявил Вид. — Здесь у нас выстраиваются в очередь еще шесть неопознанных автомобилей. В них тоже могут быть репортеры.

— Еще два фургона теленовостей у ворот номер два, и множество пешеходов. Я бы предположил, десятка четыре людей. Знаков и транспарантов они не держат, но кажется, не слишком дружелюбно настроены.

— Это Смайли, — он наконец пробился. — А как насчет ворот номер три? Мы сможем выехать через них?

— Исключено. — Смайли узнал голос Трея Робертса. — На этой улице слишком много машин, и все они могут увидеть, как вы проедете мимо. Сейчас как раз открываются фирмы, и все сотрудники приезжают на работу.

— А как насчет четвертых? — Ворота номер три и четыре были секретными, и потому хотя бы одни могли оказаться свободными. А Смайли просто хотел доставить Вэнни домой без инцидентов.

— Нет, — прорычал самец. — У нас в поле зрения есть дети. У них что-то вроде прогулки в парке, через дорогу от моего "номера четыре". Здесь будет слишком опасно.

— Это всего лишь дети, — ответил Трей. — Как они могут представлять собой опасность? Все, что они увидят — это внедорожник, пытающийся проехать в ворота, которые они считают чьим-то владением.

— С детьми мы не можем рисковать, — ответил самец. Смайли узнал голос Крида: — Что, если их кто-то сопровождает?

— За нами — предположительно, — тащатся еще два хвоста, — ответил Слэш.

Смайли обернулся посмотреть в заднее окно внедорожника. На улице уже собралось множество машин, но он так и не понял, какие две могли привлечь внимание Слэша.

— Вас понял, — объявил Трей. — Тогда переходим к резервному плану-В. Вы подъезжайте к условленному месту, а я пошлю вам навстречу вертолет.

— Последнее отменить, — потребовал Тим О'берто. — Теперь здесь я. Выезжаете через ворота номер два. Здесь состояние не критичное. Мы сможем отрегулировать транспортный

поток.

— Не хочу рисковать. — Смайли слегка повернул голову, чтобы получше присмотреться к Вэнни. Казалось, она вполне достойно справляется с ситуацией, но он хотел быть в этом уверен.

— Все уладится, детка, — утешил он ее.

— Это точно, — пробормотал Тим. — Уладится. Я слежу за мониторами — и вижу, что в движении пешеходов агрессии не наблюдается. Просто подъезжайте. Мы будем наготове у ворот, верно?

— Уже готовы, — ответил один из офицеров. — Мы просто оттесним две бригады новостей в зону ожидания — и таким образом внедорожник сможет объехать их стороной.

— Не делайте этого, — отрезал Тим. — Оставьте их прямо на улице. У вас сейчас нет времени, чтобы обыскать их транспорт должным образом, прежде чем они до вас доберутся. Никаких фургонов мимо первой секции ворот без досмотра не пропускать. И прикажите СМИ, чтобы держались от нас подальше.

— Мы уже пытались. Они отказываются. — в мужском голосе звучало раздражение. — Вы что, хотите, чтобы мы высаживали водителей, и сами толкали их фургоны?

— Черт возьми, нет, — Тим проклял все на свете. — Не хочу увидеть этого в вечерних новостях. А тем ублюдкам скажите, что кто-то из наших позднее даст им официальный отчет, если они подчинятся. Обычно это срабатывает.

— Попробуем, — проворчал раздраженный мужчина.

— Вагер, — распорядился Тим, — Проезжаешь через ворота-два. Сейчас мы пришлем к ним дополнительно двух офицеров. Они уже в пути. Вы все еще выбиваетесь из графика на две минуты — так что приготовьтесь отдуваться.

— Понял.

Вагер снова посмотрел в зеркало заднего вида, и потянулся к панели, вероятно, чтобы приглушить переговорное устройство со своей стороны:

— Мне все это не нравится.

— Мне тоже, — Смайли приподнял Вэнни со своих коленок, и устроил на сиденье рядом с собой. Потом наклонился вперед, чтобы выглянуть в переднее окно.

Вагер обогнул еще несколько улиц, и они приблизились к воротам. Человеческие существа толпились и сновали вдоль тротуаров, а два фургон теленовостей, припаркованных перед воротами бок о бок, до сих пор перегородивали проезд.

— Черт. — Смайли это не понравилось.

— Сохраняй спокойствие, — потребовал Джерико. — Ты пугаешь свою женщину.

Смайли оглянулся и разглядел в полумраке бледные черты Вэнни. Та обхватила себя за талию и прижалась к боку Иерихона. Ситуация была стрессовая. Он нацепил не себя маску безмятежности:

— Все идет отлично.

— Я верю, — сказала она. — Обо мне не беспокойся.

— Используйте противоугонные замки, — окликнул их Вагер. Послышались щелчки замков. — Вижу, как один из наших офицеров разговаривает с водителем. Я думаю, они собираются освободить нам дорогу и позволить проехать.

Внедорожник остановился, чтобы дать одному из фургонов теленовостей место для маневра. Подъездная дорога к этим воротам была много уже, чем у главного входа. Смайли взглянул на вершину стены, с удовольствием отметив на ней убедительное присутствие

одетых в боевую форму офицеров.

Их становилось все больше — пока они не встали плечом к плечу, держа оружие подчеркнуто на виду. Люди должны быть глупцами, чтобы теперь пытаться что-нибудь предпринять.

Он посмотрел на людей, собравшихся на тротуарах. Его внимание привлек какой-то мужчина, который слонялся вокруг, нащупывая что-то, прикрепленное к его поясу. Смайли постучал по микрофону:

— Возможно, есть пистолет!

Он развернулся, схватил Вэнни и повернул ее боком на сиденье, пока его тело не закрыло ее целиком — однако перестрелка так и не началась.

— Это камера телефона. — Вагер с облегчением выдохнул и продолжил:

— Он просто фотографирует. Угроза предотвращена.

Смайли убрал часть своего веса с тела Вэнни.

— Прости. Я не хотел тебя раздавить.

— Я в порядке, — промямлила она с трудом.

— Оставайся здесь, — приказал он, как будто давал ей выбор, при том, что до сих пор лежал на ней сверху, чтобы удержать на месте. Он осторожно высунулся над передними сиденьями. Фургончик СМИ даже с места не сдвинулся, чтобы позволить им проехать.

— Что нас задерживает? — Он уставился на мужчину в униформе — он был почти уверен, что это Бук, внушающий что-то водителю фургона.

Самец вопросительно посмотрел в его сторону.

— Он отказывается уходить, пока не получит официального заявления. Им известно, кто тут у нас в гостях.

Смайли недовольно поморщился. В новостных агентствах уже прослышали, что Вэнни в Хоумленде, и вместо того, чтобы мчаться к торговому центру, теперь приедут непосредственно к воротам ОНВ.

— Транспорт, — прошипел Слэш. — Много транспорта. Нас засекли. Должно быть, у них на земле засели наблюдатели-корректировщики.

Смайли обернулся, и увидел, что к ним по улице в обоих направлениях съезжается все больше фургонов с прессой. Несколько машин уже стояли у них за спиной.

— Вытаскивай водителя, и сам отгони этот фургон, — приказал он.

— Не горячись, — возразил Тим. — Просто оставайтесь на месте. Я сам разберусь с этим козлом, не поднимая хипеша. Эти котятки сразу начнут верещать о жестокости, стоит их только пальцем тронуть. Вы прекрасно отсидитесь в SUV'e. Я уже в пути.

Смайли не мог винить руководителя опергруппы за то, что тот так встревожился. Им не разрешалось применять физическую силу против кого-бы то ни было вне стен ОНВ. Единственное, что можно было использовать — это водяные шланги, чтобы разогнать толпу, или как будто случайно бросить дымовую шашку, когда демонстранты штурмовали ворота — но если они выдернут кого-то из собственного автомобиля, люди могут увидеть в этом злоупотребление силой.

Наконец, заговорил Иерихон:

— Давайте штурмовать ворота.

Смайли резко повернул голову, гневно уставившись на своего друга:

— Нет.

— Их становится все больше, — прошипел Слэш.

— Тарань ворота, — повторил Джерико в самом своем глубоком регистре.

Смайли совсем не нравилась идея высаживать Вэнни из машины так близко ко всем этим людям. Их намерения до сих пор были ему неясны — но, когда он снова посмотрел на дорогу, его мнение изменилось. Все больше автомобилей и людей стекались к ним с обеих сторон улицы. Казалось, им было известно, что Смайли и Вэнни оказались в ловушке за воротами ОНВ.

— Так и сделаем. — Смайли пришлось признать, что Вэнни оказалась бы в куда большей опасности, если они будут полностью окружены сотнями людей, а не всего парой десятков.

— Прибуду на место через несколько минут, — напомнил о себе Тим.

— У нас уже нет времени, — ответил Слэш. — Ситуация выходит из-под контроля. Держись с ней поближе к центру, Смайли. Пусти меня к двери. Побегу, вмещаюсь и расчищу перед вами обоими дорогу.

— Действуйте, — согласился Тим.

Смайли выпрямился в кресле и помог Вэнни подняться, скользнув ближе к Джерико, и освобождая место для Слэша, чтобы тот выбрался со своего сидения.

— Все будет хорошо. Оставайся рядом со мной. Мы собираемся выйти из машины и прогуляться до ворот пешком. Я возьму тебя на руки, если у нас будут проблемы. Просто прижмись лицом к моей шее, и держись покрепче.

— Все будет хорошо, — эхом откликнулась она.

— Черт! — прошипел Флэйм. — Держитесь!

Смайли поднял голову и увидел, что люди уже бросаются на них. Их тела и руки ударялись в окна и раскачивали внедорожник. Все, что мог теперь сделать Смайли — это загнуть крюком свою руку вокруг Вэнни, чтобы подтащить ее к себе, и ухватиться за подголовник переднего сиденья.

Их транспорт был очень тяжелым, но его окружили от двадцати до тридцати людей. По мере того, как их раскачивали все сильнее, его одолевало искушение схватиться за оружие, закрепленное у него на лодыжке.

— Пускаем в действие дымовые бомбы, — предупредил один из офицеров, выстроившихся вдоль стены. — Приготовьтесь.

Смайли стиснул зубы.

— Когда мы откроем эту дверь, задержи дыхание, и ни за что меня не отпускай, Вэнни.

Он увидел, как сверху в них летят металлические банки. Они плотно легли вокруг внедорожника, но в основную массу людей не попали. Белый дым поднимался быстро — и люди за окнами стали задыхаться и кашлять.

Менее чем за тридцать секунд из окон уже ничего нельзя было рассмотреть от густого, слепящего дыма. Однако раскачивание постепенно прекратилось, по мере бегства атакующих их людей.

— Ворота примерно в шестидесяти футах от нас. Держитесь как можно левее от проезжей части, — приказал Вагер. — Пошли!

Оба комплекта замков щелкнули — и Смайли ринулся вслед за Слэшем, когда тот распахнул дверь, попав под чей-то удар. Самец вскрикнул от боли. Он сам не издал бы даже проклятия, если бы мог ударить человека в ответ.

Он подхватил Вэнни на руки, крепко прижал ее к своей груди, и двинулся вперед почти наощупь, по-памяти. Маски него не было, и ему пришлось задержать дыхание и покрепче

зажмурить глаза.

Чья-то рука схватила его за плечо, и он догадался, что это Слэш помогает ему двигаться в правильном направлении. Глаза он приоткрыл только однажды — и тут же об этом пожалел, когда они заслезились от едкого дыма, — зато успел разглядеть фургон команды новостей, мимо которого они пробирались. Они были почти у ворот.

— Теперь сюда, — прорычал мужчина. — Продолжайте двигаться. Вы у нас под прикрытием.

Руками Вэнни обняла его за шею, и широко раздвинула ноги, крепко обхватив его бедра. Ногтями она впиалась в его рубашку — но это его не заботило, даже если она расцарапает его до крови. Вероятно, сейчас она была в ужасе.

Он снова приоткрыл глаз — и понял, что дым постепенно рассеялся, как только они покинули пораженный участок. Он уже мог разглядеть ворота и ожидающую их шеренгу офицеров ОНВ, в масках, и с расчехленным оружием наперевес. Двое из них ринулись вперед и схватили членов его команды, заводя их внутрь.

Ворота закрылись — и Смайли со свистом втянул воздух изголодавшимися легкими.

— Все хорошо, — прошептал он Вэнни. — Ты даже не поперхнулась.

Наконец она отдышалась и немного откашлялась. Он обнял ее крепче и продолжал идти вперед, чтобы проложить как можно большее расстояние между ними и дымом. Он огляделся по сторонам, словно оценивая десятки Видов, которые бросились ко вторым воротам, чтобы им помочь. Некоторым из них он кивнул. Потом быстро заморгал, чтобы очистить глаза от раздражающих дыма и пыли.

— Ты в порядке?

Вэнни покивала, уткнувшись ему в шею. Она так и сидела, зарывшись лицом ему в плечо. Он остановился и, словно баюкая, держал ее у себя на руках. Он совершил ошибку, позволив увезти ее из Хоумленда. К счастью, она не пострадала — но травма, которую она только что пережила, могла заставить ее озлобиться и отказаться стать его парой.

Его выводило из себя, что все так плохо обернулось. И все же он попытался затолкать этот гнев как можно глубже, желая ее успокоить:

— Ну, зато теперь мы знаем наверняка, как обставить торжественное прибытие.

Вэнни подняла голову и внимательно посмотрела на него. Ее красивые глаза еще блуждали, словно населенные привидениями — но она улыбнулась:

— Вы это так называете?

— Им не удалось перевернуть наш SUV, и мы в безопасности в Хоумленде.

— Зачем они это сделали?

Он колебался с ответом. Не хотел сообщать ей еще больше плохих новостей.

— Я не знаю. Возможно, просто считают, что это ужасно весело — осадить застрывший в пробке внедорожник, и перевернуть его на бок. Однажды такое уже случилось. Так вот — они сделали видео и всюду его опубликовали, как будто все это было шуткой. Команда, сидевшая внутри, почему-то не думала, что шутка вышла забавной.

Чей-то джип, пятясь задом, выехал из-за угла, и на водительском сидении он заметил Тима О'берто. Он снова двинулся вперед, когда мужчина ударил по тормозам и выскочил, оставив двигатель включенным:

— Она в порядке? Не ранили?

— В порядке.

Тим вздохнул с облегчением:

— Я должен был соглашаться на вертолет.

— Я не должен был соглашаться позволять ей покинуть Хоумленд, — ответил Смайли.

Он обошел Тима и подошел к джипу со стороны пассажирского места. — Садись, Вэнни. Мы едем домой.

Вэнни выскользнула из его рук, и он помог ей забраться внутрь. Потом снова обогнул машину и забрался на сиденье водителя.

— Я отвезу Вэнни домой.

— Это мой джип, — нахмурился Тим.

— Возьмете другой, и проследите, чтобы новые вещи Вэнни прислали к ней домой.

Смайли рывком дал джипу задний ход — и тут же притормозил, поскольку Вэнни еще не надела ремень безопасности. Он остановился, поменял передачи и нажал на педаль газа. Он просто хотел поскорее доставить ее домой — и в безопасность. Больше она из Хоумленда никуда не уедет.

Вэнни еще немного трясло, когда под эскортом Смайли она наконец добралась до дома. Он плотно закрыл и запер за ними дверь, и прислонился к ней спиной.

Мрачное выражение его лица подсказало ей, что он вовсе не принимал того, что с ними случилось, так легко, как предполагалось до сих пор.

Она быстро сбросила высоченные каблуки, счастливая от того, что может от них освободиться.

— Больше никаких покупок, — объявил он.

— В любом случае — я этого действительно не люблю. В основном я покупаю свою одежду в Интернете.

Он несколько раз моргнул и вдохнул поглубже:

— Прости.

— За что?

— Я не должен был соглашаться на эту прогулку. Я не думал, что это будет так опасно. Я тебя подвел.

Он явно был более, чем просто "немного расстроен." Казалось, он во всем винит себя — и позволить ему это она отказалась:

— Здесь не было твоей вины. Я уже пришла к выводу, что люди — в основном сволочи или идиоты. Ты доставил меня обратно в целости и сохранности. — Она подняла руки и осмотрела себя внизу. — Местами, по крайней мере.

Потом задорно вздернула подбородок, и широко ему улыбнулась:

— Я в порядке. Страшно там было всего несколько минут — зато позже мы над этим еще посмеемся.

Он оттолкнулся от двери и медленно двинулся к ней, остановившись всего в нескольких дюймах от нее:

— Я до сих пор не нахожу в этом ничего смешного. Они могли перевернуть внедорожник.

— Они этого не сделали.

— Но могли.

Ей нравилось, как он на нее смотрел. В красивых глазах были видны беспокойство и озабоченность — и все это было направлено на нее. Она потянулась к нему, и положила руку ему на грудь:

— Я в порядке. Сейчас я как раз больше беспокоюсь о тебе.

У него округлись глаза.

— Почему?

— Тем, что случилось, ты расстроен больше, чем я.

— Я допустил ошибку.

Сердце у нее забилось быстрее. Звучало так, как будто он собирался ее бросить. Она даже не успела подумать, что вряд ли это возможно, поскольку у них были... не совсем "отношения."

— В чем?

— Я ни за что не должен был соглашаться везти тебя за покупками. Меня не волнует, что думает обо мне весь этот внешний мир. Я знаю, что сделано это было ради ОНВ, чтобы доказать, что заявления Церкви Вудса не соответствует действительности — но ради этого не стоило рисковать твоей жизнью. Я никогда не соглашусь снова подвергать тебя какой-нибудь опасности.

— Но я сама согласилась на этот шоппинг.

— Ты моя, я должен был тебя защищать. Хотя мог бы отменить решение.

Это ее удивило:

— И что все это значит?

— Моя прямая обязанность — заботиться о тебе.

Ее поразила ужасная мысль — и она перестала к нему прикасаться.

— ... что все это значит?

— Моя прямая обязанность — заботиться о тебе.

Ее поразила ужасная мысль — и она перестала к нему прикасаться.

— И именно поэтому ты со мной? Ты просто чувствуешь "ответственность"?

— Нет, — он нахмурился.

— В том, что нас отравили наркотиком, не было твоей вины. Их целью был ты, но Грегори и его безумная паства сотворили это с нами обоими.

— Я в курсе.

Она невольно отступила на шаг, и чуть не споткнулась о свои брошенные впопыхах туфли. Она выпрямилась, прежде чем Смайли успел протянуть руку и помочь ей, и высоко подняв руки, от него отмахнулась. Ей больно было думать, что он мог проводить с нею время только из какого-то непонятного чувства долга.

Их взгляды скрестились:

— Но я тебе хотя бы нравлюсь, или это все — просто чувство вины?

Губы у него прикрылись — он явно был удивлен ее вопросом.

— Нет, серьезно. Просто скажи мне правду.

Он слегка придвинулся к ней:

— Я тебя хочу. Ни о какой вине речи не идет. Мы уже соединены обязательствами.

— Теми, которые были сфабрикованы благодаря тому, что мы вместе прошли через травматическое событие?

— Гораздо большими, чем это. С тобой я чувствую себя совсем иначе.

Боль в душе немного ее отпустила.

— Я не хочу, чтобы ты был здесь просто потому, что считаешь, будто ты мне что-то должен.

— Я просто хочу быть с тобой. — Он нахмурился. — Меня влекло к тебе задолго до того, как нас одурманили препаратом. И влечет до сих пор.

Тяжесть в груди уже ослабла:

— О'кей.

Смайли обхватил пальцами изгиб ее бедер, привлекая ее к себе:

— Как ты вообще могла сомневаться в том, что меня к тебе тянет?

— Я не знаю.

— Ты что-то знаешь — иначе не сказала бы ничего подобного. Посмотри на меня.

Этого она уже не могла спокойно терпеть, такими глазами он смотрел на нее в этот миг — как будто она ранила его лучшие чувства. Он мгновенно заставил ее пожалеть о своем горячечном предположении:

— Мой послужной список с мужчинами не так уж велик.

— Ты сладкая, Вэнни. Ты заставляешь меня смеяться, и почему-то делаешь немного сумасшедшим.

— Я знаю — это немного раздражает, что я не слишком общительна...

— Меня ты ничуть не раздражаешь.

— Ты сам только что сказал, я свожу тебя с ума.

Он улыбнулся — и боль в его взгляде совсем исчезла:

— Все потому, что я страшно боюсь случайно сказать или сделать что-то такое, от чего тебе сразу захочется сбежать. Я этого не хочу. У нас совсем разная жизнь, происхождение и опыт за плечами — и я боюсь, что эти различия сделают так, что ты захочешь меня оставить. А мне нужно, чтобы ты осталась со мной.

— В самом деле?

— Похоже, что так. — Одной рукой он отпустил ее бедро и обхватил ладонью лицо, потихоньку склоняя к ней голову — пока его рот не замешкался в нескольких дюймах от ее губ:

— А еще — я никогда бы не назвал то, что мы с тобой пережили, "травматическим." Это свело нас вместе. Я не могу об этом сожалеть.

— Я тоже, — призналась она.

Он погладил ее по щеке:

— Позволь мне уложить тебя в постель. Я хочу тебе доказать, насколько сильно я все чувствую. Я не очень хорош на словах, зато могу все тебе показать. — Кончиками пальцев он нежно провел по ее щеке и шейке:

— Скажи — да.

Она чуть не поддавалась искушению:

— Ты понимаешь, что для меня необычно — сломя голову бросаться с кем-то в сексуальные отношения?

— Понимаю. Но те, что у нас с тобой — особенные.

Ей очень хотелось в это верить.

— Я даже не знаю, чего ты от меня ожидаешь или хочешь. Возможно, просто секса? — Ей было необходимо высказать вслух свою озабоченность:

— Я не хочу, чтобы кто-то меня использовал. Но именно так я буду чувствовать себя позже, если ты просто возьмешь — и уйдешь. Я не занимаюсь случайным сексом.

Смайли тихо застонал:

— Я бы тебя напугал, если бы ты узнала, насколько серьезны мои чувства.

— Это просто такой прием? Линия поведения?

Его брови изумленно взлетели, и взгляд выразил растерянность:

— Что это значит?

— Обычно мужчины говорят то, что по их мнению, хочет услышать от них женщина, чтобы затащить ее к себе в постель. Это совсем ничего не значит.

— Я совсем не похож на ваших мужчин, Вэнни. Я бы не стал тебе лгать. Нашим женщинам вряд ли понравится, если я им скажу, что питаю к кому-то из них глубокие чувства. Они предпочитают мужчин, которые умеют держать эмоциональную дистанцию. Я не хочу такого с тобой. Я бы не стал делиться своими чувствами с той, кому бы пришлось говорить только то, что ей хочется от меня услышать. Я бы попросту их скрывал.

— Таким образом, ты ищешь себе подругу? Серьезных отношений?

— Да.

— Не знаю, как все это может между нами устроиться. Ты живешь здесь, а я примерно в двух часах езды отсюда...

Ей страшно хотелось найти способ решить эту проблему, но в то же время оставаться с ним предельно честной:

— К тому же ты много времени проводишь в этой вашей Резервации. Где-то на севере. Такие отношения "на расстоянии" никогда не работают. Мы не сможем даже назначать друг другу свидания. Ты же видел, что случилось, когда мы с тобой ходили по магазинам. Не дело, если мы даже не сможем вместе съездить в город пообедать.

— Мы можем никогда больше не расставаться. Мы могли бы жить вместе.

"Вау!" Она с трудом сглотнула:

— События развиваются "типа" довольно стремительно...

Он уронил руку с ее горла.

— Жизнь коротка, Вэнни.

Она уже выучила этот урок. Грегори и его бандиты чуть ее не убили. Кроме того, она могла умереть от наркотиков. Она смотрела на него снизу вверх, и очень хотела ответить "да" — но все было не так просто. Она этого только хотела.

— Дай мне немного времени.

— Я дам тебе все, что нужно. — Он отступил на шаг и заставил ее следовать за собой.

Они оказались в спальне. Смайли присел на кровать и наклонился, чтобы снять с себя башмаки. Ей нравилось смотреть, как он сбрасывает с себя рубашку. У него была красивая грудь, а от вида его тренированного тела у нее всегда перехватывало дыхание.

Он встал и быстро поднял голову:

— Ты позволишь мне показать, что я к тебе чувствую?

Она неумело расстегнула блузку. Он наблюдал, как она ее с себя сняла, и позволила упасть на пол. Казалось, его взгляд не мог оторваться от ее лифчика.

— Ты такая красивая.

Это ее вдохновило, чтобы расстегнуть молнию на юбке и медленно спустить ее вниз по бедрам. Она уронила ее на пол — и теперь Вэнни стояла перед ним в одном лифчике и трусиках. Смайли подошел ближе, и руками потянулся к ней за спину, чтобы расстегнуть застежку лифчика. С этим он справился в считанные секунды. Она и в первый раз заметила, как легко он расстегивал на ней белье — казалось, у парня есть некоторый опыт в раздевании женщин.

Он посмотрел вниз, когда обнажилась ее грудь, и из его приоткрытых губ вырвался мягкий, сексуальный звук.

Он не был похож ни на кого из мужчин, которых она знала прежде. Она даже решила,

что он намного лучше их всех. Никто и никогда не влиял на нее так, как он...

Он слегка поласкал ее бедра, прежде чем зацепить пальцами по бокам ее трусики — и уж совсем ее удивил, опустившись перед ней на колени.

Он потянул их вниз, пока они не обвились вокруг ее лодыжек. Ей пришлось опереться на его широкие плечи, чтобы помочь себе сохранить равновесие, когда она через них перешагнула.

Смайли, не отрываясь, смотрел на нее, и в его темных глазах тлела страсть:

— Ты никогда не должна носить одежду.

— Как и ты, — призналась она. — Ты что-то слишком нарядно одет...

— Забирайся на кровать.

Она отошла от него подальше и уселась на покрывало. Смайли расстегнул спереди брюки и просто спустил их вниз, не потрудившись даже снять. Он залез на кровать — и она откинулась назад, когда он подполз к ней, пока его лицо не зависло прямо над ней.

— Позволь мне тебя поцеловать.

Она обняла его за шею, слегка облизав губы, чтобы немного их увлажнить:

— Пожалуйста...

Его мягкие губы коснулись ее рта. Хотя все быстро изменилось, как только он углубил поцелуй, и она ответила на его страсть. Всем своим весом он опустился на нее, прижав ее к кровати.

Ей нравилось, как горяча его кожа, плотно прижавшаяся к ней — и то, как он крутанул бедрами, задевая ее бедра, чтобы дать ей понять, чего он хочет. Вэнни раздвинула ноги, чтобы освободить между ними местечко для него.

Он прервал поцелуй и слегка приподнялся, чтобы заглянуть ей в глаза:

— Я собираюсь нас перевернуть.

Она хотела возразить — но все было сделано, прежде чем она успела заговорить. В итоге она растянулась на нем сверху. Она попыталась быстро с него соскользнуть, но его жесткий петух, задевший ее киску, ее остановил. Руками он обхватил ее грудную клетку, и слегка согнул ноги, чтобы приподнять ее плечи выше — что позволило ему взять, как в две чашечки, в свои ладони ее грудь.

Вэнни закрыла глаза, остро ощущая, как его крепкие руки их массируют. Она прикусила нижнюю губу, наслаждаясь лаской.

— Так красиво и мягко.

Опершись коленями на матрас, она попыталась держать киску как можно дальше от нижней части его живота, но боль между ног была выразительным признаком того, что она уже возбуждалась. Он очень ее распалил — и ей не хотелось, чтобы он понял, насколько она стала влажной.

Он отпустил одну ее грудь, чтобы схватить за бедра и снова потянуть ее вниз. Она открыла глаза и уставилась на него. Он покачал головой:

— Оставайся, где сидишь.

Он снова приподнял ноги, и весь изогнулся, сбросив с себя штаны окончательно — и она оказалась в ловушке там, где сидела, крепко зажатая задницей между его животом и бедрами. Его жесткий петух был заперт в той же ловушке между ними. Тут можно было не сомневаться — это был толстый, твердый, очень напряженный ствол.

Он медленно повел бедрами. Эротическое движение тесно прижало ее клитор к его паху. Она уперлась руками в его грудь — ей просто было нужно за что-то зацепиться.

— Что ты делаешь? — Ничего подобного она еще не испытывала.

— Мне очень нравится смотреть на твое лицо.

Это заставило ее вспыхнуть от удовольствия. Она разорвала зрительный контакт, и уставилась на его живот. На нем перекатывались прекрасно выраженные кубики — и он продолжал медленно раскачивать бедрами, пока она восседала на нем сверху. Ноющая боль усилилась, словно дразня и обещая все, что она будет чувствовать, когда его парень окажется внутри нее.

С каждой секундой она становилась все более влажной, и знала, что он вполне об этом осведомлен.

Он отпустил ее бедро, и скользнул пальцем между ее киской и своим животом. Он проследил ее щелочку, поиграл с доказательством ее возбуждения, а затем крепко прижал подушечку большого пальца к клитору.

Она застонала.

— Такая красивая, — прохрипел он.

— Смайли! — она хотела, чтобы он был уже в ней.

— Еще нет. Я слишком сильно тебя хочу. Ты должна кончить для меня первой, поскольку уже готова.

"Но зачем?" Она уже была мокрая, и готова к сексу.

Он продолжал играть с ее грудью, используя свой большой и указательный пальцы, чтобы осторожно, но крепко зажать между ними сосок. Она зажмурилась — резкий толчок удовольствия невольно заставил ее киску сжаться.

Его парнишка только окреп, когда он терся им об ее задницу, и мышцы его бедер тоже сжимались вокруг нее все крепче. Он снова пошевелил под нею бедрами — их медленное покачивание сводило ее с ума. Она хотела его больше, чем кого-то еще в своей жизни. Его сексуальный, напряженный взгляд, казалось, заглядывал прямо ей в душу, а большой палец все кружил вокруг ее клитора теми мелкими, но уверенными движениями, что делали ее совсем дикой.

Она уже задыхалась и стонала, но все еще боролась с желанием впиться ногтями в его кожу.

— Ну, пожалуйста, — умоляла она.

— Проклятье, — простонал он. — Похоже, я никогда не смогу сказать тебе "нет."

Он отдернул руку, перестав мучить ее клитор, опустил ноги и присел на кровати. Теперь она чуть не упала назад, если бы он ее не поддерживал. Кроме того, он перестал массировать ее грудь.

— Я постараюсь быть нежным.

Он перевернул ее на бок. Его разрядки она уже не видела, и лежала там немного ошеломленная, пока он не встал на колени, и не склонился над ней, крепко схватив ее за бедра.

Он перевернул ее на живот, как будто она ничего не весила.

— Руки и колени, — приказал он.

Его голос почти проскрежетал у нее в ушах — и послал изрядную стайку мурашек вдоль позвоночника.

Она приподнялась на руках, и сделала то, что он от нее хотел, стараясь ничем ему не повредить, когда он в нее войдет. Она ожидала, что он заберется на нее сверху и придавит своим весом — но Смайли снова ее удивил, когда ухватил ее за внутренние поверхности

бедер, и стал убеждать развести их в стороны.

Она развела колени, пока он ее не отпустил, и не присел на пятки у нее за спиной.

Вэнни ахнула, когда он просунул обе руки между ее раздвинутых ног, плоско обхватив ими нижнюю часть живота, и резко дернул ее назад. Быстрое движение подняло ее с колен, и она шлепнулась грудью на кровать, когда собственные руки под ней подломились. Плотный венец его члена прижался к ее киске — и он в нее вошел.

Она закричала, когда он внезапно оказался у нее внутри.

Он немного ослабил между ними руки, чтобы она наполовину оставалась у него на коленях, лежа при этом на кровати ничком — и с его согнутыми коленями у себя под животом. Он радвинул ей бедра еще шире, и изогнулся вперед, проталкиваясь в нее все глубже.

Он трахал ее глубоко и жестко, одной рукой захватив ее бедро, чтобы удерживать на месте. Она вцепилась в простыни, нимало не заботясь о том, что ногти могут их повредить.

Наконец его палец нашел клитор, и с каждым толчком его бедер растирал и дразнил его все сильнее. Она уткнулась лицом в покрывало, и стонала все громче, по мере того, как он увеличивал темп.

Это было так хорошо, что было почти больно.

Мышцы влагалища сократились в ожидании надвигающейся кульминации, наряду со всеми другими мышцами в ее теле. Смайли трахал ее все быстрее, изголовье кровати громко стучало по стене. Ей было все равно.

Он действовал так жестко, и это было так хорошо...

— Ты меня убиваешь, Вэнни, — застонал Смайли.

Она сказала бы то же самое — но мир взорвался вокруг нее, когда она стала кончать. Экстаз разорвал ее пополам, и она была почти уверена, что завизжала.

Смайли оторвал руку, зажатую между ними и обхватил за бедра, входя в нее как можно глубже — потом рванул ее на себя с достаточной силой, чтобы они оба содрогнулись, и тоже кончил, одновременно прорывав ее имя.

Его член мощно пульсировал внутри нее, словно это было его сердцебиение.

Он замедлил последние редкие толчки, пока совсем не успокоился. Надежный захват на ее бедрах ослаб, и он нагнулся вперед, прижавшись грудью к ее спине. Так он уже не мог раздавить ее своим весом, но определенно намертво пригвоздил к кровати.

— Ни одна женщина не заставляла меня чувствовать себя так, как ты, Вэнни, — прохрипел он, пытаясь перевести дыхание. — Это было не слишком грубо?

Она просто покачала головой — энергии ей хватило только на то, чтобы повернуть голову, и взглянуть на него:

— Я это люблю.

Он запечатлел поцелуй у нее на плече, и погладил ее по внешней части бедра. Его большая рука продолжала нежно исследовать ее от бедра до колена.

— Я тоже. Мы собираемся много этим заниматься. И часто.

Он перестал играть с ее бедром, обнял за талию и погладил ее по нижней части живота. Она захныкала, когда он скользнул пальцами по ее клитору и поласкал ее там. Мышцы влагалища невольно сократились — и Смайли тяжело вздохнул:

— Я намерен трахнуть тебя опять.

Его слова ее удивили. Она до сих пор чувствовала внутри себя его жесткость. Он покрутил бедрами, почти выйдя из ее киски наружу — и вдруг снова толкнулся членом в

самые глубины. Захватив двумя пальцами ее клитор, он слегка за него подергал. Она застонала.

— Так сразу?

— Я не такой, как ваши мужчины.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Их короткий сон был прерван телефонным звонком. Смайли поцеловал Вэнни в щечку и сказал ей, чтобы поспала еще. Его уведомили о встрече, на которой он должен был присутствовать.

Она выбралась из постели через секунду после того, как входная дверь захлопнулась, и еще нетвердо стояла на ногах. Каждая ее мышца — от талии и ниже, — казалось, болела.

Она застонала и поплелась в душевую, чтобы замкнуть в горячей ванне.

— А чего ты еще ожидала? Ты имеешь дело с "мистером Фитнессом", — пробормотала она, когда заметила, что ноги у нее все еще дрожат — даже после того, как она из нее вылезла.

Внутренние мышцы бедер немного горели, и вся нижняя часть ее задницы с каждым шагом пыталась объявить забастовку. Однако ванна несколько облегчила ее страдания.

Она согнулась в талии, чтобы высушить волосы — и застонала. Ее девичьи части чувствовали себя прекрасно, зато мышцы ягодиц были напряжены и работать отказывались.

Она прекратила тереть волосы полотенцем, и воспользовалась столешницей, чтобы помочь себе выпрямиться.

Отражение в зеркале заставило ее сморщиться.

Волосы висели мокрыми спутанными прядями, и губы выглядели сильно припухшими от поцелуев Смайли. Она быстро отвернулась от своего отражения и обернула вокруг себя полотенце.

— Нужно больше тренироваться, — пробормотала она, ковляя в спальню.

Она добралась до кровати и рухнула на нее, счастливая уже от того, что на ногах больше стоять не придется. Потом посмотрела на телефон, притаившийся рядом на ночном столике, и захотела позвонить Бет. Вот уж подружка посмеется над ее дилеммой!

Бет непременно найдет ситуацию страшно забавной — но все, происходящее с нею сейчас, заставило Вэнни с интересом задуматься — а как она собирается скрыть свой дискомфорт от Смайли?

Снова зазвонил телефон — и она застонала, мучительно потянувшись к нему и собираясь ответить, только если это звонит Смайли, чтобы ее проведать.

— Алло?

— Ну и где там наша "изнасилованная-на-свидании" любительница наркотиков?

Она вздрогнула, узнав суровый голос собственного брата.

— Привет, Каунт. Нет. Все было не совсем так, если вы уже слышали эту историю...

— Тогда какого черта ты втянула в нее нас?

Она пыталась придумать, что бы ему сказать.

— Отвечай на треклятый вопрос, — потребовал он. — Мама и папа удрали в "самоволку", а мы все изолированы в гостинице. Почему изо всех ребят вокруг, чтобы потрахаться, тебе непременно нужно было выбрать Нового Вида? Что, не могла завести интрижку со стриптизером на каком-нибудь вашем девичнике, как все нормальные люди?

Она перевернулась на спину, крепче прижав трубку к уху, и уставилась в потолок:

— Мама и папа поехали в хижину — но уверена, ты и сам об этом уже догадался. Они

всегда туда ездят.

— Это все, что ты можешь сказать? За эту неделю ты умудрилась разрушить всю нашу жизнь. Я хочу услышать ответы. Что, черт возьми, с тобой происходит? Тебе еще повезло, что я не стал стрелять в команду безопасности, когда они у нас объявились. Мы уже слышали кое-что о том, что ты даешь пресс-конференцию, и что ты будто бы стала жертвой ОНВ — и вдруг они появляются здесь, утверждая, что мы в опасности. Ты должна была нас предупредить, какой ад собирался разразиться над нашей семьей.

Она возненавидела себя за слезы, переполнившие ей глаза. В своей семье она до сих пор считалась ребенком, и изо всех сил старалась "летать под радарам."

Каунт имел полное право сердиться.

— Простите меня...

— К сожалению, это не меняет того факта, что ты скомпрометировала свою семью, и мы все за это расплачиваемся. Я даже не знаю, что думать. Какая идиотка ходит по барам в одиночку и снимает там незнакомцев? А потом тебе и вовсе взбрело в голову проделать все это перед камерами, чтобы задать корму всем, кто за этим наблюдал. Мне казалось, мы лучше тебя воспитывали! — Он выругался:

— Прекрати сюда стучаться, Миа. Я с ней разговариваю!

— Да ты же просто урод, — ее сестра уже стояла где-то совсем близко к телефону:

— Дай мне с ней поговорить!

— Я еще не закончил, — настаивал Каунт. — Она что, не могла обойтись кулинарными видео или чем-то еще в этом роде, если так уж хотела стать интернет-сенсацией? Так нет же. Нашей сестрице непременно понадобилось стать межвидовой порнозвездой.

— Черт тебя побери! — крикнула Миа. — Немедленно дай мне телефон! И не дыши на меня этой блевотиной. Ты когда-нибудь вообще зубы чистишь? О, твоя бедная жена. Пойди, поищи зубную щетку. Мне что, нужно напомнить тебе обо всем дерьме, которое ты вытворял в средней школе? Твои приятели-полицейские еще не знают, что ты курил травку? И не вздумай больше на нее наскокивать.

— Она не в средней школе. Она уже взрослая.

Вэнни поморщилась. Ее брат и сестра вечно за нее боролись. Они были близки по возрасту — и все становилось просто безобразным, когда они схлестывались между собой, как в детстве. Эта, как правило, зрелая парочка иногда превращалась в компашку каких-то пятилеток, особенно когда они о чем-то спорили.

Должно быть, Миа удалось выиграть этот борцовский матч вокруг телефона, поскольку Каунт взвыл от боли — и в трубке зазвучал голос Миа:

— Ты в порядке, Вэнни? Просто не обращай внимания на нашего идиота-брatца. Он не имел в виду ничего такого. Мы просто были очень обеспокоены. Мы уже слышали массу самых противоречивых вещей.

Вэнни сморгнула с глаз слезы:

— Каунт именно это и имел в виду. Он разозлился.

— О'кей, он это сделал. — Миа сделала паузу, и она расслышала какой-то чмокающий звук. Каунт выругался.

— Прекрати. Только попробуй ее у меня отобрать — и я выцарапаю из тебя все дерьмо, — пригрозила Миа. — Я не шучу о твоём дыхании. Ты пахнешь, как последняя задница. Иди, почисти зубы.

— Я начинаю понимать твоего мужа, — поддразнил ее Каунт.

— Иди, и сделай это. Моих когтей он тоже боится, когда я выхожу из себя. Попробуй только захватить телефон еще раз, и я расцарапаю тебя до крови, — предупредила Миа. — И не дыши на моего мужа. Какого хрена ты сегодня ел?

— Пожалуйста, только не подеритесь, — возвала к ней Вэнни.

— И держись от меня подальше! — Миа захлопнула дверь. — Ха! Теперь я здесь заперлась, тупица! — Она понизила голос. — Я в ванной комнате. Дверь он выломать не посмеет. Ты должна видеть это место, где мы у них остановились... Здесь шикарно, как в аду. Дверь, вероятно, стоит больше, чем весь его любимый проржавевший кусок барахла, который он называет "классическим автомобилем."

— Мне так жаль, — прошептала Вэнни.

— Ладно, дело сделано. Я просто ненавижу себя за то, что мы не смогли поговорить с тобой раньше. Почему ты избегала наших звонков с прошедших выходных? Что происходит на самом деле, Вэнни?

— Я даже не предполагала, что такое вообще могло произойти.

— Все нормально. Ты в порядке? Это самое главное.

— Да.

— Как ты еще держишься? Я даже представить себе не могу, через что тебе пришлось пройти.

— Я в порядке. — Она не собиралась делиться с ней своими сексуальными травмами, от которых у нее до сих пор болели задница и бедра. — Просто начался весь этот кошмар с прессой и с Церковью Вудса.

— Команда безопасности тоже заявила, что Церковь Вудса стала для нас угрозой, и именно потому мы здесь. Я знала, что семейка была дерьмовая, как только услышала, кто там отец. Они все в этой Церкви представляют собой кучу лунатиков. Так что же сделал с тобой Карл? Он тебя ударил? Мне сразу не понравился этот козел. Он показался мне слишком гладким и легко контролируемым.

Вэнни это страшно удивило:

— Я думала, он тебе нравился не меньше, чем всем остальным членам семьи.

— Я просто старалась быть любезной. И все ломала голову, размышляя, почему в конечном итоге ты в хлам напилась где-то в баре, и подцепила какого-то парня, которого не знала еще со времен Адама. Я слишком хорошо тебя знаю... Карл или тебе изменял — или тебя ударил. Так что же это было на самом деле?

Она не могла рассказать своей сестре всю историю, поэтому ограничилась основными пунктами — однако поделилась тем, как он хитростью вынудил ее присоединиться к конвенции, и тем, как к ней потом относился.

— Он попросту меня обманул. Я совсем не была готова к тому, что случилось в баре, но я об этом не жалею. — Это было правдой. — Смайли тоже здесь, со мной. Он замечательный.

Молчание на другом конце телефонного провода стало уже неудобным. Наконец ее сестра заговорила:

— Он слышит, что я тебе говорю?

— Нет. Как раз сейчас я одна.

— Тебя там удерживают против воли?

— Нет. — Вэнни села и поморщилась, забыв про свое недомогание:

— Смайли просто удивительный. ОНВ защищает меня от отца Карла и его сумасшедших

поклонников. Они так и говорят, что я была под воздействием препарата и вынуждена, гм... ну, ты сама знаешь.

— Знаю. Мы уже слышали. Именно это я и сказала Каунту после того, как сегодня с утра мы посмотрели новости. Ты выглядела счастливой, и совсем не испуганной. Мне понравилось, с каким пылом этот парень, с которым ты сейчас, бросился тебя защищать.

— Сегодня?

— Когда ОНВ отправили вас за покупками. Это было во всех новостях.

Взгляд Вэнни скользнул к телевизору на туалетном столике. У нее был соблазн его включить, чтобы посмотреть, если они выглядят в кадре вместе, однако она воздержалась.

— Все обернулось каким-то кошмаром, когда появились все эти люди — но я все равно в порядке. В самом деле.

— Какого рода угрозы ты получаешь из Церкви Вудса? Они хотят тебе отомстить, потому что ты бросила Карла? Я помню, как одна религиозная группа пыталась сжечь женщину заживо перед воротами ОНВ за то, что она спала с Новым Видом. — Голос Миа дрогнул. — Похоже на то, что они собираются тебя убить?

— Возможно. Они там совсем полоумные, Миа. Здесь я хотя бы в безопасности.

— Слава Богу. Вот там и оставайся. Никуда не уезжай.

— Я не буду.

— Этот парень, Смайли, действительно хорошо к тебе относится? Сегодня он выглядел очень обеспокоенным.

— Да. Он очень нежный и... замечательный.

— Рада это слышать. Каунт просто создан быть к кому-то привязанным, но только не позволяй ему до тебя добраться. Ты знаешь, каков наш братец на самом деле. Эта его дерганая и контролирующая манера держаться делает его большим мудаком, когда он чем-то встревожен. Пока он был еще ребенком, у него были комплексы — и теперь на нем написано крупными буквами, что он думает, будто знает все на свете. Кстати — здесь мне даже не нужно готовить или убираться, так что на происходящее я смотрю, как на свободный отпуск с большим количеством охранников. Я просто хочу, чтобы они не давали нам соединенные люксы, потому что еще два дня послушать нашего братца — и я крепко задумаюсь, не выбросить ли мне "графа" из окна, чтобы посмотреть — вдруг он умеет превращаться в летучую мышь и летать?

Вэнни усмехнулась. Это была старая шутка.

— Спасибо, Миа. Я боялась, что ты тоже на меня сердишься.

— Я просто волнуюсь...

И продолжала:

— Делай все, что говорит твоя команда охранников. Кажется, они свое дело знают. Нам им пришлось упаковать и вытолкать из наших домов за считанные минуты, а потом всех разместить в пентхаусах этого отеля. У нас здесь весь верхний этаж, так что мы в полном порядке.

— Я за вас беспокоилась.

— Мы больше тревожимся о тебе. Ты из нас не самая крепкая.

— Я не слабачка. — Ее возмутил подтекст.

— Нет, вовсе нет, дорогуша. Ты просто немного беспомощная, и мы всегда были твоими защитниками.

— Я больше не ребенок, и уже говорила, чтобы вы наконец остановились. Хотя

понимаю, что вы пытаетесь... по крайней мере.

— Мне надо идти. Каунт, этот крысиный ублюдок, уже проговорился моему мужу. Теперь они спорят за дверь. Я не хочу, чтобы они подрались.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

Миа неожиданно закричала:

— Ты это брось!

Звонок оборвался — и Вэнни положила трубку на рычажок, благодаря небеса за то, что не остановились в гостинице вместе со своей семьей. Семьи ее брата и сестры, живущие вместе — даже звучало кошмарно. Они никогда не могли оставаться под одной крышей больше, чем на пару часов, без того, чтобы все превратить в столпотворение и Ад крошечный.

Вэнни потихоньку сползла с кровати — и все на свете прокляла. Ей срочно был нужен массаж и мышечные релаксанты. Вместо этого она решила пойти на кухню за содовой, поскольку первые два пункта были невыполнимы.

Мешки, привезенные из их торговой экспедиции, были свалены на прилавке. Она вскрыла жестяную банку и сделала глоток, решив наконец переодеться. Движение должно было помочь облегчить ей некоторое недомогание, прежде чем Смайли вернется. К тому же она вспомнила, что ей необходимо сделать несколько звонков.

Грегори Вудс по-прежнему держал у себя ее бумажник и все кредитные карточки. Нужно было срочно их заблокировать — но ей не хотелось идти против распоряжений Джастиса Норты об ограничении телефонных звонков. Она спросила об этом Смайли, и тот сказал, что с этим все прекрасно уладится. Их отмена и восстановление всех счетов доставили бы ей немало хлопот.

Смайли было по-настоящему ненавистно то, что все в комнате подслушивали разговор Вэнни с сестрой и братом. Их встречу приостановили, как только получили известие, что по внешней линии на ее имя поступил телефонный звонок. Он был перенаправлен на телефон Джастиса, и с их стороны приглушен.

Ему совсем не понравился ее брат, особенно после того, как он разорался на Вэнни. Когда телефонный звонок закончился, он встал:

— Я собираюсь проверить, как она там.

Джастис нахмурился:

— Голос у нее звучал нормально. Тебе нас не обмануть.

— Я не знаю, почему все должны были слушать ее разговор. — Это был уже не первый случай, когда Смайли протестовал.

— Весьма об этом сожалею. — Джастис смотрел на него неодобрительно. — Тем не менее, нам было необходимо знать, о чем они между собой беседовали. Мы должны знать, не испытывает ли недовольства ее семья от того, что Вэнни находится здесь, и не возражают ли, что их теперь содержат в гостинице. У них есть собственная история с Карлом Вудсом — и тот мог использовать эту связь, чтобы запятнать их отношение к Видам, и настоять, чтобы твоя женщина покинула Хоумленд.

Смайли знал, что он прав:

— Но ничего такого не произошло. Сестра велела ей оставаться здесь, где у нее есть наша защита.

— У нас хорошие новости...

Смайли выстрелил в Джерико бешеным взглядом:

— И что это значит?

— К нам только что доставили бармена. Я думал, что ты захочешь при этом присутствовать, вместо того, чтобы привязывать Вэнни к кровати, чтобы "держать ее в безопасности." Правда, я бы и сам это сделал, если бы она была моей женщиной.

Фьюри расхохотался:

— Это действительно работает.

Джастис утробно зарычал:

— Не напоминай мне. — Он грозно прищурился на Фьюри:

— А еще я помню, как ты сам привязывал Элли к кровати — но совсем по другой причине.

— Я надеюсь, что был принят к вам на работу уже после этого, — пробормотал Майлз Эрон. — Вам просто была нужна серьезная помощь с публичным имиджем.

Юмор Фьюри сразу иссяк:

— Кто из вас намерен получить удовольствие и вытрясти из этого парня дерьмо — и заставить его разговориться?

— Я! — с готовностью вызвался Смайли.

Джерико встал:

— Нет. Это сделаю я.

— Он довел до наркотического опьянения меня и Вэнни. — Смайли обернулся к нему, готовый поспорить за свое дело.

— Вот именно. Это личное. Он может так и не заговорить, если ты потеряешь над собой контроль и сломаешь ему челюсть. Возьми себя в руки, отключи все свои чувства — и ответь на мой вопрос с полной честностью. Кто из нас больше способен утратить человека? Я или ты?

Смайли неохотно уступил логике Джерико:

— Хорошо, но я буду при этом присутствовать.

— Я ничего другого и не ожидал, — кивнул Джерико. — Один взгляд на тебя заставит его нервничать.

— Кажется, я еще помню времена, когда имел обыкновение принимать ответственные решения, — поделился своими размышлениями Джастис. — У меня до сих пор есть хороший собственный офис и рабочий стол.

— Извини. — Джерико на него даже не посмотрел.

— Я действительно не уверен, что это хорошая идея, — возразил Майлз. — Полагаю, команда целевой группы сама отлично справляется с этой работой.

Джастис встал:

— Мы это непременно отметим, Майлз. Мы ценим ваш вклад в общее дело — но сейчас все происходит здесь, а не вне стен Хоумленда. У Джерико созрел хороший план. Пошли. Они держат человека в комнате для допросов "номер два." И мы все хотим это увидеть.

— Мы будем это записывать? — Фьюри вопросительно поднял бровь.

Джастис кивнул:

— И позволим просочиться в печать. — Он переводил взгляд между Смайли и Иерихоном. — Запомните оба. Люди брезгливо относятся к вещам, которые они воспринимают как слишком жестокие или пугающие.

— Вот почему я считаю, что с этим должна разбираться целевая группа. — Майлз тоже поднялся. — Все будет выглядеть так, словно вы запугиваете человека, чтобы добиться от него признаний. Вы платите мне за то, чтобы я вам рассказывал, что может подумать о происходящем мой народ. Так вот — именно это и подумает.

— Да брось, — пробормотала Синди. — Никто здесь с тобой не согласен.

Майлз обернулся и посмотрел на нее:

— Что ты сказала?

Она повысила голос:

— Мы же не хотим, чтобы у ОНВ сложилось впечатление, будто без нас они с вопросами своей безопасности не разберутся. Это хуже, чем просто выпустить видео, где кто-то из них допрашивает какого-то бармена. Мы хотим, чтобы люди боялись Новых Видов ровно настолько, чтобы не трахаться с ними в будущем.

— Целевая группа и так достаточно всех пугает, — Майлз сурово посмотрел на нее.

— Я почему-то думаю, что Джерико в этом отношении чуточку более... пугающий. — Она одарила самца-Примата широкой улыбкой. — В этом я полностью ему доверяю.

— Благодарю. — Джерико ухмыльнулся в ответ.

— Я до сих пор считаю это ошибкой. — Майлз обратился к Джастису уже напрямую:

— Зачем тогда платить нам за обработку вашей прессы, если вы даже не хотите слушать моих советов?

— Только не ради вашей личной победы, — пробормотала Синди — достаточно тихо, чтобы ее босс не мог ее услышать.

Джастис хихикнул:

— Нам была необходима ваша помощь с обработкой результатов торговой экскурсии. Вы сами решили остаться. Мы с этим согласились.

— И все же я считаю это ошибкой. — Майлз решительно потряс головой.

Синди закатила глаза:

— Он до сих пор думает, что галстук выглядит "лучше всего". В таком случае я отдыхаю.

Она картинно откинулась в кресле, чем привлекла всеобщее внимание:

— Только не стоит выбивать из придурка "живое дерьмо" на камеру, прежде чем заставить его говорить. Это было бы уже чересчур. Люди могут рассматривать это как вынужденное признание. Мы не хотим, чтобы кто-то кричал, что его права нарушаются.

— Как будто этот человек задумывался о таком пустяке, как права, когда травил нас наркотиком, — прошипел Смайли.

— Тут я согласна, — признала Синди. — Мое сердце ничуть не обливается кровью за этого придурка, и все, о чем я хочу сейчас предупредить — не наносите ему травм, которые потом собираются показать по телевидению. Бармен, возможно, даже не был осведомлен об опасности. Это его совсем не оправдывает — но я вас предупреждаю, что вы должны постараться все время держать камеру на виду, чтобы впоследствии можно было использовать съемки в войне СМИ, которую развязала Церковь Вудса.

— Они хотели кого-то подбросить своим человеческим властям, где те могли бы привлечь их к судебной ответственности? Думаю, на этот раз у нас есть их "фунт плоти," — сказал Джастис, медленно огибая свой стол.

Смайли был возмущен:

— Вы собираетесь передать его людям?

Джастис остановился перед с ним:

— У меня имеется план.

— И что бы это значило? Вся человеческая система правосудия для этого недостаточно сурова. Он заслуживает того, чтобы быть отправленным в тюрьму Фуллера, а не в какую-то уютную тюремную камеру с телевизором и посетителями. — Смайли сжал кулаки, до того он рассердился.

Джастис наклонился и заглянул ему в глаза:

— Пока все, что мы знаем наверняка — то, что наши враги пытались бежать из страны, когда мы начали преследование. Человеческим органам власти и новостным агентствам это тоже известно. Я хочу оказать достаточное давление на Грегори Вудса, чтобы заставить его снова попытаться сбежать. Мы просто будем ждать.

— Эту часть я слушать уже не могу. — Майлз попятился к двери. — Я уезжаю. Мои юристы всегда мне советовали не участвовать в подобных разговорах. — Он вышел из комнаты.

Джастис вопросительно поднял бровь в сторону Синди:

— Вы тоже уезжаете?

Та с удовольствием откинулась на спинку кресла:

— Сейчас у меня состояние, которое я условно называю "внезапным приступом старческого слабоумия." Не могу вспомнить ни черта, когда сама этого не хочу. Продолжайте. Такого я не пропустила бы ни за что на свете.

Гнев Смайли отчасти начал рассеиваться.

— У вас есть на месте команда, чтобы его захватить?

Джастис улыбнулся — но улыбка даже не тронула его глаз:

— Мы просто поможем ему исчезнуть. Внешний мир будет думать, что он получает приличный загар на каком-нибудь пляже — но там, куда он скоро отправится, нет солнечного света. В последнее время тюрьма Фуллера несколько переполнена, и там больше нет прежних условий для отдыха заключенных. Однако мы уже заказали новые клетки.

— Юридически вы не обязаны раскрывать личности тех, кого вы держите в тюрьме на Фуллере. — Синди усмехнулась. — Еще одно очко в пользу "хороших парней."

Фьюри хмыкнул:

— Я уже проверил. Сотрудники Фуллера уже смонтировали койки и получили новые постельные принадлежности. Только и ждут, чтобы выдать одежду новым заключенным.

Смайли остыл.

— Вы уверены, что он от нас не уйдет?

— Даже не сомневайся. — Джастис выругался:

— Без своей команды безопасности за дверью он даже помочиться боится. Но так уж получилось, что он взял на службу двух наших тайных агентов из целевой группы. И даже понятия не имеет, кто они такие на самом деле.

— Абсолютная правда, — кивнула Синди. — Я в течение года исследовала деятельность Грегори Вудса, с тех пор как он вышел на уровень "большого-прайм-тайма" в социальных медиа. Он весь — сплошной рот, и никакого позвоночника. Сейчас, должно быть, он уже законченный параноик — я подробно следила за повышением уровня его охраны в последние несколько дней. Он и так не мог обходиться без "трех костюмов" у себя за спиной — но теперь явно сомневается в их количестве.

— Члены нашей команды держат его под колпаком, и уже клонировали все его устройства, — объявил Фьюри. — Он очень зависим от своей электроники, и недавно начал

поиск стран, куда можно сбежать без угрозы экстрадиции. Кроме того, он арендовал частный самолет, и держит его в режиме ожидания. Один из наших парней теперь носит форму пилота этой компании. Таким образом, он попадает прямиком в объятия нашего пилота, и летит туда, где его будет ждать наша команда, чтобы взять под стражу.

— Что вы могли бы сказать о сыне? Его я тоже хочу видеть. — Смайли не собирался забывать, что именно Карл Вудс доставил Вэнни в лапы своего отца.

Джастис кивнул:

— Он может разделить клетку с папашей. Нельзя разлучать отца с сыном.

— Судя по некоторым признакам, из тех, что я недавно обнаружила, Карл Вудс сильно зависит от денег своего папеньки. — Синди выхватила электронное устройство из своей сумочки, лежавшей на полу. — Он тратит больше, чем зарабатывает — и если честно, он далеко не самый лучший из адвокатов. Его отцу пришлось заплатить, чтобы он открыл свою частную практику, и теперь именно он обеспечивает клиентами большую часть его бизнеса.

Она повернула экран, чтобы показать что-то Джастису:

— Это его текущий долг. Двери его конторы еще открыты только потому, что папа каждый месяц спасает его задницу. Дом многократно заложен, за сумму куда большую, чем он стоит — и в течение трех месяцев его задница станет бездомной и безработной, если деньги, которые он получает от отца, разом иссякнут.

Сам Грегори Вудс — просто мерзавец, который любит держать всех вокруг "на веревочках", как кукловод. Тот самый жалкий "божественный комплекс", который он давно себе заработал. Я бы поставила последнюю конфетку в моем кошельке — Карл Вудс отлично понимает, что поток денег, которые он получает от отца, немедленно сократится, если он не прилипнет намертво к отцовской заднице. Я имею в виду его бумажник. Кроме того, ему известно — если против Грегори будут выдвинуты уголовные обвинения, то первым делом будут заморожены его активы, стоит ему попробовать уклониться от ареста. Это значит, что денежки будут отрезаны уже наверняка.

— Что же нам делать, если он никогда не расстанется отцом? — Смайли был не готов так рисковать.

Фьюри тоже обратил на это внимание:

— Тогда мы схватим его через несколько недель после того, как его отец исчезнет. Все будут считать, что они просто встретятся с ним позже. С этим он будет очень аккуратен.

— Особенно, когда его лишат права пользования своим домом, и выселят из чудесных офисных апартаментов, — добавила Синди. — Даже его автомобиль взят напрокат.

— А Брюс? Этого я хочу больше всего. Он стрелял в Вэнни из тазера, и угрожал ей смертью. — Смайли и мысли не мог допустить, чтобы мужчина, причинивший ей боль, от них ушел.

Джастис с облегчением откинулся в кресле:

— Мы сделали проверку и на него. Ты хотел кого-то поколотить, и даже пустить ему кровь? Он весь твой.

Фьюри зарычал:

— Негодяй получает удовольствие, причиняя боль женщинам. Был шесть раз арестован за избиение и террор. Все самки сняли обвинения после того, как он — по подозрению полиции, — начал им угрожать. Грегори Вудс сказал твоей Вэнни, что у нас есть целое кладбище наших врагов. Думаю, нам пора бы одно такое заложить.

— И именно сейчас, Фьюри. — Джастис бросил на него одобренный взгляд. — Он

будет нами страшно доволен. Правда, из него получится отвратительное удобрение. Я бы не хотел подвергать нашу растительность опасности взрасти на его останках.

— И то правда. Хотя он настоящий кусок дерьма.

Джастис кивнул и взглядом вернулся к Смайли:

— Постарайся оставить его в живых после того, как научишь понимать, что чувствуют те, кого избивают. Его мы возьмем, когда наша команда доставит сюда Грегори. Думаю, смерть для него была бы слишком милосердна. Пусть всю свою жизнь просидит в клетке. Кажется, он не любит расставаться со своим боссом? Мы поможем ему достичь своей цели. Поехали.

Синди встала:

— Очень хотелось бы пойти с вами, но Майлз, вероятно, уже ждет в машине. Он хотел уехать сразу после встречи — и можете догадаться, кто будет за рулем. Явно не он. — Она подошла к Смайли:

— Я рада, что у тебя появилась девушка. — Она подмигнула:

— Держись за нее покрепче. Похоже, теперь она твоя хранительница.

Смайли кивнул в знак согласия и последовал за мужчинами, выходящими из офиса Джастиса в камеры Службы безопасности.

Он вошел в камеру предварительного заключения первым, сразу признав в заключенном бармена из отеля.

Глаза мужчины при виде Смайли расширились. Он замер на своем стуле.

— Вы меня помните. — Смайли старался держаться от самца подальше, и скрестил руки на груди.

— Я припоминаю...

Джерико вошел в комнату для допросов и захлопнул за собой дверь.

— Разговор буду вести я.

Смайли показал клыки — но все же отступил в сторону. Он посмотрел на самца, прикованного к стулу наручниками, и на всякий случай убедился, что не попадает в диапазон действия камеры, установленной где-то в углу.

Джерико громко "загрохотал", и шагнул вперед. Это был звук, словно созданный, чтобы запугивать человеческие создания.

— Я ничего не делал! — Глаза человека расширились от страха.

Джерико присел в нескольких футах от мужчины, и молча уставился на него. Смайли заметил, что он слегка запрокинул голову — вполне достаточно для того, чтобы освещение в комнате отразилось дьявольскими красными искрами в его глазах.

Бармен попытался целиком вжаться в спинку стула, и понял, что дальше двигаться не может. Его прошиб холодный пот.

— Я не люблю лжецов, — проскрежетал Иерихон, в то время как рокот, исходящий из его груди, все углублялся. — Неужели я так забавно выгляжу? Вы напрасно тратите время. Я хочу знать, что случилось в этом баре.

— Я просто разливал напитки!

— Позвольте мне перефразировать. Я знаю, что там стряслось — но хочу, чтобы вы сами признались в том, что сотворили. — Джерико сделал глубокий вдох, еще больше расширяя могучую грудь и ноздри. Выражение его лица явно указывало на гнев.

— Мне не раз говорили — исповедь хороша для души. Так исповедуйтесь.

В молчании прошла еще добрая минута. Бармен пытался отвести взгляд в сторону, но

тот продолжал возвращаться к напряженно блистающему взору Джерико. Он задрожал:

— О'кей. Хорошо... Тот парень подошел ко мне перед тем, как я вышел на дежурство — и заплатил четыреста баксов, чтобы я что-то подлил в пару стаканов. Он сказал, это будет такая шутка.

— Вот как? — Иерихон встал. Он хрустнул пальцами:

— Это было так смешно? Тогда поделитесь со мной, какое впечатление эта шутка произвела на моего друга, чтобы я действительно мог посмеяться. Я хочу конкретных деталей.

— Хм... может, он и не сказал, что это обязательно должно быть смешно. Он был с этой церковной группой.

— Что за церковь?

— Я уже позабыл все имена. Вы знаете — там такой грузный парень-проповедник с плаксивым голосом?

— Нет.

— Он всегда печется о защите человеческой расы, и ноет — как это неправильно, что вас еще не отправили жить в зоопарках. — Он побледнел. — Но я совсем им не сочувствую, нет. Я — нет! Я сам тащусь от Новых Видов, и всех этих дел с ОНВ! Моя подруга даже повесила плакат Джастиса Норта на своей гребаной стенке в спальне.

— И вас это возмутило? — Лицо мужчины густо покраснело:

— Нет.

— Я этому не верю. Джастис очень красивый самец.

Человек стиснул зубы.

— Она все твердит, что мне нужно больше тренироваться.

Джерико фыркнул:

— Могу поспорить, что слышать такое не слишком приятно.

— Она думает, что он — само совершенство.

— Возможно, так и есть.

— Ни один парень не идеален. К тому же он — кот. Она назвала в его честь своего котенка! Это все меня уже заколебало...

Смайли поморщился — и посмотрел в сторону камеры, надеясь, что Джастис не обидится. Потом его взгляд снова вернулся к самцу.

Он был почти счастлив, что сам не является кошачьим или клыкастым. Для людей держать Приматов в качестве домашних питомцев было труднее всего — и он как-то сомневался, что многие домашние любимчики будут когда-нибудь названы в его честь. Конечно — никто о нем и не слышал, пока их с Вэнни кадры на заднем дворе отеля не разошлись по рукам. Его имя еще ни разу нигде не всплывало — до знаменитой "торговой экскурсии."

— Ближе к делу. Тот мужчина к вам подошел... чтобы сделать — что?

— Он протянул мне ту маленькую стеклянную бутылочку, с жидким препаратом внутри. Я должен был подождать, пока в бар не зайдет Новый Вид — и, когда некая цыпа тоже войдет и сядет с ним рядышком, мне было велено разделить дозу пополам и влить ее в их напитки.

— Какой препарат?

— Черт, если бы я знал! Он сказал, что будет "интересно." Вот слово, которое он тогда использовал.

— Как его звали?

Человек заерзал на стуле:

— Я не уверен... Я не спрашивал. Он был большой чувак. Ну — вы сами знаете этот тип.

— Я — не знаю. Расскажи. — Джерико снова присел, слегка раскачиваясь на пятках.

Казалось, человек страшно перепугался, оказавшись в такой опасной близости к Иерихону.

— Ростом чуть более шести футов. Прическа — что-то вроде темного ежика. У него совсем не было шеи...

— Продолжайте описание.

— Он выглядел так, словно сидит на стероидах, о'кей? Сплошные мышцы — и не слишком-то разговорчивый. Я не обращал особого внимания на его внешность. И совсем не хочу встретить этого чувака снова. Я просто взял у него наличные и лекарство. И сделал то, что было предложено. — Он опять замялся:

— Я... действительно нуждался в деньгах. Моя старуха вечно жалуется, что я не беру ее во всякие хорошие места — и уже намекала, что пора бы мне купить ей кольцо. Алмазы не очень-то дешевы. В какой-то степени это и ее вина — если вы действительно об этом думаете.

— Вы могли бы его опознать на этих фотографиях?

Мужчина еще колебался — и где-то в самых глубинах грудной клетки Джерико снова загрохотало.

— Да! — человек быстро закивал. — Мог бы. Он несколько раз бывал в нашем баре. Он всегда пьет бурбон со льдом.

Дверь открылась, и вошел один из членов целевой группы с большим конвертом в руках. Они его вскрыли, и достали несколько фотографий "восемь на десять."

— Скажите нам, когда его увидите.

Человек выбрал третью по счету фотографию.

— Это он.

— Вы уверены? — Джерико встал.

— Да. У него неровный шрам на тыльной стороне левого запястья. Я заметил, когда он однажды выпивал в нашем баре. Такое вроде было... трудно пропустить. Сам он смуглый, но эта штукавина сильно выделялась на фоне загара. Вы бы тоже заметили это дерьмо, если постоянно болтаете с клиентами, когда им некуда торопиться. Этот был не особо разговорчив — вот я и подумал, что он вполне мог оказаться бывшим военным. У них бывает склонность становиться одиночками, когда они выходят в отставку — к тому же я знал, что он разрабатывал детали обеспечения охраны для кого-то из отеля.

— Как вы об этом узнали?

Человек поморщился.

— У него был один из тех наушников, со шнурком, перекинутым за воротник — и еще он укладывал в кобуру пистолет. У него слева на плече висела... кобура. Костюмчик на нем был дорогой, так что я понял, что он здесь не для того, чтобы кого-нибудь ограбить. Возможно, из секретной службы, потому что мы видели их в гостинице и раньше — только они никогда не выпивали на дежурстве.

Но этот бывал у нас довольно часто. Он постоянно разговаривал с каким-то парнем по имени Грегори через свой наушник. Когда это случилось в первый раз, я решил, что он

разговаривает со мной — просто не смог прочитать имя на бэджике... потом он сказал, что так зовут его босса.

Смайли вздохнул с облегчением.

Теперь у них в руках была связь между наркотиком и Грегори Вудсом.

Он повернулся и открыл дверь.

Он срочно хотел увидаться с Вэнни. Она будет счастлива узнать, что бармен во всем признался, и даже опознал на фотографии Брюса.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Вэнни повесила трубку, радуясь, что все наконец закончилось. Она уведомила обе кредитные компании об утере карточек — и вздохнула с облегчением, узнав, что никаких вычетов с них не делалось. С заменой водительской лицензии и ее медицинского страхового полиса, наряду с дисконтными картами некоторых магазинов, придется подождать. Это были вещи, которые она должна сделать лично, если только уедет из Хоумленда.

Она позвонила в свой офис, и сразу попала на босса. Казалось, Глен был рад ее слышать:

— Когда ты возвращаешься?

— Я еще не уверена. — Она почти ненавидела наступившую вдруг тишину...

— Я не могу позволить себе постоянно оплачивать агентство временного найма, Вэнни.

Она перевела сказанное в то, о чем он вслух говорить не стал: "Ей необходимо привести свою жизнь в порядок — или ему просто придется ее уволить."

— Я очень об этом сожалею, Глен. Вы всегда были понимающим человеком. Я знаю, что вся эта неделя мне наверняка понадобится для решения личных вопросов. У меня действительно еще осталось какое-то время до выхода из отпуска. Свадьбу мы отменили, так что никакого медового месяца не будет.

— Я предполагал нечто подобное — после того, как увидел новости. У нас об этом болтали на каждом углу. Карла с тех пор стало совсем не видно. С вами все в порядке?

— Мне лучше обходиться без него. Он оказался совершенным ослом.

— Мужчины редко реагируют изящно, когда им изменяют.

Она вздрогнула:

— Все было не совсем так. Мы как бы... ну, это длинная история.

— У вас есть две недели. Вы отлично справляетесь с работой, и до сих пор были ценным сотрудником — но это бизнес.

— Я совершенно вас понимаю. Спасибо, Глен. Буду звонить вам снова, в самое ближайшее время!

Она повесила трубку как раз в тот момент, когда открылась входная дверь и в дом вошел Смайли. Она вскочила и с трудом заставила себя улыбнуться:

— Как прошла ваша встреча?

Он подошел ближе.

— Что-нибудь случилось?

Ее в который раз поразило, как легко он мог почувствовать ее настроение:

— Это все не важно.

— Поговори со мной. — Он уселся на диван и похлопал по месту рядом с собой. Она подошла и села. От него хорошо пахло — а уж выглядел он и того лучше...

— Звонили мои родственники. Потом мне пришлось сделать несколько звонков по поводу моих кредитных карт — и еще один, моему боссу. Мой братец — упрямый осел, но в

этом нет ничего нового. Моя сестра была со мной на удивление — просто фантастически! — мила. Обычно она бывает не так понятлива. Мой босс дал мне еще две недели, чтобы вернуться — иначе я буду уволена. — Она сделала паузу:

— И в довершение всего — никто ничего не перепутал с моими кредитными картами. Я их уже заблокировала.

Он вытянул руку и нежно играл с прядью ее волос:

— Тебе больше не нужна твоя работа. Ты могла бы остаться здесь, со мной.

Вэнни не знала, что сказать. Она сменила тему:

— Как прошла ваша встреча? Речь шла о нас?

Смайли выпустил прядку ее волос — и взял ее за руку:

— Они привезли сюда бармена. Он опознал Брюса, как мужчину, который заплатил ему за то, чтобы подсыпал нам отравы.

Эта информация ее окрылила:

— Он арестован?

— Не торопись. В первую очередь мы разошлем кадры с его признанием в новостные агентства. Это вынудит Грегори Вудса бежать из страны, чтобы ускользнуть от вашей полиции. Мы надеемся, что Брюса и своего сына он возьмет с собой. Вот тогда они за все и заплатят.

— Тем, что будут арестованы?

Смайли колебался.

— Все не так просто.

— Вы позволите им уйти с тем, что они совершили? — Это ее разозлило.

— Нет. Просто они подпадут под действие наших законов — вместо того, чтобы разбираться с вашими.

— И что это значит?

— Ваши законы обычно менее жесткие. Грегори и мужчины, которые на него работают, расплатятся за то, что нас отравили — и за то, что держали тебя в плену. Я обещаю, что от ответственности им не уйти.

— Я буду свидетельствовать против них.

Он улыбнулся:

— Тебе не придется ходить по вашим судам. Ты уже рассказала Джастису, что случилось, и этого достаточно. Здесь ты в безопасности, Вэнни. Они никогда не получат возможности снова причинить тебе боль.

— Ты меня совсем запутал, — призналась она.

— Они за все нам заплатят, и уже никогда не будут знать свободы.

— Даже Карл?

Казалось, ему был неприятен ее вопрос — тело его напряглось, и выражение лица ожесточилось:

— Не стоит жалеть этого самца. Он сам заманил тебя в ловушку — и даже не защитил.

Приняв такое объяснение, она кивнула. Ей снова вспомнилось, как он выходит в ту страшную дверь, бросив ее со своим отцом и Брюсом.

— Я знаю. Он просто мерзавец.

— Ты могла серьезно пострадать или погибнуть. Я им этого никогда не забуду. Ты тоже не должна.

— Я не забуду.

— Хорошо. — Он изучал ее черты. — Я не хочу, чтобы ты меня покидала, Вэнни.

Ее сердце помчалось быстрее.

Ей будет очень его не хватать, если придется покинуть Хоумленд. Правда, она могла навещать его по выходным, если бы он оставался Хоумленде — но это было бы непросто. Отношения "на расстоянии" постепенно становятся мучительными для любой пары.

Она хотела всегда быть рядом с мужчиной, которого полюбила, или хотя бы видеться с ним регулярно.

С Карлом они по большей части встречались только на уик-энд, и этим она сама помогала ему скрывать свои подлинные недостатки.

— Я понимаю, что тороплю события — но я готов на тебе жениться.

Такого она не ожидала.

Он соскользнул с дивана перед ней на колени и устроился таким образом, что своим телом словно пригвоздил ее к месту. Он взял ее руки в свои:

— Я буду тебе хорошей парой. Я уверен, что ты будешь счастлива, Вэнни. Я...

Она была в оцепенении.

— Ты была готова выйти замуж за Карла Вудса. — Он произнес это имя так, словно оно даже на вкус было ему неприятно. — Я гораздо лучший самец, чем он когда-нибудь мог даже мечтать. Я бы никогда тебя не обидел. И никогда никому не позволю причинить тебе вред. Я действительно могу кого-то убить, чтобы защитить тебя. Ты для меня все. Скажи мне — что тебя беспокоит?

Она облизала губы, пытаясь скрыть замешательство после такого неожиданного предложения:

— Мы едва знаем друг друга.

— Я Вид. Нам не требуется много времени, чтобы узнать, что происходит в наших сердцах. — Он наклонился ближе. — У меня нет предрассудков в отношениях с человеком — и нет человеческих недостатков.

Это заставило ее улыбнуться:

— И как же ты их себе представляешь?

— Мне не нужно встречаться со многими женщинами, прежде чем выбрать себе одну — потому что я знаю, чего я хочу, и что мне необходимо. В любом случае это была бы ты. Ты делаешь меня счастливым. С тобой я ощущаю все вещи такими, о которых я и не мечтал. Я не боюсь обязательств. Я их жду и приветствую. Я никогда не увижу в тебе нечто "само собой разумеющееся," как делают большинство самцов с женщинами в их жизни. Я всю свою жизнь был одинок, и дорожил бы каждой проведенной с тобою минутой.

Ее глаза наполнились слезами. Она сморгнула их обратно.

Вероятно, это был самый сладкий, самый открытый разговор с мужчиной в ее жизни. Большинство мужчин скрывали свои чувства — но Смайли открыл себя перед ней нараспашку.

Взгляд его нежных карих глаз, серьезность, которая в них светилась, полностью выражали всю степень его искренности.

— Мы можем быть счастливы, Вэнни.

— А что делать, если мы узнаем друг друга получше, и все изменится? Это просто этап, медовый месяц...

Бровь Смайли удивленно выгнулась:

— Что это значит?

— Почти все отношения в начале великолепны. Оба стараются выказать в себе наилучшие стороны, но уже через какое-то время они позволяют себе потерять бдительность. Вот тут и обнаруживаются все их недостатки. Возможно, уже через месяц я тебе разонравлюсь.

— Ты меня в чем-то обманываешь? — Он нахмурился. — Ты притворяешься кем-то еще?

— Нет.

Его губы изогнулись в улыбке.

— Я и сам это знаю. Ты плохо скрываешь свои эмоции, и лицо у тебя очень выразительное. — Он посерьезнел. — Ты уже видела мои худшие стороны, Вэнни.

Для нее же он был просто замечательным:

— Я тебе не верю.

— До того, как ты вошла в мою жизнь, я был грубым и неприветливым. Теперь я боюсь, что какой-то другой самец может привлечь к себе твой интерес. Я постоянно чувствую ревность — и беспокоюсь, что ты можешь захотеть кого-то другого. Вот почему я так злюсь, когда они все находятся рядом.

Я взял себе имя Смайли, потому что был счастлив наконец стать свободным — и поклялся себе наслаждаться каждым днем, и в полной мере. Джерико назвал меня "сварливым" — и он был прав. Я тебе уже признался, что в прошлом мне приходилось убивать людей — и я сделаю это снова, если будет необходимо. Не думаю, что это моя лучшая черта — но я хочу, чтобы ты меня узнала. Это и есть все те вещи, которые я должен был от тебя скрывать, если бы хотел тебя обмануть.

"Он сделал по-настоящему хорошие замечания..."

— Я бы никогда не смогла думать о тебе плохо. Ты должен был защищать себя и людей, которых любишь. Я очень ценю, что ты доверяешь мне настолько, чтобы рассказать мне всю правду о том, что уже пережил.

— И тебя совсем не пугает — знать, что я могу быть беспощаден к своим врагам?

Она покачала головой.

Державшая ее рука ослабла — он ее отпустил, чтобы потянуться и легонько погладить по щеке:

— Ты можешь чем-то меня взбесить, и тогда я уйду из дома. Разве это так страшно? Я даже не могу себе представить, что когда-нибудь на тебя разозлюсь — но в любом случае, я никогда не обращу своего гнева на тебя. Мы часто слышим о домашнем насилии в вашем мире... — Его рука замерла, едва касаясь ее щеки. Его голос посуровел:

— Такого у нас с тобой никогда не случится. Я бы никогда не притронулся к тебе в гневе. Ни-ког-да.

— Я и не думала, что ты мог бы это сделать.

Черты его лица расслабились:

— Хорошо. Знаешь, что будет с кем-то из Видов, если он вздумает дурно обращаться со своей парой?

Она помотала головой.

— Долго он бы здесь не продержался. Я бы взял его на себя — но боюсь, мне бы пришлось выдержать жесткую конкуренцию, чтобы добраться до него первым. Другие самцы тоже будут за ним охотиться, вместе с нашими женщинами. Мы не потерпим у себя такого рода вещей. — Он сделал несколько глубоких вдохов.

— Иногда я впадаю в ярость, думая, что Карл Вудс подверг тебя опасности. Я бы всю кровь из него выпустил, попадись он когда-нибудь мне в руки! Знаю, это совсем не то, чего бы тебе хотелось услышать — зато честно. Я ничего от тебя не скрываю.

Вэнни улыбнулась:

— Уж ты бы надрал ему задницу.

— Точно! — Он улыбнулся. — И наслаждался бы этим по полной программе. Надеюсь, тебя это не смущает?

— Нет. Я бы и сама не прочь разоく на него замахнуться.

Он усмехнулся:

— Ты — и насилие? Не могу себе такого представить.

— У каждого человека бывают "плохие дни." Брюс и Грегори просто монстры какие-то. Я ударила Брюса бутылкой, и даже его ранила — но планировала атаковать Грегори. Жаль, его не было тогда в лимузине.

Всякая шутливость с лица Смайли мигом исчезла:

— Об этом меня уже проинформировали. Я не хочу, чтобы ты вновь пережила что-то подобное, Вэнни. Ты действовала очень умно и очень храбро. И сделала все, что в твоих силах, чтобы выжить. Я страшно этому рад. Просто мне бы очень хотелось, чтобы ты приложила его еще сильнее — или он сам умер от пули, предназначенной тебе.

— Они угрожали убить Бет...

— Ты не должна ни в чем оправдываться, или что-то мне объяснять. — Он наклонился ближе, пока их дыхание не смешалось, и снова нежно погладил ее по щеке большим пальцем.

— Останься со мной. Мы будем счастливы. Мы можем вместе сделать всю работу. Мы будем говорить обо всем. Тебе стоит только сказать, если что-то вдруг случится, и ты почувствуешь себя несчастной — и я сделаю все, что в моих силах, чтобы это изменить.

— Мне очень хочется сказать тебе "да," — призналась она. — Я просто боюсь, что однажды ты разобьешь мое сердце.

— Никогда, — прохрипел он. — Я буду тебе хорошей парой. В чем заключаются твои страхи? Расскажи мне.

— Меня уже обманывали.

— Этого больше никогда не случится. Ты для меня — единственная. Ты знаешь, как наши пары привыкают к своим женщинам?

Ее глаза расширились от удивления.

— Как?

— Другие самки даже пахнут для меня плохо. Я буду с трудом переносить их запах — и захочу видеть только тебя.

— Ты это серьезно?

Он кивнул.

— Наша связь будет расти с каждым днем, и скоро я захочу быть только с тобой. Это уже случилось. Он ненадолго остановился...

— Еще одна самка предложила мне заняться с ней сексом, уже после того, как мы встретились. И я ее отверг. Одна мысль об этом привела меня в ужас. Я хочу только тебя, Вэнни.

Смайли тут же пожалел о признании — как только увидел выражение на лице Вэнни. Со своей честностью он зашел слишком далеко.

Он почувствовал, как она напряглась от его прикосновения.

Он перестал поглаживать ее по щеке, и снова взял ее за руки, отказываясь отпустить:

— Это было вскоре после того, как я вернулся в Хоумленд, с остатками препарата в крови. Женщина решила, что я очень страдаю. Так оно и было — но я ее не захотел. Даже мучаясь от боли, я хотел только тебя. Пожалуйста, не надо расстраиваться.

— Это была Синди?

Он нахмурился:

— Нет. Почему ты так думаешь?

— Мне показались, что вы с ней очень дружны. Она милая...

"Неужели она ревнует? Это сделало бы его счастливым. Это означало, что она испытывает к нему собственнические чувства. Что было уже совсем неплохо."

— Я ни разу не прикасался к Синди таким образом. Она давно работает на ОНВ, и до сих пор не проявляла ко мне никакого интереса. Ее больше привлекает мужчина, который живет в Резервации. Она так на него смотрит, когда он этого не видит... Кое-кто из наших уже заметил. Та была женщиной из наших Видов, мы с ней давно уже дружим.

— У тебя уже был с ней секс?

Он вздрогнул:

— Это не было чем-то серьезным. Мы не поддерживаем постоянных отношений. Самки Видов почти никогда не занимаются сексом с одним и тем же мужчиной, или в течение достаточно долгого времени. Мне это сложно объяснить — но никаких элементов романтики здесь обычно не участвует.

— Но ты же с ней спал? — Вэнни казалась смущенной и слегка сбитой с толку, и он это понял. Она была совсем не знакома с его видом... и очень наивной.

Ей все нужно было объяснять:

— Сексом можно заниматься просто ради удовольствия — и чтобы ненадолго почувствовать себя связанным с другим живым существом. В вашем мире, насколько я знаю, есть термин "животный инстинкт." Виды-женщины спариваются с самцами, только когда хотят сексуальных ощущений — но никогда с ними не встречаются и не вступают в романтические отношения. Мы с нею просто дружили, но иногда у нас случался и секс. С тобой нас связывает нечто большее. Даже вступая с женщиной в сексуальные отношения, я никогда не хотел ее повязать. Только тебя, Вэнни. Ты для меня особенная. Пожалуйста, поверь мне. Отныне я никогда не буду заниматься этим с кем-то еще — кроме тебя.

В ее взгляде сквозила неуверенность.

— Таким образом, ты больше не будешь с ней спать?

— Нет. Никогда.

Она заглянула в его глаза, и казалось, искала в них истину. Он стойко выдержал зрительный контакт.

— О'кей.

Его охватило облегчение. Нужно было хорошенько подумать, прежде чем об этом заговорить.

— Какие еще у тебя остались страхи?

— Я не хочу отношений на-расстоянии.

— Как и я.

— А когда ты работаешь? Ты когда-нибудь уезжаешь сразу на несколько недель?

— Ты всегда будешь там, где буду я. Пары не расстаются. Время от времени меня

посылают в Резервацию, но я мог бы отказаться, если ты захочешь остаться здесь. Для меня совсем не обязательно мотаться между двумя этими местами. У нас всегда есть возможность сказать "нет." Нашу просьбу уважат. Виды хотят, чтобы другие Виды были счастливы. Здесь все будет работать на наши потребности. Нам просто придется жить в ОНВ. В вашем мире это будет слишком опасно. У нас был самец, который жил во внешнем мире — его похитили вместе с его женщиной. Твоя семья и друзья всегда могут нас навестить.

Он оглянулся на гостиную.

— Здесь им будет удобно, ты не находишь? — Он выдержал ее взгляд. Она кивнула.

— Да...

— Жить со мной вовсе не означает, что ты должна отказаться от других людей, которых любишь. Просто для них было бы безопаснее проводить время с тобой здесь, за нашими стенами. — Он замялся. — Правда, для них это может оказаться проблемой.

— У них нет никаких предубеждений.

— Но есть наши враги. Хотя ты уже связана со мной. Ущерб уже нанесен. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы в случае необходимости их защитить.

Его огорчили тревожные морщинки в уголках ее глаз:

— Должен сказать, что несколько пар, у которых во внешнем мире остались семьи и друзья, не испытывали особых трудностей уже после первых нескольких недель. Как только истерика в СМИ утихла, их сразу оставили в покое.

— Это хорошо... Тем более, что всем, с кем я была близка, уже пришлось скрываться от Церкви Вудса и средств массовой информации.

— Верно. — Он ждал, что теперь она выдвинет другие возражения. Она все еще размышляла.

Он почти мог увидеть, как напряженно крутятся колесики у нее в голове. Господи, как же это мило, что он может так легко ее прочесть!

Она на чем-то остановилась, и стиснула ему руки еще крепче, пристально глядя на него — но так ничего и не сказала.

— Что такое?

— В один прекрасный день я хотела бы завести детей... Ты считаешь возможным позволить мне выносить ребенка? Мы могли бы пойти к врачу, и провести операцию. Они могут использовать донорскую сперму, чтобы потом в хирургических условиях ввести ее мне.

Я знаю — биологически он не будет твоим ребенком, поскольку вы просто не можете их иметь... но что ты вообще об этом думаешь? Ты бы смог полюбить малыша, который создан таким образом? Я бы с радостью кого-то усыновила — если бы была не в состоянии выносить своего собственного ребенка. Я все равно буду его любить. А ты — смог бы?

Торопливые слова так и сыпались из нее, потрясая бедного Смайли до глубины души.

Она едва не задохнулась от волнения, прежде чем он успел ответить.

— Я знаю, что прошу слишком многого — но я действительно хочу стать матерью. Это одна из причин, по которой я согласилась выйти замуж за Карла. Я же не говорю, что нам нужно сделать это немедленно — но я хочу иметь такую возможность. Я обожаю свою племянницу и племянников. Я их сама не рожала, но очень этого хочу. Детей. Семью. С тобой.

У него екнуло в животе — и эмоции чуть его не задушили. Она хотела когда-нибудь иметь с ним детей — и стать его семьей. Это была его мечта.

— Я слишком многого прошу? Прости. Я знаю, что некоторые мужчины довольно странно к этому относятся. — С обреченным видом она попыталась вырвать у него свои руки.

Он обхватил их еще крепче, отказываясь ее отпустить:

— Вэнни, мы можем иметь детей.

Она моргнула.

— Ты... именно так и сказал? Тебя не будет беспокоить воспитание ребенка, или двух, даже если это будут человеческие дети?

Он наклонился и легко прикоснулся губами к ее губам. Потом выпустил обе ее руки и встал, чтобы занять рядом с ней место на диване. Она молча за ним наблюдала.

Тогда он просто повернулся и поднял ее, посадив к себе на колени. Она ему это позволила — правда, он заметил, что этим он ее почему-то удивил.

Он прижал ее к себе и не отрываясь смотрел ей в глаза:

— Я долго колебался, не зная, говорить ли тебе об этом после того, что вам внушила Церковь Вудса. Мы хотим жить в мире с людьми. Мы никогда не хотели захватить власть над миром. Деятельность ОНВ в таких обстоятельствах вообще довольно сложна. Ты этому веришь?

Она кивнула.

— Они нас боятся, не имея на то никаких оснований. Многие из тех, кто нас ненавидит, попросту ждут, чтобы мы вымерли. Они считают Виды каким-то пагубным заболеванием с ограниченным временем проживания на их собственной Земле. В "Мерсил" пытались заставить нас размножаться, однако это никогда не срабатывало. Мы все еще пытаемся выяснить, почему — но с тех пор, как нас освободили, на свет уже появилось несколько наших детей.

Теперь он явно мог видеть ее замешательство.

— Мы прячем их от вашего мира. Мы боимся за их безопасность. Самец, о котором я тебе говорил — тот, что жил в вашем мире и был захвачен вместе с женой, — был похищен именно по этой причине. Они хотели использовать ее против него, чтобы заставить его делать все, что от него требовали. Кажется, уже существует "черный рынок" детей Видов — как каких-то экзотических животных. Теперь тебе понятны наши страхи и ужас? Они хотят поработить наших детей, как когда-то нас самих. Они украли самца, чтобы попытаться выяснить, как можно создать их еще больше.

— О Боже.

— Они будут красть наших детей и продавать их на рынке. Хуже того — некоторые желают истребить их совсем, чтобы предотвратить размножение Видов и лишить их будущего. Идиоты, вроде членов Церкви Вудса, сеют повсюду страх, что скоро мы превзойдем количеством самих людей. Это неправда. Мы просто хотим жить в мире.

Ее глаза наполнились слезами, но она быстро сморгнула их обратно.

— Тем, что сейчас рассказываю тебе об этом, я доверяю тебе их жизни, Вэнни. Ты не сможешь поделиться этой новостью с кем-то еще, не подвергая опасности детей Видов. Их еще не так много — но несколько уже живут на свете. Для меня вполне возможно помочь тебе забеременеть, если мы оба будем в добром здравии, и нас благословят небеса. Моя генетика сильнее, чем ваша.

Вопрос не в том, готовы ли я быть отцом для человеческого ребенка. Куда важнее — готова ли ты стать матерью ребенка Видов? Он будет похож на меня, примата. Все наши

дети рождаются мальчиками. Это свойство было заложено в нас еще при создании в лабораториях "Мерсил."

— Я никогда никому об этом не расскажу... и я мечтаю иметь детей, похожих на тебя.

В его груди разлилось тепло, вместе с невыразимым чувством облегчения, когда она ему улыбнулась. В ней не было ни лжи, ни обмана — к тому же он твердо знал, что ее словам можно доверять.

— Я хочу, чтобы ты стала моей парой, Вэнни. Хочу провести остаток жизни с тобой в моих объятиях. Я намерен взять тебя в жены во время официальной человеческой церемонии. Я знаю — ты бы этого хотела.

— Для меня это все не имеет значения.

Он нахмурился:

— Это важно для всех людей.

Она обняла его за шею, и ему страшно понравилось, как она положила голову ему на плечо. Она доказала, что полностью ему доверяет, когда прижалась еще ближе.

— Однажды я чуть не заболела, строя всякие свадебные планы. Они словно выжгли меня изнутри. Ты мог бы со мною просто сбежать?

— Что это значит? Я сделаю все, что угодно, но для начала ты должна сказать, что мне делать в первую очередь.

Она усмехнулась:

— И ты бы это сделал, да? А если это что-то ужасное?

— Ради тебя я до сих пор только тем и занимаюсь — если это сделает тебя счастливой.

Она перестала держать его за плечи, обхватив ладонями его лицо. Долгожданный поцелуй, когда она легко прикоснулась губами к его губам, страшно его обрадовал. Он попытался его углубить — но она отстранилась, хотя по-прежнему оставалась рядом:

— "Бегство с возлюбленным" означает, что мы просто потихоньку сбежим и поженимся. Иногда влюбленные приглашают с собой несколько близких друзей. Я не хочу устраивать большую свадьбу. Это напомнило бы мне о кошмаре с Карлом.

— Куда бы тебе хотелось сбежать? Я все устрою.

Она ему говорила — "да!" Он сделал все, чтобы это произошло.

— У нас есть вертолет, и мы возьмем с собой наряд Службы безопасности.

— Мы могли бы все устроить и здесь. Мне все равно, где. Это должно быть место достаточно приятное и уединенное, чтобы мы просто могли наслаждаться там вдвоем.

— Резервация, — решил он. — Я знаю, это самое подходящее место. Как тебе это?

— Нужно взять с собой Бет. Она моя лучшая подруга. Иначе она никогда меня не простит. А кто твой лучший друг?

— У меня их несколько.

— Пригласи их с собой.

— А как насчет твоего брата и сестры, и ваших родителей?

Она покачала головой.

— Ни за что.

— Ты не хочешь, чтобы ваша семья присутствовала? — Это его озадачило. — Они будут расстроены, что ты выйдешь замуж за меня?

— Не за тебя конкретно — но я все равно бы предпочла отправить им видео, только позже. Мой

братец — страшная задница. Моя сестра один раз уже пыталась взять на себя

устройство моей свадьбы. Они с мамой вечно орут друг на друга, даже когда мы пошли выбирать мне свадебное платье. Бет тоже попала с ними в переplet, когда мы выбирали платья для подружек невесты. Они хотели ее приодеть во что-то фиолетовое. Она ненавидит этот цвет! Ты понятия не имеешь, какой это стресс — и какой ужасной может быть большая свадьба. Каждый хочет вложить в нее "свои два цента," и все сражаются между собой. Свадьба должна быть чем-то таким, что происходит между женихом и невестой, и только. Но, кажется, все об этом забывают.

Он недоуменно выгнул брови:

— Это даже звучит устрашающе.

— У нас такого не будет. — Вэнни улыбнулась, — Мы все устроим просто. Ты, я, Бет, твои друзья — и священник. Это все, что нам нужно.

— Это сделает тебя счастливой?

— Да.

— И ты будешь моей парой? — Он хотел убедиться еще раз, прежде чем позволит себе слишком разволноваться и размякнет окончательно.

— Да. — Она оживилась. — Но это же полное безумие, разве нет?

— Нет. Это замечательно и прекрасно. А ты совершенна. — Он запустил руку в ее волосы и мягко обхватил ее голову сзади, притянув ее к себе.

Он любил целовать Вэнни. Ее губы были такими нежными — и она открыла их ему навстречу. Он мог легко привыкнуть к ее вкусу — но он и сам этого хотел. Правда, он чувствовал себя перед ней немного виноватым, поскольку так и не признался, что — возможно, — она уже носит его ребенка. Он хотел, чтобы у них было чуть больше времени побыть вместе, прежде чем он поделится с ней такой важной информацией. Ей тоже хотелось нарожать детей. Раньше это было настоящим препятствием.

Но она хотела их от него!

Прозвенел дверной звонок. Смайли с сожалением оторвал рот от ее губ. Он хотел забрать ее с собой в спальню, и заняться с ней любовью.

Он застонал:

— Нужно открыть, иначе они сами сюда ворвутся.

— О'кей. — Она ему улыбнулась, и ее щеки вспыхнули и порозовели.

— Ты такая красивая. — Он никогда не перестанет ей об этом говорить. Он поднял ее с колен и встал — правда, ему пришлось слегка уложить в штанах своего затвердевшего петушка. Не слишком удобно пересекать комнату с такой эрекцией.

Он сердитым рывком приоткрыл дверь — ровно настолько, чтобы выглянуть, прикрывая нижнюю половину от того, кто так неудачно выбрал время для визита.

Джерико тяжело вздохнул, когда его увидел:

— Сожалею. Нужно поговорить.

— Не сейчас.

Самец скрестил руки на груди:

— Именно сейчас.

Смайли понизил голос:

— Она только что согласилась быть моей парой. Уходи.

— Ты сказал, что подождешь какое-то время, прежде чем подписывать бумаги, — проворчал самец.

— Если бы меня просили их подписать. Я хочу сделать это сам. Она моя. И мы

собираемся сбежать.

— Это что еще за фигня?

— И пожениться.

Джерико открыл рот, потом его закрыл. Потом слегка изменил позу.

— Мы знаем, кто продал наркотик Церкви Вудса. У нас по этому поводу будет совещание в Службе безопасности. Я думал, ты тоже захочешь там быть.

— Кто это был?

— Имя Дин Полантис тебе ни о чем не говорит?

— Этого ублюдка я никогда забуду. Он потом перебежал в "Дрэквуд Ресерч."

— Его люди часто о нем вспоминали во время допросов в Фуллере.

— Известно, какое количество препарата он уже продал?

Джерико зашипел:

— Несколько сотен доз, по крайней мере.

— Вот дерьмо!

— Мы должны проследить за каждой. В противном случае придется беспокоиться всякий раз, когда мы выходим из ОНВ. Они могут вкатить дозу нам, или любой женщине, оказавшейся рядом. Наши враги тоже могут их продавать — или нанять химика, чтобы выяснил, как сделать еще больше, чтобы распространять его среди основной человеческой популяции. Представь себе этот ужас! Человеческие самцы без чести и совести могут использовать его против своих коллег и конкурентов.

Смайли чувствовал, что Вэнни пошла за ним следом. Его эрекция больше ни для кого не была секретом. Он открыл дверь пошире, освободив пространство для нее, и обнял ее за плечи:

— Ты все уже слышала?

Только взглянув на ее лицо, он мог бы не сомневаться в ответе. Ее черты стали пасмурными:

— Я слышала. Ты должен пойти на встречу. Джерико прав. Вы обязаны найти этот препарат и его уничтожить.

— Мне кажется, кто-то должен был присутствовать на свадьбе.

Она посмотрела на него снизу вверх:

— Это может подождать. Другое — не может. Что делать, если они дадут препарат кому-то еще? — Она схватила его за рубашку. — Я не хочу, чтобы кто-то пострадал, как мы с тобой! Это худшая боль, которую мне довелось испытать в своей жизни.

Он знал, что она была права.

— Мне они не нужны. Ты — мой приоритет.

— Ты даже не представляешь, как много это для меня значит — но это не менее важно.

— Она права, — объявил Джерико.

— Ладно. — Смайли погладил ее по спине. — Я скоро вернусь.

— Буду ждать.

Он опустил голову и поцеловал ее в лоб.

— Я буду очень спешить.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Когда Смайли и Джерико прибыли на место, в Службе безопасности царил кипучая деятельность. Человеческая целевая группа уже собралась, и в здание зашла как раз перед ними. Рядом, на стоянке стоял знакомый автомобиль — транспортный фургон из тюрьмы

Фуллера. Смайли помрачнел.

— Они привезли сюда кое-кого из заключенных. Мы с Даркнессом хотим на них взглянуть, — сообщил ему Джерико.

— Нам нужен только Грегори Вудс и самец, который на него работает — тот, что стрелял из "тазера" в мою Вэнни.

— Мы их получим, — заверил его Иерихон. Он распахнул дверь, и они вошли в здание. Громкие голоса привели их к Главному центру операции. На дверях стоял только номер.

Джастис взобрался на стул и зарычал, отдавая команду всем сохранять тишину и сконцентрироваться. Он сделал паузу, пока всеобщее внимание не переключилось на него, и только тогда заговорил:

— Мы обеспечили прессе утечку видео с барменом. Уже около двадцати минут оно транслируется по всем каналам. Нам пришлось собрать вас всех здесь, потому что в воздухе запахло жареным быстрее, чем мы полагали.

Смайли сжал кулаки. Он не хотел этого слышать. Он предпочитал, чтобы операции проходили гладко — без сучка, без задоринки.

Казалось, Джастис испытывает гнев и разочарование, что редко бывало хорошим знаком:

— Трей Робертс!

Мужчина, стоявший в углу, ответил:

— Здесь.

Джастис пригвоздил его к стене одним взглядом:

— Вы отвечаете за обе команды, следившие за Грегори и Карлом Вудсами. Ваш отчет.

— Грегори явно что-то почуял. Он прокололся с одним из телефонов, которые мы прослушиваем, использовав его вместо одноразового, когда звонил нашему пилоту. Он приказал ему подготовить самолет и ждать на взлетной полосе. К тому же он созвонился со своим адвокатом. Пастор явно собирается делать ноги.

— Его сын?

Трей кивнул.

— Как раз в эту минуту Карл Вудс пакует чемоданы. Он находится у себя дома. Мы захватим их сразу после приземления. Для властей вы можете запросить подтверждение об их вылете из аэропорта. Наш пилот будет лететь низко, под самыми радарными, чтобы отследить такой небольшой самолет было трудно. Для его приземления мы расчистили недалеко от Резервации заброшенную старую дорогу. Экипажи уже на месте и готовят ему дежурное освещение, если все произойдет после наступления темноты. Наш пилот планирует сообщить пассажирам, что у них возникли проблемы с двигателем и необходимо срочно совершить аварийную посадку. Новые Виды будут ждать, чтобы взять их под стражу.

— Хорошо. — Джастис обернулся, указывая на Тима. — Отчет.

— В каждом поселке и в церкви у нас наготове небольшие команды, с некоторыми из ваших клыкастых самцов, готовых помогать им вести поиск. Они находятся в резерве, и когда придет время, намерены тщательно обыскать каждый населенный пункт. Одно ваше слово — и они начнут действовать.

Джастис кивнул:

— Я думаю, Грегори собирается путешествовать, не выпуская препарата из рук — таким образом, мы подождем, пока они все не окажутся под арестом. Я не хочу вторгаться на человеческую территорию, пока это не станет необходимым. Этим мы можем привлечь к

себе излишнее внимание. Мы предпочитаем по-возможности делать вид, что не имеем никакого отношения к их исчезновению.

Джастис окинул суровым взглядом всю комнату:

— Мы находимся в состоянии повышенной готовности. Это всем ясно? Их Церковь может устроить "отвлекающий маневр," чтобы нам всем было, чем заняться. Мы даже не представляем себе их точного числа, с тех пор как шоу Вудса вышло на телеэкраны. Держите тесный контакт с вашими командами. Начнем!

Комната мгновенно была очищена от всех незанятых в операции офицеров. Джастис спрыгнул с возвышения и приблизился к Даркнессу. Он остановился перед самцом.

— У нас здесь четверо заключенных из Фуллера. Я хочу знать все, что им известно об этом препарате, и сколько всего было продано. Хочу, чтобы все цифры были подтверждены и проконтролированы. Я ненавижу сюрпризы. Убедись, что действует только один покупатель. Мы должны быть уверены, что проследили за каждой дозой.

Даркнесс кивнул:

— Чего бы нам это ни стоило.

Джастис обернулся к Джерико и Смайли:

— Спасибо, что пришли. Даркнессу нужна помощь. Никого не убивать, поскольку я хочу ответов. Медицинская служба у вас под рукой, если будет необходимость.

— Понял. — Иерихон хрустнул пальцами. — Сначала запугивать — потом ломать кости, если это не работает.

"Чего бы нам это ни стоило," — повторил Джастис слова Даркнесса. — Я буду здесь. Держим постоянный контакт с Резервацией. Они также находятся в состоянии повышенной боеготовности. Грегори Вудс располагает огромным количеством сторонников. И вряд ли они будут счастливы узнать, что их лидер собирался бежать из страны. Только обвинять в этом они будут нас. — Холодная улыбка тронула его губы. — И на этот раз будут правы.

Он отвернулся и двинулся в сторону самцов и самок Видов, сидевших за мониторами многочисленных камер.

Джерико мотнул головой, указав, что им пора идти, и Смайли последовал за Даркнессом. Они вошли в заднюю часть здания, где располагались комнаты для допросов. У каждой двери стояло по самцу-охраннику. Настроение у всех было решительное и непреклонное.

Даркнесс обернулся:

— Беру себе "номер один." Вы вдвоем назначаетесь в комнату-два.

— Я могу сам разобраться с пленником. — Смайли не сводил взгляда с Даркнесса. — Буду держать себя в руках.

Самец нахмурился:

— До сих пор чрезмерной агрессии за тобой не наблюдалось, Смайли — но при таких обстоятельствах все могло измениться. Я бы предпочел не собирать их потом по кускам, и не держать в подвале, пока они достаточно опомнятся для возвращения в Фуллер. Запугивание всегда лучше, чем насилие.

— Я могу быть пугающим. — Он позволил гневу прорваться наружу. — Я не потеряю контроля над собой, и никому не поврежу.

Даркнесс выдохнул:

— Ладно, бери себе "номер три" — но учти, скоро я сам буду следить за вами по монитору. Выбью дерьмо из своего, и дам ему немного времени на размышления, чтобы

думал, что я собираюсь его убить.

Смайли на минуту остановился у "комнаты-три", и позволил эмоциям выплеснуться на поверхность. Его приводила в ярость одна мысль о той ночи, когда они с Вэнни угорали в наркотическом дурмане — и обо всем, что могло случиться с ними впоследствии. Он распахнул дверь и тяжело ступая, шагнул в камеру.

Человек — мужчина, прикованный наручниками к стулу, который в свою очередь был привинчен к полу — подпрыгнул; лицо, уже бледное от жизни в тюрьме Фуллера, побелело еще больше.

— Привет, человек. — Он захлопнул за собой дверь и хрустнул пальцами, делая это подчеркнуто напоказ.

— Вы можете называть меня Исчадием Ада. Как раз то, что вы испытаете на собственной шкуре, если не скажете мне всего, что я пожелаю узнать.

Он приблизился к пленнику, не позволяя своему гневу угаснуть:

— Я знаю, что мы, как правило, менее жестоки, чем "кошки и клыки" — но не стоит расслабляться только потому, что я примат. Это было бы ошибкой.

Он остановился в двух шагах от мужчины, и немного согнулся, глядя ему в глаза:

— У меня есть пара. Это делает меня самым опасным Видом, с которым вы когда-либо вступали в контакт. Ее отравили наркотиком.

— Я не имел к этому никакого отношения! — В голосе мужчины послышался раздражающий визг.

— В Дрэквуде вы создали версию "препарата размножения" для людей. Она — человек. Вы виновны. Вы продавали это дерьмо другим людям.

— Это был Дин. Это он продавал препарат. Он был его детищем — Дин сам работал над тем, чтобы ослабить дозировки до того состояния, пока они не перестанут убивать женщин.

Смайли стремительно переместился, захватив, как клещами, челюсть парня.

И применил достаточное давление, чтобы оставить на ней синяк.

— Что вы делали в Дрэквуде?

— Я доктор Кент Бертер. Я проводил научные испытания.

— Так вы и есть тот, кто изувечил Джини Шивер?

Его глаза расширились от ужаса:

— Нет! Это был доктор Браск. Я проводил исследования только на животных. Я отказался проводить испытания на людях. Первым делом Дин обратился ко мне, и я отказался наотрез. Убить крысу это одно — но совершенно другое, наблюдать за тем, как страдает человек.

— Вы работали на Мерсил.

— Дрэквуд! Я никогда не работал на "Мерсил Индастриз." Мы не имели дела с Новыми Видами, пока некоторые из них не были переданы в наше учреждение, после того, как Мерсил прикрыли. Общими у нас были только несколько акционеров. Я уже говорил об этом людям, которые снимали с меня показания после ареста.

— Кому был продан препарат?

— Я не знаю. Это было выше моей компетенции и уровня зарплаты.

— Что еще вы можете сказать?

— Как раз в те дни я видел там одного парня... И почему-то решил, что он и был покупателем. Выглядел он как профессиональный борец, или что-то в этом роде — только

одет был в хороший костюм. Сплошные мышцы, и жуткая наружность. Очень похож на сыщика. Я столкнулся с ним в комнате отдыха — и он на меня посмотрел. Я его просто испугался! Он окрысился на меня за то, что кофе у нас дерьмовый — как будто в этом была моя вина. Я боялся, что он собирается меня прибить. Он был явно не в лучшем настроении.

— Он вам назвал свое имя? — Смайли выпустил его лицо.

Заклоченный покачал головой.

— Хотя, когда пришел Дин... думаю, он называл его Брюсом. Я запомнил, потому что у меня есть зять с таким именем — и они просто антиподы. Меня обычно интересуют характеры людей с одинаковыми именами. Помню, я еще подумал, что у них совсем ничего общего с мужем моей сестры.

Смайли хищно сверкнул клыками. Вероятно, это был тот самый мужчина, который преследовал Вэнни. Такое же описание.

— Что еще вы можете мне сказать?

— Я поспешил убраться оттуда к чертовой матери — потому что в ту же секунду, как Дин вошел, тот начал жаловаться, что его шефа, похоже, собираются ограбить. У меня сложилось впечатление, что ему не нравится цена, которую придется заплатить. Дин сразу пришел с одним из контейнеров-морозильников, которые мы используем для транспортировки жидких лекарственных средств. Это все, что я знаю... Как я уже сказал, я поспешил оттуда убраться. Дин и так никогда не был приятным парнем, чтобы оказаться с ним рядом в такую минуту — а этот мужик, Брюс, мне показался еще хуже, да к тому же крупнее. Я решил, что сейчас у них может начаться кулачный бой, или что-то еще. Дин такого дерьма никому не спускал. Вы только посмотрите на меня! Неужели я выгляжу так, словно способен на насилие?

Смайли окинул взглядом тощенького самца. Тот явно не показался ему ни слишком сильным, ни агрессивным.

— Нет.

— Это все, что я знаю. Клянусь. Я даже не понимаю, почему отбываю срок в этой тюрьме. Я имею в виду — конечно, я должен был кому-то сообщить, когда в наше учреждение привезли Новых Видов... но я испугался. Нам сказали, что они убьют наши семьи. Я просто зарылся носом в землю, и пытался все игнорировать.

— Вот почему вы сейчас в Фуллере. Вы признаете, что могли позвонить в ОНВ, однако этого не сделали. Мы бы защитили и вас, и вашу семью. Вместо того, вы предпочитали ничего не делать — в то время, как наш народ страдал.

Дверь приоткрылась, и в комнату просунул голову Джерико:

— Пойдем!

...Дверь открылась, и в комнату просунул голову Джерико:

— Пойдем!

Смайли вышел за ним в коридор, плотно закрыв за собой дверь.

— Что там у вас происходит?

— Вудс и его сын уже в пути. Они уехали в аэропорт. Я думал, тебе захочется следить за событиями из Службы безопасности.

Смайли прибавил скорости. Он хотел убедиться, что Брюс находится рядом с Грегори и Карлом Вудсами. Тогда это означало бы одно — что всех мужчин, которые мучили и преследовали Вэнни, скоро доставят в ОНВ, к нему.

Он уже не мог дождаться, чтобы получить от ее имени небольшую компенсацию,

наблюдая по монитору за их злоключениями.

Вэнни уже в который раз ополоснулась в душе, и для удобства натянула на себя безразмерную футболку. Было только начало восьмого. Смайли отсутствовал слишком очень долго. Ей страшно хотелось набраться смелости, позвонить и проверить — как он там? Она желанию сопротивлялась.

Она сама предложила ему идти на эту встречу — просто никак не ожидала, что та продлится весь день, и даже захватит вечернее время.

Она прикончила свой бутерброд, и посмотрела на часы над плитой. Вздохнула — и принялась за мытье посуды, которую уже успела накопить.

Входная дверь распахнулась и врезалась в стену.

Она обернулась в сторону гостиной. Смайли выглядел совсем неплохо, когда вошел...

Он хлопнул за собой дверь и направился к ней.

Вэнни уже открыла рот, чтобы спросить его, что случилось — однако даже шанса заговорить не получила. Одной рукой он обнял ее за талию, и рывком притянул к себе. Другая рука запуталась в ее волосах, когда он медленно опустил к ней голову.

Она закрыла глаза — и его губы скользнули к ее губам, а язык вторгся к ней в рот в страстном поцелуе, от которого у нее остановилось дыхание...

Она схватила его за плечи — просто затем, чтобы было за что зацепиться. Обхватив ее рукой вокруг талии, он поднял ее в воздух.

Она решила, что он собирается отнести ее в спальню — и просчиталась. Задом он прижал ее к шкафчикам, а затем водрузил на вершину кухонного островка.

Его голодный рот разом лишил ее чувств. Ее больше не интересовало, что там у них стряслось, когда Смайли пошевелил бедрами, чтобы поудобней устроиться между ее ног. Она широко раздвинула их навстречу, чтобы освободить ему место.

Из ее груди вырвался стон, когда он потерял передней частью штанов о ее трусики. Он был уже твердым — и чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы вся жесткая длина захваченного в ловушку джинсов члена пришла в контакт с ее чувствительным клитором, несмотря на плотную ткань, сбившуюся между их телами.

Он отпустил ее волосы и рукой потянул вверх подол ее рубашки, чтобы поскорее от нее избавиться. Потом стащил ее через голову, отшвырнул в сторону — и засунул пальцы в верхний вырез ее трусиков. Тонкая ткань с треском порвалась.

Смайли оторвал от нее свой рот, и губами прошелся по горлу. Ощущение его клыков и горячего языка на чувствительной коже прямо под ухом вдохновило ее еще жарче обвиться руками вокруг его шеи.

Он протянул между ними руку и крепко обхватил ее киску. Она застонала громче, когда он использовал большой палец, чтобы слегка помассировать клитор. Вэнни зацепилась ногами за его колени, привлекая его к себе как можно ближе.

— Я скучал по тебе, — прохрипел он между поцелуями.

— Могу сказать то же самое.

— Я должен тебя взять. Сейчас. Скажи — да.

— Да.

Он издал мягкий, сексуальный звук и перестал играть с ее клитором. Она хотела возразить — и тогда он довольно чувствительно укусил ее своими клыками.

Предвкушение исходящей от него опасности прострелило тело насквозь. Она любила,

когда он так делал. Этого было недостаточно, чтобы ее поранить — зато несомненно повышало тонус, и приводило ее в соответствующее настроение.

Смайли немного сдвинул бедра и расстегнул штаны. Резкий звук молнии почти заглушил их собственное тяжелое дыхание.

В считанные секунды он вернулся, и прижал плотную массивную головку члена к ее лону, пройдясь через всю ее щелочку к клитору. Она застонала громче — и вцепилась в его рубашку, сгорая от желания ощутить под ладонями его кожу.

Он вошел в нее одним длинным толчком, и Вэнни вскрикнула. Ощущение было захватывающим — почувствовать его внутри себя. Он замер, похороненный в самых ее глубинах. Он перестал ее целовать, и поднял голову. Она открыла глаза и целиком погрузилась в его прекрасный, нежный карий взор. И сразу отметила застывшее в нем беспокойство.

— Не останавливайся.

— Теперь ложись на спину, и подложи руки под голову, чтобы стало мягче, — посоветовал он.

Она не хотела его отпускать, но сделала так, как он требовал. Гранитный прилавок оказался не самой удобной постелью, но она об этом и думать забыла, когда Смайли вытянул руку, подхватил ее за колени и поднял их вверх.

Теперь ее лодыжки опиралась сверху ему на плечи — и тогда он ослабил хватку на ее бедрах. Он подтащил ее к самому краю прилавка и одной рукой подцепил, как крючком, ее бедра сверху, чтобы прижать их к своей груди. Он начал трахать ее очень медленно, двигаясь внутрь — и снова наружу.

Вэнни закрыла глаза и протяжно застонала. Одну руку она использовала, как подушку под головой, вторую протянула к нему, в поисках любого участка голой кожи на его бедре. Его рука скользнула вдоль ее живота, и он прижал подушечку большого пальца к клитору, поглаживая его в такт с движениями его бедер.

— О Боже.

— Вот так, детка. Позволь мне тебе помочь, чтобы ты чувствовала все так же хорошо, как ты делаешь это для меня. Я так люблю быть у тебя внутри — прикасаться к тебе, глядеть на тебя...

Она заставила себя открыть глаза, чтобы тоже смотреть на него — снизу вверх.

Теперь она понимала, почему он всегда так хотел смотреть на нее во время секса. В горячке момента Смайли выглядел немного свирепо — рот был слегка приоткрыт, и клыки обнажены. Его взгляд был зафиксирован на ней — и даже щеки у него покраснелись. Он прикусил нижнюю губу, когда еще больше усилил темп, трахая ее все быстрее. Трение его большого петуха доставляло ей невыразимое удовольствие, пронзая ее насквозь с каждым новым рывком в ее тело.

— Ты так чертовски красива. — Он понизил голос. — Я мог бы кончать, просто глядя на тебя.

Она схватила его за бедро — там, где могла коснуться его кожи, пытаясь не поцарапать его ногтями. Напряженность в руке, державшей ее за бедра, немного ослабла, и он оторвался от ее груди, расставив ноги пошире, чтобы дать себе лучший доступ к ее лону.

Она посмотрела вниз, немного смутившись от того, что увидела, как покачиваются ее грудки.

Смайли довольно заурчал, и она подняла голову, отметив, что он тоже смотрит на них.

— Красиво, — пробормотал он, трахая ее еще быстрее:

— Иди со мной, моя Вэнни.

Она закрыла глаза, сосредоточившись на том, что делается с ее телом. В запале мышцы влагалища сжались еще теснее... а затем она выкрикнула его имя. Экстаз начисто лишил ее слов — хоть и ненадолго.

Вряд ли она заметила, что он отнял большой палец от ее клитора — но сразу открыла глаза, когда он отпустил ее бедра, больше не прижимая их к своей груди. Он поднял их вверх, согнув и разведя в стороны еще шире — и снова склонился над ней. Она решила, что он собирается ее поцеловать, но вместо этого он присосался к одному из ее сосков. Он громко застонал, и его член мощно запульсировал внутри нее.

Ей нравилось то, что она всегда могла сказать, что он кончает. Тепло его семени просачивалась в нее, по мере того как успокаивались движения его бедер...

Вэнни приобняла его рукой за плечо, и тихонько играла с его волосами. Другая рука скользила по его спине, исследуя ее широкие просторы. Он был горячим и немного потным, но ее это ничуть не смущало. Его вес плотно прижал ее к твердой поверхности столешницы — но ей и это нравилось. В эти мгновения они оба чувствовали себя соединенными.

Он отпустил ее сосок, и нежно лизнул самый его кончик. Она слегка вздрогнула под ним, немного слишком... чувствительная. Он провел языком по изгибам ее груди к другой ее груди, а затем и выше — к ее шее.

— Мне нравится, какая ты на вкус.

— Мне нравится, как ты это чувствуешь.

— Ты хочешь, чтобы я из тебя вышел?

— Нет. Я люблю когда ты во мне, как сейчас.

— Я тоже.

Он прижался к ее шее, нежно вздыхая на ее коже:

— Но тогда я буду тебе плохой парой. Могу поспорить, что лежать на гранитном столе не слишком удобно.

Он сказал — "ее парой!" Ее сердце немного подтаяло.

— Меня это совсем не беспокоит. — И она обвила ногами вокруг его бедер, чтобы удержать его на месте.

— Держись крепче.

Она еще колебалась, прежде чем отпустить его волосы и, обеими руками обхватив его за шею, сцепить их у него на затылке "замком."

Он пошевелил пальцами рядом с ее подмышкой, и она хихикнула, выгибая спину и пытаясь от него улизнуть. Он просунул руку между ее спиной и прилавком. Его сила и так никогда не переставала ее удивлять — но тут он снова поднял ее в воздух. Она задохнулась, невольно обхватив его ногами еще плотнее.

— Я вполне могу ходить и сама!

Он улыбнулся и подцепил ее рукой под попу. Он все еще был у нее внутри.

— Ты могла бы — но так удовольствия будет больше.

Он сделал маленький шажок, и его член внутри нее чуть переместился. Заодно он слегка потер набухший клитор, прижатый к нижней части его живота.

Вэнни ахнула:

— Щекотно!

— Я только надеюсь не споткнуться о собственные штаны. Вот тогда будет плохо...

Она опомнилась и расхохоталась:

— Просто отпусти меня.

Он покачал головой, делая еще один шаг.

— Если я упаду, буду кувыркаться так, что ты приземлишься на меня сверху. Это навык, которому я давно хочу научиться.

— Прогулкам со штанами вокруг лодыжек — или умению не свалиться на меня, если мы оба навернемся? — Она снова рассмеялась.

— Прогулкам — это наверняка. Только подумай обо всех случаях, когда я могу прийти домой с работы и застать тебя на кухне — а затем продолжать к тебе приставать в коридоре, пока мы не доберемся до нашей кровати. Ну, давай — скажи мне, что это не звучит привлекательно...

— Это действительно неплохо работает. — Она вдруг живо себе вообразила, как будет ждать его у двери в сексуальном нижнем белье — концепция, которая сразу ее оживила и придала сил.

Он сделал еще один шаг, потом другой — пока они не добрались до коридора. Потом вдруг прижал ее задницей к прохладной стене, и начал двигаться внутри нее мелкими неглубокими толчками.

Вэнни прикрыла глаза и застонала, наслаждаясь ощущениями, рожденными в ней его членом.

— Чувствуешь? — Его голос стал глубже и губы коснулись ее губ. — Так еще щекотней?

— Как-нибудь выживу.

Он ухмыльнулся и оттащил ее подальше от стены, отступив на шаг назад:

— Придется нам подождать, пока не доползем до кровати.

Она схватилась за него покрепче и открыла глаза:

— Это было подло.

— Я планирую идти до конца. Просто не хочу действительно свалиться. И не хочу рисковать тем, что ты случайно получишь травму, Вэнни. Брюки и так уже сползли на ботинки.

Ей пришлось извернуться всем телом, чтобы посмотреть вниз. Она не смогла разглядеть его ног за грудой укрывающей их материи.

Он шел небольшими шажками, с лодыжками, путающимися в штанах. Потом неожиданно споткнулся — однако вовремя опомнился.

Она радостно хихикнула:

— Дыши ровнее!

— Это же я, детка.

Она подняла голову и посмотрела ему в глаза, заметив в них удивленный взгляд.

— Мне нравится, что у тебя есть чувство юмора.

Они вошли в спальню, и у нее захватило дыхание, когда он, не выпуская ее из рук, неожиданно рухнул на кровать. Они столкнулись и несколько раз подскочили на матрасе. Мягкий матрас смягчил их падение — и он перевернулся, распластав ее под собой.

— Как хорошо... Я люблю посмеяться, и лучше всего я провожу время с тобой, моя Вэнни.

Как же она любила, когда он так ее называл!

— Я тоже лучшее время провожу с тобой... мой Смайли.

Его улыбка исчезла, и серьезное выражение стерло с лица все следы прежнего

юмористического выражения. Вэнни это тоже слегка отрезвило.

— Я сказала что-то не то?

— Ты только что назвала меня "своим."

— Прости.

— Не смей извиняться. Я весь твой. Ты — моя. И мы женимся. Я уже считаю тебя своей парой. С тобой все о'кей? — Он протянул руку и погладил ее по щеке:

— Не разбивай мне сердца. Это может случиться, если ты станешь отрицать то, что между нами происходит.

— Я бы никогда такого не сделала, — поклялась она. — У меня к тебе настоящие чувства.

Он задумчиво играл с ее волосами, обернув их пряди вокруг пальца:

— Скажи мне, что я для тебя важен.

— Очень важен.

Она глубоко вздохнула, приняв решение быть с ним полностью откровенной:

— Я все больше в тебя влюбляюсь.

Он улыбнулся, и все напряжение в его лице мигом куда-то исчезло:

— Я уже влюблен в тебя. Я был влюблен с тех пор, как мы стали близки на заднем сидении того внедорожника. Ты вручила мне свою жизнь — и ты в меня поверила. Ты никогда не узнаешь, как много это для меня значило.

Я чуть с ума не сошел, когда очнулся и услышал, что ты сбежала от членов целевой группы. Я не мог ни есть, ни спать. Я беспокоился, что ты там одна, напуганная и незащищенная... Что кто-то мог тебя обидеть. Я хочу всегда тебя защищать, и оберегать от опасностей. Хочу держать тебя на руках, в моем доме — и чтобы ты все время была со мной. Я ненавижу даже мысль, что нас могут с тобой разлучить. Ты все, о чем я мечтаю.

— Ты тоже все, о чем я думаю.

— Я собираюсь сделать тебя счастливой, Вэнни. Поверь, это именно так. Я никогда не причиню тебе боли, и не подведу. Это даже хорошо, что я не человек — потому что я никогда не буду тебя обманывать. Я знаю, люди часто это делают. Виды этого не умеют. И я не буду. Ты все, чего я когда-нибудь захочу в этой жизни. Я никому не позволю причинить тебе вред. Я бы с готовностью убил любого, если бы они только попытались. Ты — мой самый главный приоритет. Самое важное в моей жизни. Это значит, что для меня ты важнее всех других Видов, если тебя это беспокоит. Ты никогда не будешь здесь посторонней. Как моя пара, теперь ты тоже — Вид.

— Это так мило. — Ее это все слегка потрясло.

— Это не мило. Это факт.

— Ты уверен, что хочешь на мне жениться так скоро? Мы могли бы подождать, пока...

— Не надо, — проскрипел Смайли. — Я уверен. Забудь всякую логику, и все, чему тебя научили во внешнем мире. Ваши правила знакомства здесь не применимы. Мы можем быть счастливы. И мы будем. Нам нет необходимости встречаться месяцами, чтобы понять, как мы друг другу подходим. Здесь только ты и я. Видишь, насколько нам вместе хорошо? — Он слегка шевельнул бедрами — его член внутри нее был все еще крепок. — Хотя речь сейчас идет не о сексе. Я не хочу, чтобы ты считала — мол, это все, что есть в наших отношениях. Между нами есть нечто гораздо большее.

— Я знаю.

— Ты это чувствуешь? — Он внимательно ее изучал, глубоко заглядывая ей в глаза:

— Вместе мы можем все преодолеть, если будем просто друг с другом честны, и всегда будем друг с другом разговаривать. Можешь спрашивать меня обо всем, сказать мне все, что угодно — и я буду продолжать тебя любить. Мне хочется верить, что ты будешь делать это со мной.

— Ты такой хороший парень, Смайли.

— Я просто твой, Вэнни. Скажи, что ты моя. Давай просто сделаем это. Знаю, это могло тебя напугать — стать моей парой так быстро; но поверь — я здесь только ради тебя. Сделай этот прыжок. Я тебя поймаю. Всегда.

Она ему верила.

— О'кей.

— Ты будешь счастлива. Я об этом позабочусь.

— Мне остается только получить работу.

— Мы не живем в системе, основа которой — денежные отношения. Ты всегда найдешь себе занятие, если заскучаешь — но если захочешь, можешь оставаться дома. Я же просто мечтаю, чтобы ты была счастлива, Вэнни.

Мысль о том, чтобы стать домохозяйкой, показалась ей необычайно привлекательной:

— И еще мы можем попытаться завести детей. Я бы очень этого хотела.

— Мне всегда хотелось иметь детей от тебя.

— Тогда решено. Мы сбежим. Мы сделаем что-то простое и веселое.

— С твоим другом Бет и моими товарищами. Нам остается найти священника.

— Точно. "Стресс бесплатно" — это будет как раз про нас.

— Это всегда будет про нас. — Он ее отпустил и стал медленно подниматься, разделяя их тела.

— Куда ты собрался?

— Хочу избавиться от этих штанов и сапог. — Он встал на ноги, и вдруг неожиданно свалился на пол.

Вэнни села на кровати и расхохоталась, наблюдая за тем, как он стаскивает с себя башмаки. Он их просто отшвырнул в сторону шкафа, и принялся избавляться от штанов, пока его ноги не обнажились полностью. Потом он встал на колени и оперся руками на край кровати:

— Теперь мне придется сделать несколько звонков. Не двигайся. Оставайся в постели.

— И этим ты собираешься заняться прямо сейчас?

— Да! — Смайли ринулся из комнаты в гостиную. — И не намерен давать тебе ни минуты передумать опять. Мы собираемся узаконить нашу связь — в твоем мире, и в моем.

Вэнни хихикнула — вид его мускулистой голой задницы был последним, что она успела увидеть, прежде чем он испарился из комнаты. Беря на себя серьезные обязательства, человеческие парни обычно еле таскали ноги — но Смайли не видел в этом никаких проблем. Он сказал, что секс не единственное, что их связывает, и она ему поверила.

Хотя даже с таким спортивным стояком он делал необходимые звонки — вместо того, чтобы остаться с ней в постели.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Смайли вернулся в спальню минут через десять, и ухмыльнулся при виде Вэнни, которая послушно сидела в постели, и дожидалась его:

— Все устроено. Можем сделать это уже завтра вечером.

Ее глаза расширились — и он застыл там, где стоял, надеясь, что она не изменит своего

решения задним числом. Люди были так непохожи на них — и совершенно непредсказуемы...

— Все о'кей?

— Неужели так скоро? Я должна связаться с Бет. Я действительно хочу ее видеть.

— Значит, первым делом ты свяжешься с ней, завтра с утра. Мы успеем подхватить ее по дороге, и сами доставим в Резервацию. Хотя... есть еще кое-что, чем нам придется заняться в первую очередь, когда попадем в Резервацию.

Он уселся на краешек кровати и потянулся к ней, взяв ее за руку:

— Я планировал об этом рассказать, как только вернусь домой — но у тебя был такой счастливый вид, когда я вошел... и это меня отвлекло. Не хочу испортить тебе настроения — но есть кое-что, что мы еще должны с тобой обсудить. Это серьезно.

— Серьезней, чем наша свадьба?

— Нет, но это очень важно.

Она медленно придвинулась ближе и крепко сжала его руку:

— О'кей. Давай, говори.

— Грегори Вудс пытался бежать из страны, вместе со своим сыном и группой охранников.

Она не сказала ни слова. Ему хотелось, чтобы она хоть как-то выразила свои чувства — но молчание затянулось. Она просто смотрела на него, и выглядела при этом немного растерянной.

Он пытался сообразить, что ее так озадачило:

— Уйти ему не удалось. Ты в безопасности, Вэнни. Теперь он не сможет причинить вреда ни тебе, ни твоей семье. У него не будет доступа к телефону — и это значит, что он не сможет приказывать всем, кто на него работает, организовать какие-то ответные действия. В качестве пилота арендованного им частного самолета выступал сотрудник нашей целевой группы. Они погрузились на борт, и были доставлены к тому месту, где бойцы ОНВ могли взять их под стражу. Теперь их будут содержать в Резервации. Мы собираемся ехать туда завтра, около полудня. Я намерен перекинуться кое-с-кем из них парой слов. Можешь посмотреть на них сквозь стеклянную стену, если таково будет твое желание. Я бы предпочел, чтобы прямого контакта у вас с ними не было.

Он готов был убить любого, кто осмелится снова угрожать его Вэнни:

— Но выбор останется за тобой. Я знаю, иногда это помогает противостоять собственным страхам — или в данном случае, самцам, которые причинили тебе такие страдания.

— Ты сказал — его сын. Карл действительно пытался улететь вместе с ним?

— Это все, что тебя расстраивает? — Смайли разозлило, что она спрашивает его о своем "ex-fiancé", экс-женихе... — Он подвергал тебя огромной опасности, Вэнни.

— Я не об этом. Просто меня удивило, что он готов оставить свою практику, и даже бросить свой дом... Не могу себе представить, что он мог отказаться от своего образа жизни ради собственного отца. Он мне постоянно твердил, что они с отцом никогда не были близки. Могу предположить, что это была его очередная лживая выдумка.

— У него были финансовые проблемы. Он уже готовился потерять все, что имел.

— Этого я не знала. — Она нахмурилась. — Думаю, теперь становится ясно, почему он с таким упорством настаивал на поездке в отель вместе со своим отцом. Мне он сказал, что согласился на это, пытаясь заработать денег на свадьбу — но, скорее всего, это должно было

вытащить его из долгов.

— В любом случае, он был арестован ОНВ. Это тебя огорчает?

Она прикусила нижнюю губу.

— Он просто вышел, и оставил меня с Брюсом и его отцом! Он должен был знать, что они планировали со мной сделать. Он даже не удивился, услышав, что мне давали наркотики. Его больше злило, что я пошла в бар, вместо того, чтобы вернуться в свою комнату, как он мне велел. Он далеко не самый приятный человек.

Для Смайли было облегчением это услышать:

— Это правда. Он — нет. Но тут есть нечто большее.

Она пошевелилась на кровати, и он был приятно удивлен, когда она, свернувшись калачиком, прижалась лицом к его груди. Он выпустил ее руку и притянул еще ближе к себе. Было приятно и правильно держать ее в своих объятиях — и чувствовать, что ей, казалось, понятна его потребность прикоснуться к ней как можно чаще. Он играл с ее волосами.

— Что-то еще?

Информация привела его в ярость, когда ему сообщили, что выявило расследование:

— Ты соглашалась, чтобы Карл приобрел на твоё имя полис страхования жизни?

— Конечно. Мы с ним это обсуждали, когда обручились. Он хотел, чтобы оба были защищены в случае, если бы с одним из нас что-то случилось. Мы собирались сделать это после свадьбы.

— Он купил полис два месяца назад, и застраховал твою жизнь на миллион долларов, Вэнни.

Она напряглась в его руках, и подняла к нему подбородок:

— Он сказал, что речь идет примерно о ста тысячах на каждого из нас. Вполне достаточно, чтобы покрыть расходы на похороны, и погасить то, что — по его словам, — ему оставалось выплатить за свой дом... так, чтобы я не осталась в долгах.

— Он оформил полис только на тебя. На свое имя он ничего не покупал. Я чувствую, что, возможно, он планировал каким-то образом тебе навредить, как только вы поженитесь.

Она побледнела, и ее пальцы сжали его предплечье. Он осторожно поцеловал ее в лоб:

— Теперь ты в надежных руках. Я просто не хочу, чтобы ты ему сочувствовала или за него терзалась, Вэнни. Он непорядочный человек. Он заслуживает того, чтобы его заперли в клетке.

— Бет всегда говорила, что он предатель. Думаю, теперь я знаю, почему его совсем не беспокоило, что его отец в конечном итоге может мне навредить, или просто убить. Это спасало его от неприятной обязанности избавляться от меня самому. Почему я этого не замечала?

— Люди могут обманываться. Ты из тех, кто хочет видеть в других только хорошее. Это вовсе не недостаток. Это замечательная черта.

— Я идиотка.

— Нет. — Он наклонился и посмотрел ей в глаза:

— Ты — прелесть, и я не хочу, чтобы что-то в тебе изменилось. Он тебя обманул. Это его позор, а не твой.

— Он действительно негодяй.

— В самое яблочко. Я не хочу, чтобы ты об этом забывала. Он не заслуживает твоего сочувствия или сострадания. Я собираюсь спросить его об этом завтра. И добыю от него правды.

Она кивнула.

— Ты собираешься его избить?

Его раздирали сомнения, стоит ли ему отвечать. Когда он впервые услышал о полисе "страхования жизни" и предположениях Тима, что Карл планировал убить Ванни с целью получения прибыли, глаза ему словно залило красным — кровью Карла, если быть точным. Хотя она могла и не оценить его мечты об избиении мужчины, о котором она когда-то заботилась.

— Было бы неплохо.

Она нежно погладила его руку:

— Мне бы тоже хотелось разок его ударить.

Он усмехнулся:

— Ты — моя женщина. Правда, я уверен, что могу потерять самообладание и врезать ему несколько раз подряд. Ты можешь сама посмотреть, если захочешь.

Она покачала головой:

— Я пас. Не хочу быть арестованной за нападение — однако переживу, если тебе захочется что-то с ним сделать.

— Как ты уже сказал, я не буду особо за него переживать.

В ней не было склонности к насилию. Он это оценил. У Вэнни была нежная, ранимая душа. Это была одна из тех вещей, которые он в ней так любил. Кроме того, казалось, она готова принять его таким, каким он и был в жизни.

— Вдобавок они захватили Брюса. — Он пытался не обнаружить в своем голосе гнева — однако это был мужчина, которого ему хотелось уничтожить:

— Он заплатит за все свои угрозы, и за то, что стрелял в тебя электрошокером.

Она вздрогнула при одном упоминании имени самца:

— Я рада, что его убрали с наших улиц. Думаю, потенциально он мог превратиться в серийного убийцу, или во что-то не менее ужасное... если уже не стал. Я буду лучше спать по ночам, зная, что больше он не сможет никого обидеть.

Ее слова исторгли из глубины его груди грубоватое урчание. Глаза у Вэнни расширились, но она от него не отшатнулась.

— Это мой злобный рык: "я-иду-вытрясти-из-тебя-душу," — пояснил он. — Он не направлен против тебя.

— Я знаю. Мне этот звук кажется очень даже сексуальным.

Это его удивило:

— Ты так думаешь?

— Да. Мне нравятся твои защитные рефлексy. Ты действительно надерешь ему задницу, это правда?

— Ну да.

Она выпустила его руку и положила ладонь ему на грудь, словно ее исследуя.

Он напряг мышцы на животе, и опустил глаза, внимательно за ней наблюдая. Его член затвердел еще больше, когда она мягко толкнула его назад. Он откинулся на спину, словно предлагая ей больше доступа к телу. Ее подбородок порозовел, и щеки окрасились легким румянцем:

— Это ничего, если я тебя потрогаю?

— В любом месте, в любое время, — прохрипел он. — Я тебя только поддержу.

Зазвонил телефон — и Смайли издал приглушенный стон:

— Я должен ответить.

Он с сожалением отстранился, чтобы вытянуться поперек кровати и схватить трубку. Он хотел только одного — любить свою Вэнни. В его голосе прозвучало разочарование:

— Ну что?

— Я не вовремя? — спросил Джерико. — Вы там что, опять занимались сексом?

— Только собирались.

— Не стоит отвечать на телефонные звонки, когда ты голый, Смайли. Вот тебе подсказка: ты всегда можешь ответить на звонки позже, когда вы уже закончили спариваться со своей партнершей.

— Ты мне за этим позвонил? Чтобы дать мне очередной ненужный совет?

— Нет. Вертолет вылетает завтра в девять часов утра. Они уже подготовились к полету. Грегори Вудс симулировал сердечный приступ, надеясь, что наши медики отправят его в человеческую больницу. С его стороны это была жалкая попытка попробовать отвертеться от наказания. Он уже раздражает всех в Резервации до такой степени, что они как можно скорее хотят передать его в Фуллеровскую тюрьму. Я уже говорил с Торрентом — он готов застрелить этого самца собственными руками. Он сказал, что парень жутко завывает, или постоянно хнычет — и это вредно действует на его уши.

— Спасибо, что дал нам знать.

— Иди, кувыркайся со своей парой дальше. — Телефон отключился.

После того, как он повесил трубку на аппарат и повернулся к ней лицом, Вэнни бросила на него любопытный взгляд:

— Все в порядке?

Это было ему напоминанием о том, что все же она была человеком. Иерихон обладал голосом, который трудно было даже выносить — и любой Вид мог легко подслушать разговор, сидя так близко к телефону.

— Отлично. — Он блаженно вытянулся рядом с ней. — Теперь ты можешь ко мне прикоснуться.

Так он выразил надежду, что она по-прежнему этого хотела.

— Это был мой дружок, Джерико. Грегори уже раздражает всех в Резервации. Мы вылетаем завтра утром, и раньше, чем планировалось.

Она улеглась рядом с ним на бочок, и положила ладонь на его живот. Он изо всех сил пытался сохранять дыхание медленным и устойчивым — но его сердце уже куда-то мчалось. Ее прикосновения волновали его все больше, когда ее пальчики нежно погладили его под ребрами.

— Зачем?

— Они хотят перевести его в тюрьму Фуллера. Туда мы посылаем людей, совершающих преступления против Видов. Она даже управляется людьми.

— Я никогда об этом не слышала.

— Это секретное место, о котором люди не знают. Мы не хотели ставить наш народ в положение тюремщиков по отношению к тем, кто их преследовал. Нам не кажется ни справедливым, ни правильным наказывать их, и в то же время самим страдать от их присутствия, после того, как их отсюда уже выслали.

Она подняла на него глаза и улыбнулась:

— Это звучит очень умно.

— Мы стараемся. — Он затаил дыхание, когда ее пальцы, играя, пробежались ниже, как

раз под его пушком. Она немного повернула голову — и улыбнулась при виде состояния, в котором находилась вся его нижняя половина.

— Я тебе уже говорил, что мне действительно нравятся твои прикосновения?

— Я вижу.

— Для тебя я уже стал совсем твердым.

— Это я тоже вижу. — Она отняла руку, и он издал приглушенный стон протеста.

Вэнни снова села, и даже немного сползла с кровати, поместившись ближе к его бедрам. Она перевернулась на колени, в положение, которое заставило его пожалеть, что он не находится у нее сзади.

Щеки у нее зарделись — но она продолжала улыбаться:

— Итак, мы с тобой как будто уже поженились, правильно? Я не очень люблю забегать вперед, но хотела бы, чтобы ты кое-что для меня сделал. О'кей?

— Все, что угодно.

Она засмеялась:

— Я даже не успела сказать, что я хочу, чтобы ты сделал. Ты действительно должен был об этом спросить, прежде чем соглашаться — или я воспользуюсь ситуацией в корыстных целях. Что делать, если бы я сказала — хочу, чтобы ты вынес мусор?

— Ты же не это имела в виду! Я надеюсь, это было что-то сексуальное.

Ее смех был лучшим звуком, который он когда-нибудь слышал. Ее рука спустилась на его бедро — прикосновение было нежным, когда она схватила его всего в нескольких дюймах от его петушка. В ответ он дернулся и привстал, полный надежд.

— Ты готов кое-что для меня сделать?

— Да. Только назови, что.

Ее прежняя шутливость тут же обернулась выражением искренности:

— Ты удивительный.

— Очень благодарен, если ты так считаешь. И что же ты хочешь, чтобы я сделал, моя маленькая Вэнни?

Его взгляд опустился на ее бедра, и он вспомнил, как она обычно этого стеснялась.

— Ты хочешь, чтобы я поиграл с тобой своим ртом?

Она сквозь зубы втянула в легкие воздух, чем привлекла его внимание. Румянец на ее щеки вернулся снова — и он самодовольно ухмыльнулся. Судя по ее реакции, можно было сказать, что вряд ли она будет возражать.

Он немного привстал, готовясь приступить к делу, но тут она покачала головой. Он замер.

— Я хотела узнать — ты сможешь лежать спокойно, и пустить меня, гм... — Она с трудом сглотнула и бросила быстрый взгляд на его паренька:

— Э-э... сам знаешь, куда. К нему. Не думаю, что буду в этом очень хороша — но во всем нужна практика, не так ли? Я этого хочу. Ты не возражаешь?

— Ты хочешь взять меня в рот? — Он слегка поморщился от неожиданно грубого тона своего голоса. Потом откашлялся. — Вот это да...

Она была восхитительна, когда покраснела еще больше и наклонила голову. Ее волосы создали завесу, затруднявшую ему возможность тоже смотреть на свой член, когда она над ним склонилась. Он вытянулся во весь рост и сжал кулаки, чтобы к ней не прикоснуться.

Мягкие пряди волос нежно щекотали ему живот — но могучим усилием воли он подавил смешок. Он боялся ее спугнуть, или заставить ее изменить свое решение, если вдруг

пошевелится. Горячее дыхание обожгло головку его члена, и он закрыл глаза:

— Можешь делать со мной, что угодно, — он еле сумел это выдать. — Я весь твой.

Ее горячий, влажный рот обернулся языком вокруг головки, и каждая мышца в его теле мгновенно напряглась. Ощущение ее языка, нерешительно его облизывающего и словно пробующего на вкус, заставило его орешки поджаться и заболеть. Он слегка расставил ноги, подальше друг от друга, надеясь, что она этого не заметит. Она взяла в себя немного больше его жесткого ствола, и стала перемещаться вверх и вниз, лаская и поглаживая его таким образом, что все вокруг вдруг исчезло и растворилось в небытии.

Теперь это было просто Вэнни — и бесконечное удовольствие, которое она ему доставляла. Он стиснул зубы, чтобы не издавать ни звука.

Она остановилась, дав ему немного передохнуть.

— Я все делаю правильно?

К этому времени у него на лбу бисером выступил пот — и он открыл глаза:

— Да.

— Ты уверен? Вид у тебя действительно напряженный, и дышишь ты как-то странно.

— Я стараюсь тебя не пугать.

Она повернула голову и подняла к нему лицо, отбрасывая со щек волосы. Их взгляды встретились, и глаза у нее округлились:

— У тебя даже лицо стало красное. Я плохо это делаю, да?

— Ты идеальна. Клянусь. Я просто боюсь, что могу тебя напугать, если начну шуметь — а я не хочу, чтобы ты останавливалась. Это совершенно удивительно, когда ты так делаешь.

Она не казалась убежденной.

— Ты еще помнишь на себе мой рот? Это так же хорошо...

— Так хорошо, что почти больно — но при этом гораздо лучше?

— Да.

Она удивила его, когда вдруг переместилась и обеими руками сжала внутреннюю часть его бедер. Он раздвинул их шире, и она забралась между его ног, встав к нему лицом на руки и колени. Она оперлась на него руками чуть выше колен и осторожно толкнула их в стороны. Он раскинулся еще вольнее, не имея ни малейшего представления, что она будет делать с ним дальше — и просто позволил ей делать все, что захочет.

— О'кей. Можешь шуметь. Меня это страшно заводит, помнишь? Только не хватай меня за волосы, чтобы удержать на месте, и не души, заставляя принять тебя целиком, хорошо?

Он остолбенел и ужаснулся:

— Зачем мне это делать?

Она только усмехнулась:

— Ну что, поехали? И не нужно меня предупреждать перед тем, как будешь кончать. Просто сделай это.

Вэнни выпустила его бедра, и одной рукой обхватила основание его члена. Она наклонилась вперед, и он видел все, в мельчайших подробностях — как она облизала губы, открыла рот и наклонилась еще ближе, — пока не увидел, как она постепенно, дюйм за дюймом, вводит в свой ротик его петуха. Он зашипел от удовольствия, и стиснул в кулаках простыни и покрывало.

Ни капли робости в Вэнни больше не осталось. Он запрокинул голову и крепко зажмурился, когда она принялась объезжать его своим ртом. Она его сосала, лизала и мучила. Он урчал, его грудь вибрировала от глубокого звука. Вэнни проделывала с ним такие

вещи, которые выворачивали его наизнанку.

Ее нежные ручки обхватили его яйца, и это его доконало... Она их потеряла — и он закричал, испуская семя. Кровать под ним содрогнулась, когда он дернулся от небывалой силы оргазма — и единственное, что ему еще удавалось контролировать, это держать собственную задницу плоско прижатой к кровати, чтобы избежать бешеных толчков вверх.

Вэнни улыбнулась и села на икры.

Смайли, растянувшись, лежал на кровати, его грудь бурно вздымалась и опускалась. Его тело покрывал пот, придавая ему сексуальный блеск. И все это сделала с ним она. Это заставило ее почувствовать за себя некоторую гордость.

Она протянула руку и провела кончиками пальцев по нижней части его живота. Он вздрогнул и испустил низкий, сексуальный звук. Он не оттолкнул ее руки в сторону, жалуясь на то, что стал слишком чувствительным.

Ей самой захотелось сделать ему минет. Совсем не то, что она делала — или хотела бы сделать, — обычно, но Смайли был для нее не просто "кто-то." Он ей принадлежал. Ей нравилось, как это звучит.

Ее взгляд поднялся к тусклому свету у них над головами, и она с сожалением отодвинулась, перелезая через его ногу, чтобы встать с кровати.

— Куда ты идешь?

— Хочу прикончить этот свет.

— Зачем? Мне нравится на тебя смотреть, Вэнни. Пожалуйста, позволь мне это делать.

Она обернулась, увидев, что он переместился на кровати. Одну руку он закинул за голову, вместо диванной подушки, и слегка ее приподнял. Он просто лежал, все его большое тело расслабилось, ноги по-прежнему были раскинуты — и ему было абсолютно комфортно оставаться голым. В этом она ему завидовала. Хотя у него было невероятное, великолепное тело.

— Я думала, ты хочешь поспать.

Бровь удивленно выгнулась.

Кажется, он хотел, чтобы она повторила это по буквам. Она колебалась.

— Что ты имеешь в виду?

— Я только что сделала это для тебя — и теперь точно знаю, что тебе непременно захочется спать.

Она не смогла прочитать выражения на его лице. Сначала оно было больше похоже на замешательство — но потом он показался ей немного раздраженным:

— Черт бы побрал этих людей. — Он сел, а затем вдруг поднялся на ноги одним плавным движением.

Вэнни замерла. Чем она могла так его рассердить? Она должна была просто подождать, пока он не заснет, чтобы выключить этот чертов свет.

Он шагнул вперед, но остановился прямо перед ней. Ей пришлось откинуть голову назад, чтобы посмотреть ему в глаза:

— Что я такого сказала? Я не хотела тебя расстраивать. — Она боялась, что несколько переусердствовала со своей гордостью. Мужчины, как правило, не любят, чтобы им указывали на такие вещи.

— Я имел в виду не тебя. Я слышал, человеческие самцы именно так и поступают. Это правда? Мы с тобой только начинаем. Я не устал, и чертовски уверен, что не засну, пока ты так возбуждена.

Его ноздри раздулись, когда он к ней принюхался:

— Я чувствую в воздухе твое желание, детка.

Он сграбастал ее в объятия. Одна рука обвилась вокруг ее грудной клетки, а другой он обнял ее за талию. Потом просто поднял ее вверх, развернулся и бросил на кровать. Она пару раз подскочила на мягком матрасе, совершенно ошеломленная. Смайли последовал за ней, поставив колено рядом с ее бедром, и усмехнулся:

— Мой ход. Я по-прежнему кажусь тебе усталым? — Он опустил голову, чтобы посмотреть на своего петушка.

Она проследила за его взглядом, и не могла упустить того факта, что он снова был тверд как камень.

— Теперь ты повязана с Видом. Мы быстро восстанавливаемся. Я совсем не измотан — и, черт возьми, — совершенно уверен, что никогда не позволю тебе заснуть неудовлетворенной.

— Перевернись, и встань на четвереньки. Я о тебе позабочусь.

Вэнни снова посмотрела на его парня, и неуверенно пошевелилась. Он подождал, пока она не легла на живот, прежде чем схватить ее за бедра и рывком поставить перед собой на колени. Кровать скрипнула и просела, когда он забрался на нее вместе с ней, пристроив ноги у нее по бокам.

Потом он выпустил ее бедра, и одну руку просунул ей под живот, чтобы удержать на месте — а сам слегка откинулся назад, чтобы между ними оставалось небольшое пространство.

Она жалобно охнула, когда он потянулся и свободной рукой поиграл с ее клитором. Она уже была мокрой — но для него, похоже, этого было еще недостаточно. Очевидно, он хотел, чтобы она была по-настоящему готова к сексу.

Он остановился, и она была почти разочарована — пока не сообразила, что он сделал это, только чтобы помочь ей принять позу поудобнее. Головка члена скользнула к ее киске, и он вошел в нее очень медленно... "Да!"

У нее из груди вырвался прерывистый стон. Она опустила голову и закрыла глаза. Судя по исходящему от него ощущению, Смайли определенно не был сонным. Он наклонился вперед, чтобы прижаться грудью к ее спине, и перенес весь свой вес на одну руку. Другая рука, которой он поддерживал ее за живот, скользнула ниже и двумя пальцами сжала ей клитор.

Он немного переместился, развел ноги шире, и начал двигаться глубокими, длинными толчками. Вэнни когтями вцепилась в кровать.

— Быстрее!

Он наклонился, прикоснувшись губами к ее уху:

— Нет. Теперь ты чувствуешь, каким твердым меня сделала? Как сильно я тебя хочу? — Он массировал ее клитор, продолжая на ней раскачиваться.

— Мне так хорошо...

— Откинь волосы подальше. Теперь дай мне свою шейку.

Она так и сделала, но он не стал целовать ее горло. Его язык слегка увлажнил плечо, а затем он его прикусил. Этого было недостаточно, чтобы прокусить кожу — зато ее волнение превратилось в неистовство. Эти его клыки оказались горячими, и послали приятнейшие мурашки по всему ее телу. Он сжал ее немного крепче, трахал все усерднее, и продолжал играть с ее клитором.

— О, Боже, — закричала она.

— Это я, детка. — Он входил в нее все глубже и быстрее. — Это мы. Мы с тобой. Все так чертовски хорошо, правда?

Руки под ней подломились, и она уткнулась лицом в кровать, пытаясь хоть чуточку приглушить звуки, которые она невольно издавала.

— Я могу трахать тебя несколько часов подряд. Могу жить, подмяв тебя под себя, — прохрипел он. — Ты такая сексуальная, такая жаркая и такая чертовски тугая. Теперь ты готова кончать. Я уже чувствую, как твои мышцы выжимают меня до доньшка...

Она перестала царапать кровать и повернула голову. Его рука лежала совсем близко к ее лицу, сплюснутая о матрас, чтобы поддерживать его вес. Она судорожно потянулась, пытаясь к нему прикоснуться. Ее пальцы накрыли его ладонь. Он неожиданно сместился, почти рухнув на нее, чтобы опереться на локоть и вывернуть запястье. Он схватил ее за руку, и крепко ее сжал.

Когда ее мир взорвался в тумане белого экстаза, Вэнни выкрикнула его имя.

Смайли прикусил зубами ее плечо и низко застонал. Он замедлил свои толчки — и она поняла, что он кончает, когда он свернулся вокруг нее крепче, с силой раскачивая и их обоих, и кровать.

Она закрыла глаза, когда он перестал на ней двигаться. Их тяжелое дыхание было единственным звуком в комнате. Она почувствовала, что улыбка изогнула его губы:

— Вау...

Он оставил мягкий поцелуй на том месте, где прихватил ее своими клыками.

— Это просто разминка, моя Вэнни. Еще слишком рано. Не забывай, что этим я могу заниматься хоть всю ночь. Постараемся испробовать все, что ты захочешь. У тебя есть какие-нибудь фантазии, которыми хочется со мной поделиться? Ты можешь сказать мне все, что угодно. Ты моя — а я твой. С тобой я готов на все.

Его слова не остались без внимания. Он и в самом деле имел в виду именно это.

— Раньше я никогда не занималась сексом в ванной... — В этом ей признаться было легче всего, особенно, если не смотреть ему в глаза.

— Этим займемся ближе к вечеру, перед тем, как лечь спать.

— У меня есть свой список Роба Райнера...*

— Это еще что такое?

— Вещи, которые я хотела бы попробовать, прежде чем умру. Некоторые из них на самом деле касаются секса. Мы уже занимались сексом в машине. Это был один из пунктов.

Смайли отпустил ее клитор и нежно провел рукой по ее животу. Он слегка переместил свое тело — и просто свалился на бок, прихватив с собой и ее. Когда они приземлились, она расхохоталась, по-прежнему свернувшись вместе с ним в один клубок. Он схватил ее за грудь, и сжал покрепче.

— Рассказывай еще. Я весь внимание.

Она посмотрела на него через плечо. Он улыбался, и его глаза блестели весельем. Он сам предложил ей это сделать.

— Хочу заняться сексом на улице, в ночное время. Не перед кем-то еще. Публичный секс это "не мое" — но я всегда думала, как это было бы здорово. Совсем одни, ночью, под луной и звездами...

— Можем сделать и это. Хотя придется подождать, пока мы не окажемся в Резервации. В Хоумленде слишком много камер наружного наблюдения. Или я должен буду вступить в

схватку с любимым самцом, который увидит тебя обнаженной.

Выражение его лица изменилось и стало серьезным:

— Надеюсь, этот список не включает в себя сексуальные контакты с другими мужчинами. Для тебя я готов на все — но только не на это.

Она помотала головой, возмущенная, что такое вообще могло прийти ему в голову:

— Нет!

— О'кей. Я знаю, что люди иногда участвуют в таких играх — но все обернулось бы массовым кровопролитием, если бы в одной комнате с женщиной, испытывающей сексуальную потребность, вы положили двух Видов-самцов. Мы вообще не любим ни с кем делиться — особенно, если один из них имеет к ней чувства. Я бы не просто сражался с другим самцом. Я бы его убил, если бы он только задумал к тебе прикоснуться. Ты — моя.

Он внимательно ее изучал.

— Ты чем-то расстроена?

— Нет. Я такая же собственница. Никогда не захотела бы общаться с тем, кто считает — дескать, лучше, если бы мы вообще не придерживались моногамных отношений.

— Хорошо.

BucketList — «список» Роба Райнера «Пока не сыграл в ящик» (The Bucket List, 2007 г.)

"...1939 год. Джону 15. Он жаждет приключений. Даже составил особый список: исследовать Нил, отыскать неведомые племена, покорить самые сложные вершины, научиться играть на музыкальных инструментах... Покататься на слоне!

Всего 127 пунктов. 127 целей. Он обязан достичь их, пока живет на свете."

Это был первый в мире BucketList.

Словосочетание происходит от идиоматической фразы «kick the bucket», что означает умереть, протянуть ноги, откинуть копыта... накрыться медным тазом.))

Более конкретно, это перечень того, что нужно увидеть, чему научиться, что попробовать, сделать

и почувствовать в этом мире.

И для чего есть всего один шанс — ваша жизнь.

... Я бы не стала общаться с тем, кто считает — дескать лучше, если мы не будем придерживаться моногамных отношений.

— О'кей.

Ей пришлось слегка извернуться, чтобы лучше его рассмотреть:

— Это то, что мы с тобой имеем, я права? Моногамию?

— Да. — Он притянул ее к себе и крепко обнял. — Я еще не пристрастился к твоему запаху, но это не будет иметь значения. Ты все, чего я хочу.

— Пристрастился... к запаху?

— Помнишь, как я сказал, что могу однажды привыкнуть к твоему аромату? Собаки и кошки привыкают к запаху своих самок, и запах других становится им неприятен... по-настоящему неприятен. — Он сделал паузу. — С тобой я этого не испытывал. Мне нравится, как ты пахнешь, но я не чувствую потребности дышать твоим ароматом постоянно. Я просто хочу держать тебя при себе, и быть все время рядом с тобой. Я скучаю по тебе, когда ты не со мной. Ты — моя пара, Вэнни. Ты можешь во всем мне доверять.

— Спасибо.

— За что?

— Ты идеальный.

— Я совсем не такой — но я постараюсь быть тебе самой лучшей парой на свете. Тебе просто нужно всегда быть со мной честной.

— Это должно быть обоюдно. А каковы ваши фантазии, сэр? Я тоже хочу проверить пункты из твоего списка.

— Ты сказала мне — "да, я буду твоей парой," — и теперь ты у меня в руках. Я добился того, чтобы провести остаток своей жизни рядом с тобой. Это все, о чем я когда-нибудь мечтал. Ты уже делаешь меня счастливым, Вэнни.

Ее глаза наполнились слезами.

— Не делай этого, моя маленькая Вэнни. — Он прижался к ее макушке головой. — Я всегда хочу видеть тебя счастливой.

— Это и есть счастье. Просто в последнее время я не могу контролировать свое настроение так, как делаю обычно. Мне кажется, теперь я могу разреветься по любому пустяку.

Он весь подобрался, все его мускулы мгновенно напряглись:

— В таком случае я должен тебе что-то сказать. До сих пор я этого боялся, потому что хотел, чтобы в первую очередь ты перестала сомневаться в моих чувствах. Теперь ты знаешь, как сильно я тебя люблю?

— Думаю, что да.

Он уткнулся лицом в изгиб ее плеча, обнимая все крепче — и даже поджал ноги, чтобы прижать ее к себе еще ближе. Это ее немного напугало:

— Что случилось?

Он потерся об ее щеку своей, и прикоснулся губами к местечку рядом с ее ухом:

— Ты можешь мне обещать, что это ничего между нами не изменит?

Этим он напугал ее еще больше:

— Ты чем-то заболел?

"О, Боже... Неужели он умирает? Возможно, ужасный препарат каким-то образом повредил его внутренние органы?"

Вэнни запаниковала. Она только что нашла Смайли. Она не могла его потерять! Это было бы слишком жестоко.

— Нет. — Он глубоко вздохнул. — Недавно я узнал, что "препарат размножения" может сделать противозачаточные таблетки неэффективными. Ты могла забеременеть, Вэнни. Я был бы этому только рад. Я хочу иметь от тебя ребенка.

У нас с тобой все было бы прекрасно, даже если бы этого не случилось. Тебя я хочу в любом случае! И не думай, что могло быть как-то иначе. Я знал, что хочу провести свою жизнь только с тобой — и хотел, чтобы ты узнала обо всем сама, прежде, чем мне пришлось бы тебе об этом рассказать. Я боялся, что ты меня оттолкнешь, что даже шанса нам не дашь, если узнаешь об этом слишком рано...

"Неужели это и было причиной того, что она казалась себе более эмоциональной, чем обычно? Она могла носить в себе ребенка Смайли..."

Она ожидала, что между ними может возникнуть некоторая неловкость — но этого не произошло.

Да — выбор времени был не самым идеальным... Их отношения только началась — но сама идея создания семьи вместе со Смайли была необычайно привлекательной. К тому же, ей всегда хотелось стать мамой.

Это напомнило ей, что для достижения своей заветной цели она чуть не удовольствовалась Карлом. Которого даже никогда не любила. Она была в этом уверена.

Но Смайли — это совсем другая история. Его она любит по-настоящему.

Смайли крепко прижал ее к себе и начал осторожно поглаживать ее бедра:

— Ну как, ты в порядке? Поговори со мной.

— Могу поспорить — у нас с тобой должны быть очень милые дети.

Его рука замерла.

— Это все, что ты можешь сказать? Ты даже не рассердилась.

Она повернула к нему голову, и он откинулся на спину, чтобы она могла им полюбоваться.

— Ничуть.

— Ты себе даже не представляешь, как сильно я тебя люблю, Вэнни.

Она смотрела в его проникновенные карие глаза — и верила ему безоговорочно.

— Я тоже тебя люблю. Теперь нам придется вместе разбираться со всем, что с нами происходит. Я бы отлично справилась с беременностью. А как насчет тебя? Только честно.

Он радостно усмехнулся:

— Я хочу иметь с тобой детей. Я хочу всего, что будет с тобой.

— Ну, тогда все о'кей. — Она тоже ему улыбнулась. — Мы оба немного вспотели. Как, на твой слух, звучит слово "ванна?"

Он хмыкнул:

— Совсем неплохо. Я просто хочу помариновать тебя подольше. Не хочу, чтобы ты только и занималась, что сексом со мной. Сначала мы с тобой немножко пообнимаемся — а уж затем начнем выяснять, способны ли мы получать удовольствие от секса в воде. Как тебе такой план?

"Дааа!"

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Вэнни сжала руку Смайли, чувствуя себя немного дезориентированной после совершенного путешествия. Он заставил ее сесть к нему на колени, чтобы смягчить полет на вертолете, однако она так и не поверила, что когда-нибудь полюбит в них летать.

Он помог ей выбраться наружу, осторожно поставил на землю, а затем, сторбившись над ней всем корпусом, держал ее в своих защитных объятиях, пока они не миновали лопастей вертолета.

Она огляделась вокруг из чистого любопытства.

Это место сильно отличалось от Хоумленда. Они оказались на открытой площадке, с одним единственным зданием в пределах видимости. Со всех сторон их окружали деревья и горные склоны. Когда они приблизились, ее внимание сосредоточилось на том, что было, скорее всего, гостиницей. Из здания целой толпой высыпались Новые Виды. Одежда на большинстве из них была разномастной и довольно причудливой. Многие весело ухмылялись, а несколько человек даже помахали им руками. Смайли ответил.

Было ясно, что все они счастливы видеть его, а он — их всех.

— Я хочу, чтобы ты познакомилась с каждым, но боюсь, впечатления будут для тебя чрезмерными. — Ловко маневрируя, он подвел ее к двери, отвечая на приветствия достаточно громко, чтобы все вокруг могли его услышать. Они приветливо кивали и раскланивались, когда она проходила мимо, не отпуская при этом никаких комментариев за спиной.

Они вошли в двойные двери, которые раздвинулись перед ними безо всякой карточки-ключа. В просторном вестибюле с ними поздоровалась женщина-Новый Вид. Это была высокая, темноволосая красавица.

— Привет. — Она протянула Вэнни руку:

— Я — Крик. Так приятно познакомиться с вами, Вэнни. Я все уже приготовила для незабываемого вечера. — Она выпустила ее ладонь после быстрого рукопожатия, залезла в карман своих штанов и достала карточку-ключ, который торжественно вручила Смайли:

— Мы подготовили для вас люкс "медовый месяц" на третьем этаже, Смайли. Номер два, справа. Вам не удастся его не заметить. — Она подмигнула. — Еда вас уже ждет. Просто позвоните на стол приема заказов, если вам вообще что-то понадобится.

— Мне тоже было приятно с вами встретиться, — Вэнни ловко вышла из положения.

Крик отступила назад:

— Добро пожаловать в семью. Теперь, когда вы стали парой Смайли, для нас вы тоже Вид. Мы просто счастливы, что вы ему сказали "да." Он постоянно бредил о вас по телефону.

Вэнни даже понравилось это услышать — но, ко всему прочему, ей страшно хотелось узнать, не было ли у Смайли и этой женщины общего прошлого? Однако идея была быстро похоронена, как только Смайли заговорил. Реакция Крик тоже была не слишком похожа на поведение самки, которая раньше с ним встречалась.

— Крик, попробуй обнюхать Вэнни. Она может быть беременна. Сегодня с утра у нас просто не было времени пойти в Медицинский, чтобы она могла пройти тест. — Его голос был пронизан азартом. — Мы были бы счастливы.

Он обернулся к Вэнни, широко ухмыляясь:

— Из нас у Клыков самое лучшее обоняние. Она легко могла бы обнаружить будущего ребенка.

Крик подошла ближе и принялась. Потом наклонилась немного, и принялась снова. Потом она выпрямилась.

— Все, что я на ней чувствую — это твой запах, Смайли. Она им покрыта с ног до головы. — Женщина хихикнула. — Я могла бы попробовать еще раз, позже — после того, как она примет душ, и перед тем, как ты к ней прикоснешься. Просто позвоните, и я к вам поднимусь. Это будут захватывающие новости.

— Будем надеяться.

Крик переводила взгляд с одного на другую:

— Мне нравится видеть перед собой влюбленную пару. — Она подмигнула Вэнни. — Будет совсем не трудно вызвать сюда кого-то из Медицинского, или заставить их послать кого-нибудь взять у вас кровь на анализ, если вы действительно хотите знать.

— Это было бы здорово, — призналась Вэнни.

— После того, как мы зайдем в Службу безопасности, но еще до свадьбы, — добавил Смайли.

— Я все устрою. — Крик отвернулась и подошла к своей конторке. Она подняла трубку.

Смайли потянул Вэнни за руку, и поскорее увлек ее к лифтам. Они зашли в тот, что подошел первым, доехали до третьего этажа, вышли и повернули направо. Через всю дверь был растянут белый баннер с красным сердцем. Кто-то использовал черный маркер, чтобы написать сверху -

"S & V."

— Боже, это так приятно! — Вэнни была тронута до глубины души. Смайли вертел в

руках ключ-карту:

— Я же сказал — все будут счастливы, что мы наконец стали парой.

Он толкнул входную дверь — однако остановил ее, когда она попыталась войти.

Она смотрела на него снизу вверх, а он тем временем использовал ногу, чтобы держать дверь приоткрытой. Он наклонился и поднял ее на руки, подтолкнув дверь плечом, чтобы внести ее через порог. Потом с удовольствием пнул дверь пяткой, чтобы поскорее закрылась.

— Это все станет нашим домом на ближайшие несколько дней.

Комната оказалась просторной и со вкусом отделанной. Это был один из самых приятных отелей, которые она когда-нибудь встречала. Балконные двери по всей комнате были оставлены широко открытыми, чтобы внутри гулял ветерок. Из окон открывался прекрасный вид на заросли деревьев. Где-то на расстоянии поблескивала река.

— Где тут у нас кровать? — Она не заметила ни одной.

Эта зона была задумана в качестве гостиной — и даже могла похвастаться камином, расположенным вдоль одной из стен. Один угол был занят уютным обеденным столом с двумя стульями. В центре расположились два покрытых салфетками серебряных блюда, занимая большую часть пространства, а рядом пристроилась бутылка охлажденного вина, в ведерке со льдом и двумя бокалами.

Смайли развернулся:

— Она дальше по коридору. Вот уж действительно люкс для медового месяца! Их в гостинице всего два. Большинство люксов имеют две спальни. Я попросил именно этот потому, что окнами он выходит на задний фасад отеля, и еще здесь имеется балкон.

Он прошел по короткому коридору и зашел в спальню через открытые двойные двери. Там он остановился.

— Ничего себе.

Вэнни уставилась на огромную кровать — но ванна-джакузи и второй камин быстро ее отвлекли от этого впечатляющего зрелища. Ванна оказалась массивной — и достаточно большой, чтобы в ней могло поместиться четыре человека, по меньшей мере.

— Это для последующего использования. Прощлой ночью ты все-таки заснула, и потому мы еще только собираемся выяснить, сможем ли мы получать удовольствие от секса в воде.

— Прости. Ты, может, и обладаешь мега-выносливостью — но есть подозрение, что я попросту устала. Я же тебе сказала, что ты должен меня разбудить.

Он усмехнулся:

— Ты выглядела чертовски мило, когда заснула у меня на руках. А теперь давай перекусим. — Он развернулся и направился обратно в гостиную:

— Завтрак мы с тобой уже пропустили, к тому же мне хочется, чтобы ты немного отдохнула до того, как мы отправимся в Службу безопасности.

Она сомневалась, что сейчас сможет что-нибудь съесть. Нервы были уже на пределе.

— Я не уверена, что хочу видеть Карла, его папашу и Брюса.

— Ты не обязана туда идти. — Он поставил ее на ноги рядом со столом и отодвинул для нее стул. — Никто не будет тебя за это винить. На самом деле я бы предпочел, чтобы ты этого не делала.

Она села за стол, чрезвычайно благодарная ему за манеры, когда он подтолкнул ее стул к столу и тоже уселся напротив.

— Мне самой это необходимо.

Он поднял обе крышки, и просто сложил их на пол.

Здесь был полный ассортимент: яичница, бекон, джем, оладьи и тосты. Дразнящий аромат мгновенно возродил ее аппетит. Она развернула столовое серебро и аккуратно уложила салфетку на колени.

— Здесь на первом этаже есть кафетерий. Там подают приличную еду. Хотя надеюсь, с этим все будет о'кей. Но я в любую минуту могу заказать что-нибудь другое. У них всегда открыт буфет, просто я почему-то решил, что нам будет лучше поесть в приватной обстановке.

— Это просто фантастика. Спасибо. Ты все продумал.

— Хорошо.

— Кстати сказать — хоть словечко о том, как мы собираемся заполучить Бет сюда уже сегодня?

— За ней собираются выслать команду, чтобы забрать ее по адресу, который ты дала, предварительно договорившись с ней о времени. Целевая группа отвезет ее в Хоумленд, и вертолетом преправит ее к нам. И как же она восприняла эти новости?

Вэнни усмехнулась, вспомнив свой телефонный звонок, разразившийся в квартире у Бет ни свет ни заря, сразу после того, как Смайли ушел:

— Она удивилась, но все приняла "на отлично."

— Ее не расстроило, что ты спарилась с Видом, и теперь будешь жить в ОНВ?

Вэнни была не слишком уверена, что Смайли способен оценить чувство юмора Бет, однако рискнула:

— Она сказала... я просто цитирую — "слава богу, это не Карл!"

Он поднял брови.

— Так Бет сообщила мне, что все о'кей, и за ней не заржавеет.

— А Бет может заржаветь?

— К ней тебе еще придется привыкать. Мы с Бет — полные противоположности. Она ужасно общительная, но чувство юмора у нее несколько извращенное. Хотя голос был взволнованный — и она даже пообещала мне "прыгать через обручи," если это потребуется, чтобы сюда попасть. Я сказала, чтобы она ожидала звонка из Хоумленда. А еще — чтобы поклялась держать все в тайне. К счастью, Элвиса там не было. Я даже удивилась, поскольку ее разбудила — только она не стала вдаваться в подробности. Мне показалось, он ее уже раздражает... Я думаю, для нее было своего рода облегчением приехать сюда, вместо того, чтобы оставаться там с ним.

— Разве этот самец не ее бой-френд?

— Тут все сложно.

Смайли удивился. Вэнни всеми способами постаралась ему объяснить:

— Она действительно любит с ним потусоваться — но она в него не влюблена. Я знаю, что в прошлом году они спали вместе, и даже думала, что все становится серьезным, как вдруг она его бросает ко всем чертям. Она сказала, он хочет большего, чем она готова ему дать. Теперь они каждый раз то сходятся, то расходятся — просто она больше не хочет его обижать, постоянно водя его за нос.

— Водить к чему?

Вэнни усмехнулась:

— К тому, чтобы думать, что она серьезно собирается строить с ним будущее, когда все совсем не так.

— О. — Он съел еще кусочек. — Она просто хочет заниматься с ним сексом без спаривания.

— Ну да.

— Я рад, что тебе это не нравится. Я бы никогда не смог тебя бросить.

— Я тоже этому рада.

Они улыбнулись друг другу, и постарались поскорее прикончить завтрак. Смайли поднялся на ноги:

— Я собираюсь сделать несколько звонков, и убедиться, что в Службе безопасности все устроено, и они готовы ждать нас в гости. — Он выдержал ее взгляд. — Ты знаешь, что не обязана идти туда со мной.

Она положила салфетку на стол и тоже встала:

— Я буду вечно сожалеть, если этого не сделаю. Буду чувствовать себя последней трусихой. Мне нужно это дело поскорее закрыть.

— Просто я не хочу, чтобы ты расстраивалась. — Он посмотрел сначала на ее живот, а затем вверх, на ее лицо.

— В случае, если я беременна?

— Это мне тоже приходило в голову. Не стану этого отрицать. В любом случае, я хочу тебя защитить.

— Я вовсе не собираюсь затевать с кем-то из них ссору с рукоприкладством.

Смайли издал свое любимое глубокое ворчание, и сжал руки по бокам в кулаки. Она медленно придвигалась к нему все ближе...

— Ты такой горячий и сексуальный, когда злишься.

Он расслабился.

— Я?

— Я думаю — это так романтично, что ты хочешь надрать за меня чью-то задницу.

Он вытянул руку и откинул с ее щеки волоски, нежно поглаживая ее лицо большим пальцем.

— Для тебя я готов на все.

В животе у нее сладко затрепетало, и соски напряглись:

— Теперь ты просто меня искушаешь.

Он повернул голову и посмотрел на часы на стене.

— Они ждут, что я позвоню. — Он остановился в нерешительности. — Мы могли бы остаться здесь, и никуда не ходить.

— Просто сердце тебе подсказывает, что гораздо лучше слегка попинать маленькую задницу.

— Ты для меня важнее всего.

— Я знаю — но это тоже важно. У нас обоих остались некоторые вопросы, на которые еще нужно ответить.

— Точно. — Он взял ее за руку. — К тому же мне очень хочется их поколотить. — Он улыбнулся:

— Ну очень!

Она рассмеялась:

— Делай свои звонки. Я собираюсь воспользоваться ванной. Мы выйдем через несколько минут.

— Тогда поспеши. — И он ее отпустил.

Вэнни зашла в ванную и вымыла руки. Потом уставилась на свое отражение в зеркале над раковиной и сделала несколько глубоких вдохов. Она была не уверена, хватит ли у нее сил встретиться лицом к лицу с Карлом, его отцом или этим ужасным Брюсом. Какую-то ее часть так и подмывало просто остаться в отеле — но она была негибнута. Поскольку другая ее часть знала, что она обязательно должна быть там, вместе со Смайли.

Церковь Вудса и ее экс-женишок почти швырнули их друг другу в объятия. Она хотела получить сатисфакцию, рассказав им, что из этого вышло.

Странное тошнотворное чувство постепенно ее отпустило.

Она опустила руку и потрогала живот.

Ее охватило легкое волнение при мысли о перспективах вполне вероятной беременности.

Идея все больше захватывала воображение... Это было несколько преждевременно — но все может выясниться уже в следующем месяце, или еще через один. Свои таблетки она перестала принимать с тех пор, как была похищена. Она об этом даже не вспомнила, пока Смайли не сказал ей, что беременность возможна.

От этого она чувствовала себя немного виноватой. Нужно было сказать ему сразу, как только она поняла...

— Скажешь ему об этом позже. После предстоящего сурового испытания, — пробормотала она и вышла из ванной.

Смайли поудобней усадил Вэнни в кресло, лицом к стеклянной стене. С минуты на минуту в соседнюю комнату должны были привести "временных постояльцев" — но увидеть ее оттуда никто

не сможет. Об этом факте он ее известил заранее, чтобы она расслабилась и чувствовала себя свободней. Он присел, внимательно изучая ее глаза:

— Ты уверена, что этого хочешь?

— Да.

Она была храброй. Он знал, что все последующие события легкими для нее быть не обещают. Его взгляд скользнул к Иерихону. Мужчина мрачно кивнул. Он пообещал остаться с Вэнни и позаботиться о ней, если у нее наступит эмоциональный стресс. Этому самцу Смайли мог смело доверить свою подругу.

Он посмотрел на Вэнни и наклонился ближе, взяв ее за руку:

— Ты в любое время можешь уйти. Джерико будет здесь, с тобой. Просто скажешь ему, чего ты хочешь, или что тебе необходимо сделать, и он за всем проследит.

Взгляда она не отвела, и даже попыталась улыбнуться:

— Я знаю. Ты уже сказал. Все хорошо. И перестань так обо мне беспокоиться.

— Я могу кого-то из их покалечить. — Он хотел, чтобы она была готова ко всему. — Я знаю, какой ты делаешься мягкосердечной, когда речь идет о насилии.

— Но не так, как ты думаешь. Я сильно выросла как личность с тех пор, как это случилось.

Он не был уверен, что она хочет этим сказать. Казалось, ей было понятно его замешательство:

— Я собственными руками колотила Брюса по голове стеклянной бутылкой, после того, как напала на него с карандашом для макияжа. Это сработало. Вряд ли он чувствовал себя хорошо. Я не такая хрупкая, как ты обо мне, кажется, думаешь.

Она его страшно забавляла:

— О'кей. Просто скажи Иерихону, если вдруг все станет... чересчур. — Он снова посмотрел на мужчину.

— Я буду о ней заботиться, — пообещал Джерико.

Смайли прошелся поцелуями по тыльной стороне ее ладони, и наконец ее отпустил. Он встал и вышел из комнаты, позволив себе собраться, только когда дверь за ним закрылась.

Как только он появился, в комнату завели первого мужчину.

Вид Карла Вудса собственной персоной его озадачил. Парень действительно оказался на редкость щуплым. К тому же он был невысок, и практически не имел мускулатуры. Торрент легонько подтолкнул мужчину в кресло, и не стал надевать на него наручники.

Смайли закрыл дверь, пристально глядя на худенького блондина.

Тот тоже на него посмотрел, однако никакого страха не выказывал. Смэйли это раздражало.

— Я юрист, — заявил Карл. — Про себя я уже мысленно набросал список всех моих гражданских прав, которые нарушила ОНВ. — Он скрестил руки на груди и вздернул подбородок в упорном неповиновении:

— Жду не дождусь, когда все ваши задницы приволокут в суд. Можете сами поцеловать их на прощание, ослы.

Торрент, состроив жуткую гримасу, сверкнул клыками — и его кожаные перчатки издали легкий хруст, когда он поочередно сжал руки в кулаки, а затем слегка размял пальцы:

— Хотите верьте, хотите нет — но этот из всей их компании наименее раздражающий. Он хотя бы не был, и не делал вид, что он Вид.

Смайли почувствовал, что брови у него изумленно взлетели. Торрент кивнул:

— Кое-кто из их охранников решил посостязаться с нашими в рычании. Буквально. Я думаю, они почему-то решили, что тот, кто громче всех рычит, и должен быть альфой. Зрелище было настолько жалким, что было даже не смешно. — Он посмотрел на Карла. — Этот единственный ограничился тем, что стал грозить нам применением человеческих законов, независимо от того, как часто нам пришлось его поправлять.

— Этот козел меня даже не слушает. Я полагаю, что вы здесь за главного? — Карл обратился Смэйли. — Я требую разрешения поговорить с моим адвокатом или представителем правительства США.

Торрент вздохнул:

— Придется повторить снова — на территории ОНВ не одного из указанных вами чиновников сейчас не находится. — Он уставился на Смэйли. — Заткни его поскорей. Пожалуйста? Мне даже не позволено к нему прикасаться, если он не ударит меня первым.

— Я не уполномочен принимать здесь решения. — Смэйли подошел к человеку ближе. — Хотя вам я должен быть известен. Вы непременно должны были видеть меня по телевизору — с Вэнни.

Ему принесло некоторое удовлетворение, когда человек побледнел. Его глаза расширились, и он медленно выпрямился в кресле.

— Все это правда. Я тот, кого вы вместе с ней отравили наркотиком в этом баре, в отеле. — Он неожиданно сделал выпад и схватил мужчину, вытащив его из кресла, в котором тот сидел. Он подволок его к ближайшей стене, ближе к стеклу, и пригвоздил его к ней.

Карл хрюкнул — но сопротивляться даже не пытался. Для мужчины он был слишком

послушным. Смайли он был противен — и он посмотрел на него сверху вниз.

— Ну, наконец, — вздохнул Торрент.

Не обращая на него внимания, Смайли оторвал Карла на несколько дюймов от пола. Кажется, мужчина пришел в ужас, однако безвольно повис в воздухе, даже не пробуя сопротивляться. Ему хотелось, чтобы самец с ним сразился — но тот даже не стал хвататься за него руками. Его руки так и остались висеть у него по бокам.

— Давай, ударь меня, — Смайли его уже дразнил.

— Нет. Вы просто хулиган. — прошептал Карл. Смайли небрежно поставил его на ноги и отступил назад.

— Это больше похоже на то, что я как будто ударил самку.

— Я и сейчас готов это сделать, если бы мне только позволили, — пробормотал Торрент. — Просто подожди и его послушай. Очень скоро ты передумаешь.

Карл осторожно разгладил несколько морщинок на своей рубашке, но так и остался на месте, словно приклеившись к стене. Он посмотрел на Смайли снизу вверх:

— Еще одно нарушение. Жестокость.

— Вы действительно хотите обвинить меня в жестокости? А что вы с вашим отцом сделали с Вэнни? Мне все известно.

— Я не несу ответственности за предполагаемые действия моего отца.

— Вы заманили ее к нему домой, и знали, что они устроили для нее ловушку.

Карл снова скрестил руки на груди:

— Я не делал ничего подобного. Я отрицаю подобные обвинения.

— Видишь? — Торрент подошел к столу и присел. — Он становится меньше похож на бабу, всякий раз, когда открывает свой рот.

Смайли снова сфокусировал внимание на Карле:

— Можешь смело забыть все свои законы. Здесь они не применяются.

— Я требую, чтобы мне дали поговорить с представителем правительства США!

— Как чертов птица-попугай, — прорычал Торрент. — Прекрати это повторять, человек. Блядь. Я уже хочу сломать тебе челюсть. За последний час я это слышал два десятка раз подряд.

Смайли вытянул руку и схватил человека за глотку. Он не применил достаточного усилия, чтобы нанести ущерб — но должен был поставить точку. Он сжал горло ровно настолько, чтобы мужчина осознал его превосходство.

— Позвольте мне рассказать вам кое-что, прежде чем открыть рот снова. Теперь Вэнни моя, и мне наплевать на все ваши чертовы суды. Вас уже осудили и признали виновными. Это вы заманили ее в тот дом — и нам уже известно о полисе страхования жизни, который вы на нее оформили. Я считаю, что вы планировали жениться и убить ее за эти деньги. И вас бы ничуть не волновало, что они с нею сделают — до тех пор, пока не будет обнаружено мертвое тело, чтобы предъявить его страховой компании и получить чек.

Он наклонился и прикоснулся губами к уху побледневшего самца:

— Я тебя убью — просто не хочу, чтобы Вэнни это увидела. Ты грязный кусок дерьма, и ты никогда не увидишь дневного света снова. Ты ее никогда не заслуживал. Она будет счастлива — а ты в это время узнаешь, что такое ад.

Он еще больше понизил голос:

— Это вовсе не значит, что она всегда будет по другую сторону стекла. Я могу навестить тебя в любое время. Давай дадим тебе шесть месяцев жизни в клетке, и бьюсь об

заклад — тогда ты захочешь меня ударить. В какой-то момент мы будем с тобой сражаться. Знай это.

Смайли подался назад и увидел страх в глазах самца. Он его отпустил, и между ними появилось пространство.

— Предлагаю вам начинать делать отжимания на полу в камере, и подтягивания на решетке у вас над головой. Набирайте форму. Она вам еще понадобится.

Торрент хихикнул.

— Можешь забрать его прямо сейчас. — Смайли взглянул на стекло, надеясь, что не слишком расстроил Вэнни.

Торрент соскользнул со стола, схватил Карлу за руку и вывел его из комнаты. Смайли не пришлось долго ждать.

Крупный мужчина, который был доставлен в камеру следующим, в представлениях не нуждался. На его шее красовалась повязка, которая простиралась вверх, до самой макушки. Он не показался ему слабым человеком.

Торрент остался у двери, все его тело напряглось.

— Этот имеет обыкновение распускать руки, — предупредил Торрент. — Я как-то разок его ударил. Для человека он вполне достойный борец.

— Пошел ты, — плюнул Брюс. — У меня просто сотрясение, а не то я избил бы тебя, как последнюю сучку. — Он повернулся и посмотрел на Смайли. Что-то мелькнуло в его глазах, и он фыркнул:

— А-ха. Я знаю, кто ты такой. — Он снова бегло окинул его взглядом. — Ты меня разочаровал.

— Что ты хочешь этим сказать? — Смайли уже ненавидел самца.

— На твоём месте я бы задал перца этой суке. Знаешь, как это жарко — заставить их кричать и кровоточить, пока вы их трахаете? Черт, у меня просто каменный стояк от одной мысли, чтобы снова накачать ее наркотиком, связать и шпилить до посинения — только Грегори велел подождать, пока не доведем дела до конца. Как только я отсюда выйду, непременно этим займусь — буду снимать на видео, как доставить удовольствие этой шлюхе, и вышлю тебе копию, так что ты еще можешь узнать что-то новенькое.

...Смайли оказался на нем, прежде чем успел сообразить, что может подумать об этом Вэнни. И сразу почувствовал удовлетворение, впечатав кулак в лицо этого негодяя. Мужчина попытался заблокировать удар, но оказался для этого недостаточно быстр.

Удар отбросил его к Торренту, чьи рефлексы оказались намного лучше. Тот мигом отскочил в сторону — и Брюс врезался в дверь. Он взвыл от силы удара и собственного веса.

Смайли пошел в наступление.

Брюс на него замахнулся. Удар пролетел "мимо ворот." Другим кулаком Смайли пропахал самцу живот. Тот завопил от боли и согнулся пополам. Смайли попятился и загрохотал:

— Иди ко мне.

Брюс выпрямился. Его лицо было красным от гнева и крови, хлынувшей ручьем из разбитого носа. Он взревел и оттолкнулся от двери. Со своими размерами он оказался слишком медлительным. Смайли легко увернулся от кулака, направленного ему в лицо, и засадил мощный удар в солнечное сплетение, уложив человека на пол. Потом он его оседлал, и продолжал лупить по лицу, пока сильные руки не обхватили его вокруг талии и не оттащили его от врага.

— Достаточно, — зарычал Торрент. — Не стоит его убивать. Он этого и добивается. Никто не может быть настолько глуп, если он не самоубийца.

Дверь неожиданно распахнулась — и за ней стояла Вэнни. Джерико топтался у нее за спиной.

Смайли быстро встал и отошел в сторону, уже понимая, что натворил. Брюс застонал и перевернулся на бок. Кровь растеклась по всему полу. Смайли кивнул, давая Торренту знать, что он снова взял себя в руки.

— Я сожалею. — Смайли уставился на Ванни.

Она вошла в комнату, стараясь держаться от Брюса как можно дальше.

— Не стоит. Ты в порядке?

Руки у него болели. Он даже на них не взглянул.

— Я не хотел его упустить.

Она подошла к нему.

— Ближе не подходи, — предупредил он. У него на руках была кровь. — Я не хочу, чтобы ты запачкалась.

Губы у нее приоткрылись — но Торрент заговорил первым:

— Этот человек, вероятно, чем-то болен. Смайли должен смыть с себя всю эту кровь, прежде чем вы сможете к нему прикоснуться. У нас иммунитет к дурным болезням, но у вас его нет.

Брюс наконец сел, и Смайли слегка переместился, чтобы его тело оказалось между ней и человеком. Брюс харкнул кровью на пол и посмотрел на него, утираясь подолом рубашки, поскольку кровь все больше заливала нижнюю часть его лица, и уже стекала ему на шею и живот. Один глаз у него заплыл и раздулся из-за рассечения над бровью. Он фыркнул:

— Проклятый трахальщик. Ты жалок. — Брюс склонил голову, пытаясь взглянуть на Вэнни:

— Почему ты не пришла сюда раньше, ты, сука? Я бы тебе показал, что может сделать с тобой настоящий мужчина. Тебе бы это понравилось.

Смайли уже собрался для прыжка, чтобы снова на него напасть, но Торрент успел схватить его за руку:

— Нет. Я же тебе говорил. Он пытается заставить тебя его убить. Только для него такая смерть окажется слишком быстрой. Он заслуживает того, чтобы страдать годами.

Вероятно, Торрент был прав. Он снова кивнул, слишком разозленный, чтобы заговорить. Торрент немного расслабился.

Смайли посмотрел на Вэнни. Она была от него достаточно близко, чтобы он мог к ней прикоснуться, стоило только протянуть руку — но он этого не сделал.

Он откашлялся и попытался успокоиться:

— Иди, подожди меня в соседней комнате. Здесь небезопасно.

Периферийным зрением он уловил какое-то движение на полу — и весь подобрался. Он наблюдал, с каким трудом Брюс пытается встать на ноги.

— Давай, Вэнни.

— О'кей.

Он не смел ни на секунду отвести взгляда от Брюса. Мужчина мог попытаться его обойти, чтобы дотянуться до Вэнни, прежде чем она отсюда уйдет.

Он услышал, как Джерико охнул.

Движение справа от него заставило его вздрогнуть — и от шока он на секунду застыл на

месте.

Вэнни стояла рядом, и держала в руках оружие Иерихона:

— Тебе такое понравится, придурок? — Она выстрелила. Дротик "тазера" со свистом вылетел, и впился Брюсу в живот.

То, как ужасно глаза человека закатились под лоб, как его тело выгнулось и окостенело от электрического тока, который, пульсируя, пронзил его насквозь, убедило Смайли, что уверенный легкий звук исходил от Вэнни, которая только что спустила курок...

Смайли вытаращился на нее с самым глупым видом. Он даже не пытался ее остановить, помня о крови у себя на руках. На самом деле она улыбалась, наблюдая, как Брюс наконец вытянулся на полу.

Она сняла палец со спускового крючка, и повернулась к нему, стойко выдержав его взгляд:

— Это чертовски больно, можешь мне поверить. Я решила, что сукин сын должен испытать все это из первых рук. Не смей укорять себя за то, что его ударил. Жаль, что это была не я.

Она прервала зрительный контакт и посмотрела на Торрента, протянув ему оружие:

— А вы не хотите? Оно тяжелее, чем я думала.

Торрент ухмыльнулся и его принял.

— Хороший выстрел.

— На самом деле, не очень. Я целилась ему в яйца.

Мужчина рассмеялся:

— Хотите еще одну попытку? Мы можем подождать, пока он не очнется, и одолжить оружие у другого офицера. У меня такого нет с тех пор, как нам запретили носить оружие при перевозке заключенных из помещения в помещение. Они могли попытаться его забрать.

Вэнни закусил губу, словно рассматривая его предложение.

— Нет, она этого не сделает! — Смайли был еще ошеломлен. — Вэнни?

Она на него оглянулась.

Он заметил в ее глазах нерешительность:

— Ты на меня злишься? Я просто увидела у Джерико на боку пистолет — и сразу поняла, что это было. Брюс стрелял в меня из такого же — и мне вдруг захотелось вернуть должок.

"Вряд ли ему когда-нибудь захочется самому увидеть у нее этот взгляд..."

— Я никогда на тебя не рассержусь. — Он понизил голос:

— Я тебя научу, как можно стрелять еще лучше. Правда, сейчас я действительно хочу, чтобы ты поскорее ушла из этой комнаты. Тут везде его кровь... и Торрент прав. Он наверняка чем-то болен. К тому же, он сумасшедший. Я не хочу, чтобы ты подвергалась опасности.

— О'кей. — Она повернулась и спокойно вышла из комнаты.

Он задумчиво смотрел ей вслед — а Джерико только пожал плечами, словно говоря, что сам от нее такого не ожидал. Он ухватился за дверную ручку и плотно прикрыл за собой дверь, оставшись вместе с Вэнни с другой стороны.

— А мне она нравится, — признался Торрент.

Смайли развернулся, ослепив его яростным взглядом.

— Не так, как ты думаешь! Она твоя пара. Мне просто нравится то, что она сделала. Вот и все. Хочешь помочь мне поднять и перетащить его обратно в клетку? Он что-то совсем

ХОЛОДНЫЙ.

— Я все еще хочу побеседовать с Грегори Вудсом.

— Давай для начала разберемся с этим, и сделаем небольшую уборку перед тем, как приведем его сюда. Этот мужчина хнычет, как малолетняя девчонка. Еще увидит кровь на полу — и, вероятно, тоже разревется. Он уже делал вид, что у него сердечный приступ. Это может привести его к настоящему припадку. Ей-богу, он может поверить, что мы здесь кого-то убили.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Вэнни потягивала апельсиновый сок, который передал ей Джерико. Он не сказал ей ни слова о том, что она хитростью завладела его оружием, и даже его использовала.

Они молча наблюдали, как Смайли и Торрент вытаскивают потерявшего сознание и бездыханного Брюса из комнаты.

В помещение зашли другие Новые Виды, чтобы отчистить с пола всю кровь.

Наконец она набралась смелости, чтобы поговорить с товарищем Смайли:

— Я сожалею. Просто мне не хотелось провести свой медовый месяц, посиживая вместе со Смайли за стойками баров. А еще я решила, что он собирается Брюса убить — и его могут за это арестовать.

— Он был бы оправдан, если бы это сделал. Самец угрожал его паре.

— Ох... Я этого не знала.

— Наши законы сильно отличаются от ваших. В наших всегда имеется смысл.

Она не была уверена, какие ей следует сделать из этого выводы, но он объяснил:

— Мы здесь действительно следим за человеческими новостями. Они удручающие. Мы не верим в убийство — но некоторым просто нельзя позволить жить на земле. — Он заглянул в свой стакан. — Этот самец — один из них. Вы сами слышали, что он сказал. Любой мужчина, способный вредить женщине таким образом, заслуживает смерти.

— Тогда почему вы меня не остановили, когда я бросилась туда, если действительно в этом уверены? Вы наверняка могли меня остановить, если бы попытались.

— Я знал, что, как только вы туда войдете, Смайли остановится. Я не хотел, чтобы он пострадал за свои действия, несмотря на то, что самец этого заслужил.

— Он и раньше говорил, что его убьет.

— Так и есть. Многие из нас были в Мерсил, и будьте уверены — мы будем друг друга защищать, если нас снова атакуют. Однако на этот раз ситуация могла заставить его бояться вас потерять, и от этого чувствовать себя неуверенно. Джерико прислонился к стене:

— Это настоящий, реальный страх, когда спариваешься с людьми, и боишься, что они увидят в ваших действиях насилие и решат, что мы представляем для них опасность. Смайли уже беспокоится, что вы передумаете и уедете отсюда. Вы стали огромной его частью.

— Я люблю Смайли.

Черты его лица смягчилось:

— Хорошо. Продолжайте говорить ему это как можно чаще. Ему это необходимо для уверенности в себе.

— В самом деле?

— Да. — Джерико взглянул на стеклянную стену, а затем опять на нее. — Мы чувствуем слишком глубоко, просто пытаемся это скрывать. Это наш недостаток.

— Почему?

Он сердито на нее посмотрел:

— Назовите это инстинктами, или генетикой, но мы более эмоционально уязвимы по сравнению с клыкастыми или кошачьими. Никогда об этом не забывайте, Вэнни. Вы можете разрушить его изнутри.

— Я бы ни за что такого не сделала.

— Тем лучше. Просто чаще к нему прикасайтесь, и чаще говорите, как много он для вас значит, если вы действительно его любите. Он всегда будет принимать все, что вы говорите, близко к сердцу. И не забывайте об этом, если вам придется с ним поспорить. Думайте, прежде чем что-то сказать.

Она оценила его совет:

— Спасибо.

Он пожал плечами:

— Я хочу, чтобы вы оба были счастливы. Терпеть не могу видеть Смайли в депрессии. Мне и раньше было непросто смотреть, как стойко он выносит свои невзгоды — и никогда не захочется увидеть этого снова.

— Вы вместе были заперты в клетке, когда вас держали в "Мерсил Индастриз"?

— Я имел в виду — когда вы сбежали от членов целевой группы, назначенных, чтобы привести вас в Медицинский центр, и он боялся, что вы уже мертвы или пострадали во внешнем мире. У меня сердце разрывалось на клочки — видеть его в таком состоянии. Я уж боялся, что он выберется за наши стены и начнет вас искать самостоятельно. Его вполне могли там убить. У нас слишком много врагов. Все, о чем он тогда мог думать — это о вас, и о том, как бы ему убедиться, что у вас все хорошо. Он был связан с вами с самого начала.

Вэнни смахнула слезы со щек:

— Спасибо за то, что все мне рассказали. Я люблю Смайли. Я... гм... я тоже чувствую себя связанной с ним с самого начала. Он для меня — все.

— Хорошо. Продолжайте ему об этом говорить. Я не шучу. Он еще очень долго собирается беспокоиться, что может ненароком сделать или сказать что-то такое, что заставит вас передумать, и отказаться стать его парой.

— Ему никуда от меня не деться. — Она улыбнулась сквозь слезы, чтобы его ободрить. — Я его уже никогда не оставлю.

Джерико весь подобрался, его взгляд сосредоточился на стеклянной стене:

— А вот и он... Обратите внимание — я понятия не имею, как Смайли будет действовать с этим.

Вэнни повернулась в своем кресле, и увидела, что Торрент заводит в комнату Грегори Вудса. Выглядел тот неряшливо, и разительно отличался от своего телевизионного двойника. Его одежда сильно помялась, он уже давно нуждался в бритве — и глаза у него были красными.

— Неужели он плачет?

Джерико фыркнул:

— Вы же слышали Торрента. Похоже, что да.

Грегори свалился на стул, и схватился за грудь:

— Мне действительно нужен врач. У меня есть специалист, который за мной наблюдает. Вы же не хотите, чтобы я умер? Вы вообще знаете, кто я? Вам это с рук не сойдет! Я знаменитость, и очень богат. Я...

— Стоп, — потребовал Торрент. — Вас все равно не передадут в человеческую больницу, к тому же никто и не знает, что вы здесь.

Дверь снова открылась, и вошел Смайли. Он уже переоделся в один из мундиров ОНВ, и руки у него были перевязаны. Он прикрыл дверь и остановился рядом.

Грегори заскулил, глядя на него с откровенным ужасом.

— Что-то пошло не так, человек? Никогда не думал, что тебе придется столкнуться с мужчиной, которого вы отравили наркотиком и пытались упрятать за решетку?

— Это была не моя идея. Это все Брюс. Я его просто боялся. Вы же его видели... У него есть судимости. Я ни в чем невиновен.

— Заткнись. — Торрент прислонился спиной к стене. — Мы же не идиоты. Существовало всего двадцать недостающих доз "препарата размножения," когда вас обоих взяли под стражу. Дин уже признался, что продал вам двести доз. — Он зарычал и выстрелил в Смайли полным отвращения взглядом, прежде чем продолжить:

— Этот господин поклялся, что использовал их на проституток, которым он платил, чтобы занимались с ним сексом. Тебе известно из первых рук, что сделал этот препарат с твоей самкой. Он не испытывал к этим женщинам, которых сам травил наркотиком, ни капли сочувствия, и продолжал это делать снова и снова. Он самый жестокий сукин сын. — Торрент сверкнул клыками. — Вы пытаетесь заодно обвинить и кого-то другого? Тогда поостерегитесь его, болван.

Смайли издал резкий, грохочущий шум:

— Нам бы следовало дозировать вас, и бросить страдать одного. Вы этого заслужили. Этот Брюс работает на вас — и, кстати, Дин Полантис был весьма информативен, когда мы с ним о вас говорили.

Смайли присел, прислоняясь спиной к двери:

— Он признался, каким образом вы с ним связались, угрожая раскрыть связь между "Дрэквуд" и "Мерсил," которую обнаружили ваши следователи. Он назвал это шантажом и признал, что за молчание вы просили его продать нечто такое, что в дальнейшем вы собирались использовать против ОНВ. Вы купили у него препарат, и заплатили бармену, чтобы добавил его в наши с Вэнни напитки в том самом отеле.

— Это ложь! — Грегори схватился за грудь. — Все было задумано Брюсом.

— Он просто использовал деньги, которые вы дали ему на заключение сделки. Вас на этом поймали, и теперь вы платите за свои преступления, пастор Вудс.

— Кажется, у меня сердечный приступ...

— Хорошо. — Смайли не шелохнулся. — Один вы можете себе позволить. Я бы не прочь посмотреть, как вы делаете свой последний вздох.

— Вы не можете так просто дать мне умереть... У меня есть последователи, черт побери! Они будут штурмовать ваши ворота, и всех вас перебьют.

— Они уверены, что вы уже покинули страну и от них отказались. Никто даже не узнает, если вы умрете. Мы просто похороним вас на том самом кладбище, о котором вы говорите, что оно давно у нас имеется.

Кажется, Торрента это позабавило:

— Он мог бы стать первым телом, которое мы в нем захороним.

Смайли усмехнулся:

— Звучит как план.

По щекам Грегори уже катились крупные слезы:

— Вы не можете сделать этого со мной! Я важная персона. — Он переводил между ними ищущий взгляд. — К тому же, я богат. Я вам заплачу, если вытащите меня отсюда.

Сколько вы хотите? Назовите сумму.

— Мы не слишком заботимся о деньгах. — Смайли поднял голову. — Мне просто хотелось посмотреть вам в глаза, прежде чем вас отправят в тюрьму Фуллера. Вэнни здесь в безопасности, и у вас больше никогда не будет возможности снова причинить ей вред. Вам придется заплатить за все содеянное. Я на вас не в обиде даже за то, что вы пытались сделать со мной — но вы попытались навредить женщине, которую я люблю. Это большая ошибка. Хотелось бы мне насладиться этим еще больше — но вы слишком...

Казалось, он мучительно подбирает нужное слово. Торрент помог:

— Жалкий.

Смайли одарил его широкой улыбкой:

— Да.

Лицо Грегори побагровело, и он, брызгая слюной, завизжал:

— Вы просто дикари! Варвары!

— Ну, а чего еще вы ожидали? Вы сами на нас напали. — Смайли выпрямился во весь рост. — Вам бы следовало лучше узнать своих врагов, прежде чем вычеркивать их из жизни.

Все следы юмора с его лица исчезли:

— Похоже, теперь вам самому придется оставшуюся часть жизни провести в клетке. Разве это не то, чего вы добивались для нас? Вы узнаете, на что это похоже — больше ни разу не почувствовать солнца на своем лице, и не испытать простого акта милосердия от своих охранников. Именно этой судьбы вы хотели для нас. Отныне тюрьма Фуллера будет вашим "зоопарком." Только вам не стоит ожидать к себе никаких посетителей.

— А вам, неразумные существа, все равно не уйти от ответа! — Грегори пулей выскочил со своего места. — Я — Грегори Вудс. Все будут меня искать, и на этом они никогда не остановятся. Вы мне за все заплатите. Люди наконец-то поумнеют, и поймут, что с вами действительно пора покончить!

— С какой это стати? За распространение по всему миру? Мы просто хотим мира. Вы бы знали это наверняка, если бы действительно тщательно проделали свое "исследование." Мы хотим одного — чтобы такие люди, как вы, оставили нас в покое. Вам не удалось вовремя остановиться.

Смайли отошел в сторонку и открыл дверь:

— Я устал, как собака, Торрент. Можешь вызывать для них перевозку.

— Благодарю, — ухмыльнулся Торрент. — Не могу дождаться, чтобы поместить их в фургон.

Смайли внимательно взгляделся в стекло, затем выглянул в пустой коридор. Вэнни решила, что он может ее искать, и встала ему навстречу — но настоящего желания разговаривать с Грегори у нее не было. Торрент прав. Он был просто жалок... и все же она его не пощадит.

Он в полной мере заслужил того, чтобы быть запертым в клетку — но то, что сейчас она увидела его в этой комнате, помогло ей найти окончательное решение.

Она подошла к двери и ее распахнула.

— Пойдем, — сказала она достаточно громко, чтобы Смайли ее услышал.

Тот обернулся и встретился с ней взглядом:

— Мы здесь уже закончили?

Она кивнула.

Смайли закрыл за собой дверь в комнату для допросов и подошел к ней. Он протянул ей

руку, и она ее сжала.

— Ты в порядке?

— Теперь — да.

— Не хочешь испробовать "тазер" на нем? — В глазах у него загорелся огонек удовольствия. — Это может быть интересно.

— Не думаю, что Торренту будет приятно снова услышать его вопли, — поддразнила его Вэнни.

— Ты права. — Смайли смотрел куда-то поверх ее головы. — Мы готовы ехать, Джерико. Можешь устроить нам поездку до отеля?

— Давай поскорее отсюда выбираться.

Дверь в комнату для допросов открылась, и Вэнни немного отступила в сторону, во все глаза уставившись на кого-то у Смайли за спиной.

Как раз в этот момент Грегори выводили из комнаты. Он повернул голову и увидел ее.

Их взгляды встретились, и он замедлил шаги:

— Во всем виновата ты, Траванни. Не зря я всегда тебя ненавижу.

Смайли заурчал и завертелся на месте. Вэнни прижалась к нему покрепче, и вдобавок схватила его за руку, надеясь, что он не бросится вслед за Грегори:

— Он того не стоит, — настаивала она.

Смайли снова захохотал, но скоро расслабился в ее объятии. Грегори неожиданно развернулся к ней лицом и торжественно указал на нее пальцем:

— Скоро ты за это заплатишь!

Вэнни выпустила руку Смайли и жестом показала Грегори, куда ему следует идти:

— Всегда хотела это сделать. Пошел ты, Грегори, на... Смайли и я скоро поженимся. Он — самое лучшее, что когда-нибудь со мной случилось, и я хочу, чтобы вы это знали. Вы собственными руками сделали мне самый важный подарок в моей жизни. И — подавитесь, когда в следующий раз откроете рот и начнете извергать на людей свою ненависть.

Торрент слегка его подтолкнул, заставляя идти вперед.

— Шевели ногами, плакса. Ты, я вижу, становишься храбрее, когда оказываешься лицом к лицу с маленькой женщиной. Почему я этому не удивляюсь? Ты действительно жалок.

Они развернулись к выходу в конце зала, и пропали из поля зрения. Вэнни подняла голову и стала ждать, когда Смайли повернется к ней. Он так и сделал — и она наконец увидела его гнев.

— Забудь об этом, милый, раз и навсегда. Я, например, планирую это сделать. — Вэнни подошла ближе и положила руку ему на грудь:

— Давай оставим все в прошлом, и больше никогда не станем о них думать. Они в самом деле того не стоят.

— Ты права.

Она моргнула.

— Мне нравится слышать это от тебя.

Смайли обнял ее за талию:

— Ты тоже выглядишь чертовски сексуально, когда делаешь рукой "вот так."

— Могу я вмешаться? — Джерико откашлялся. — Я тоже здесь. К тому же здесь камеры на каждом шагу. Я бы вам предложил не слишком дружно нежничать в коридоре.

Все разом обернулись, когда услышали стук сапог, и уставились на высокого черноволосого самца, который направился к ним. Он явно был из кошачьих — с ярко-

зелеными глазами, одетый в джинсы и черную рубашку под кожаной байкерской курткой.

— Привет, Джадед. — Смайли было приятно увидеть его здесь. — Это Вэнни, моя пара.

Парень кивнул, однако руки ей не предложил.

— Я занимался проверкой в Службе безопасности, а потом собирался лететь на благотворительное мероприятие — и мне было велено вам передать, что вертолет прибывает минут через десять. Похоже, у вас с собой даже нет подходящей одежды. Я уже слышал о вашей свадьбе, и хотел вас обоих поздравить.

— Спасибо. — Смайли обратился к Вэнни:

— Кажется, она будет только у Бет. — Он посмотрел на обоих мужчин. — Мы должны встретить ее на вертолетной площадке.

— Пошли. — Джерико остановился рядом с Джадедом:

— Хороший прикид. Ты случайно не у Харли его одолжил?

— По сути дела, так все и было, — Джадед хохотнул, — Я действительно ему позвонил и спросил, где он добывает себе одежду. Местный клуб мотоциклистов организовал вечеринку-барбекю по сбору средств, чтобы выкупить участок земли и сохранить за собой палаточный лагерь, который они используют каждое лето. Какой-то лесозаготовительной компании захотелось ее купить и вырубить на ней все деревья.

— Я думал, ты вмешиваешься только тогда, когда дело касается животных, — нахмурился Джерико.

Джадед пожал плечом:

— В этих лесах водится прорва диких животных. Все средства пойдут на благое дело — к тому же они прислали мне приглашение. Я думал, это может быть интересно.

Смайли снял руку с плеча Вэнни, но продолжал держать ее за руку:

— Нам нужно идти.

Она действительно радовалась тому, что скоро увидится с Бет... Просто надеялась, что ее любимая подруга не будет вести себя — или действовать — чересчур возмутительно, когда познакомится со Смайли.

Это было реальной проблемой.

— Расслабься, — приказала Бет. — Мне нравится Смайли.

Вэнни нервно заерзала на сидении:

— Я не об этом. Я знала, что так и будет. Просто я выхожу замуж... У меня даже руки трясутся.

— Ты передумала — или это просто испуг невесты?

— Испуг. Я действительно хочу выйти замуж за Смайли.

— Закрой глаза. — Бет в это время примерялась, как лучше нанести ей тени для век. — Он просто красавчик, Вэнни. А еще я заметила, как он на тебя смотрит. Уж в любви-то я разбираюсь — к тому же тебя этот парень тоже заводит. Он глаз не спускает с твоей задницы, когда ты идешь впереди. Слушай — а под всей этой одеждой он такой же мускулистый, как выглядит в ней?

— Да.

— Счастливая сучка. — Бет остановилась. — Открывай.

Вэнни всматривалась в лицо своей подруги. — Спасибо, что делаешь мне макияж. Как я выгляжу?

— Неплохо. Я постаралась сделать его посветлее. Это придаст тебе естественный вид

при минимальном вмешательстве.

— Спасибо. Смайли сказал, что предпочитает видеть меня без макияжа — но ведь это моя свадьба. Мне нужно выглядеть как можно лучше. Он обещал, что кто-то обязательно будет нас фотографировать.

— Я тоже собираюсь немного пощелкать своим телефоном.

— И не вздумай их где-нибудь разместить, — напомнила Вэнни. — Никто не должен знать, что мы только что поженились. Он сказал, это может вызвать большие проблемы.

— Ты еще не сказала семье?

— Нет. Я знаю, как им хотелось быть здесь, но я...

— Можешь не продолжать. Твоя сестра — обыкновенная ханжа. Твой братец — сущий болван, к тому же напористый. Твои родители... я их очень люблю, но ваша мама просто помешана на контроле, и для меня своего рода диковина — как твоему отцу вообще удастся исполнять все, что она от него требует? У моих родителей все наоборот. У нас папа "контролер" — а мама делает все, что бы он ей ни сказал.

— Я знаю. Думаю, папа просто не хочет с ней спорить. Мама стала довольно властной, после того, как ей пришлось поднять троих детей, пока он где-то путешествовал. Он у нас тьюфак.

— Получается, в этом ты пошла в него. Ты у нас вообще тихоня, если позволила всей своей родне тобой командовать. Я рада, что вы решили от них сбежать. А еще это фиаско с помолвкой с Карлом чуть меня не убило! Я его реально ненавидела — а потом твоя семейка мне все дело испортила, пока ты металась туда-сюда. Я из-за вас все время расстраивалась.

— Вот почему мы решили устроить все просто. Это касается только меня и Смайли.

— Я просто радуюсь, что вырвалась сюда, даже если это будет похоже на ночной кошмар.

— Летать на вертолете просто ужасно.

— Я имела в виду грандиозную битву, которая у меня была накануне с этой задницей, Элвисом. Я как бы вообще люблю поездить, и компания была довольно приятная. Как ты думаешь, вы могли бы меня представить этому горячему пареньку?

— А как насчет Элвиса? Я типа надеялась, что если ты поживешь у него, это сделает вас ближе. По телефону это звучало, как будто у вас все хорошо.

— У нас уже началась борьба. Он был зол, как черт, когда я уезжала, и особенно, когда увидел кучу парней, которые прилетели меня забрать. Он подумал, что это расплата.

— За что?

Бет согнулась в талии и широко ей улыбнулась:

— Обойдемся безо всякой депрессухи в день, когда моя лучшая подруга наконец захомутает г-на Красавчика. По дороге я все-таки заставила их сделать остановку. Помнишь тот фирменный магазин распродаж, прямо рядом с шоссе? У меня для тебя сюрприз.

Бет выпрямилась, развернулась и подошла к чемодану, лежавшему на ее кровати. Она его открыла, и достала сумку с названием брендового магазина:

— Это тебе. То самое платье, что мы видели пару недель назад, когда ходили по магазинам за обувью. Оно по-прежнему там висело.

Вэнни уставилась на нее:

— То чудное, цвета сливок, с кружевами?

— Ну да.

— Оно же стоило сто пятьдесят баксов, Бет! Это слишком дорого.

— Я не знаю, что ты там накупила во время вашего загула по магазинам — но ты не можешь выходить замуж в будничной одежде... Давай. — Бет протянула ей сумку:

— Оно не слишком фантазийное — и оно действительно красиво. Я бы назвала его "прекрасным летним свадебным платьем для побега." Это первое, о чем я подумала, когда ты огорошила меня новостями. Я им еще намекнула, чтобы дали мне время подобрать к нему подходящие туфельки, но когда эти парни из ОНВ говорят "пять минут" — они именно это и подразумевают. Черт — я никогда не проталкивалась через торговый центр так энергично! — призналась Бет, борясь со слезами.

— Огромное спасибо. Я тебе все за него выплачу.

— Заткнись. Это подарок. Черт возьми, я бы заплатила в три раза больше, чтобы увидеть тебя счастливой. Ты словно загораешься изнутри, когда смотришь на Смайли... и мне он действительно нравится. — Она сделала паузу. — Он полная противоположность Карлу.

Ее слегка передернуло:

— Сама знаешь, что я тебе собираюсь сказать...

— Ты действительно его ненавидела.

— И очень давно. — Бет снова улыбнулась:

— Хотела бы я оказаться здесь до того, как его отсюда увезли. Страшно хотелось побыть с ним несколько минуток наедине. Уж я бы пнула его разок коленкой по яйцам!

— Тебе не стоит ничего и никому об этом рассказывать. Все считают, что они покинули страну. — Бет поскорее перекрестила пальцем свое сердце:

— Ты знаешь, что можешь во всем мне доверять.

— Вот почему я тебе все рассказала.

Бет посмотрела на ее живот и расхохоталась:

— Если это девочка, то лучше тебе назвать ее в мою честь.

— Я даже не знаю, беременна я или нет. Мы еще не делали анализа крови. Приехала ты, и Смайли все отложил.

— Лучше скажи мне, когда вы его сделаете. — Бет взяла сумку. — Давай, одевайся. Тебе отлично известно, что я готова разорить каждый чертов детский магазин в округе, если вы ждете ребенка. Эти младенцы такие милые... а если он еще будет выглядеть, как Смайли, тогда мне вообще придется отказаться от губной помады. Вместо того, чтобы упражняться в остроумии, я зацелую вашего ребенка всего — от пяток до макушки! Малыш будет визжать от ужаса и бегать от тетушки Бет, как только он — или она — достаточно подрастет и научится ходить. Я стану той самой "вечно целующейся леди," которая будет выводить его из себя.

— Не забудь — "Совершенно секретно," Бет.

Бет выдержала ее взгляд и посерьезнела:

— Я читаю новости. К тому же слышала некоторые из ослиных тирад Грегори Вудса. За вас я готова кое-кого убить, и потихоньку захоронить тело. Никто не сможет выудить из меня какую-либо информацию. Могут хоть подвесить меня за соски и лупить меня палками.

Вэнни рассмеялась:

— За соски?

Бет кивнула:

— Жуть какая, правда? Бр-р-рр... Это самое худшее, что я могла придумать, если мои губы что-то произнесут. Ты можешь себе представить? Господи, жуть косая... Я никогда не

пойму, как это некоторые люди умудряются сделать себе пирсинг там? Однажды я собиралась заниматься сексом с парнем, и вдруг оказалось, что у него пирсинг по всему члену. Я сказала ему — ни за что! — и удрала оттуда ко всем чертям.

— Это я помню. Ты еще сказала, что выглядело это просто ужасно.

— Я бы сказала — страшно. Выглядело так, как будто из конца его члена висит какая-то закругленная гантелька. Какой идиотке захочется иметь такое внутри себя... интересно, он честно думал, что когда-нибудь снова получит минет? Тут рискуешь удушением.

Вэнни рассмеялась:

— Теперь меня уже меньше беспокоит моя свадьба. У Смайли никакого пирсинга нет.

— Рада это слышать. Теперь выбирайся из своей одежды, и залезай в это платье. У нас не слишком много времени. Проклятье — твой жених уже нервничает, а мы совсем не хотим давать ему время, чтобы сделать отсюда ноги. Он выглядит так, словно сейчас с ним случится проклятый припадок. Будет чертовски сложно его поймать, если он вдруг ударится в бегство. Ну какие из нас с тобой бегуны?

— Смайли так не поступит.

— Так даже лучше. Мне бы совсем не хотелось в свой первый день в Резервации красть один из тех джипов, чтобы гоняться за ним и в результате быть арестованной их копами. Я, конечно, не против подвергнуться досмотру... хотя бы этим большим громилой — парнем, который приехал с вами, чтобы меня забрать.

— Джерико?

— Да. Ты видела его грудь — и эти вполне подходящие ручищи? Он весь, как гора мышц на двух ногах! Могу поспорить, он запросто может уложить меня на обе лопатки, и даже не задумается, что мне необходимо сбросить пару фунтов — потому что я сама собираюсь наплевать ему пониже спины.

— На него же страшно смотреть.

— Только не для меня. Это самая правильная из всех видов опасности — да я и сама не прочь. — Бет подмигнула.

— Ты не должна его обижать. Он собирается присутствовать на свадьбе.

— Да ладно. Я твоя главная подружка невесты. У нас традиция напиваться и потом приставать к шаферам.

— Бет!

— Ну, хорошо. — Она вздохнула. — Пить я не буду.

— Никаких приставаний к лучшему другу Смайли! Он будет нам чем-то вроде семьи. Я не хочу, чтобы ты его обижала.

— Я что, могу его обидеть? Сделать ему больно? Мы говорим об одном и том же парне?

— Он действительно сладкая душа, когда узнаешь его получше.

— Все. С меня достаточно. — Бет закатила глаза. — Ты заставляешь меня чувствовать себя какой-то "командой уничтожения", состоящей из одной женщины. Я не буду пытаться кого-нибудь здесь подцепить. Я все понимаю. Я даже не буду заниматься сексом. Большой сюрприз!

— Что ты хочешь этим сказать?

Бет открыла рот, и снова его закрыла. Потом слегка потрясла сумку, и снова прижала ее к себе:

— У меня руки уже устали. Раздевайся. У тебя свадьба, ты помнишь?

— Спасибо, Бет. — Вэнни скинула туфли и начала раздеваться.

— Для того и созданы лучшие подружки — чтобы подхлестывать своих сестер. Мне это удастся даже лучше, чем твоей родной сестричке.

Вэнни рассмеялась.

— Я не собираюсь читать тебе лекций "про секс" до самой свадебной церемонии. Ты хочешь, чтобы я притворилась Миа? — Она перешла на подчеркнуто высокомерный тон:

— Во-первых, ты берешь пенис мужчины в жесткий захват и спрашиваешь, нет ли у него каких-нибудь венерических заболеваний. Это для того, чтобы у него не осталось сомнений, что ты разорвешь его на куски, если он вздумает тебе солгать.

— Стоп! — Вэнни захихикала:

— Это все так неправильно — но как точно! Я люблю тебя, Бет. Спасибо за то, что ты такая, как есть!

— Держу пари — она бывает очень забавна на вечеринках. Теперь, когда ты уже не так нервничаешь, давай отложим это шоу до поездки. Я тоже тебя люблю — но сейчас мы говорим о том, чтобы навсегда окрутить тебя с парнем, который вечно заставляет тебя ходить кривоногой и косолапой. Наш с тобой девчачий разговор закончен. Могу поспорить — он там уже мечется туда-сюда, и ждет не дождется поскорее увидеть свою невесту.

Смайли сидел с закрытыми глазами и пытался кое-как отрегулировать дыхание. Еще он очень старался не потеть.

"Женщина тебя любит... И она не отступит... Вы с ней уже повязаны."

Он открыл глаза и уставился на Иерихона. Они оба уже переоделись, и сидели в холле, поставив между собой стол. Оба напрягались и подскакивали всякий раз, когда двери лифта открывались — ожидая, когда же Вэнни наконец изволит спуститься вниз.

— Я ничего случайно не забыл?

Джерико отрицательно помотал головой:

— Все уже подготовлено. Мы с Крик все предусмотрели. Мы не позволим вам сдать. У нас есть священник, который дружелюбно относится к Видам, и просто счастлив провести церемонию. Мы уже пользовались его услугами в прошлом — к тому же он отлично хранит секреты. Команда целевой группы спросила у Бет, какой размер кольца носит Вэнни, и мы раздобыли подходящие золотые полоски для свадебной церемонии. Команда уже вышла на позицию на вершине холма, с видом на реку — и теперь там все выглядит очень красиво. Еще у нас есть четыре сотрудника — только скрытно, не на виду, для уверенности, что ничего плохого с вами не случится. Вам осталось просто произнести слова и обменяться кольцами в довольно приятном месте. У меня в кармане есть камера, так что по в всему дому у вас скоро будут развешены фотографии в рамках.

Нам сообщили, что погода прекрасная, и во время церемонии солнце будет постепенно закатываться за горизонт. У них даже освещение приготовлено, на случай, если мы припозднимся — но это вряд ли.

— На самом деле, мы даже не решили по-настоящему, где собираемся жить постоянно...

— Можешь с этим не спешить. Сейчас ты просто хватаешься за все, что попадает под руку, чтобы было о чем беспокоиться. Теперь закрой глаза и снова сосредоточься на своем дыхании.

— Скажи — я правильно сделал, что отложил анализ крови? Я просто боялся, что Вэнни может расстроиться, в зависимости от результата..

— Ты сказал, что она не сердилась, даже когда ты ей сообщил, что она могла забеременеть.

— Она и не сердилась.

— Перестань все время дергаться. Ты и меня заставляешь нервничать.

— Прости.

— Это просто человеческая свадьба. Ты уже добился ее согласия стать твоей парой. Жесткая часть уже позади. Расслабься.

— Ты прав. Она здесь, и она моя.

— В точку.

Двери лифта дзынькнули и раскрылись — и Смайли затаил дыхание. Бет вышла первой.

Он вскочил так быстро, что коленом врезался в край стола. Он поморщился, но не стал обращать внимания на боль. Он бросился вперед — и застыл, когда из лифта вышла Вэнни. Ноги под ним ходили ходуном.

Твердая рука схватила его за локоть, чтобы поддержать.

Волосы Вэнни были распущены, и она была одета в кружевное платье, которого он раньше на ней не видел. Оно акцентировало все ее изгибы и заставило его член окаменеть. Она была видением красоты...

Ее голова плавно повернулась, и она наконец его заметила. Ее улыбка словно сломала лед, и вывела его из замороженного состояния.

— Я люблю тебя, — выпалил он.

— Черт, — пробормотал Джерико. Самец его отпустил. Казалось, все свое внимание он зафиксировал на Бет:

— Она что, такая же нервная, как и он?

— Подобна девственнице на выпускном вечере, — сказала Бет. — Ах, да. Я забыла. Вы, наверное, даже не знаете, что это значит, не так ли? По крайней мере, на ногах еще держится.

Смайли в один прыжок покрыл расстояние между ним и Вэнни. Он потянулся к ней, надеясь, что она не заметит, что руки у него трясутся. Ему нравилось, как ее щеки слегка порозовели, и как язычок на мгновение высунулся между влажных губ.

— От тебя у меня перехватывает дыхание.

— Надеюсь, ты не против, что я остановилась на легком макияже? Сегодня мне хотелось выглядеть лучше всего.

— Я бы должен бросить тебя через плечо и тащить в нашу комнату, чтобы избежать соития здесь, на полу, если бы ты могла выглядеть еще лучше.

— Сообразительный, — пробормотал Джерико.

— Горячий, — вздохнула Бет.

Смайли немного съезжился и поник:

— Я хотел сказать — ты прекрасна.

Вэнни стыдливо опустила голову, прежде чем снова поднять на него взгляд и одарить ослепительной улыбкой:

— Я готова. А ты?

— С той первой минуты, когда держал тебя на руках.

Он предложил ей руку. Она ее взяла, и он слегка передвинул ее к своему предплечью, и покрепче прижал к своему боку...

— Поехали. Они пригнали для нас внедорожник — и теперь никакой ветер не

растреплет на тебе ни волоска.

— Это так предусмотрительно.

— Я очень старался, — признался он.

Вэнни прислонилась к нему, удерживая его взгляд:

— Просто будь собой. Тем, кого я люблю.

У него заболело в груди — и он знал, почему. Она была его парой, принимала его таким, каким он был, и он никогда не думал, что он действительно этого заслужил.

— В этом мы с тобой вместе. Навсегда.

— Мы... — Она схватила его немного крепче. — Давай сделаем это.

Он любил свою Вэнни.

ЭПИЛОГ

Он через голову сорвал с себя рубашку, и бросил ее на траву. Его взгляд метнулся по лесу:

— Что ты думаешь о Дикой Зоне?

— Она прекрасна. Мы собираемся встретиться с кем-то из Новых Видов, которые здесь живут?

— Не сегодня. Я их просил оставаться поблизости, но пока не попадаться нам на глаза. Не хочу, чтобы ты испугалась.

— Ты уже объяснял, что здесь они выглядят немного более животными, чем обычно, но тоже являются Новыми Видами. Я знаю, что здесь я в безопасности.

— Ты уверена, что сама чувствуешь, что к этому готова? — Смайли внимательно заглянул ей в глаза, и хмурое выражение исказило его обычно красивое лицо.

— Да. Я уверена.

— Просто оставайся рядом со мной. Я ни за что не позволю чему-нибудь скверному с вами случиться. — Он посмотрел на ее живот. — С вами обоими.

— Я знаю. Перестань беспокоиться. Здесь становится жарковато, и я, похоже, несколько разгорячилась. Мы собираемся плавать, или нет?

Он кивнул:

— О'кей. И помни — надо стараться не показывать им своего страха. Они могут его учуять. Утром я разговаривал с Лео — он сказал, что они оба шатаются где-то поблизости. Рыбалка сейчас великолепная. Кое-кто из местных жителей ждут наготове, на случай, если в этом будет необходимость. Так что никакая опасность тебе не грозит.

— Ужасно хочу с ними встретиться. — Вэнни была возбуждена. — Это так круто!

Он усмехнулся:

— Еще бы. — Он сжал ее руку и повел к самому краю реки.

Вэнни осторожно огляделась, и на первых порах никого не заметила. Хотя ее могла отвлечь широкая водная гладь... На другом берегу выстроились в ряд могучие деревья — и вид этой нетронутой природной красоты как всегда ее удивил. Именно поэтому она предпочитала жить в Резервации.

Она полюбила свою хижину в лесу. Она даже постаралась развесить кормушки, и теперь десятки птиц каждый день слетались к ним на крыльцо.

Смайли сдержал шаг и заставил ее остановиться.

— Они там. — Он поднял свободную руку и показал.

Она проследила за направлением его пальца — и увидела какое-то светло-коричневое пятно, движущееся в высокой траве. Оно возникло у самой кромки реки, и она улыбнулась:

— Он такой большой.

— Это Гас.

— Я думала, что они будут темно-бурыми.

— Только когда у них шкуры намокнут.

Минуту спустя второй, немного покрупнее, чем первый, вышел из высокой травы. Смайли отпустил ее руку, и крепче обнял за талию. Он рассеянно потер ее слегка наметившийся животик. Это был жест, который он повторял все чаще, с тех пор, как они узнали, что она беременна. Все произошло не сразу — но через шесть месяцев попыток они все же этого добились. И только что узнали, что осталось четыре недели.

— Это Пит. Он страшный лентяй. Он и весит на добрую сотню фунтов больше. И очень любит поспать.

— А на зиму они ложатся в зимнюю спячку, верно?

— Да. И не так давно из нее вышли. На самом деле, к концу лета они становятся намного больше. Я собираюсь пойти, сказать им "привет" — и ты сама увидишь, какие они дружелюбные. Оставайся здесь.

Она вцепилась в него обеими руками:

— Ты уверен, что это безопасно?

— Они мои друзья. — Он постарался успокоить ее взглядом. — А ты мне во всем доверяешь.

— Ты сам это знаешь.

Она терпеть не могла отпускать его от себя — но ведь он никогда не покидал ее надолго. Смайли даже сократил свои рабочие часы, чтобы побольше времени проводить с ней. Он стал больше, чем ее любовником и ее партнером. Он был ее лучшим другом.

Она обхватила себя за плечи, и смотрела, как он медленно приближается к парочке гризли. Те или учуяли его запах, или его увидели — и повернули к нему головы.

— Твой папа действительно смелый, — прошептала она.

— Я все слышал, — откликнулся Смайли, но даже не бросил взгляда через плечо, чтобы посмотреть в ее сторону. — Твоя мать невероятно красива. Я бы сказал ему, что ты сексуальна — но ведь он не поймет этого слова, пока достаточно не подрастет, чтобы замечать самок.

Вэнни улыбнулась:

— Просто будь осторожен.

— Как всегда.

Она уже нервничала, когда он подошел к паре вплотную. Один из них открыл пасть — и она напряглась, ожидая, что медведь его укусит. Он этого не сделал. На самом деле, он повернул голову, и она с удивлением наблюдала, как Смайли протянул руку, грубо потирая ему макушку. Другой вразвалочку подошел ближе и врезался головой в его бок. Смайли рассмеялся, и тоже потер ему голову.

— Хорошие мальчики, — услышала она его голос. — Как ваши дела?

Гордость и легкий трепет прокатилась по телу Вэнни. Ее муж был бесподобен.

Он повернул голову и улыбнулся ей:

— Видишь? Они действительно приспособились к жизни в Резервации, и к нам привыкли. Они прямо-таки воплощение дружбы.

Она была рада уже тому, что они на него не нападают.

Наконец он оставил медведей и вернулся к ней.

— Оба отлично себя чувствуют, когда ты находишься поблизости. — Он пристально посмотрел ей в глаза. — Ты знаешь, что я никогда не позволю кому-бы то ни было причинить тебе вред. Твой аромат у меня повсюду. Я в этом убедился заранее. Им он понравился.

— Не в смысле "я-хочу-съесть-ее-на-обед," я надеюсь?

— Именно так я себя и чувствую. — Он подмигнул. — Мне все время хочется тебя съесть.

Она уже больше не краснела, когда он высказывался в этом роде:

— Мне это тоже нравится.

Медведи просто наблюдали за ней с расстояния — но, кажется, не возражали против ее присутствия. Правда, Смайли немного переместился, чтобы его тело оказалось между ней и ими. Он всегда занимал "защитную позицию," когда считал, что ей может грозить опасность — и она это ценила. Он никогда не позволит ничему дурному с ней случиться. Она свято в это верила.

Наконец медведи отвернулись и побрели поближе к реке. Смайли переменял позу и шагнул к ней сзади — его руки свободно обернулись вокруг ее талии.

Прижавшись к нему, она расслабилась:

— Спасибо, что взял меня сюда и всем этим поделился.

Он положил подбородок на ее макушку:

— Я и хочу делиться с тобой всем, детка. Жизнь без тебя просто не будет иметь смысла.

Она сморгнула с глаз слезы:

— Если ты вдобавок скажешь мне, как ты меня любишь, я начну рыдать. Чертовы гормоны.

Он издал этот свой мягкий рокочущий звук, который она находила таким сексуальным:

— Лучше я тебе это покажу — только попозже. Ты еще никогда не проливала слез, когда я раздевал тебя догола.

— Мне становится жарко.

— Мы пойдем купаться немного ниже по течению, подальше от них. Я знаю одно маленькое местечко, где в горных породах постепенно сформировался бассейн — там совсем не глубоко. И вода не будет слишком холодной...

— Я думаю, это мы вполне можем пропустить, и просто отправиться домой. — Она повернула голову и посмотрела на него снизу вверх. — И поскорее разденемся в нашей ванной...

— Похоже, мы оба испытываем особую любовь к воде. — Его рука, обвившаяся вокруг ее талии, медленно двинулась ниже, и большой палец подразнил область чуть пониже талии и сразу под шортами. — И очень любим побыть вместе.

— Мы можем понаблюдать за медведями позже...

— Я лучше понаблюдаю за тобой. На них я уже насмотрелся.

— Теперь мне действительно становится жарко.

Он усмехнулся:

— Увидимся завтра, мальчики! Моя пара во мне нуждается больше. Это, если рассуждать о приоритетах. Однажды мы надеемся найти для вас самок — и вы сами все поймете. Они для нас — все.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net